

Н. А. РАЙГОРОДСКИЙ
доктор юридических наук

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО СССР

6231 К. Гр. 149

СПбГУ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА—1949

Настоящая работа представляет собою монографическое исследование основных вопросов изобретательского права СССР. В ней также дается критика отдельных институтов буржуазного патентного права.

Общая редакция книги проведена проф. И. Б. Новицким и проф. Е. А. Флейшиц.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая монография посвящена изобретательскому праву, все отдельные проблемы которого исследуются в их систематической связи. Этому разделу социалистического гражданского права соответствует в буржуазном праве право патентное, или, как оно иногда именовалось русскими досоветскими цивилистами и досоветским законодательством, «привилегии на изобретения».

Социалистическое изобретательское право представляет собой систему, совершенно новую, в корне отличную от патентного права, служащего классовым интересам капиталистов. А это ставит перед нашей наукой гражданского права и особые задачи. Нам нужно не только создать на основе марксистско-ленинско-сталинского учения систему социалистического изобретательского права, но и выявить все превосходство нашего изобретательского права по сравнению с буржуазным патентным правом. Какую бы проблему изобретательского права мы ни исследовали, повсюду мы встречаемся с коренными различиями в разрешении проблем и в правовой структуре институтов нашего права по сравнению с правом патентным, поскольку в последнем встречаются проблемы и институты, соответствующие нашим.

На основе детального исследования конкретных проблем и институтов мы показываем и доказываем, что решительно ничего общего не имеет патентное право с возвещаемой им в доктрине и в судебной практике — охраной изобретателя. Не охрану изобретателя и не охрану изобретения осуществляет буржуазное патентное право. Действительная же охрана и притом охрана полная, реальная, прав и интересов изобретателя, всякого участника в работе по повышению технического уровня, методов производственной работы, впервые ставится как задача и достигается в праве изобретательском, а не в патентном, где эта охрана, в действительности, никогда не осуществлялась.

Разоблачение, путем конкретного анализа постановлений и институтов патентного права, действительных целей и тех реальных интересов, которые патентное право в действительности осуществляет и защищает, — такова задача, которую также должна была выполнить наша работа.

При анализе проблем патентного права мы встречались с такими проблемами, которые оказались неразрешимыми для патентно-правовой доктрины, но, как мы полагаем и показываем, проблемы эти получают полное и четкое объяснение с точки зре-

ния нашей марксистско-ленинско-сталинской теории изобретательского права. Таковы проблема «переноса», проблема «экономического» эффекта, как заменяющего, в некоторых случаях, показатель «существенной новизны», проблема «эквивалентов» и их применимости и целый ряд других проблем.

Правильное объяснение всем этим проблемам может дать только теория изобретательского права.

Вот почему, наряду со стремлением дать, по возможности, исчерпывающее исследование нашего изобретательского права, мы останавливались и на перечисленных выше проблемах права патентного.

В то же время такой метод противопоставления двух систем способствует лучшему выявлению как особенностей нашего изобретательского права, так и тенденций развития последнего, обусловливаемых особенностями регулируемых им отношений.

СЛЮГ

Часть первая

Глава I

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

§ 1. Предмет социалистического изобретательского права

Изобретательское право, являясь особым разделом гражданского права, представляет собой совокупность норм, регулирующих личные и связанные с ними имущественные отношения граждан с государственными и общественными организациями и отношения граждан между собой в связи с создаваемыми ими изобретательскими предложениями. Признаком, выделяющим изобретательское право из круга других разделов гражданского права, является то, что отношения, регулируемые изобретательским правом, связаны с создаваемыми гражданами изобретательскими предложениями.

В постановлении ЦИК и СНК СССР от 9 апреля 1931 г. «О введении в действие Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях» указывалось в качестве задачи, осуществляемой Положением, — создание форм «взаимоотношений изобретателей трудящихся с социалистическим государством, которые соответствовали бы роли рабочего изобретателя, как непосредственного участника социалистического строительства».

Изобретательство — деятельность, могущая иметь место на всех участках социалистического строительства. История изобретательского права показывает, что, начав с охраны отношений в связи с изобретениями в области промышленности, изобретательское право в процессе своего развития распространило предоставляемую им охрану на изобретения в области сельского хозяйства, а в дальнейшем и на изобретения в области медицины и ветеринарии. Необходимо признать, что процесс развития изобретательского права в этом отношении не закончен, и нет никакого сомнения, что объектом правовой охраны явятся изобретения во всех областях социалистического строительства.

Изобретательское право регулирует личные и имущественные отношения между отдельными гражданами, государственными и общественными организациями, возникающие в связи с создаваемыми

мыми изобретательскими предложениями, начиная с содействия и помощи авторам в их работе по созданию этих предложений и кончая использованием предложений и вознаграждением как самих авторов, так и лиц, оказывающих содействие скорейшему внедрению предложений. При этом под изобретательскими предложениями разумеются не только изобретения в тесном смысле этого слова, т. е. предложения, обладающие признаками существенной новизны, но и другие объекты изобретательской деятельности, технические усовершенствования и рационализаторские предложения.

Отсюда выводится и определение изобретательского права как раздела дисциплины гражданского права: предметом науки изобретательского права является совокупность правовых норм и правовых отношений, составляющих содержание этого раздела гражданского права.

Советское изобретательское право, как мы увидим ниже, принципиально отличается от патентного права как по предмету, методам, так и задачам регулирования, т. е. по всем тем признакам, которые являются определяющими для характеристики и отличия правовых институтов и правовых систем.

§ 2. Основные принципы социалистического изобретательского права

Так как изобретательское право представляет собой один из разделов социалистического гражданского права, то основные принципы последнего проявляются и в первом. Принципы эти в соответствии со специфическим характером отношений, регулируемых изобретательским правом, имеют особую форму своего проявления, свои особенности.

Одни из этих принципов являются руководящими началами, лежащими в основе социалистического изобретательства. Изобретательское право восприняло эти начала, закрепило их в ряде правовых норм, на этих началах построенных. Другие — лежат в основе того правового регулирования, благодаря которому проявляется творческая роль изобретательского права, осуществляющего задачи содействия росту и развитию социалистического изобретательства, путем создания таких «взаимоотношений изобретателей трудящихся с социалистическим государством, которые, как это указывалось в постановлении ЦИК и СНК СССР от 9 апреля 1931 года «О введении в действие Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях», соответствовали бы роли рабочего изобретателя, как непосредственного участника социалистического строительства».

Первая группа принципов выражает особенности нашего изобретательства и характеризует те черты последнего, которыми оно, как изобретательство в условиях социалистических, резко отличается от изобретательства в условиях капиталистических.

Определяющим для этих принципов является социалистическая система нашего хозяйства, социалистическая собственность на орудия и средства производства. Социалистическое хозяйство представляет собой единое целое, освобожденное от противоречий, свойственных хозяйству капиталистического общества. Противоречия эти отсутствуют не только в том смысле, что уничтожены эксплуатация и противоречия интересов общественных классов. Единство и отсутствие противоречий проявляются и в том, что при различии форм социалистической собственности, являющейся основой нашего общества, мы констатируем полное единство задач, осуществляемых на всех отдельных участках нашего народного хозяйства, в которых эти формы собственности выражаются, реализуются. Задачи эти — увеличение общественного богатства, неуклонный подъем материального и культурного уровня трудящихся, укрепление независимости СССР и усиление его обороноспособности (ст. 11 Конституции).

Это единство задач находит свое объективное выражение в том, что вся хозяйственная жизнь СССР определяется единым государственным народнохозяйственным планом, направленным на осуществление этих задач.

Вследствие этого единства задач всех участков нашего народного хозяйства и единства личных интересов отдельных граждан с интересами всего социалистического общества, социалистическое изобретательство, как деятельность, направленная на отыскание новых усовершенствованных методов, приемов производственной работы, и объективно — по содержанию результатов изобретательской работы, и субъективно — по целям, которые ставят себе авторы изобретательских предложений, — подчинено указанным интересам и задачам народного хозяйства. Вот почему, в соответствии с принципом плановости нашего народного хозяйства, изобретательская деятельность получает плановое направление. Этот принцип нашего изобретательства подчеркивается в директивном постановлении ЦК ВКП(б) от 26 октября 1930 г. «О массовом изобретательстве». «Вся работа изобретателей и изобретательских органов, — указывается в этом постановлении, — должна быть теснейшим образом увязана с общими планами рационализации и реконструкции». Задача планового направления изобретательской деятельности подчеркивается, как важнейшая задача органов по изобретательству. Так, согласно п. «д» ст. 14 действующего Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях, на министерства СССР и союзных республик, а также на главные управления и комитеты при Совете Министров СССР и на центры кооперативных систем возложено плановое направление изобретательской деятельности путем разработки перспективных и текущих тематических планов, организация конкурсов на разрешение важнейших задач и т. п. Эта задача возложена на министерства и постановлениями Совета Министров СССР от 14 марта 1947 г. «О Комитете по изобретениям

и открытиям», в котором подчеркивается, что на министерства и ведомства возлагается «дача заданий соответствующим научно-техническим силам в деле открытий и изобретений». Равным образом на руководителей предприятий и научно-исследовательских институтов и организаций возложено, согласно п. «а» ст. 18 Положения, направление изобретательской инициативы на разрешение важнейших технических задач производства.

Блестящим образцом планового направления изобретательской деятельности в общегосударственном масштабе является «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг.», в котором указывается целая система проблем по всем отраслям нашего народного хозяйства, подлежащих разрешению нашими изобретателями в течение предстоящего пятилетия великих работ.

Принципиально иное положение занимает изобретательство в условиях капиталистических, где господствует частная собственность на орудия и средства производства, а хозяйственная жизнь носит бесплановый, стихийный характер, где изобретения и технические усовершенствования служат средством конкурентной борьбы предпринимателей и безудержной эксплуатации рабочих, где интересы предпринимателя и изобретателя прямо противоположны, где нет и не может быть плановости и единства целей изобретательской деятельности.

Единство задач социалистического хозяйства в сочетании с социалистическим соревнованием, формой, в которой протекает деятельность участников социалистического строительства, вызывает к жизни обмен опытом как один из принципов, характеризующих социалистическое изобретательство. Технические достижения какого-либо участка народного хозяйства становятся достоянием всего народного хозяйства. Внедрение усовершенствованных методов работы повсюду, где эти методы могут найти применение, — таков принцип нашего изобретательства и изобретательского права. При этом единство социалистического хозяйства сказывается в том, что «кооперативные и общественные организации на равных основаниях с государственными органами используют изобретения, относящиеся к кругу их ведения» (ст. 3 Положения). Более того, в соответствии с общим принципом советского права, в котором права субъектов правоотношений гармонически сочетаются с их обязанностями, обмен опытом и использование имеющихся достижений в области изобретательства находят свое выражение в изобретательском праве в той форме, что право на такое использование достижений, на обмен опытом является в то же время и обязанностью соответствующих организаций: «Право на использование изобретения принадлежит государству, которое берет на себя заботу о реализации изобретения» (ст. 3 Положения). Возможно более широкое использование каждого достижения, внедрение каждого нового мероприятия на всех тех участках, где оно с пользой мо-

жет быть применено, — такова одна из важнейших обязанностей наших органов по изобретательству. «Организация обмена опытом в области изобретательства и технических усовершенствований» возложена на министерства СССР и союзных республик, а также на главные управления и комитеты при Совете Министров СССР и центры кооперативных систем (пункт «г» ст. 14 Положения). «Сообщение вышестоящим органам о всех изобретениях и технических усовершенствованиях, которые могут иметь общепромышленное значение», вменяется в обязанность руководителей предприятий и научно-исследовательских институтов и организаций (пункт «е» ст. 18 Положения).

Прямо противоположное начало характеризует изобретательство капиталистических стран и патентное право. В капиталистических условиях изобретательство служит своекорыстным целям конкурирующих предпринимателей. Изобретение — средство в конкурентной борьбе, и, как всякое орудие борьбы, оно должно быть неизвестно противнику; в этом — его сила и значение. «Для капиталиста, — писал Ленин, — внутренняя организация его предприятия представляла собой нечто, коммерческой тайной защищенное от глаз посторонней публики, — нечто такое, где, кажется, хотели быть всевластными и единовластными, защищенными не только от критики, не только от постороннего вмешательства, но и от постороннего глаза». Секретничество — этот основной принцип хозяйственной деятельности капиталистического предприятия — является, как мы увидим, одним из факторов, вызвавших патентную охрану изобретений и наложивших отпечаток на ее структуру. Секретничество является одним из устоев изобретательской деятельности на капиталистическом предприятии. Изобретения должны держаться в секрете от других конкурирующих предприятий: в этом их смысл и ценность. Более того, из опасения, что разрабатываемые изобретения могут стать достоянием конкурентов, изобретательская работа на капиталистических предприятиях организуется таким образом, что важные изобретения еще в процессе их разработки держатся в секрете от самих изобретателей, и одним из правил организации в этих случаях изобретательской деятельности на капиталистических предприятиях, в картелях и трестах нередко является дробление изобретательской работы, распределение ее между отдельными участниками с тем, чтобы одни из этих участников не знали о работе других и не имели представления о создаваемом изобретении.

Социалистическое изобретательство — деятельность, направленная на повышение производительности труда, на улучшение условий труда. С другой стороны, оно подчиняет человеку новые силы и явления природы, увеличивает господство человека над природой, освобождает его от подчинения природе. Все это содействует осуществлению стоящей перед социалистическим хозяйством цели — увеличения общественного богатства, подъема

материального и культурного уровня трудящихся. В этом заинтересовано все социалистическое общество, каждый член этого общества. Социалистическое соревнование, стремление «равняться по передовым» проявляется в области изобретательства также и в том, что к участию в творческой изобретательской работе стремится каждый активный член производственного коллектива, каждый участник социалистического строительства. Изобретательство принимает все более и более массовый характер. Мы являемся свидетелями массового социалистического изобретательства, вовлекающего в поток творческой деятельности все более и более широкие круги. **Массовость изобретательства** — один из основных принципов нашего изобретательства.

Массовое изобретательство — явление немыслимое в буржуазном обществе. В капиталистических условиях изобретения, как повышающие производительность труда, влекут за собой «освобождение» рабочих от работы. «Она (буржуазия — Н. Р.), — говорит Энгельс, — умалчивает о том, что усовершенствования машин ведут к тому, что действительная напряженная работа все более и более переносится на машину, а работа взрослых мужчин сводится к простому наблюдению, что может сделать и слабая женщина и даже ребенок и что они и делают за половину или даже треть платы; таким образом, взрослые рабочие все более и более вытесняются из промышленности и, несмотря на рост производства, не находят вновь работы»¹. «При современных социальных условиях, — говорит Энгельс дальше, — усовершенствование машин только невыгодно для рабочих и часто наносит им величайший вред»². С этой точки зрения, в условиях капиталистических изобретения объективно направлены против рабочего класса. Более того, и субъективно, с точки зрения тех целей, которые очень часто преследуют предприниматели, вводя изобретения и технические усовершенствования, они имеют в виду борьбу с рабочим классом. «Машина действует не только как непреодолимый конкурент, постоянно готовый сделать наемного рабочего «излишним»... Она становится самым мощным боевым орудием для подавления периодических возмущений рабочих, стачек и т. п., направленных против самодержавия капитала... Можно было бы написать целую историю таких изобретений с 1830 года, которые были вызваны к жизни исключительно как боевые средства капитала против возмущений рабочих»³.

Естественно, что при этих условиях рабочие в капиталистических странах относятся отрицательно к изобретательству, не принимая в нем участия.

К другой группе принципов относятся те, на которых построена социалистическая система регулирования прав авторов

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 426—427.

² Там же, стр. 428—429.

³ Там же, т. XVII, стр. 478—479.

изобретательских предложений, прав участников творческой изобретательской работы. Должна быть отмечена прежде всего принципиальная противоположность направленности этого регулирования у нас и в капиталистических странах. В соответствии с принципами, лежащими в основе изобретательства в капиталистических странах, в этих последних задача всего правового регулирования отношений по изобретениям сводится к максимальному обеспечению за отдельными субъектами исключительного распоряжения и, в частности, исключительного использования изобретений, к созданию и закреплению монополии отдельных субъектов на изобретение, к «патенту на изобретение». В условиях же социалистических правовое регулирование ставит себе целью, во-первых, обеспечить использование, внедрение изобретений на всех участках социалистического хозяйства, где только изобретение в соответствии с его содержанием может быть внедрено, что выражается в принятии на себя государством «заботы о реализации изобретения» (ст. 3 Положения); во-вторых, — гарантировать автору, творцу изобретения, все личные и имущественные интересы, возникающие в связи с созданием им и использованием обществом его изобретения.

В наших социалистических условиях создано правовое регулирование, нашедшее свое выражение в новой, до этого праву неизвестной, форме, именуемой «авторским свидетельством».

При этом, в основе этого регулирования лежит принцип массовости изобретательства. Регулирование ставит себе задачей — создать такую систему прав участников изобретательской работы, которая обеспечивала бы рост и массовое развитие последней. При построении этого регулирования реализуются те начала, которые лежат в основе всякого социалистического регулирования прав, основанных на общественно-полезном труде. «Труд является делом чести, доблести и славы» и «оценка всякого труда производится в соответствии с его количеством и качеством», — эти начала проявляются в изобретательском праве, реализуясь в ряде принципов, на которых построена наша система регулирования прав авторов изобретательских предложений.

Одной из особенностей нашего изобретательского права (и этим оно также выгодно отличается от права патентного) является то, что правовой охраной пользуются авторы не только изобретений в узком смысле этого понятия, но и авторы разного рода технических усовершенствований и иных достижений, изменяющих существующие методы производственной деятельности до пределов достижений мировой техники. Правовая охрана, с точки зрения ее экстенсивности, должна быть охарактеризована как распространенная на все виды изобретательской деятельности — в этом выражается принцип полноты правовой охраны. Но полнота характеризует правовую охрану и с точки зрения ее интенсивности, с точки зрения круга

охраняемых правом интересов автора и предоставленных последнему прав. Изобретательское право, в отличие от патентного, впервые в истории предоставляет автору исчерпывающую охрану его прав и всех его интересов. В этом также проявляется принцип полноты правовой охраны, характеризующий наше изобретательское право.

Полнота правовой охраны, ее экстенсивность не влечет за собой нивелировки этой охраны. Наоборот, она вызывает как свое последствие другой принцип: принцип дифференцированности правовой охраны авторских предложений. Это обнаруживается в том, что круг прав, предоставляемых в тех или иных конкретных случаях нашим изобретательским правом субъектам этих прав, авторам конкретных предложений, носит не одинаковый во всех случаях, а наоборот, самый разнообразный характер. Здесь также снова сказывается действие принципа полноты правовой охраны, но уже с точки зрения ее интенсивности, объема прав, присваиваемых авторам. На конкретный дифференцированный объем предоставляемых прав решающее влияние оказывает третий из принципов, лежащих в основе построения системы охраны прав авторов: принцип адекватности объема предоставляемых прав объекту правовой охраны — изобретательскому предложению. Содержание предложения: его принадлежность к одному из видов, форм изобретательской деятельности, качественный характер предложения и наличие в нем других, количественных, показателей, — в соответствии с этим объектом правовой охраны изобретательское право предоставляет и адекватную охрану.

Таковы принципы, на которых построена охрана, предоставляемая авторам изобретательским правом. Эти принципы чужды патентному праву: охраны авторов изобретений патентное право не знает. В этом убеждает нас анализ конкретных постановлений патентного права.

§ 3. Система изобретательского права

В регулировании правоотношений по изобретательству определяющее значение имеет объект правовой охраны, изобретательское предложение, в зависимости от квалификации которого и определяется как содержание, так и объем предоставляемых автору прав. Этим определяется и система изобретательского права — последовательность изложения норм, регулирующих эти правоотношения, а равно расположения материала, подлежащего научному исследованию.

Порядок этот следующий: 1) Объект правовой охраны, где мы говорим о нормах, регулирующих формы массового изобретательства. 2) Субъект правовой охраны, где исследуются нормы, определяющие, кто должен считаться автором или соавтором изобретательского предложения. 3) Права и обязанности автора

изобретательского предложения и патентообладателя, где рассматриваются нормы, регулирующие отношения по изобретательству в соответствии с формой правовой охраны предложения.

Такова общая схема системы изобретательского права.

В первой общетеоретической части нашей работы исследуются:

I. Понятие и предмет изобретательского права; основные принципы и система изобретательского права; источники изобретательского права и литература.

II. Обоснование правовой охраны изобретений.

Вторая часть состоит из пяти разделов:

1. Объект правовой охраны, где исследуются формы и виды массового изобретательства и после установления различия между открытием и изобретением даются правовые определения рационализаторского предложения, технического усовершенствования и изобретения.

После установления формальных и материально-правовых признаков изобретения нами рассматриваются: отдельные виды изобретений (перенос и комбинационные изобретения); взаимоотношение между проблемой изобретения и ее разрешением; признаки изобретения — завершенность, осуществимость, прогрессивность, полезность, повторимость, взаимоотношение между идеей и предметом изобретения. Затем устанавливаются объект правовой охраны в техническом усовершенствовании и различие между основным и дополнительным мероприятиями.

2. Субъект правовой охраны — в этом разделе рассматривается вопрос об авторах и соавторах изобретательских предложений; дается определение этих понятий и устанавливается существо отличия между соизобретателем и лицом, «оказавшим техническую помощь»; анализируются соизобретательство в научно-исследовательских организациях и авторство изобретения, в котором использовано открытие; заводские изобретения.

3. Права и обязанности автора изобретательского предложения и патентообладателя. В отношении автора исследуются личные права и льготы автора: право «на помощь», право авторства, право первого опубликования предложения, право на признание приоритета, право на получение авторского свидетельства или патента, право «на имя»; право на внедрение предложения, признанного полезным; право на официальное признание принятия предложения к использованию; право на отметку в трудовой книжке о реализованном предложении и о выплаченном вознаграждении; право на льготы в получении ученых степеней.

Имущественные права и льготы: право автора используемого предложения на вознаграждение, определяемое в зависимости от качественных и количественных показателей предложения; сроки и порядок выдачи вознаграждения; право на вознаграждение за участие в разработке и внедрении предложения. Право на патентование изобретения за границей; имущественные льготы.

Сталинские премии как высшая форма оценки предложения.
Обязанности советского изобретателя.

В отношении второго субъекта прав — патентообладателя — рассматриваются личные и имущественные права патентообладателя, право преждепользования, срок патента, отчуждаемость последнего добровольная и принудительная, а также обязанности патентообладателя.

Анализируются методы восстановления нарушенных прав авторов и патентовладельцев, порядок охраны — судебный или ведомственный — каждого из перечисленных выше прав автора и патентообладателя.

4. Премирование за содействие реализации предложений.

5. Последний раздел — международные соглашения об охране прав на изобретения, где излагаются: сведения из истории международных соглашений и важнейшие проблемы, разрешавшиеся международными конвенциями: право иностранных заявителей на охрану, предоставляемую туземным заявителям; конвенционный приоритет; право преждепользования; обязательное осуществление изобретений; охрана изобретений, помещаемых на международных выставках; международные соглашения Союза ССР.

§ 4. Источники изобретательского права

Источниками изобретательского права являются как законодательные акты общесоюзного и республиканского значения, так и акты ведомственного характера, которые сыграли важную роль в развитии изобретательского права и в формировании институтов нашего изобретательского права.

Источниками действующего изобретательского права являются: Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях от 5 марта 1941 г. (СП 1941 г. № 9, ст. 150. В дальнейшем цитируется — «Положение»); Инструкция о вознаграждении за изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения от 27 ноября 1942 г. (СП 1942 г. № 10, ст. 178. В дальнейшем цитируется — «Инструкция»); постановление СНК СССР от 29 июня 1937 г. «О мерах по улучшению семян зерновых культур» (СЗ СССР 1937 г. № 40, ст. 168); Инструкция НКЗема СССР, НК зерно- и животноводческих совхозов СССР и НКопищепрома СССР от 17 января 1939 г. о порядке выдачи селекционерам и селекционным станциям «Авторских свидетельств», «Свидетельств об улучшении сортов» и о выдаче премий (опубликовано в Информационном бюллетене Государственной комиссии по сортоиспытанию зерновых культур при НКЗЕМ'е СССР за 1939 г. № 15); постановление СНК СССР от 24 февраля 1945 г. № 359 «Об улучшении семеноводства зерновых культур» (Опубликовано в газете «Правда» от 25 февраля 1945 г.); постановление Совета Министров СССР от 14 марта 1947 г. № 525 «О Комитете по изобретениям и открытиям при Совете Мини-

стров СССР»¹ и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну»².

§ 5. Литература по изобретательскому праву и по праву патентному

Руководящая литература:

Маркс, Капитал, т. I, гл. 13, т. III, гл. 5 и 48; Маркс, Ницше философии; Энгельс, Положение рабочего класса в Англии; Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма; Ленин, Очередные задачи советской власти; Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е; Сталин, Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г.; Сталинская Конституция СССР; Краткий курс истории ВКП(б) и ряд других работ классиков марксизма, на которые делаются ссылки в тексте.

Специальная литература:

В. И. Серебровский, Изобретательское право, гл. 39 в учебнике «Гражданское право», т. II, стр. 249—271; Его же, Изобретательское право, гл. 22 в учебнике «Гражданское Право» для правовых школ; Рейхель, Вопросы авторского и изобретательского права и проект Гражданского кодекса СССР, журнал «Соцзаконность» 1939 г., № 12; Яичков, Новое положение об изобретениях и технических усовершенствованиях, журнал «Соцзаконность» 1942 г., № 7; Поволоцкий, Изобретательство и его охрана в СССР; Хейфец, Основные проблемы изобретательства; Райгородский, Основные проблемы изобретательского права, журнал «Соцзаконность» 1938 г., № 7; Его же, Экономия от предложений и вознаграждение изобретателя, Соцэкгиз, 1932 г. Ряд других работ цитируется нами со ссылками в тексте. Ряд статей, представляющих интерес, помещен в журнале «Вестник Комитета» (ниже цитируется В. К.).

Патентно-правовая литература:

Пиленко, Право изобретателя, два тома.

Шершеневич, Курс Торгового Права, т. II, стр. 79—108.

Из литературы иностранного буржуазного права можно назвать:

Для германского патентного права:

Kohler, Handbuch des deutschen Patentrechts, Mannheim, 1900.

Osterrieth, Lehrbuch des gewerblichen Rechtsschutzes, Leipzig, 1908.

¹ Опубликовано в газете «Известия» от 1 мая 1947 г.

² Опубликовано в газете «Известия» от 10 июня 1947 г.

Pietzker, Patentgesetz, Berlin, 1929, а также журналы: Gewerblicher Rechtsschutz u. Urheberrecht (цитируется GRUR), Markenschutz u. Wettbewerb (MW).

Для французского патентного права:

Pouillet, Traité théorique et pratique de brevet d'invention, 1909.

Журнал: Annales de la Propriété Industrielle, artistique et littéraire.

Для английского патентного права и США:

W. Robinson, The law of Patents for useful inventions, три тома.

Walter F. Rogers, The law of Patents, два тома.

Michaelis, Praktisches Handbuch des amerikanischen Patentrechts, Berlin, 1919.

Журнал «La propriété industrielle» (цитируется Р. I.), издаваемый Международным Бюро по охране промышленной собственности.

Глава II

ОБОСНОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИЗОБРЕТЕНИЙ

§ 1. Обоснование патентно-правовой охраны в капиталистических условиях

Основной движущей силой капиталистического производства является производство прибавочной стоимости. «Производство прибавочной стоимости или нажива, — говорит Маркс, — таков абсолютный закон этого способа производства»¹. «Норма прибыли это движущая сила капиталистического производства; производится только то и постольку, что и поскольку можно производить с прибылью»². Основной элементарной формой прибыли является абсолютная прибавочная стоимость, т. е. та достоящаяся капиталисту прибавочная стоимость, которая производится путем удлинения рабочего дня сверх времени, необходимого для воспроизводства стоимости рабочей силы. Пределы этой прибавочной стоимости ограничены. Прежде всего, — физическими возможностями функционирования самой рабочей силы. С другой стороны, — возможностями социального характера: степеню сопротивления носителя рабочей силы — рабочего, его борьбой против эксплуатации, приводящей к известному вмешательству государства и к установлению ограниченного рабочего дня. Тогда используются возможности получения прибавочной стоимости путем сокращения необходимого рабочего

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 680.

² Там же, т. XIX, ч. 1, стр. 279.

6231
времени, т. е. времени, необходимого для производства рабочей силы. «Ту прибавочную стоимость, которая возникает вследствие сокращения необходимого рабочего времени и соответственно изменения соотношения величин обеих составных частей рабочего дня, — говорит Маркс¹, — я называю относительной прибавочной стоимостью». «Когда постепенно нарастающее возмущение рабочего класса принудило государство насильно сократить рабочее время и продиктовать, прежде всего, на фабрике в собственном смысле нормальный рабочий день, т. е. с того момента, когда раз навсегда сделалось невозможным увеличение производства прибавочной стоимости посредством удлинения рабочего дня, капитал со всею энергией и с полной сознательностью бросился на производство относительной прибавочной стоимости при помощи ускоренного развития машинной системы»².

Получение этой прибавочной стоимости достигается тем, что стоимость средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы, уменьшается благодаря уменьшению времени, требуемого для их производства, благодаря тому, что повышается производительность труда. «Под повышением производительности силы труда, — говорит Маркс, — мы понимаем здесь вообще изменение в процессе труда, сокращающее рабочее время, общественно необходимое для производства данного товара; таким образом меньшее количество труда приобретает способность произвести большее количество потребительной стоимости»³. Повышение производительности труда не может произойти «без изменения средств или методов его труда или того и другого одновременно. Должна, следовательно, произойти революция в производственных условиях его труда, т. е. в его способе производства»⁴.

Изменение средств или методов труда есть не что иное, как изменение техники: вот почему уровень производительности труда является показателем уровня технического развития⁵.

Если производство абсолютной прибавочной стоимости наталкивается на естественные границы, то возможности получения относительной прибавочной стоимости сравнительно безграничны, поскольку, абстрактно говоря, не ограничены возможности повышения производительности труда путем изменения техники.

Всемерное повышение производительности труда или, иначе говоря, повышение технического уровня путем изменения техники — таков результат, достигаемый капиталистическим производством в его стремлении к реализации относительной прибавочной стоимости.

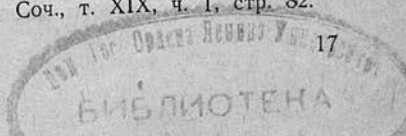
¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 346.

² Там же, т. XVII, стр. 450.

³ Там же, стр. 346.

⁴ Там же, стр. 345—346.

⁵ См. у Маркса «Уровень производительности труда, т. е. уровень технического развития», Маркс и Энгельс, Соч., т. XIX, ч. 1, стр. 82.

вочной стоимости. Изменение техники во всех ее проявлениях — это последствие стремления и в то же время основание и возможность получения относительной прибавочной стоимости. Вот почему при стремлении к повышению производительности труда открываются и изобретаются все возможности избежать непроизводительной затраты труда, с одной стороны, и увеличить производительность затрачиваемого труда — с другой. В процессе же производства участвуют живой труд и труд овеществленный, и оба вида труда рассматриваются предпринимателем как издержки производства: изменение, улучшение использования всех элементов производственного процесса, выражающееся в уменьшении издержек производства, становится целью, реализация которой обеспечивает получение относительной прибавочной стоимости. «...Уменьшение издержек производства обязано тому обстоятельству, что, оставляя в стороне размер функционирующего капитала, применяются лучшие методы труда, новые изобретения, усовершенствованные машины, химические секреты фабрикации и т. д., короче, новые, усовершенствованные, стоящие выше среднего уровня средства производства и методы производства»¹.

В условиях капиталистического способа производства изобретения и усовершенствования обязаны своим происхождением и применением достигаемой благодаря им относительной прибавочной стоимости — таков первый вывод, к которому приводит анализ причин развития техники в условиях капитализма.

Необходимо, однако, не упускать из вида, что капиталистическое производство и реализация относительной прибавочной стоимости происходят в условиях жесточайшей конкуренции между капиталистами, и это накладывает свою печать на развитие техники. «Конкурентная борьба ведется путем удешевления товаров. Дешевизна товаров зависит *caeteris paribus* от производительности труда»². А важнейшим фактором повышения этой производительности, как мы видели, является повышение технического уровня путем применения усовершенствованных методов производства. «Чтобы выиграть в конкуренции и выжать побольше прибыли, капиталисты вынуждены развивать технику, проводить рационализацию, усилить эксплуатацию рабочих и поднять производственные возможности своих предприятий до крайних пределов. Чтоб не отстать друг от друга, все капиталисты вынуждены так или иначе стать на этот путь бешеного развития производственных возможностей»³. Капиталист, применивший методы производства, более усовершенствованные, чем те, которые применяются на конкурентных предприятиях, становится,

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIX, ч. II, стр. 196.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 688.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 350.

в сравнении с последними, в привилегированное положение: благодаря усовершенствованию техники и достигнутому этим повышению производительности труда, продукция на его предприятиях производится дешевле, чем на предприятиях конкурентных. «Каждый такой новый способ производства удешевляет товары. Поэтому сначала капиталист продает их по цене выше их цены производства, может быть, даже по цене выше их стоимости. Он кладет себе в карман разницу между издержками их производства и рыночной ценой остальных товаров, произведенных при более высоких издержках производства. Он может это делать потому, что среднее рабочее время, общественно необходимое для производства этих товаров, больше, чем рабочее время, требующееся для этого при новом способе производства»¹. Наряду с возможностью продажи изготавливаемой на предприятии продукции по более дешевой, по сравнению с другими предприятиями, цене, предприниматель, который ввел более усовершенствованные методы производства, реализует и другие возможности, создающие ему привилегированное положение в конкурентной борьбе: «Фабрикант, применяющий новое изобретение, прежде чем оно вошло во всеобщее употребление, продает дешевле своих конкурентов, и все-таки выше индивидуальной стоимости своих товаров, т. е. сравнительно более высокую производительную силу применяемого им труда он использует как прибавочный труд»². «Капиталист, — говорит Маркс в другом месте,³ — применяющий улучшенный способ производства, присваивает большую часть рабочего дня в качестве прибавочного труда, чем остальные капиталисты той же самой отрасли производства». Но это преимущественное положение вытекает исключительно из того, что остальные конкуренты не применяют улучшенного способа производства, что последний не сделался еще всеобщим: вытекает из того, что только у него, благодаря достигнутой новыми методами работы производительности труда, время, затрачиваемое на производство конкурирующей продукции, меньше общественно необходимого времени, определяющего стоимость этой продукции и цену ее на рынке. И продолжается это преимущественное положение лишь до тех пор, пока остальные конкуренты не применят этого нового способа производства. «В течение переходного периода, пока машинное производство остается своего рода монополией, прибыли достигают чрезвычайных размеров»⁴. И только потому, что это влечет за собой возможность таких прибылей «чрезвычайных размеров», предприниматель прибегнул к улучшенным методам производства. Только потому, что это является сильнейшим орудием в конкурентной борьбе, капиталист ввел эти улучшенные методы производства.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIX, ч. 1, стр. 285.

² Там же, 255.

³ Там же, т. XVII, стр. 350.

⁴ Там же, т. XVII, стр. 447.

С другой же стороны, «Та же неумолимая сила социальной анархии производства превращает возможность бесконечного усовершенствования машин, служащих крупной промышленности, в безусловную обязанность для каждого отдельного капиталиста непрерывно совершенствовать свои машины под страхом разорения»¹.

Преимущественное положение, обеспечиваемое тем, что другие — остальные конкуренты — не применяют нового, улучшенного метода работы, с одной стороны, и неизбежная, неумолимая необходимость для этих других — остальных конкурентов — применять такой же или еще более усовершенствованный способ производства — с другой: таково противоречие, которое связано со всякими вводимыми усовершенствованными методами работы. Таков второй фактор, влияющий на появление и применение изобретений и усовершенствований.

Для сохранения своего преимущественного, в сравнении с другими конкурентами, положения капиталист уже в начальный период своей деятельности на исторической арене широко использует те средства, которые оставил ему предшествующий технико-экономический период: он стремится сохранить втайне, засекретить применяемые им новые способы и методы работы, как это было до XVIII в., когда отдельные ремесла назывались *mystères* (mystères), в глубину которых мог проникнуть только эмпирически и профессионально посвященный². Он широко использует существовавшую в предшествующий период систему, когда «подмастерье при приеме его в мастера давал присягу... добровольно не выдавать тайн ремесла»³. Не всегда и не вполне доверяя ненарушимости этого обязательства сохранять втайне секреты производства, «в середине XVIII века некоторые мануфактуры предпочитали употреблять полудиотов для производства известных простых операций, составляющих, однако, фабричную тайну»⁴.

Секретничество — сохранение в тайне применяемых на фабрике, в предприятии методов и приемов работы, — это одна из важнейших основ капиталистического производства на всех стадиях его развития, с которой мы встречаемся уже на ранних стадиях капитализма.

Но и это средство не могло стать всеобщим потому, что такая форма засекречивания способа производства в себе самой содержит ограничения возможности ее применения. Сохранить в тайне новые производственные процессы почти нет возможности. Во всяком случае можно почти с уверенностью пред-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 277.

² Там же, т. XVII, стр. 533.

³ Там же, прим. 305.

⁴ Там же, стр. 399.

видеть, что, если продукция, произведенная при помощи новых методов, появится в обороте, — а ведь производится она не для отдельного, определенного потребителя и рассчитана на возможно более широкий рынок, — то очень нетрудно будет расшифровать секрет ее производства, тайное сделать явным и индивидуальный метод работы сделать всеобщим. Будут ли это предметы потребления, средства ли производства, пусть даже вновь изобретенные химикалии, — очень легко по ним раскрыть способ их производства и те технологические процессы, применяя которые можно достигнуть того же результата.

Выявляется, таким образом, еще одно противоречие в процессе использования техники в капиталистическом производстве: с одной стороны, конкуренция вынуждает использование преимущественного положения, создаваемого применением новых методов и приемов работы; с другой, — применение этих новых методов и приемов может повлечь за собой всеобщность их применения, а тем самым и лишение положения характера его преимущественности. И не только «может повлечь», но в силу той же конкуренции должно повлечь возможность производства какой-либо продукции в период времени, ниже общественно необходимого при существующих методах производства, и осуществляемая, благодаря этому, возможность продажи этой продукции ниже ее существующей средней рыночной цены заставляет и других конкурирующих предпринимателей применить, если не тождественные, то аналогичные по технико-экономическому эффекту методы производства, иначе они рискуют не реализовать даже понесенные издержки производства. «Как только новый прием производства начинает распространяться — и этим дается фактическое доказательство того, что эти товары могут производиться дешевле, — капиталисты, работающие при старых условиях производства, должны продавать свой продукт ниже своей полной цены производства, потому что стоимость этого товара понизилась, рабочее время, которое требуется им для производства этого товара, стоит выше общественного. Одним словом — и это представляется следствием конкуренции — они тоже должны ввести новый метод производства»¹. Вводя же у себя на предприятии аналогичные или более усовершенствованные методы работы, они лишают первого новатора тех преимуществ, которые одни только и являлись основанием и мотивом к введению этих новшеств и усовершенствований, ибо «ни один капиталист не применит нового метода производства добровольно, насколько бы ни был этот метод производительнее и как ни увеличивал бы норму прибавочной стоимо-

---

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIX, стр. 286.

сти»¹. Не норма прибавочной стоимости, т. е. соотношение между прибавочным трудом и трудом необходимым, сама по себе, а реализуемая им добавочная прибыль — вот что интересует предпринимателя-капиталиста и во имя чего и для чего он прибегает к использованию более усовершенствованных методов производства.

Таким образом, возможность применения усовершенствованных методов производства, повышающих производительность труда и создающих для предпринимателя возможность как получения добавочной прибыли, так и вообще не только преуспевания, но даже вообще участия в конкурентной борьбе, требует обеспечения — гарантии того, что преимущественное положение новатора, который впервые применит новый способ, не будет мимолетным, а сохранится в течение более или менее продолжительного периода. Требуется гарантия монопольного положения этого «новатора». В особенности эта гарантия необходима в тех случаях, когда усовершенствования носят серьезный характер, почему и применение их требует существенных изменений в ранее, до них существовавших приемах и методах работы. Ибо с этими изменениями связаны расходы по их проведению, и чем изменения более серьезны, более существенны, тем расходы выше.

Важно поэтому, чтобы гарантия монополии имела такой характер, который обеспечивал бы носителю этой монополии возможность самому определять начальный срок реализации этих новшеств по своему усмотрению, и именно тогда, когда убытки от морального износа прежнего оборудования он сочтет настолько несущественными, что найдет возможным пренебречь ими. Должна быть гарантирована также и продолжительность — срок — монопольной реализации этих новшеств и именно такой, в течение которого будут полностью не только возмещены все расходы, связанные с введением этих новшеств, но и реализована достаточная дополнительная прибыль. Расходы же по введению новшеств всегда вначале бывают очень высоки. Издержки первоначальной постройки новой машины значительно превышают издержки ее воспроизводства. «Издержки, которых требует ведение предприятия, применяющего новые изобретения, всегда значительно больше, чем издержки последующих предприятий, возникших на его развалинах, *ex suis ossibus*»².

Необходимо также гарантировать «новатора» и от тех явлений, с которыми бывает связано введение новых машин. «Если машины впервые вводятся в какую-либо отрасль производства, то один за другим следуют все новые и новые методы удешевленного их воспроизводства и новые усовершенствования, охватывающие не только отдельные части или аппараты, но и всю

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIX, стр. 285.

² Там же, т. XIX, ч. I, стр. 109.

конструкцию в целом»¹. «Постоянные усовершенствования, вследствие которых уже имеющиеся машины, фабричные здания и т. д. теряют в отношении своей потребительной стоимости, а следовательно и своей стоимости. Этот процесс действует с особой силой в первый период введения новых машин, когда эти последние не достигли еще достаточной степени зрелости и когда поэтому они сплошь да рядом оказываются устарелыми раньше, чем успеют воспроизвести свою стоимость... Если машины... вообще основной капитал достигли известной зрелости, так что в течение более или менее продолжительного периода остаются неизменными, по крайней мере в своей основной конструкции, то подобного же рода обесценение происходит вследствие усовершенствования методов воспроизводства этого основного капитала. Стоимость машин и т. п. падает теперь не потому, что они быстро вытесняются и до известной степени обесцениваются новыми более производительными машинами, а потому, что они теперь могут быть воспроизведены дешевле»².

Всем указанным требованиям удовлетворяет та форма гарантии, которая дается «новаторам» правовой охраной применения этих новшеств в форме патента. Патент предоставляет своему обладателю исключительное право на использование этого новшества; ему принадлежит в течение необходимого срока монополия этого использования как самого новшества — машины, так и воспроизводства этой машины, равно как и введения в последнюю возможных дополнений, усовершенствований.

Уже при самом своем появлении капиталистическое производство застало правовую форму, которая могла быть использована для создания и обеспечения преимущественного, монопольного положения: это были привилегии на различные монополии, преимущественно же на торговлю различными товарами, на основе выдаваемых королевской властью *litterae patentes*. Затем патенты эти стали выдаваться на введение различных производств, в стране ранее не имевших места. Как первые, так и последние патенты выдавались в виде привилегий — этих, по выражению Маркса, «политических выражений средневекового способа производства»³, пока они не были заменены патентами, выдаваемыми при «современном способе производства, выразителем которого является просто право, равное право»⁴.

Но патент на основании привилегии, как и патент на основе общего равного права, т. е. общей правовой нормы, создавал для своего субъекта одни и те же правомочия: он давал ему исключительное право той или иной торговой или производственной

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIX, ч. I, стр. 455.

² Там же, стр. 119.

³ Маркс и Энгельс, *Немецкая идеология*, Партиздат, 1933, стр. 309.

⁴ Там же.

деятельности, создавал ему преимущественное, монопольное положение. Вот почему патент, эта правовая форма, как способ и гарантия, исключительного права, была освоена и буржуазным правом, укоренилась в нем и получила всеобщее распространение.

Патент на изобретение имеет то обоснование, преследует ту цель, что предоставляет его владельцу, предпринимателю, монопольное преимущественное положение, являющееся условием применения новых, усовершенствованных методов работы как средств получения относительной прибавочной стоимости и как одного из важнейших средств в конкуренции. Представляя собой правовое закрепление и обеспечение той монополии, которая необходима предпринимателю для применения и развития новой техники, которая обуславливает и делает возможным применение этой новой техники, патентное право опосредствует в условиях буржуазного хозяйства применение и развитие новой техники. Не интересы изобретателя, а лишь интересы патентообладателя, лица, применяющего изобретение, — охраняются патентным правом. Интересы изобретателя охраняются лишь в той мере и лишь постольку, поскольку личность изобретателя совпадает с личностью предпринимателя. В Англии, на родине современного патентного права, первый закон, посвященный патентам на изобретения, говорил о «первом действительном изобретателе»: в первое время этот изобретатель и являлся в то же время самим предпринимателем. С этим же совпадением мы встречаемся в других странах, в частности, и в первых русских привилегиях на изобретения. Но личность изобретателя сама по себе не имеет для патентного права юридически релевантного значения.

Вот почему заявительская, а не авторская система является наиболее соответствующей формой для предоставления патента в буржуазных условиях. Если на родине патентной охраны — в Англии — была воспринята по только что указанной причине авторская система, позаимствованная затем США, то дальнейшее развитие патентного права внесло такие правовые «коррективы» в авторскую систему, которые сделали ее вполне удовлетворяющей задачам, стоящим перед патентным правом, и мало отличающейся от системы, наиболее ему соответствующей — заявительской.

Патент есть восполнение к секретничеству: секретничество создавало физическую невозможность применения чужих новых выгодных методов работы, так как последние оставались неизвестными, патент создает невозможность правовую, хотя бы эти методы и могли стать известными. Пра-

вильнее даже сказать «потому, что эти методы могут стать известными», или «не могут не стать известными».

Возможность разглашения секрета производства и превращения этого секрета из объекта исключительного использования в объект всеобщего применения, содействие государства для предотвращения этого — вот для какой цели испрашивается и выдается привилегия.

Достойно быть отмеченным, что это назначение патентной охраны было ясно Сперанскому, который в своей записке по поводу проекта закона о привилегиях писал: «Всякое изобретение есть собственность изобретателя. К удостоверению сей собственности есть два только способа: 1) тайна и 2) покровительство Правительства. Часто первый способ бывает недостаточен, а потому прибегают ко второму. Отсюда возникли привилегии... Главные пользы привилегий состоят в следующем: ...они освобождают изобретателя от хранения тайны, всегда трудного... привилегии на предметы тайные не имеют никакой цели: ибо, если тайна непроницаема, то нет нужды в привилегии»¹.

Если назначение патентного права — обеспечить предпринимателя исключительными средствами в конкурентной борьбе, то мы должны ожидать, что в отдельных конкретных постановлениях патентного законодательства должно найти свое выражение то основное начало, что конкуренция находит свои пределы в границах определенной отрасли хозяйства. Только до отраслевых пределов и простирается реальный интерес предпринимателя в монопольном использовании изобретений и усовершенствований, и мы должны ожидать, что этот принцип будет оказывать свое влияние на конкретное содержание постановлений патентного права. С другой стороны, предоставление изобретений и усовершенствований в монопольное использование того или иного конкурирующего предпринимателя не должно влечь за собой ликвидации самой конкуренции, этой основы капиталистического общества, — и это является вторым принципом, влияние которого на отдельные постановления патентного права мы должны ожидать. Как мы увидим при анализе отдельных постановлений патентного права, действие этих принципов, действительно, сказывается, и влиянием их только и можно объяснить ряд особенностей патентного права, до сих пор остававшихся неразрешенными и представляющих собой для патентной доктрины проблемы неразрешимые.

При выявлении целей патентно-правовой охраны и задач патентного права нельзя отрывать патентного права от других

¹ Цит. по Пиленко, т. I, стр. 157—158.

норм, осуществляющих в буржуазных условиях задачу охраны особых методов работы, применяемых промышленником, от заимствования их конкурирующими предпринимателями. Патентное право охраняет только часть особых методов, дающих возможность предпринимателю реализовать дополнительную прибавочную стоимость, именно изобретения, т. е. методы, удовлетворяющие признаку «существенной новизны». Но, помимо этих методов, могут применяться мероприятия, хотя и не выходящие за пределы наличной мировой техники, но не ставшие еще общеизвестными и не получившие всеобщего применения. Фактически применяемые только тем или иным предпринимателем, они также обладают свойством давать, в случае их применения, дополнительную прибыль. Являются ли и они объектом правовой охраны? Ведь нужду в их охране предприниматель испытывает не меньшую, чем в охране мероприятий, обладающих признаком «существенной новизны». Более того, для предпринимателя наличие в мероприятии признака «существенной новизны», прогресс техники, как открытие и использование новых сил и явлений природы и их свойств, сам по себе не имеет значения: для него важен экономический эффект, — способность мероприятий приносить дополнительную прибыль. А с этой точки зрения потребность в правовой охране этих мероприятий, в смысле обеспечения личного их использования и предотвращения их позаимствования, у предпринимателя не менее велика, чем в отношении изобретений.

Анализ конкретных положений патентного права и показывает, что в отступление от положений, высказываемых в теории и приводимых в качестве деклараций в отдельных законодательных актах, патентное право распространяет патентную охрану и на мероприятия, не обладающие признаком существенной новизны. В то же время патентно-правовая доктрина при изложении системы патентной охраны изобретений и при выяснении цели этой охраны обычно не привлекает для анализа этих других средств правовой охраны применяемых на предприятии методов работы. А между тем эти средства правовой защиты имеются.

Так буржуазная правовая доктрина разработала, а буржуазная правовая практика снабдила судебной защитой особое «право предпринимателя на охрану тайны его предприятия», и, наряду с данными, относящимися к коммерческой деятельности предприятия — о составе клиентуры, о различных коммерческих проектах и предположениях, — к этой засекреченной и правом охраняемой сфере принадлежат и секретные методы производства работы. В праве на засекреченные методы работы буржуазное право усматривает особое гражданское право, нарушение которого рассматривается как нарушение права, охраняющего личность, индивидуальность предпринимателя.¹ Это право

¹ Cp. Kohler, Handbuch, стр. 249, 252.

на секреты, тайну предприятия является абсолютным правом: оно действует против всех и каждого, против добросовестного и недобросовестного приобретателя сведений, составлявших содержание этой тайны, против всякого незаконного владельца этой тайны. И если такой приобретатель станет применять у себя на предприятии эти засекреченные другим предпринимателем методы работы, он подлежит гражданской ответственности за все убытки, включая, конечно, и потерянную прибыль, которые понес бывший единственный обладатель, «собственник» этих секретов. Таковы гражданско-правовые методы охраны иных, кроме патентом защищенных изобретений, методов работы, засекреченных предпринимателем.

Но этого мало. Буржуазное право знает и дополнительные способы охраны методов производственной работы, — уголовно-правовое преследование за нарушение тайны этих методов, за использование третьими лицами этих засекреченных методов и приемов работы. Таковы, например, ст. 1355 дореволюционного Уложения о наказаниях, ст. 418 французского *Code pénal*, ст. 17 германского закона от 29 мая 1931 г. «О недобросовестной конкуренции», шведский закон от 29 мая 1931 г. «О недобросовестной конкуренции» и аналогичные им законы в других буржуазных странах.

Как патентные законы, так и приведенные и им аналогичные нормы буржуазного права преследуют одну и ту же цель, выполняют одну и ту же функцию: обеспечить предпринимателю, закрепить за ним методы работы, применение которых дает дополнительную прибавочную стоимость. Патентное же право представляет собой не что иное, как одну из разновидностей в этой системе институтов, осуществляющих задачу обеспечения указанной правовой охраны.

Как показал Ленин, капитализм в дальнейшем своем развитии переходит в стадию империализма, характеризующегося тем, что «самая глубокая основа империализма есть монополия»¹. Ленин вскрывает положение и тенденции развития изобретений и технических улучшений на этой стадии развития капитализма, тенденции, с другой стороны, подтверждающие действительность устанавливаемой Марксовой теорией закона развития изобретений. «Как и всякая монополия, — продолжает Ленин, — она (капиталистическая монополия — *Н. Р.*) порождает неизбежно стремление к застою и загниванию. Поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а следовательно, и ко всякому другому прогрессу, движению вперед; постольку является далее экономическая возможность искусственно задерживать технический прогресс»². И Ленин приводит пример: «в Америке некий Оуэнс изобрел бутылочную

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 151.

² Там же, стр. 51.

машину, производящую революцию в выделке бутылок. Немецкий картель бутылочных фабрикантов скупает патенты Оуэнса и кладет их под сукно, задерживает их применение»¹.

Если в период «ожесточенной борьбы» между капиталистами «за их индивидуальное место на рынке» существовала потребность реализации способа производства более дешевой продукции путем применения улучшенных методов производства этой продукции, в предоставлении и закреплении монополий, исключительной возможности использования этого способа, то в период империализма, когда есть возможность устанавливать монопольные цены, не только (как тенденция) отсутствует стимул к усовершенствованию техники, но и проявляется другая тенденция: задержать технический прогресс и, прежде всего, путем недопущения морального износа оборудования монополистических предприятий, т. е. не допускать усовершенствований существующей техники по меньшей мере на весь тот период, который требуется для восстановления основного капитала этих предприятий. «Конечно, — указывает дальше Ленин, — монополия при капитализме никогда не может полностью и на очень долгое время устранить конкуренции с всемирного рынка... Конечно, возможность понизить издержки производства, и повысить прибыли посредством введения технических улучшений действует в пользу изменений. Но тенденция к застою и загниванию, свойственная монополии, продолжает в свою очередь действовать, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, на известные промежутки времени она берет верх»².

Было бы неправильно думать, что тенденция к загниванию техники выражается в том, что уменьшается количество изобретений или их значимость для развития техники: как показал и иллюстрировал Ленин приведенным им примером, имеют место изобретения, «производящие революцию» в производстве.

Равным образом неправильно считать, что тенденция к загниванию техники проявляется в том, что вообще снижаются темпы технического развития. «Посмотрите, — говорил товарищ Сталин на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г., — на капиталистические страны и вы увидите, что там техника не только идет, но прямо бежит вперед, перегоняя старые формы промышленной техники»³.

Более того, в той же гениальной работе своей Ленин показывает, какие огромные усилия и средства затрачивают монополистические организации на создание и развитие изобретений. Так, Ленин ссылается на отчет американской правительственной комиссии о трестах, где указывается, что «табачный трест с самого своего основания прилагал все усилия к тому, чтобы в широких размерах заменять ручной труд машинным повсюду. Он скупал

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 51.

² Там же.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 358.

для этой цели все патенты, имеющие какое-либо отношение к обработке табака, и израсходовал на это громадные суммы. Многие патенты оказывались сначала негодными, и их приходилось перерабатывать инженерам, состоящим на службе у треста. В конце 1906 г. было создано два филиальных общества с исключительной целью скупки патентов. Для этой же цели трест основал свои литейни, машинные фабрики и починочные мастерские. Одно из этих заведений, в Бруклине, занимает в среднем 300 рабочих, здесь производятся опыты над изобретениями... здесь же усовершенствуются изобретения... И другие тресты держат у себя на службе так называемых *developping engineers* (инженеров для развития техники), задачей которых является изобретать новые приемы производства и изготавлять технические улучшения». «Подобным же образом, — продолжает Ленин, — организовано дело технических улучшений в германской крупной промышленности»¹.

Это обобществление процесса технических изобретений и усовершенствований — явление очень характерное для капиталистических предприятий этого периода: организуются специальные лаборатории и конструкторские бюро, а иногда и целые отдельные предприятия, занимающиеся систематическим изысканием изобретений и усовершенствований, планомерным разрешением технических проблем, возникающих в соответствующих отраслях промышленности.

На работы этих «исследовательских органов», «научных цехов» монополистических предприятий тратятся огромные средства, к работе в этих органах привлекаются высококвалифицированные специалисты и крупные ученые, на которых возлагается обязанность заниматься открытиями и изобретениями: научное исследование перешло из стен университетов и исследовательских организаций на предприятия. Поэтому тенденция к «загниванию», застою техники не только не исключает роста создаваемых изобретений, но, наоборот, — количество создаваемых изобретений все время неуклонно растет. Также неуклонно растет и количество изобретений, заявляемых для получения на них исключительного права, т. е. патентуемых изобретений. Из опасения, что находящиеся вне картеля предприятия или отдельные лица ранее создадут изобретения, относящиеся до производственной деятельности картеля, и раньше их запатентуют, картели развивают в своих «исследовательских» органах чрезвычайно интенсивную работу, очень внимательно следят за такой же работой конкурирующих предприятий, организуют тщательный надзор за появляющимися патентами, — создается своеобразная «конкуренция» по созданию изобретений, количество патентуемых изобретений не уменьшается, а увеличивается.

---

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 88.

Эта тенденция к быстроте патентования и к росту количества патентуемых изобретений встречает одно препятствие: опасение, что патентование изобретения и неизбежное опубликование патента может натолкнуть других на производство изысканий в той же области, а это может повлечь за собой появление новых более совершенных методов работы. Правда, для избежания этой опасности монополистические предприятия имеют в своем распоряжении целый арсенал как легальных, так и нелегальных средств. В нарушение требования патентных законодательств, чтоб описание изобретений, заявленных для получения патента, составлялось настолько полно и ясно, чтобы соответствующий специалист средней квалификации мог на основании этого описания воспроизвести запатентованный метод работы, монополистические предприятия составляют эти описания таким образом, что изобретение остается, в действительности, засекреченным. Предприятия стремятся, далее, затянуть процесс установления патентующим учреждением новизны заявленного изобретения, так что экспертиза новизны длится нередко несколько лет. Они используют предоставляемое патентным законодательством право на подлежащее удовлетворению ходатайство о задержании опубликования изобретения в связи с выдачей на него патента.

Тем не менее стремление к избежанию последствий, связанных с неизбежным опубликованием изобретения, свое противодействующее влияние на патентование изобретений оказывает, и заявки изобретений для получения на них патентов замедляются. Поэтому судить по количеству и содержанию заявленных изобретений о достигнутых возможностях мировой техники нельзя.

Тенденция к загниванию техники проявляется в другом: в том, что из сделанных изобретений претворяются в жизнь, применяются лишь очень немногие. И если в доимпериалистический период к праву предъявлялось требование обеспечить монопольное, исключительное использование изобретений, но теперь в период империализма право должно в то же время обеспечить возможность неприменения, нереализации изобретений. Это обеспечение достигается путем того же правового регулирования, посредством того же патентования изобретений: меняется только значение другой стороны патентного права.

Сущность патентного права заключается в том, что субъект этого права управомочен на исключительное использование предмета изобретения. Этому праву — как и всякому праву — корреспондирует обязанность, а именно обязанность всякого другого воздержаться от использования предмета изобретения без разрешения носителя этого права, управомоченного. Если из этих двух сторон патентного права на изобретение: исключительного права на применение изобретения — положительной стороны этого права, и права воспрещения каждому постороннему лицу ис-

пользования этого изобретения без согласия патентообладателя — отрицательной стороны того же права, в период доимпериалистический основное значение имела положительная сторона, а отрицательная играла подчиненную роль средства для реализации первого, то в период империализма — превалирует и самостоятельное значение приобретает право отрицательное, право запрещения. Право положительное — исключительное право на применение изобретения имеет ценность и приобретается именно для того, чтобы иметь возможность реализовать право отрицательное, не допустить применения третьими лицами этого изобретения. Для этого приобретается патент, как возможность исключительного использования изобретения. Патентное право знает даже особую категорию патентов, так называемых *Wegelagererpatente* (буквально «разбойничьи патенты»), *scare crow patents* (патенты-пугала), которые берутся не для того, чтоб реализовать изобретения, а только для того, чтоб другим не давать использовать эти изобретения.

Как указывает Ленин, тенденция к загниванию техники проявляется в том, что создается неравномерность технического развития внутри отдельных стран, — в отдельных отраслях промышленности, и, если сравнивать между собой различные капиталистические страны, в отдельных странах по сравнению с другими.

Имеется только одна область, в которой во всех капиталистических странах не наблюдается разрыва между техническими возможностями, доставляемыми созданными изобретениями, и технической реальностью — реализацией этих изобретений. Это — изобретения в области военной техники. Полностью подтверждаются указания Энгельса, что «вооружения, состав, организация, тактика и стратегия находятся в прямой зависимости от данной степени развития производства и средств сообщения. Не «свободное творчество ума» гениальных полководцев совершало перевороты в этой области, а изобретение лучшего оружия...»¹. Величайшие достижения науки используются для изобретений в области техники разрушения и уничтожения, и изобретения эти реализуются. При этом, поскольку техника непосредственного разрушения — вооружения — теснейшим образом связана с другими, с ней связанными, смежными и ее «обслуживающими» и ею используемыми отраслями, изобретения в последних также реализуются. Это особенно проявилось как в период между первой и второй мировыми войнами, так и в течение последней, когда в электрификации, производстве двигателей внутреннего сгорания, создании заменителей, синтетических продуктов и вообще в химической промышленности достигнуты огромные успехи.

---

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 170.

Сознательная задержка реализации изобретений происходит в других областях техники, где тенденция к «загниванию» себя проявляет.

Эта тенденция проявляется и в деятельности «научных цехов» картельных организаций. Важнейшим стимулом указанной выше интенсивной деятельности «исследовательских органов» монополистических предприятий является стремление к скорейшему получению возможности реализации не положительной стороны патентного права — возможности применения усовершенствованных методов работы, а погоня за первенством приобретения права на реализацию отрицательной стороны этого права: погоня за быстрее получением патента с целью воспрепятствовать другим — конкурентам — получить возможность реализации новых методов работы. Для этой цели монополистические предприятия, помимо патентования своих изобретений, усиленно скупают патенты, имеющие отношение к их производственной деятельности, подают протесты против предполагаемой выдачи патентов на интересующие их изобретения, возбуждают длительные и дорогостоящие судебные процессы в целях добиться признания неправомерности выдачи таких патентов, ссылаясь при этом на то, что патенты выданы на методы работы, будто бы не обладающие новизной, потому что они будто бы нарушают ранее закрепленные за ними, истцами, методы работы, охраняемые ранее им выданными патентами. Равным образом, в заключаемых картельных соглашениях более сильные партнеры вводят нередко условия, которыми обязывают более «слабую» сторону не производить у себя, в своих «исследовательских органах» изысканий в целях получения открытий и изобретений в отдельных областях науки и отраслях техники¹. Создается таким образом монополия на работу по открытиям и изобретениям в отдельных отраслях науки и техники, темпы развития последних становятся, действительно, более медленными по сравнению с теми, которые были бы возможны при отсутствии таких монополий, при отсутствии противоречия между обобществленным производством открытий и изобретений и частно-собственнической формой их присвоения...²

«Постоянная цель усовершенствования машин заключается в том, чтобы сократить ручной труд или усовершенствовать

¹ Этими условиями, как показывают материалы по расследованию деятельности международных картелей перед второй мировой войной, более сильные участники картелей преследовали и достигали цели ослабления государства, к которому принадлежали более слабые партнеры — соучастники картеля, путем недопущения развития открытий и изобретений в областях, имевших отношение к усилению военной мощи этого государства. Ср. Ричард-Сэюли — И. Г. Фарбениндустри, стр. 174, 191—3; Уэнделл Бэрдж, Международные картели; Корвин. Д. Эдвардс, Международные картели в экономике и политике.

² Ср. М. Рубинштейн, Патентные монополии в Соединенных Штатах, в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика», 1947 г., № 8. Его же, Развитие техники в условиях капитализма и социализма — в том же журнале, 1947 г. № 9.

производственный процесс на фабрике, заменяя в том или ином звене человеческий аппарат железным», — приводит Маркс мнение из доклада фабричной инспекции¹ и цитирует там же мнение Юра: «Постоянная цель и тенденция всякого усовершенствования механизма фактически заключается в том, чтобы совершенно отделаться от труда человека или уменьшить его цену посредством замены труда взрослых рабочих мужчин женским и детским трудом или труда обученных рабочих — трудом чернорабочих»². Не только объективно — по своим последствиям — изобретения усовершенствования, повышая производительность труда, делают рабочего «излишним», и субъективно — по своей целеустремленности — они с самого начала нередко направлялись против рабочего. «Капитал громогласно и с обдуманным намерением возвещает о ней (о машине, — *Н. Р.*), как о силе, враждебной рабочему, и пользуется ею, как таковой. Она становится самым мощным боевым оружием для подавления периодических возмущений рабочих, стачек и т. д., направленных против самодержавия капитала... Можно было бы написать целую историю таких изобретений с 1830 г., которые были вызваны к жизни исключительно как боевые средства капитала против возмущения рабочих»³. «Начиная с 1825 г., — говорит Маркс в другом месте,⁴ — почти все новые изобретения были результатом конфликтов между рабочими и предпринимателями, которые всеми силами старались обесценивать труд работников-специалистов. После каждой сколько-нибудь значительной стачки появляется новая машина».

К этим чертам и целям капиталистического изобретательства присоединяется в период империализма еще одна, имеющая очень важное значение. Получив возможность не допускать реализации изобретений для предотвращения «морального износа» машин, монополистические организации стремятся к максимальному повышению производительности труда путем введения таких мероприятий, применение которых не влечет за собой крупных затрат, связанных с заменой оборудования. Вводятся технические усовершенствования и, в особенности, рационализаторские мероприятия, направленные на интенсификацию труда рабочего, применяются утонченные методы эксплуатации. «Все эти громадные усовершенствования, — писал Ленин об одной из таких систем рационализации, системе Тэйлора, которую он охарактеризовал как систему «порабощения человека машиной», — делаются против рабочего, ведя к еще большему подавлению и угнетению его и при этом ограничивая

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 475.

² Там же, стр. 474, примеч. 199.

³ Там же, т. XVII, стр. 478—479.

⁴ Там же, т. V, стр. 389.

рациональным, разумным распределением труда в н у т р и ф а б р и к и»¹.

Совершенно естественно, что в капиталистических условиях рабочие отрицательно относятся поэтому к изобретениям и усовершенствованиям. На заре капиталистического производства это отрицательное отношение проявляется в резких формах возмущения против вводимых изобретений². «Требуются, — говорит Маркс,³ — время и опыт для того, чтобы рабочий научился отличать машину от ее капиталистического применения и потому переносить свои нападения с самих материальных средств производства на общественную форму их эксплуатации»⁴.

При таком отрицательном отношении рабочих к изобретениям совершенно естественно, что в изобретательской деятельности рабочий в капиталистических условиях участия не принимает и принимать не может. Вот почему о «рабочем изобретательстве» в капиталистических условиях не может быть и речи.

§ 2. Обоснование охраны изобретений в условиях социалистических

Вскрыв законы развития техники, а тем самым и изобретений в буржуазном обществе, показав пределы, которые ставят этому развитию производственные отношения, Маркс подчеркивает, что при ликвидации этих отношений «в коммунистическом обществе машины нашли бы совершенно иную арену, чем в буржуазном обществе»⁵. Мы встречаем у Маркса указания на тенденции и перспективы развития техники и изобретательства в обществе, приходящем на смену обществу буржуазному. Отмечая, что борьба с природой — область материального производства — имеет место во всех общественных формациях, Маркс характеризует эту область как царство необходимости, ибо здесь человек должен бороться с природой, здесь имеет место «работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью». Это царство необходимости расширяется с развитием человека, так как круг его потребностей расширяется. «Но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения. Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что социализированный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен ве-

¹ Ленин, Соч., т. XVII, стр. 248.

² Интересные случаи возмущения рабочих против машин — этого наиболее яркого символа изобретений, — против изобретателей и изобретений приводит Маркс, Соч., т. XVII, стр. 470, примеч. 194, стр. 470—471.

³ Там же, стр. 471.

⁴ Интересно отметить, что при закате капиталистического строя в период мирового кризиса мы являлись свидетелями такого же «возмущения» против машин, изобретений и изобретателей со стороны идеологов буржуазии.

⁵ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 432.

ществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он как слепая сила господствовал над ними; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природе и адекватной ей. Но, тем не менее, это все же остается царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческой силы, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе»¹.

Социалистическое общество ставит себе целью реализацию «истинного царства свободы» — всемерное «развитие человеческой силы» — расцвет человеческой личности. «Социализм не отрицает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива. Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того, — социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности»². Для обеспечения этого всестороннего развития личности необходим прочный «базис», находящийся в «царстве необходимости», материальная основа. И Маркс указывает, как осуществляется свобода в этой области, в сфере производства материальных благ, необходимых для удовлетворения все расширяющихся разносторонних потребностей человеческой личности.

Производственный процесс должен производиться с «наименьшей затратой сил» и «при условиях, наиболее достойных и адекватных его человеческой природе». Максимальное развитие производительности труда, с одной стороны, и с другой — создание условий, наиболее соответствующих требованиям гигиены труда и техники безопасности, — таковы пути, по которым идет развитие техники в социалистическом обществе, таковы задачи, которые стоят перед изобретательской мыслью. При этом перед техникой нет тех преград, которые коренятся в природе буржуазного общества. Если в последнем основанием для применения изобретения и усовершенствований техники служили своекорыстные мотивы, — возможность получения дополнительной прибыли, относительной прибавочной стоимости и нередко борьба с «возмущениями рабочих», если «капиталистический способ производства по самому существу своему за известной границей исключает всякое рациональное улучшение»³, а «развитие производительной силы важно для него лишь постольку, поскольку оно увеличивает прибавочное рабочее время рабочего класса, но не поскольку оно вообще сокращает рабочее время материального производства»⁴, то в обществе социалистическом, в котором лич-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIX, ч. 2, стр. 385.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 602.

³ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 529.

⁴ Там же, т. XIX, ч. I, стр. 284.

ность является самым ценным капиталом, максимальное развитие производительных сил важно именно потому, что оно, вытекающая из бережного отношения к субъекту этого труда — к человеку — и из стремления вследствие этого к максимальной эффективности этого труда, является базисом для удовлетворения все растущих потребностей развивающейся личности, а также для освобождения этой личности, — для предельного сокращения рабочего дня, как «основного условия» этого освобождения.

Социалистическое общество по самому существу своему требует и реализует максимальные рациональные улучшения в технике, оно основано на беспредельном применении науки к производственному процессу, на безграничной рационализации последнего.

И если капиталистический способ производства не ставит себе целью сделать для рабочего процесс производства более человечным, приятным или хотя бы только сносным», ибо «с капиталистической точки зрения это было бы совершенно бесцельной и бессмысленной расточительностью»¹, то при производстве в условиях социалистических создание для труда условий «наиболее достойных и адекватных человеческой природе» является задачей не менее важной, чем повышение производительности труда.

Вот почему в социалистической системе хозяйства вопросы организации труда и поднятия его производительности приобретают исключительное значение. «Производительность труда, — писал Ленин, — это, в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя»². Развивая эту мысль Ленина, товарищ Сталин указывает, что «...Социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества. Но для того, чтобы социализм мог добиться этой своей цели и сделать наше советское общество наиболее зажиточным, — необходимо иметь в стране такую производительность труда, которая перекрывает производительность труда передовых капиталистических стран»³.

В социалистических условиях изобретения и их правовая охрана приобретают совершенно другое значение и преследуют совершенно другие цели, чем в условиях капиталистических. Если там изобретения, как форма выражения технического прогресса, представляют собой средство удовлетворения своекорыстных интересов предпринимателей и самый технический прогресс является побочным, не зависящим от воли предпринимателей результатом удовлетворения этих своекорыстных интересов, то

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIX, ч. I, стр. 89.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 342.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 494.

в условиях социалистических всемерное увеличение изобретений, всемерное расширение изобретательской деятельности, как средства освобождения человека путем расширения и увеличения господства его над природой, является сознательной целью всего социалистического общества и выразителя его воли — государственной власти. Если там патентная охрана изобретений являлась правовым закреплением за предпринимателем средств, доставляющих ему преимущественное положение в конкурентной борьбе, если интересы творцов изобретений, авторов, которым человечество обязано своим техническим прогрессом, как мы уже видели, имеют для патентного права юридически иррелевантное значение, и если, наоборот, — как мы это увидим при анализе основных институтов патентного права — последнее создало целую систему норм для нарушения и присвоения предпринимателями как самых ценных — личных, так и имущественных интересов авторов, то социалистическое изобретательское право впервые в истории реализует действительную реальную полную правовую охрану личных и имущественных интересов всех участников творческой изобретательской работы, преследуя этой реализацией как самое обеспечение указанных прав авторов, так и создание этим стимулов для всемерного развития изобретательской работы, для вовлечения в нее все более широких масс.

Мы являемся свидетелями и другого явления. То, что было немислимо в условиях капиталистических — массовое изобретательство — расцвело при социалистических условиях. И произошло это потому, что «если при капитализме рабочий рассматривает фабрику, как тюрьму, то при советских порядках рабочий смотрит на фабрику уже не как на тюрьму, а как на близкое и родное для него дело, в развитии и улучшении которого он кровно заинтересован. Едва ли нужно доказывать, что это новое отношение рабочих к предприятию, это чувство близости рабочих к предприятию является величайшим двигателем всей нашей промышленности. Этим обстоятельством нужно объяснить тот факт, что количество изобретателей в области техники производства и организаторов промышленности из рабочих растет с каждым днем»¹.

Указанные черты и особенности изобретательского права, благодаря которым последнее представляет собой правовую систему, ничего общего, кроме частичного совпадения в объектах правовой охраны, не имеющую с правом патентным, — мы наблюдаем в нашем изобретательском праве с самого начала его развития.

---

¹ Сталин, Беседа с первой американской рабочей делегацией, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 185.

Часть вторая

Раздел первый

ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Глава III

ФОРМЫ МАССОВОГО ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА

§ 1. Открытие и изобретение

Производственную деятельность, в качестве «процесса производства материальных условий человеческой жизни», Маркс характеризует как «обмен веществ с природой». ¹ Если рассматривать эту деятельность с точки зрения данной ей Марксом характеристики, то очевидно, что рациональная, т. е. во всех своих элементах познанная, деятельность эта может быть рассматриваема, как состоящая из двух частей: из познания самих «веществ» и из умения использовать эти «вещества» для удовлетворения человеческих потребностей.

Первая часть — познание «веществ» — сводится к познанию закономерных связей, существующих между явлениями природы. В результате этого познания получается открытие, которое мы определяем как познание новых, дотоле неизвестных законов связей между явлениями. Значение открытий прекрасно показано Лениным: «Раз мы встали на точку зрения развития человеческого познания из незнания, вы увидите, что миллионы примеров, таких же простых, как открытие ализарина в каменноугольном дегте, миллионы наблюдений не только из истории науки и техники, но из повседневной жизни всех и каждого показывают человеку превращение «вещей в себе» в «вещи для нас», возникновение «явлений», когда наши органы чувств испытывают толчок извне от тех или иных предметов, — исчезновение «явлений», когда то или иное препятствие устраняет возможность воздействия заведомо для нас существующего предмета на наши органы чувств» ².

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIX, ч. II, стр. 385.

² Ленин, Соч., т. XIII, стр. 84.

Превращение «вещей в себе» в «вещи для нас» происходит в двояком отношении: в том, что независимо от нас существовавшие «вещи», доколе нам не известные, становятся благодаря открытию известными, а также и в том, что, будучи нами познаны в своих закономерных связях, «вещи» эти делаются нам подчиненными, увеличивают возможности нашего господства над природой. Открывается возможность использования вновь открытых законов связей для достижения тех или иных целей, использования их для удовлетворения человеческих потребностей.

Познание «веществ» открывает потенциальную возможность использования этих «веществ», что достигается благодаря второй из указанных выше частей процесса «обмена веществ с природой», благодаря умению использовать открытия. Это «умение» и выражается в новых методах, приемах деятельности, направленной на достижение различных целей, на удовлетворение человеческих потребностей. А эти новые методы и приемы представляют собой не что иное, как содержание изобретательских предложений.

Вот почему мы вправе сказать, что открытие «обладает способностью» быть использованным в изобретательском предложении, что открытие является материалом для изобретательского предложения, что, если рассматривать появление изобретательского предложения как единый от начала до конца нами познанный процесс, то открытие представляет собой не что иное, как начальную стадию этого процесса.

Поясним это примером. Кто-либо заметил, что определенные химические вещества, будучи соединены в определенной пропорции, дают новое химическое вещество, обладающее свойством красителя. Проверив это свое наблюдение, он установил, что констатированная им связь между этими явлениями — между химическими ингредиентами, находящимися в определенной пропорции, и свойством красителя — носит не случайный характер, а получается постоянно, имеет характер закономерной связи. Констатирование закономерности связей и представляет собой открытие, которое в качестве теоретического положения может быть выражено в такой, примерно, форме: краситель Н состоит из ингредиентов А, В и С, находящихся в таком-то соотношении друг к другу. Это теоретическое положение легко может быть обращено в правило практического характера: способ получения красителя Н, характеризующийся тем, что в качестве ингредиентов используются А, В и С в таком-то их соотношении. Если приведенная выше закономерная связь не была раньше известна, и краситель Н из ингредиентов А, В и С никогда до этого не получался, то практическое правило, указывающее способ получения красителя Н, представит собой метод, способ работы, до этого никогда нигде не применявшийся, технике не известный, т. е. изобретение.

Можно, однако, легко представить себе, что одной констатации связи между ингредиентами А, В и С и свойством красителя недостаточно для того, чтобы лицу, это открытие сделавшему, самому использовать ингредиенты для получения красителя. Нужно для этого применить к ингредиентам те или иные способы, методы работы. Эти способы и методы работы в свою очередь могут быть двоякого рода: это могут быть обычные методы, применяющиеся в химическом производстве, так что достаточно было бы поделиться открытием с производственным-химиком, и тот, не будучи до этого знаком с сообщенной ему закономерностью, мог бы без всяких затруднений использовать ее для практических нужд, для получения красителя. Но на практике весьма часто встречаются случаи, когда открытых закономерностей и известных методов работы недостаточно для использования открытия в практических целях. Можно знать связь между ингредиентами А, В и С, можно быть осведомленным относительно применяющихся в химическом производстве методов и приемов работы, но пользование этими приемами и методами не дает желательного эффекта: краситель из этих ингредиентов не получается. Для получения его необходимо создать какой-то новый метод работы, до этого в химическом производстве не применявшийся. Если такой способ будет найден, явится возможность использовать открытие для практических нужд.

В обоих случаях практическое правило будет представлять собой изобретение — способ получения нового красителя. Но в первом случае для изобретения не потребовалась дополнительная изобретательская деятельность, во втором — изобретение стало возможным только благодаря дополнительной изобретательской деятельности.

Таковы возможные случаи превращения «познания веществ» в «умение использовать познание» для практических нужд, использования открытия в изобретении. И во всех этих случаях, если рассматривать получение изобретения как единый процесс, открытие с объективной точки зрения является отправным пунктом, начальной стадией изобретения.

Неправильно было бы отсюда делать вывод, что и исторически изобретения всегда только следовали за открытиями, а развитие техники — за наукой. Как показали основоположники марксизма, между наукой и техникой существует диалектическая связь. «Если, как Вы утверждаете, — пишет Энгельс в своем известном письме к Г. Штаркенбургу 25 января 1894 г.¹, — техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от состояния и потребности техники. Если у общества появляется техническая потребность, то она продвигает науку вперед больше, чем десятков

---

¹ Маркс и Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 484, Госполитиздат, 1948 г.

университетов». Маркс на ряде примеров показывает, как развитие различных отраслей науки шло вслед за практикой, на основе последней. «Часы являются первым автоматом, созданным для практических целей; на них развилась вся теория о производстве равномерных движений»¹. «Все учение о трении, а стало быть и все исследования о математических формах системы зубчатой передачи, зубцов etc. произведены над мельницей. Здесь же впервые было разработано учение об изменении степени движущей силы, о лучших способах ее применения etc. Почти все великие математики, начиная с середины XVII столетия, исходят, поскольку они занимаются практической механикой и пытаются ее теоретизировать, из простой водяной мельницы для зерна»². Это же явление подчеркивается и товарищем Сталиным, когда он говорит, что «... Новые пути науки и техники прокладывают иногда не общеизвестные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела»³. Выражающаяся в различных методах работы, предлагаемых или применяемых этими «простыми людьми», их практическая деятельность иногда и является толчком для открытия новых путей науки.

В каждом изобретении можно констатировать материал, являющийся содержанием открытия: поскольку такое предложение представляет собой использование дотоле не известных связей между явлениями для практических целей, самая возможность предложения, как правила для практического действия, обусловлена констатацией этих связей, и дотоле не известные связи становятся известными сначала автору предложения, а благодаря последнему и другим. Вот почему, в то время, как открытие может быть отделено от изобретения значительным периодом времени, необходимым для превращения открытия в изобретение, — мы можем сказать, что в каждом изобретении уже содержится и открытие: лицо, указывающее правило использования существующих связей между явлениями для практических целей, не может не знать, обязано знать существование этих связей.

Вопрос о значении такого знания возник в нашей судебной практике⁴. Обстоятельства этого дела заключаются в следующем. В Ленинградском Технико-Химическом Институте К. под руководством ответственного сотрудника Б. разрабатывал тему «получения двуокиси титана из сфена». Работа эта ни к каким результатам не привела, и через шесть месяцев по окончании этой работы Б. предложил Р. обрабатывать соляной кислотой спек из сфена и гипса. Когда Р. предложила обрабатывать сфен не-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 131.

² Там же, стр. 131—132.

³ Сталин, Речь на приеме в Кремле работников Высшей школы. Госполитиздат, 1938, стр. 6.

⁴ Дело народного суда 21-го участка г. Ленинграда № 212611/1936 г. по иску Р. к Б.

посредственно соляной кислотой, Б. категорически отверг это, ссылаясь на то, что предыдущие опыты убедили его, что соляная кислота сфена не разлагает. Тогда Р., вопреки данному ей Б. указанию, начала самостоятельно производить исследовательскую работу в направлении, ею предложенном и Б. отвергнутом, и нашла, что соляная кислота явно разлагает сфен и что при этом получается белый пигмент, позднее названный «силитаном», состоящий из двуокиси титана и кремнезема. Этот результат работы имел не только теоретическую, но и практическую ценность, легко был выражен в форме изобретения, которое и было заявлено Р. за № 184529 в Комитет по изобретательству для получения авторского свидетельства. По этой заявке последовало постановление о выдаче авторского свидетельства. В порядке протеста против выдачи авторского свидетельства в Комитет поступило заявление от Б., в котором он указывал, что «Р. пытается присвоить себе не принадлежащие ей права на проведенную ею под руководством Б. работу», и в подтверждение этого сослался на то, что еще до того, как Р. приступила к работе, ту же работу производил К. под его, Б., руководством, когда и были получены результаты, только подтвержденные дальнейшими работами Р.

Комитет предложил Б. разрешить возбужденный им вопрос о соавторстве в судебном порядке. Так как в течение почти четырех месяцев Б. иска не предъявлял, то Р. сама предъявила иск о признании ее единоличного авторства и просила о приобщении отчета о работе К., на которую Б. сослался.

По делу была назначена экспертиза в лице академика В. Е. Тищенко, на разрешение которой суд поставил, в частности, вопрос, действительно ли еще во время исследовательской работы, производившейся до Р., Б. пришел, как он это утверждал, к выводам, которые подтвердились в дальнейшей работе Р. Если бы это утверждение Б. нашло подтверждение, то пришлось бы признать, что начало изобретения — «первые шаги» по отысканию разрешения проблемы — должно быть отнесено ко времени до приступа Р. к работе. В этом случае необходимо было бы признать право Б. на соавторство в изобретении, поскольку было бы доказано, что в начальной стадии производства изобретения (представляющего собой иногда очень длительный процесс) он, Б., принимал активное участие.

Академик В. Е. Тищенко ответил в своем заключении, что отчет по этой до Р. производившейся работе заставляет притти к выводу, что ни К. — ответственный исполнитель, ни Б. — руководитель — не понимали, что дали опыты К. с соляной кислотой, ибо ни Б., ни К. «не заметили», пройдя мимо того важного результата этих опытов, что сфен разлагается соляной кислотой, что Б. идею обработки сфена одной соляной кислотой бросил, как негодную, а Р. ее подняла и, принявшись за дело на свой риск и страх, убедилась, что, вопреки утверждению Б., соляная кислота легко разлагает сфен.

Согласившись с экспертизой, суд по этим основаниям в иске Б. отказал, признав Р. единоличным автором изобретения.

От открытий, представляющих собой установление новых закономерностей между явлениями, законов связей явлений, нужно отличать «научные открытия», когда, кроме одной констатации существующих законов связи, дается и научное обоснование, объяснение этих законов. Часто открытия делаются лицами, не обладающими знаниями, требуемыми для обоснования этих открытий. Это нередко имеет место и при изобретениях, когда вместе с практическим применением явлений природы открываются и законы различных связей этих явлений, а обоснование этих связей не может быть дано не только самим изобретателем, но и в современной изобретателю науке нельзя найти теоретического обоснования законов этих явлений, взаимной связи или свойств последних. Изобретение в этих случаях возбуждает мысль исследователя, дает материал для деятельности представителей науки, работников исследовательских организаций.

Если изобретение должно считаться законченным в том смысле, что открывается возможность его использования независимо от того, известно ли автору изобретения научное обоснование тех закономерностей, которые в изобретении выявляются, то очевидно, что во всех случаях, когда такое обоснование получается после наличия изобретения, само научное обоснование это для наличия изобретения значения не имеет: автор этого обоснования претендовать на соавторство в изобретении не вправе.

Но, с другой стороны, превращение открытия в «научное» открытие нередко значительно расширяет возможности использования этого открытия для нужд техники. Благодаря этому превращению изобретение, сделанное на основе простого открытия в одной области техники, переносится часто в другую, равно как «научное» открытие влечет за собой возможность еще других изобретений в той же или других областях техники.

§ 2. Виды изобретательских предложений

Массовое изобретательство — одна «из важнейших форм непосредственного участия рабочих в социалистической рационализации производства» (Постановление ЦК ВКП(б) от 26 октября 1930 г.) — проявляется путем внесения изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений (Ср. ст. 2 и сл. пост. СНК СССР от 5 марта 1941 г. «Об утверждении Положения об изобретениях»). Для более четкого выявления различий этих предложений приведем несколько примеров.

1. В цехе, где производилось изделие, изготовление которого состояло из десяти операций, станки, на которых операции эти производились, были расположены так, что в процессе обработки изделие должно было передвигаться из одного конца помещения в другой, нередко возвращаясь на старое место. Внесено предложение расставить станки в порядке последовательности произ-

водимых на них операций так, чтобы изделие в процессе его изготовления переходило от одного станка к рядом находящемуся другому. В результате применения этого предложения сократилось время, затрачивавшееся на изготовление изделия, сократилось количество подсобных рабочих, занимавшихся переноской изделий в процессе его изготовления от одного станка к другому, количество выпускаемых изделий — производительность труда — увеличилось, понизилась себестоимость изделия.

2. В целях устранения брака, получавшегося на одной операции при изготовлении изделия, внесено предложение: а) заменить на станке одну деталь, с помощью которой эта операция производилась, другой и б) изменить форму самого изделия. В результате применения предложения, благодаря применению детали новой предложенной конструкции и изготовлению изделия новой (измененной) формы (конструкции), брак был устранен, так как устранена была непроизводительная затрата материала и труда, увеличилось количество выпускаемых изделий и понизилась себестоимость последних.

3. Внесено предложение изготавливать краситель N из ингредиентов А, В и С, причем А и С представляли собой отходы химического производства, до этого не утилизовавшиеся. Этот способ изготовления красителя, ранее никогда и нигде не применявшийся, охранен авторским свидетельством (см. выше стр. 39, сл.). При применении этого способа получилось использование нового исходного материала, ранее не утилизовавшегося, и так как этот исходный материал являлся отходом распространенного химического производства и всегда имелся в большом количестве, то устранена была остро ощущавшаяся нуждаемость в этом красителе, ранее изготавливавшемся из дефицитного материала. Кроме того, применение этого красителя выявило, что последний значительно превосходит по качеству ранее применявшийся: он скорее высыхает, так что окрашиваемая им продукция производства — троллейбусные вагоны — скорее выпускается, а самая краска дольше сохраняется и вагоны имеют более яркий, красочный вид. В результате применения предложения получился краситель из нового исходного материала, являвшегося неиспользуемым отходом — отбросом производства, и заменившего дефицитный материал; повысилась производительность — увеличился выпуск красителя, понизилась себестоимость последнего, и самый краситель получался лучшего качества, что повлекло за собой повышение производительности труда при его — красителя — применении, и самый краситель больше удовлетворял требованию эстетики.

Сравнивая эти три предложения, нетрудно констатировать их общие черты: в каждом из них описан метод работы, который может быть выражен в виде правила работы; применение каждого влечет за собой повышение производительности труда, т. е. повышает технический уро-

вень; каждый из этих методов является новым в сравнении с ранее применявшимся.

Но в то же время между ними имеются и существенные различия.

§ 3. Рационализаторские предложения

Предложение первое отличается от второго и третьего тем, что применение его, не требуя изменений ни в существующих в месте его применения — в цехе — орудиях, средствах или предметах производства, т. е. ни изменений конструкций, ни изменений в применяемом в цехе процессе изготовления изделия (ни в содержании, ни в последовательности применяемых операций), т. е. ни в существующих технологических процессах, представляет собой более правильное, более разумное, «рациональное», и в результате более эффективное использование либо существующих орудий и средств производства, т. е. оборудования, либо материалов, либо самого труда. Вот почему эти предложения именуются «рационализаторскими предложениями».

Стахановское движение проявилось в начальной стадии его развития, в частности, в огромном количестве таких предложений, направленных на более рациональное использование труда. Сюда относятся предложения по «многостаночничеству», т. е. по увеличению количества станков, обслуживаемых одним рабочим; по лучшей подготовке рабочего места, когда рабочему заблаговременно готовится весь необходимый материал, инструменты и т. п., и все это располагается в наиболее правильном и удобном для применения и использования виде, благодаря чему квалифицированный рабочий не тратит ни времени, ни труда на излишнюю или не требующую квалификации работу; по разделению единого трудового процесса, совершавшегося ранее одним лицом, на несколько операций, совершаемых теперь отдельными лицами, когда в результате такого разделения труда производительность последнего значительно увеличивается.

Нельзя поэтому согласиться с мнением М. Рейхель¹, что «стахановское движение до сих пор также не нашло прямого отражения в нашем авторском и изобретательском праве. Пропаганда, поощрение и развитие стахановского движения пошли по другой линии». Совершенно правильно подчеркивая, что «стахановский труд является одним из видов творческого труда, имеющим притом в настоящих условиях огромную общественную важность», М. Рейхель упускает из виду, что стахановское движение во всех его проявлениях «нашло прямое отражение» в нашем действующем изобретательском праве. Представляя собой в начальной стадии своего развития создание и применение новых мероприятий, подлежащих квалификации, как «организа-

¹ См. его статью «Вопросы авторского и изобретательского права и проект ГК СССР», в журнале «Соцзаконность», 1939, № 12, стр. 53.

ционные усовершенствования», по Положению 1931 г. и действовавшей ранее Инструкции 1932 г., и как «рационализаторские предложения» по Положению 1941 г. и Инструкции 1942 г., стахановское движение с самого начала своего подлежало полной охране со стороны изобретательского права как одна из форм массово-изобретательской работы. Равным образом вполне охраняется оно и на дальнейших стадиях своего развития, при массовом внесении стахановцами технических усовершенствований, и очень часто и изобретений. Личные и имущественные права стахановцев, как новаторов в области техники, имеют «прямое отражение» в действовавшем ранее и ныне действующем изобретательском праве, почему не было и нет необходимости в создании какого-либо особого правового его регулирования¹.

Во всех случаях рационализаторских предложений в производство не вносятся никаких конструктивных изменений, равно как не вносятся изменения в технологические процессы, ибо содержание самого производственного процесса, последовательность операций, составляющих содержание процесса, необходимого для достижения производственного результата, — для изготовления изделия, остается неизменным: непосредственно на изменение конструкций или технологических процессов предложение не направлено. Поэтому не совсем точным необходимо признать определение, даваемое в § 2 Инструкции, рационализаторским предложениям, где указывается, что последние «несущественно изменяют конструкции или технологические процессы производства».

Неточность этого определения заключается не только в том, что по установившемуся применению понятия «рационализаторское предложение», последнее никогда не может иметь своим содержанием изменение конструкций, почему оно и не может явиться «изменяющим конструкции», но и в том, что, вводя признаки, «несущественно изменяющие конструкции», определение это, с одной стороны, стирает грань между этими предложениями и техническими усовершенствованиями, ибо неизвестно, где кончается несущественное изменение, характеризующее рационализаторское предложение, и начинается существенное, при наличии которого предложение должно быть отнесено к техническим усовершенствованиям, а с другой — делает совершенно неясным, в чем отличие последних от изобретений, для которых

---

¹ В тех же случаях, когда стахановская работа выражается не в применении новых методов работы, а в максимальном уплотнении рабочего дня и создании таким образом новых технических норм, то ввиду отсутствия в этих случаях каких-либо новых методов работы и создания чего-либо нового, т. е. отсутствия «творческого труда», и наличия только высокой трудовой дисциплины, речь может быть лишь об охране их имущественных прав, что также «полностью отражено» в действующем трудовом законодательстве, обеспечивающем сдельную оплату труда.

закон требует наличия признака «существенной новизны», т. е. «существенных изменений»¹.

От рационализаторских предложений, непосредственно направленных на улучшение производственного процесса, необходимо отличать рацпредложения, ставящие себе задачей — как определяет п. 4 § 2 Инструкции — «улучшение организации и управления хозяйством» путем изменения существующих систем или форм учета, отчетности, документации, снабжения, сбыта и т. д. Это различие рационализаторских предложений имеет также и правовое значение: последний вид рацпредложений, которые могут быть названы «управленческими», подчиняется действию всех норм, регулирующих отношения по этому виду изобретательским предложениям², за одним только, но весьма существенным исключением. На эти рацпредложения не распространяется действие Инструкции о вознаграждении, и авторы этих предложений получают вознаграждение в другом порядке.

§ 4. Техническое усовершенствование

Второе из приведенных выше предложений имеет сходство с третьим в том, что оба они направлены (имеют своим содержанием) непосредственно на изменение конструкций или технологических процессов, причем изменение конструкций вносится либо в оборудование — в орудия или средства производства, либо в продукцию, в изделия.

Изменение конструкции (или технологического процесса) может заключаться:

а) в замене существующего устройства — орудия, средства производства, инструмента (или технологического процесса) —

¹ Нельзя согласиться с Б. С. Мартыновым, утверждающим, что «рационализаторское предложение может заключаться в использовании или перенесении на данное предприятие опыта, известного уже по работе в другом месте» (см. его статью «Права авторства в СССР», в сборнике IX «Ученые труды Всесоюзного Института юридических наук», 1947 г., стр. 151 и 154). Если перенесены для использования методы работы, заключающиеся в конструкциях или технологических процессах, то соответствующие предложения должны квалифицироваться как технические усовершенствования. То обстоятельство, что это техническое усовершенствование позаимствовано из опыта других предприятий, имеет только то значение, что лицо, предложившее такое техусовершенствование, не может считаться автором последнего и поэтому, согласно действующей Инструкции о вознаграждении, не имеет права на вознаграждение за свое предложение. Не может подтвердить правильности приведенного утверждения Б. С. Мартынова ссылка его на ст. 2 Инструкции (там же, стр. 155) хотя бы потому, что применение позаимствованного метода работы может повлечь за собой весьма существенные изменения в ранее применявшиеся конструкции или технологические процессы. Кроме того, признак позаимствования никакого влияния на квалификацию предложения не имеет и согласно ст. 2 Инструкции.

² Совершенно неправильно утверждение Горева, что будто бы в п. 4 § 2 Инструкции указывается, что эти рацпредложения «не считаются изобретательскими предложениями» (Горев, Справочник изобретателя, Профиздат, 1946 г., стр. 52).

другим устройством (или процессом), известным в технике. Так, вместо ручного способа изготовления изделия может быть введен станок для его механической обработки; вместо механического скрепления металлических частей — их электросварка;

б) в замене в существующем устройстве — средствах производства или изготавливаемом изделии (или процессе) — одной или нескольких деталей (приема или приемов в процессе) другими известными деталями (или приемами), причем при применении последних в устройстве (процессе) детали (приемы) эти выполняют ту же свою заранее известную техническую функцию, производят и в этом устройстве тот же им свойственный производственный — технический эффект. Детали (приемы) — заменяющие и замененные — равноценны с точки зрения технической, они эквивалентны, почему и именуются они «техническими эквивалентами». (Подробно об этом стр. 85, сл.);

в) в применении в существующем устройстве (или процессе) новой формы деталей (или приемов), нового расположения или нового сочетания этих деталей (новой последовательности приемов), причем и в этих случаях сохраняются и проявляются ранее известная функция этих деталей (приемов) и им свойственный технический эффект;

г) в совокупном применении самих по себе — в отдельности — известных деталей (приемов), причем при этом совокупном применении детали (приемы) также сохраняют и в совокупности проявляют свои особые каждому из них в отдельности свойственные функции и технический эффект, так что последний при совокупном действии представляет собой сумму функций и эффектов отдельных деталей (приемов). В этих случаях мы встречаемся с так называемым «агрегатом»;

д) в устранении одной или нескольких деталей (приемов), влекущем за собой отпадение (устранение) в существовавшей до этого совокупности функций и эффектов той или тех именно функций и эффектов, которые были свойственны и производились устраненными деталями или приемами;

е) в увеличении или уменьшении количества применяемых однородных деталей (приемов), либо в увеличении или уменьшении их применяемых масштабов, когда такое увеличение или уменьшение влечет за собой соответствующее увеличение или уменьшение количества функций или эффектов, тем или иным способом измеряемых.

Анализ приведенных видов технических усовершенствований позволяет установить признак, характеризующий эту форму изобретательских предложений и сводящийся к тому, что на определенном производственном участке применяются такие изменяющие существующие конструкции (или процессы) методы работы, которые хотя и известны современной технике, но до сего на этом участке не применялись, для этого участка

являются новыми: эти методы вводятся и применяются в целях повышения производительности труда на этом производственном участке, они повышают технический уровень последнего. Указанный признак — применение на производственном участке новых для последнего, но технике известных конструкций или технологических процессов, является исчерпывающим для правового определения понятия «техническое усовершенствование».

Неточным является определение, даваемое этому понятию в § 2 Инструкции, где указывается, что «техническими усовершенствованиями являются предложения, улучшающие существующие на данном предприятии или производственном участке конструкции или технологические процессы, если на эти предложения выданы авторские удостоверения в порядке статьи 9 Положения». Может получиться впечатление, будто бы квалификация предложения техусовершенствованием ставится в зависимость от наличия у лица, внесшего такое предложение, удостоверения, предусмотренного ст. 9 Положения. Между тем, согласно ст. 9 Положения, цель этого удостоверения — подтвердить факт принятия к использованию (применению) предложения. Это и выражено более четко в § 38 Инструкции, где это удостоверение именуется «Справкой о принятии предложения к использованию». Получение такой справки является не обязанностью лица, внесшего предложение, а его правом. Никаких материально-правовых последствий не влечет получение такого удостоверения (справки), которое может иметь значение доказательства, что предложение принято к использованию и что началось течение срока выплаты причитающегося вознаграждения за предложение.

Неправильным должно быть признано положение, высказанное Л. И. Поволоцким, что «предложения, касающиеся применения широко известных в технике конструкций, технологических процессов и т. д. не могут рассматриваться, как техническое усовершенствование».¹

Решающим для квалификации предложения техусовершенствованием является замена существующих конструкций или технологических процессов другими, новыми, хотя и известными технике: вопрос же о том, насколько известны технике эти конструкции или процессы, никакого значения для этой, основанной на объективном показателе, квалификации не имеет и иметь не может.

§ 5. Изобретение

Подобно другим видам предложений, изобретение должно быть охарактеризовано как правило деятельности, как прием, метод работы. Выражается ли изобретение в какой-либо кон-

¹ См. его работу «Изобретательство и его охрана в Союзе ССР», Юриздат, 1941 г., стр. 18—19.

струкции — в машине, детали машины, в сочетании, форме деталей машины, в изделии или его деталях — или в технологическом процессе, во всех этих случаях изобретение заключается не в этих конструкциях или процессах, а в тех правилах и методах работы, выразителями и носителями которых являются эти конструкции и процессы. Последние представляют собой материальный субстрат, в котором эти правила кристаллизуются. Поэтому объектом права является не материальный объект, а определенная идея, объект нематериальный. Его правовые определения даются в следующей главе.

Глава IV

ИЗОБРЕТЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

§ 1. Существенная новизна изобретения и способ ее установления

Изобретение выражается в конструкциях в указанных выше видах или в технологических процессах. Однако в отличие от технических усовершенствований, представляющих собою методы работы, технике уже известные, предложение может быть квалифицировано как изобретение в том лишь случае, если содержащееся в нем правило удовлетворяет признаку «существенной новизны»: «каждая поступившая... заявка подвергается исследованию на наличие в ней признаков существенной новизны...» (ст. 29 Положения).

В чем же заключается этот квалифицирующий признак «существенной новизны» изобретения?

Этот вопрос давно пыталась разрешить патентно-правовая доктрина, подавляющее большинство представителей которой придерживается теорий, могущих быть названными «субъективными». При этом некоторые стоят на индивидуально-психологической точке зрения, придавая решающее значение «особенному — ближе не определенному качеству, именуемому творчеством. Тот, кто сумел найти мысль, никому дотоле не являвшуюся, представляется толпе или обществом сверхъестественным, полубогом, — или, по крайней мере, существом, одержимым сверхъестественными особыми силами»¹. Подобная точка зрения, помимо своей бесплодности, неправомерна потому, что изобретение является в подавляющем большинстве случаев результатом длительной и методической работы, носящей очень часто исследовательский характер и, как и последняя, требующей «трезвых» расчетов и анализов, а не «фантазии» и каких-то «особых сил».

Господствующей в патентно-правовой доктрине должна быть признана теория, берущая в основу для определения изобретения

¹ Ср. Пиленко, Право изобретателя — т. I, стр. 280, 290, 311 (подчеркнуто у Пиленко).

психологию того, кто, по мнению представителей этой теории, не является и не может являться изобретателем: изобретение, полагают они, является результатом и проявлением деятельности, превосходящей силы этого изобретателя. В качестве такой нормы лица, неспособного к изобретательской деятельности, принимается психика нормального среднего специалиста: изобретением считается результат психической деятельности, превосходящей силы среднего специалиста. Патентно-правовая доктрина и практика ссылаются обычно на характеристику этого «среднего специалиста», данную в английском решении¹, в котором указывается: «Имеются три группы технических работников: к первой принадлежат выдающиеся инженеры, ко второй — образованные техники, командный состав больших фабрик... изучавшие инженерные науки, но в меньшем объеме, чем представители первой группы... Эти инженеры обладают значительным развитием. Они также могут делать изобретения. Третья группа состоит из обыкновенных обученных фабричных рабочих... Это — старательно, внимательно работающие лица, не обладающие значительным образованием». К третьей группе и относятся те «средние специалисты», которым недоступна изобретательская деятельность, требующая духовных сил, для представителей этой группы недостижимых. Группа эта — обученные фабрично-заводские рабочие.

Надо признать, что теория эта исходит из того факта хозяйственной жизни буржуазного общества, что масса фабрично-заводских рабочих не участвует в изобретательской деятельности, что массового изобретательства в буржуазных условиях нет и быть не может. Но этот исторический факт она превращает в норму, в категорию, вступая в противоречие с другими фактами: что лицами, которых теоретики патентного права и другие буржуазные исследователи, допуская нередко фальсификацию истории техники, считают первыми изобретателями машин, были не выдающиеся инженеры или высокообразованные техники, а рабочие.

Конструкция понятий «изобретения», «новизны изобретения» в качестве явлений, превосходящих силы или способности среднего специалиста, господствующая в патентном праве, глубоко ошибочна и опровергается историей изобретательства.

Эту конструкцию механически воспринял и некритически перенес на страницы своей работы советский автор Л. И. Поволоцкий. «Момент творческой работы, — пишет он,² — и самостоятельного разрешения технической задачи таким способом, при котором это решение не было бы обычным (т. е. не было бы дано опытным конструктором — Н. Р.), если бы перед

¹ Law Reports Division, т. 3, стр. 543.

² См. Л. Поволоцкий — «Изобретательство и охрана его в Союзе ССР», стр. 19.

ним была поставлена данная правильно сформулированная техническая задача, также составляет необходимый элемент и изобретения и технического усовершенствования. Однако момент творчества должен быть глубже в изобретении, чем в техническом усовершенствовании. Чем оригинальнее данное решение технической задачи по сравнению с теми решениями, которые уже были ранее известны технике или которые могли бы быть даны опытным конструктором (подчеркнуто нами — Н. Р.), тем более это предложение удовлетворяет требованиям, предъявляемым к изобретениям». Эти положения содержат ряд ошибочных утверждений. Неправильно прежде всего ставить знак равенства между понятиями «обычное решение технической задачи», «решение способом, уже ранее известным технике», и «решение, которое могло бы быть дано опытным конструктором». Общеизвестно, какое большое количество изобретений, очень часто выдающихся, давали, дают и могут дать наши «опытные конструкторы», если перед ними ставится техническая задача (даже если она сформулирована и не совсем правильно).

Должно быть также отмечено, что указанная теория, принямая в качестве показателя, квалифицирующего объективный результат умственной деятельности (изобретение), такой совершенно неуловимый и непредвидимый признак, как «особая изобретательская духовная деятельность» или «силы и возможности среднего специалиста», открывает широкое поле для произвола и усмотрения.

Она дает возможность квалифицировать как изобретение и сообщать патентно-правовую охрану тому или иному мероприятию не в зависимости от показателей последнего, а в зависимости от того, кто именно заявляет это мероприятие для охраны. Теория эта является таким образом средством оправдания предоставления патентной охраны монополистическим организациям.

Принципиально иной точки зрения придерживается советское изобретательское право.

Наше изобретательское право — законодательство и практика — всегда исходило и исходит из объективного критерия для квалификации предложения «изобретением», и этим критерием является, как это указывается в ст. 29 Положения, «существенная новизна» предложения. В ст. 30 поясняется, чем и каким образом определяется эта «существенная новизна»: «в основание экспертизы новизны должны быть положены ранее выданные авторские свидетельства и патенты — советские, досоветские, иностранные, ранее сделанные заявки, литература, изданная в пределах Союза ССР, иностранная литература, а также сведения о применении изобретений». Другими словами, правило, изложенное в предложении, должно быть новым по сравнению со всеми теми правилами, сведения о которых могут быть почерп-

нуты либо из советской и иностранной, т. е. мировой литературы, в которой могут быть описаны эти правила, либо также из советской и иностранной, т. е. также мировой, практики, в которой правила эти могли бы применяться. А так как этот объект (литература и практика), в отношении к которому исследуемое и сравниваемое правило должно быть новым, представляет собою данные о мировой технике, характеризует уровень мировой техники, то мы можем сказать, что предложение может и должно быть признано изобретением, если оно «существенно ново» — обладает признаком «существенной новизны» — по сравнению с мировой техникой, если оно повышает уровень мировой техники. Это же выраженное в положительной форме качество правила (предложения) — «новое по сравнению с мировой техникой» — может быть определено в отрицательной форме: правило не является «существенно новым», если оно известно мировой технике, если оно описано или применялось. Описание или применение правила порочит «существенную новизну» последнего, ибо правило это уже — до и независимо от предложения — является достоянием мировой техники.

Необходимо детально остановиться на указанных в ст. 30 Положения источниках, откуда можно почерпнуть сведения о состоянии мировой техники, источниках, которые в то же время могут порочить «существенную новизну» предложений. При этом, так как состояние мировой техники, уровень этой техники, не представляет собой чего-то неизменного, а, наоборот, он все время изменяется, в частности и благодаря самому исследуемому предложенному правилу, то надлежит определить момент, на который должны быть взяты состояние (уровень) мировой техники или, точнее говоря, источники, на основании которых (описание и практика) можно судить о состоянии уровня мировой техники.

«Существенная новизна» предложения должна быть признана соответствующим органом, и предложение может квалифицироваться как изобретение только после того, как «существенная новизна» его будет признана этим органом. Для этого предложение должно быть передано для квалификации этому органу, должно быть заявлено последнему. День заявки предложения для этой квалификации, именуемый согласно ст. 26 Положения «днем, с которого исчисляется первенство (приоритет) заявки» (подробнее об этом см. стр. 153 сл.), и является тем определяющим днем, с уровнем техники на который и производится сравнение предложенного правила. Последнее должно быть новым по состоянию (уровню) мировой техники на день приоритета. Источником же для суждения об этом состоянии (уровне) являются:

а) Авторские свидетельства и патенты — советские, досо-

ветские и иностранные, опубликованные до дня приоритета. Не может считаться удовлетворяющим признаку «существенной новизны» предложение, если содержание его совпадает с ранее выданным авторским свидетельством или патентом.

В патентно-правовой теории и практике возникал вопрос о том, могут ли порочить новизну предложения нереализованные изобретения, оставшиеся лишь на бумаге. Как английская, так и американская практика отвечает на этот вопрос таким образом, что, если исследуемое предложение ясно описано в противопоставляемом нереализованном патенте, то оно порочит новизну; если же из такого противопоставляемого патента трудно извлечь четкие указания на антиципацию в нем исследуемого предложения, и для этого приходится прибегать к толкованию, то такой патент не может рассматриваться, как опорочивающий материал.

Само собой разумеется, изобретательскому праву чужда такая точка зрения. Объективная «существенная новизна» не может не считаться отсутствующей, если исследуемое мероприятие является содержанием ранее выданного патента, независимо от того, когда патент (или авторское свидетельство) был выдан и по какой причине осталось нереализованным изобретение, описанное в противопоставленном патенте (авторском свидетельстве). Как изобретение может быть квалифицировано лишь такое мероприятие, которое действительно обогащает мировую технику, а потому и обладает признаком «существенной новизны».

б) Ранее сделанные заявки. Поскольку закон говорит о дне первенства, дне приоритета, «ранее сделанными» должны считаться заявки с более ранним днем приоритета: только они и могут порочить новизну предложения. Заявки же на одно и то же предложение, поступившие в один и тот же день, хотя и в различные часы, т. е. фактически одно из них ранее другого, рассматриваются как поступившие одновременно, и поэтому такая ранее поступившая заявка не может порочить новизны заявки, поступившей позже.

Под ранее поступившей заявкой, порочащей новизну заявки с более поздним приоритетом, надлежит понимать прежде всего заявки, по которым либо экспертиза новизны еще не закончена, либо, хотя и закончена и состоялось постановление о выдаче авторского свидетельства или патента, но последние еще не опубликованы. К числу таких же порочащих новизну ранее поступивших заявок должны быть отнесены и те с более ранним приоритетом заявки, по которым производство по каким-либо причинам прекращено (например, вследствие невыполнения в месячный срок указанных в ст. 25 Положения требований министерства или вследствие поступившего от заявителя до окончания экспертизы предложения отказа от заявки).

Доктрина и практика патентного права считает, что ранее прекращенные заявки не могут порочить новизны более поздней заявки, несмотря даже на то, что, будучи до прекращения опу-

бликованы, они сделались достоянием гласности. При этом должно быть отмечено совпадение мнений по этому вопросу теории и практики германского и американского патентного права, несмотря на существенные отличия некоторых принципиальных положений того и другого. Так, по § 2 германского патентного закона 1891 г. изобретение не считалось новым, если оно ко времени заявки было опубликовано в печати, а по § 23 того же закона, признав возможной выдачу патента, патентамт производил выкладку заявки, т. е. предоставлял заявку для всеобщего с ней ознакомления, и существенное содержание заявки опубликовывал в своем официальном издании. Казалось бы, при этих условиях, если до опубликования по § 23 могла быть речь о тайне содержания заявки и неизвестности этого содержания для широких кругов, то после такого опубликования заявка, как опубликованная, стала достоянием гласности. Поэтому, если могла бы еще быть речь о том, что заявка, прекращенная до опубликования ее по § 23, не порочит новизны последующей заявки, то заявка, прекращенная после такого опубликования, несомненно должна порочить новизну более поздней заявки. Между тем, по мнению патентной теории и практики прекращенная заявка, когда бы такое прекращение ни имело места, не оказывает никакого влияния на последующую заявку¹. Патентно-правовая теория и практика США, несмотря на то, что по закону патент может быть выдан лишь первому изобретателю, признает, что не порочит новизны заявка, ранее прекращенная и по содержанию совпадающая с более поздней, несмотря на то, что в этом случае может быть вполне очевидным, что заявитель второй заявки не является first inventor, первым изобретателем².

Советское изобретательское право и практика стоят на противоположной точке зрения. Каждая поступившая заявка посылается одновременно как на экспертизу новизны, так и для определения полезности на предприятие или в институт. Тем самым она оглашается в определенных кругах, где она может быть применена³ и где она, в случае признания этой полезности, должна быть применена. Поэтому каждая ранее сделанная заявка порочит новизну аналогичного предложения.

в) Литература, изданная в пределах Союза ССР, иностранная литература, а также сведения о применении изобретений, т. е. материал в письменном виде и в виде сведений о фактах. Этот материал является источником, на основании которого можно судить о том, что уже известно мировой технике. В тех пределах,

¹ Ср. Isay, Patentgesetz, стр. 407, Pietzker цит. соч., стр. 168, Seligsohn, Patengesetz, стр. 61.

² Ср. Michaelis, стр. 74 сл., стр. 251 и приведенную там практику.

³ Правового значения не имеет то обстоятельство, что заявка на патент, посылаемая на экспертизу полезности, не может быть использована согласно п. «а» ст. 4 Положения без согласия патентообладателя. Решающее значение имеет то, что заявка (содержащееся в ней правило) становится известной и именно в тех кругах, где она может быть применена.

в каких то или иное правило, метод работы, как это удостоверяется литературой или подтверждается сведениями о применении этого правила, известны технике, в этих именно пределах и именно поэтому материал этот и порочит «существенную новизну» более позднего предложения. Это значение и свойство материалов и определяют те требования, каким должна удовлетворять «литература» и описанное в ней «применение изобретения».

К «литературе» должно быть отнесено всякое в письменной форме выраженное и для широкого круга лиц доступное произведение, содержащее в себе сведения о правиле — методе работы, подвергаемом исследованию на наличие в нем признака существенной новизны.

Язык, которым выражено правило — метод работы — не обязательно должен быть словесным: этот «язык» может быть графический, понятный и доступный специалистам-техникам — «язык» чертежей¹.

Но каким бы «языком» ни было выражено правило, метод работы, языком ли словесным или графическим, — необходимо, чтобы по содержанию своему оно совпадало с тем, которое подвергается экспертизе новизны, и чтобы это совпадение было очевидно для лиц, производящих эту экспертизу. Согласно действующему Положению, будет опорочена новизна предложения, если лицо, производящее экспертизу новизны, т. е. лицо высокой квалификации, стоящее на уровне последних достижений современной техники по соответствующей специальности, сможет усмотреть и установить совпадение исследуемого предложения с противопоставляемым материалом. И это вполне соответствует задачам экспертизы и значению противопоставляемого материала: установить и показать, что исследуемое предложение уже является достоянием техники, известно последней.

От действительного совпадения правил (методов работы) исследуемого и противопоставляемого необходимо отличать совпадение мнимое, когда «существенная новизна» исследуемого предложения должна быть в действительности признана. Это бывает в тех случаях, когда исследуемое предложение состоит из элементов, каждый из которых, хотя в отдельности и имеется в противопоставляемой литературе, однако самое соединение этих элементов представляет собой существенную новизну, изобретение. В этих случаях (как и в комбинационных изобретениях, о которых см. стр. 70 сл.) «существенная новизна» предложения, требуемая для изобретения, в действительности имеется².

¹ Ср. В. К. за 1932 г., № 2, стр. 39.

² С этим необходимо считаться при производстве экспертизы, когда отрицается новизна предложения по той причине, что отдельные элементы предложения описаны в противопоставляемых в большом количестве различных материалах. В этих случаях обязательно должен быть поставлен вопрос, не влечет ли существенной новизны самое соединение этих противопоставленных элементов, почему предложение должно быть квалифицировано как изобретение.

Положение не устанавливает ограничений в отношении срока, к которому относится противопоставляемая литература. Когда бы подвергающееся исследованию правило (метод работы) ни было ранее описано в литературе, наличие его в литературе должно свидетельствовать, что правило (метод работы) является уже достоянием мировой техники, уже принадлежит последней, почему «существенная новизна» исследуемого правила (метода работы) должна считаться опроверженной.

Констатация, что предложение описано в противопоставленном литературном материале, должно повлечь за собой отказ в признании «существенной новизны» предложения. При этом совершенно безразлично, был ли знаком автор предложения с этим материалом до того, как он сделал свое предложение, знал ли он вообще о существовании этого материала: безразлично потому, что при экспертизе речь идет об установлении объективной («существенной») новизны предложения, а эта новизна не может быть признана, если устанавливается, что имеется другое, более раннее изобретение, предвосхитившее исследуемое предложение, почему для мировой техники последнее и не является новым.

Равным образом не имеет значения, было ли описанное в литературе изобретение реализовано. Решающее значение имеет то, что, будучи описано до заявки, оно стало, могло стать известным мировой технике.

Приведенные положения неизменно проводятся и в нашей практике по исследованию существенной новизны. «Описание, появившееся до момента заявки, независимо от того, в какой литературе и когда было описано подобное устройство, является материалом, порочащим новизну изобретения» (Постановление Совета по рассмотрению жалоб № 495 В. К. № 11 — 1930 г.). Указание заявителя на его незнакомство с напечатанными лекциями, материалами, опорочивающими новизну его предложения, не может приниматься во внимание при экспертизе новизны предложения (пост. № 407 В. К. № 1 — 1930 г.).

Не имеет поэтому никакого значения то, что заявитель не имел физической возможности ознакомиться до дня своей заявки с противопоставленным ему литературным материалом. Так, на возражение жалобщика, что противопоставленное ему «изобретение по американскому патенту № 1434290, опубликованному в США 31 октября 1922 г., физически не могло стать ему известным ко дню его заявки от 13 января 1923 г., и, следовательно, опорочить новизну его заявки, Совет по рассмотрению жалоб указывает: «Опубликование изобретения путем описания его в печатном произведении является обстоятельством, порочащим новизну изобретения вне всякой зависимости от того, где это опубликование произошло, у нас или за границей; указание жалобщика на то, что сведущее лицо, находящееся в СССР, не могло, по мнению заявителя, пользуясь американским патентом, воспроизвести данное изобретение, не имеет существен-

ного значения для дела, так как в законе не имеется никаких указаний о том, что для опорачивания новизны изобретения необходимо описание изобретения, дающее возможность воспроизведения лишь проживающему в СССР сведущему лицу, так что патентоспособность предложения определяется его абсолютной новизной, т. е. вне всякой зависимости от места и времени (но, само собой разумеется, до дня приоритета исследуемой заявки — Н. Р.) опубликования превосходившего его изобретения» (Пост., № 183 В. К. № 9 — 1927 г.) «Описание изобретения в печатном произведении до заявки порочит новизну заявки, хотя бы изобретение и не получило при этом осуществления» (Пост. № 350 В. К. № 11 — 1928 г.).

г) «Сведения о применении изобретения» порочат «существенную новизну» предложения, ибо они удостоверяют, что предложенное правило (метод работы) уже применялось, уже известно технике. Как и в отношении материала, имеющегося в литературе, в отношении применявшегося необходимо и достаточно, чтобы тождественность последнего с исследуемым была видна эксперту, производящему анализ новизны.

Безразлично также, где ранее применялось изобретение — в пределах СССР или за границей: поскольку речь идет о новизне с точки зрения мировой техники, применение того же изобретения за границей свидетельствует, что предложение уже известно мировой технике и объективной новизной не обладает. Равным образом не имеет правового значения, знал ли автор исследуемого предложения, что последнее уже ранее применялось: решающее значение имеет отсутствие объективной новизны.

Требования, предъявляемые нашим правом к применению, порочащему «существенную новизну» предложения, отличаются от принятых в праве патентном. Согласно последнему, новизну предложения порочит открытое, публичное применение, дававшее возможность среднему специалисту настолько ознакомиться с применяемым мероприятием, чтобы быть в состоянии осуществить его¹.

Под открытым (публичным) применением патентное право понимает применение, доступное (открытое) для сравнительно большого круга лиц, причем эти лица не должны быть обязаны к хранению тайны того, что они видели. Если же эти лица в силу особых отношений, благодаря которым они получили доступ к применявшемуся изобретению, обязаны хранить тайну виденного ими, то, как бы велико ни было число этих лиц и какие бы полные сведения об изобретении они ни получали, вследствие чего применявшееся изобретение получило широкую огласку, — применение изобретения не считается открытым и не порочит новизны предложения.

¹ При этом как германское, так и американское законодательство считает порочащим новизну открытое применение в своей стране; применение за границей новизны не порочит.

Патентное право проводит различие между последствиями опубликования в печати сущности изобретения против воли изобретателя и применения (разглашения) изобретения против воли применявшего изобретение и вследствие нарушения тайны, допущенного со стороны лиц, к хранению тайны обязанных. По мнению патентно-правовой теории и практики, опубликование в печати даже неправомерное, даже против воли изобретателя порочит новизну изобретения, так как такое опубликование делает изобретение известным и создает возможность его применения¹. Публичное же применение против воли лица, применяющего изобретение, таких последствий не влечет; как и применение в присутствии большого числа лиц, обязанных хранить тайну виденного, несмотря на фактическую широкую огласку изобретения и на то, что оно стало в этих случаях техникой известным, оно новизны не порочит. Различие правового регулирования не могло ускользнуть от внимания некоторых представителей теории патентного права, но объяснения этому различию они дать не могли. Между тем, это различие находит себе объяснение, если учесть, об охране чьих интересов речь идет при этом регулировании. Правила о применении изобретения имеют в виду предпринимателя, применяющего не охраненное патентом изобретение. Признавая и охраняя право на фабричную тайну, в частности на секретное применение изобретения, не заявленное для получения патента, законодательство и практика обязывают к хранению этого секрета весь служебный и рабочий персонал предприятия, равно как и всех других лиц, которые в силу договорных или фактических отношений соприкасаются с изобретением, этим важнейшим оружием в конкурентной борьбе капиталистического предприятия. И если этот способ правовой охраны (путем охраны права на секретное применение) оказался недейственным против воли предпринимателя, и, несмотря на принятые меры к охране секретности производства, эта секретность уничтожена, и изобретенное мероприятие стало известным вследствие нарушения секретности указанными лицами, — право не считается с фактом оглашения этого мероприятия и известностью последнего технике, фингирует продолжение засекреченного состояния, чтоб обеспечить «потерпевшему» предпринимателю возможность прибегнуть к другой

---

¹ Такова практика германская — Ср. Пизкер, Patentgesetz, стр. 164 и американская ср. Michaelis, цит. соч., стр. 70 сл. В Англии законом 1907 г. постановлено, что опубликование в печати против воли изобретателя не порочит новизны в том лишь случае, если изобретатель докажет: а) что он является изобретателем опубликованного изобретения, б) что опубликование произошло, помимо его воли, и в) что, узнав об имевшем место опубликовании, он немедленно заявил свое изобретение для получения патента. Закон 1919 г. ввел ограничение к закону 1907 г. в том смысле, что последний не применяется в случае, если против воли автора опубликованное в печати изобретение уже применялось самим изобретателем до заявки для получения патента.

форме охраны этого фактически рассекреченного мероприятия, — при помощи патента.

При регулировании же последствий опубликования изобретения в печати речь идет об охране интересов изобретателей, а интересы последних ограждаются патентным правом лишь в той мере, в какой они совпадают с интересами предпринимателя. Если же изобретение стало известным благодаря опубликованию — безразлично: по воле ли изобретателя или против его воли — и предприниматель благодаря ознакомлению с сущностью изобретения получил возможность применять последнее и без необходимости получить разрешение от изобретателя, изобретение считается поступившим во всеобщее достояние и не может уже воспользоваться охраной права. Вот почему, несмотря на тождественные фактические последствия оглашения изобретения путем опубликования в печати против воли изобретателя и путем разглашения содержания изобретения или применения последнего вследствие нарушения обязанности хранения в тайне секретно применявшегося изобретения (ибо и в том, и в другом случаях изобретение стало известным технике), правовое регулирование этих одинаковых явлений различно, ибо различны субъекты, интересы которых в этих случаях охраняются правом.

В нашем праве указанная точка зрения неприменима: поскольку при экспертизе «существенной новизны» речь идет об установлении, было ли исследуемое мероприятие известно технике до заявки последнего, на стоящий перед экспертизой вопрос должен быть дан отрицательный ответ, если мероприятие было оглашено во всеобщее сведение путем описания в литературе или фактического применения.

При этом необходимо иметь в виду различие последствий, могущих иметь место в зависимости от того, какое именно было изобретение опубликовано в печати или какое именно было фактически применено, — того же самого автора, предложение которого исследуется, или другого лица. Экспертиза «существенной новизны» предложения ставит себе задачей установить, было ли исследуемое предложение известно технике до того, как оно было сделано заявителем, и смысл противопоставления порочащих новизну материалов заключается в том, что этим доказывається, что предложенное правило до заявителя и помимо заявителя было уже известно технике. Если же из этих материалов можно извлечь только то, что изобретение сделано именно заявителем, то этим только подчеркивается, что именно он, заявитель, является автором изобретения, что именно благодаря ему, заявителю, стало известно то, что до него и без него известно не было. Поэтому в случае, если заявитель просит о выдаче ему на изобретение авторского свидетельства, т. е. только о признании его авторства на изобретение (ст. I Положения), то опубликование содержания изобретения в печати с указанием заявителя в качестве автора этого изобретения, равно

как применение данного изобретения, как изобретения, созданного именно заявителем, а не другим лицом, не может считаться обстоятельством, порочащим «существенную новизну» предложения, и не может служить препятствием к выдаче авторского свидетельства.

Другие последствия должны наступить в случае, если заявитель просит о выдаче ему патента, т. е. не только о признании его авторства, но и о признании за ним исключительного права. Предшествующее заявке изобретения опубликование последнего в печати и тем более его применение на предприятиях Союза ССР не могут не презюмироваться как передача его для использования предприятиями социалистического сектора, почему выдача патента, т. е. последующее присвоение исключительного права, в этих случаях не может иметь места.

Вытекая из внутреннего смысла и задач производящейся, согласно ст. ст. 29 и 30 Положения, экспертизы и правового значения выдачи авторских свидетельств и патентов, правильность таких последствий и значения противопоставляемых новизне материалов подтверждается и историей нашего законодательства по этому вопросу. В предшествовавшем действующему Положению 1931 г. имелась ст. 46, согласно которой не признавалось новым такое изобретение, которое до заявки применялось в пределах Союза ССР или за границей или было описано в печатном произведении, либо иным путем было оглашено во всеобщее сведение таким образом, что осуществление изобретения сделалось доступным для сведущих лиц. Однако авторское свидетельство могло быть выдано, если изобретатель не более, чем за шесть месяцев до заявки, делал в пределах Союза ССР устные или письменные доклады о своем изобретении в научно-исследовательских учреждениях, в органах по изобретательству или в тех предприятиях, в которых изобретение можно изготовить, испытать или использовать, либо же если в течение того же срока изобретение применялось в пределах Союза ССР в целях его испытания или усовершенствования. Оглашение изобретения до заявки без согласия изобретателя влекло за собой уголовную ответственность и не лишало изобретателя права получить авторское свидетельство. Таким образом, по Положению 1931 г., оглашение изобретения путем, в частности, опубликования самим заявителем или открытого применения изобретения до заявки последнего на получение авторского свидетельства служило препятствием к получению этого свидетельства, за исключением случаев, в той же статье 46 указанных. В действующем Положении такого постановления не имеется, и вопрос должен разрешаться на основании ст. ст. 29 и 30 Положения 1941 года, в соответствии с задачами экспертизы и правовым значением выдачи авторских свидетельств и патентов.

Нельзя, конечно, не признать, что отсутствие ограничения сроков опубликования в печати или применения изобретения, пред-

шествующих заявке изобретения для получения авторского свидетельства или патента, может повлечь большие неудобства и споры, ибо при значительной продолжительности этих сроков могут возникнуть трудности при установлении, что автором опубликованного или ранее примененного и заявленного изобретения является одно и то же лицо. Поэтому правильным мы считали бы изменение действующего Положения путем установления такого срока в пределах до одного или даже двух лет¹.

Из общего правила о том, что новизну порочит оглашение — опубликование или открытое применение изобретения до дня заявки — патентные законодательства допускают исключение: новизны не порочит демонстрирование изобретения на выставках (даже в случае, если такое демонстрирование повлекло за собой полное ознакомление с изобретением и его последующее использование) при условии, что это изобретение было заявлено для получения патента не позднее шести месяцев со дня открытия выставки. Подобные нормы введены в национальные законодательства в соответствии с постановлением Парижской Конвенции «об охране промышленной собственности», согласно ст. 11, которой правительства стран, подписавших эту конвенцию, обязались ввести у себя нормы о подобной охране изобретений, демонстрируемых на международных выставках. В национальных законодательствах такая охрана предоставляется обычно изобретениям, помещаемым на выставках не только международных, но и национальных.

Аналогичное постановление было и в нашем Постановлении о патентах 1924 г., согласно ст. 22 которого, помещение изобретения на выставке и последовавшее в связи с этим оглашение или использование изобретения не порочили новизны изобретения, если последнее было заявлено для получения патента не позже шести месяцев со дня открытия выставки. Днем приоритета такого в течение шести месяцев со дня открытия выставки заявленного изобретения условно считался не день фактической заявки его в Комитет по делам изобретений, а день помещения предмета изобретения на выставке, так что порочить новизну такого изобретения могли бы обстоятельства (оглашение изобретения, заявка другими лицами), имевшие место лишь до дня помещения предмета изобретения на выставке, а не после этого дня. Соответствующего постановления Положение об изобретении 1941 г. не содержит.

§ 2. Новый технический эффект как показатель существенной новизны предложения

Указание, что исследуемое предложение не должно содержаться в материалах, из которых можно почерпнуть сведения

¹ Мы не касаемся здесь того, что опубликование изобретения в печати в пределах Союза ССР может при отсутствии соответствующего соглашения о приоритете явиться обстоятельством, порочащим новизну последующей заявки изобретения за границей для получения патента.

о наличной мировой технике — в ранее сделанных заявках, выданных патентах и других печатных материалах, а также в данных о мировой технической практике, — что предложение должно быть «новым» по сравнению с тем, что имеется в этих материалах, определяет только способ, метод выявления «существенной новизны», устанавливает только формальную сторону процесса исследования. Необходимо определить тот материальный признак, наличие которого должно быть установлено путем применения указанного метода для того, чтобы можно было сказать, что исследуемое правило удовлетворяет требованию «существенной новизны», что оно, это правило, мировой технике неизвестно, что оно ново для мировой техники, что оно обогащает мировую технику.

Не возникает трудностей при определении «существенной новизны» в так называемых «пионерских» изобретениях, в таких предложениях, которые в первые разрешают ту или иную проблему, открывают новые пути в технике. В подавляющем же большинстве изобретений приходится иметь дело с изменениями, вносимыми в уже существующие методы, приемы работы, в существующие устройства, технологические процессы.

Рассматриваемая с точки зрения своего содержания мировая техника представляет собою совокупность правил, методов, приемов работы, которые должны применяться для получения производственного результата, технического эффекта. Материальное выражение эти правила получают в различных конструкциях, «устройствах», орудиях и средствах производства, изделиях и технологических процессах, в определенной последовательности производственных операций. Технический эффект и получается при применении этих конструкций и процессов, которые выполняют при их применении определенную функцию. Поэтому знакомство с состоянием мировой техники означает ознакомление с тем, что применение правил, методов работы, применение конструкций (процессов), выполняющих определенную функцию, даст тот или иной заранее известный технический эффект или (что то же) — что для получения желательного технического эффекта надлежит применять ту или иную конструкцию (процессы). Каждое предлагаемое правило-метод работы, дающее заранее предвидимый технический эффект, должно считаться известным мировой технике, входящим в состав последней: оно ничего нового в мировую технику не вносит, ее не обогащает.

Если при применении конструкций (процессов), хотя бы и ранее известных, получается новый технический эффект, которого заранее предвидеть нельзя было, то это свидетельствует о том, что предложенная для применения конструкция (процесс) в этом ее применении выполняет новую функцию, что она для мировой техники нова, что предложенное правило (метод) вносит новое в мировую технику, обогащает последнюю. «Новый технический эффект» и является тем мате-

риальным признаком, которому должно удовлетворять предложение для того, чтобы можно было признать, что содержащееся в нем правило (метод работы) удовлетворяет требованию «существенной новизны», чтобы предложение это могло быть признано изобретением.

Об этом «новом техническом эффекте», поскольку он заранее не мог быть предвиден, говорят как о «неожиданном техническом эффекте», но этим подчеркивается субъективная сторона, «неожиданность» для лица, которое знакомится с предложением. Имея же в виду объективный характер этого признака, правильнее говорить о «новом техническом эффекте», «новом» с точки зрения мировой техники.

Наличие такого нового технического эффекта несомненно в упомянутых «пионерских» изобретениях, когда, в частности, благодаря открытиям в области естествознания, благодаря установлению новых связей между явлениями природы, последние используются для производственного процесса и устанавливаются правила такого их использования.

Такой же новый технический эффект должен быть установлен и в тех предложениях, являющихся изобретениями, с которыми приходится встречаться в повседневной практике органов, занимающихся выявлением «существенной новизны».

Этим же принципом всегда руководствовалась наша практика при экспертизе предложений, признавая наличие изобретения только в случае нового технического эффекта.

Так, Совет по рассмотрению жалоб разъяснял, что «предложение, сводящееся к изменению формы уже известной конструкции, не дающему нового технического эффекта, непатентоспособно» (пост. № 498 В. К. № 11 — 1930 г.).

«Изменения взаимного расположения отдельных частей известных устройств, а также и замена одних деталей таких устройств другими общеизвестными, не обуславливающие какого-либо нового технического эффекта, не могут служить патентоспособным признаком» (пост. № 519 В. К. № 1 — 1931).

«Одно только исключение из известных устройств тех или иных приспособлений без изменения схемы и сущности действия самого устройства не может являться патентоспособным признаком» (пост. № 378 В. К. № 1 — 1929 г.), равно как «исключение некоторых обычных операций в известном способе (в технологическом процессе — *Н. Р.*) не дает оснований к признанию измененного способа изобретением» (пост. № 549 В. К. № 1 — 1932 г.).

Изменение числа и величины рабочих частей механизма не может служить предметом изобретения (пост. № 126 В. К. № 7 — 1927 г.). В этом постановлении име-

лось в виду, что изменение числа и величины рабочих частей повлекло за собой соответствующее пропорциональное изменение технического эффекта, производившегося заменяющими рабочими частями. И этот принцип должен применяться ко всякому другому случаю изменения размеров, доз, вообще тем или иным масштабом измеряемого «количества» применявшихся конструкций (процессов). Если такое изменение влечет за собой соответствующее пропорциональное увеличение или уменьшение «количества» эффекта, ранее получавшегося, то в таком изменении нельзя усмотреть изобретение, ибо этот эффект легко мог быть заранее рассчитан, его можно было предвидеть, почему он и не является «новым»¹. Если же при изменении «количества» — размеров, доз — конструкции (процесса) получается то же, что и ранее или значительное непропорциональное увеличение или (соответственно) уменьшение «количества» ранее получавшегося эффекта, то перед нами — «новый технический эффект», до предложения неизвестный мировой технике, и предположение должно быть квалифицировано как изобретение.

Этот же принцип должен применяться и к случаям «исключения из устройств тех или иных приспособлений» и к «исключению в известных способах некоторых обычных операций». Если такое исключение приспособлений или операций влечет за собой только устранение функций этих приспособлений или операций и производившегося ими технического эффекта, то предложение устранения их не представляет собой «нового» и мировой техники не обогащает. Если же в результате такого устранения получается такое упрощение существовавших конструкций (процессов), при котором достигается тот же или лучший технический эффект, то перед нами — «новый технический эффект». В обоих этих случаях количественные изменения дают качественно новый результат. В этих случаях мы встречаемся с тем, что в патентной доктрине и практике называют «преодолением укоренившихся в технике предрассудков» (*Überwindung von Vorurteilen*)², заключающихся в установившемся в технике убеждении, что желательный технический эффект может быть достигнут лишь при применении определенной совокупности деталей (приемов в процессе) или размеров (доз) в устройстве (процессе); выявление действительно адекватного желательному техническому эффекту правила (метода работы), содержащегося в предложении, сообщает последнему ту «существенную новизну», которая обязывает признать предложение изобретением.

Тот же принцип применяется и в случаях предложения замены одного материала другим: «Замена одного материала другим, при отсутствии при этом какого-либо нового

¹ Ср. пост. № 565 — В. К. № 5 — 1933 г.

² Ср. Isay, цит. соч., стр. 64; Pietzker, цит. соч., стр. 128.

технического эффекта, не является признаком патентоспособным» (пост. № 462 В. К. № 8 — 1930 г.¹⁾).

От этих случаев замены материала необходимо отличать те, которые благодаря открытию новых свойств в каком-либо веществе последнее начинает впервые применяться в качестве исходного материала сырья, и, в частности, для замены другого ранее применявшегося, когда таким образом получается расширение сырьевой базы, утилизация отходов и тому подобное (Ср. пример на стр. 44 — изобретение нового красителя). В этих случаях применение нового материала взамен прежнего представляет собой изобретение не потому, что это применение дает новый, в сравнении с прежним, технический эффект, а потому, что использование этого вещества, благодаря открытию доселе его неведомых свойств, в качестве сырья представляет собой новый, до этого мировой технике неизвестный, метод работы. «Новый технический эффект» получается в этом случае не как функция, выполняемая новым материалом в данном именно предложении, а как проявление свойства, вообще присущего этому материалу, и данное предложение является лишь частным случаем применения этого материала.

§ 3. Перенос

Под «переносом» надлежит понимать предложение применить в какой-либо области техники (или отрасли промышленности) устройство или процесс, уже до этого предложения находившие свое применение — или описанные в литературе как возможные для применения — в другой области техники. В качестве «устройства» в подобного рода предложениях могут, само собой разумеется, являться орудия производства — машины либо отдельные детали машин, но не изделия. При этом решающее значение имеет наличие переноса объективного, то-есть не имеет никакого правового значения, знал ли сам автор предложения о том, что предложенное им устройство (процесс) описаны в литературе или уже применяются в другой области техники: определяющим является фактическое применение или уже известная возможность применения в другой отрасли.

Может ли перенос квалифицироваться как изобретение или же указанное описание или применение должны считаться порочащими новизну такого предложения?

Легко видеть, что с правовой точки зрения этот случай аналогичен с ранее рассмотренным, когда содержанием предложения является применение уже известных деталей устройства,

---

¹ Ср. пост. № 248 В. К. № 2 — 1928 г., № 341 В. К. № 11 — 1928 г., № 362 В. К. № 1 — 1929 г., № 421 В. К. № 4 — 1930 г.

частей механизма или способов. Подобно тому, как не может иметь значения, применялась ли ранее деталь или способ в той же области техники (отрасли производства) или другой, а решает то, известна ли деталь (способ) мировой технике, точно так же правовое значение может иметь только одно обстоятельство — известна ли предложенная машина (процесс) мировой технике. Предложение о применении уже известной детали, части механизма, способа может быть квалифицировано как изобретение, только в том случае, если при предложенном новом применении деталь, часть механизма, способ дают, выполняя новую техническую функцию, новый технический эффект, который заранее не мог быть предвиден. Точно так же перенос машины или процесса из одной в другую область техники (отрасль производства) может являться изобретением в том лишь случае, если при применении их в другой области техники (отрасли производства) получается заранее непредвиденный новый технический эффект. Это правило неизменно применялось у нас и при экспертизе новизны предложения. «Перенесение, — указывал Совет по рассмотрению жалоб, — общеизвестного способа электрического осаждения пыли специально к осаждению пыли у прядильных и т. п. машин, то-есть в другую отрасль промышленности, теми же средствами, с получением того же эффекта не может быть признано патентоспособным изобретением». (Пост. № 285 В. К. № 5 — 1928 г.¹)

Переносу уделяется большое внимание в патентном праве, где вопрос этот приобретает особую остроту в тех случаях, когда на использование машины или процесса в другой отрасли уже получен патент, сохраняющий свою силу ко времени предложения о переносе. Общепризнанным считается мнение, что «перенос является патентоспособным в случаях: а) если он произведен в область — в отрасль, — далеко находящуюся от той, в которой ранее применялось переносимое устройство (или процесс), так как в этом случае уже в самой постановке проблемы о переносе надлежит усмотреть наличие изобретательского начала, либо б) если перенос был связан с преодолением трудностей, в частности и в особенности, когда для осуществления переноса и приспособления устройства (или процесса) к новым условиям применения понадобилась изобретательская деятельность, так что средний специалист не мог бы этого приспособления осуществить, либо в) если перенос повлек за собой последствия, которых нельзя было заранее предвидеть»².

Аналогична и практика английская: «У нас, — говорится в решении по делу *Gadd and Mason v. Mayor*³, — твердо устано-

¹ Ср. пост. № 368 В. К. № 1 — 1929 г., № 543 В. К. № 11 — 1931 г.

² Pietzker, Patentgesetz, стр. 113. Cp. Isay, Patentgesetz, стр. 69.

³ Цит. по статье *Inhulsen Der gewerbliche Rechtsschutz in England* в *GRUR* № 11 — 1930 г., стр. 1099.

виделись следующие положения: патент не может быть выдан только на новое использование известного аппарата, если не проявляется изобретательности при преодолении трудностей для этого использования. Если для нового использования не требуется никакой изобретательности, но по своему характеру и цели оно аналогично с прежним, хотя и не вполне тождественно, то нет никакого изобретения; патент может быть выдан на новое использование известного аппарата в том случае, если новое использование сопряжено было с практическими затруднениями, которые патентообладатель первый выявил и, благодаря своей изобретательности, преодолел.

Внимания заслуживает допускаемое патентным правом отождествление правовых последствий переноса в отдаленную область техники (промышленности) с таким переносом, для реализации которого понадобилась изобретательская деятельность, и презюмирование в первом случае уже в самом факте такого переноса наличия изобретательства. В этом отождествлении нельзя не усмотреть отступления патентного права от общих принципов, применяемых им при определении патентоспособности предложения. Правда, и в данном случае господствующая в патентном праве точка зрения исходит из субъективной теории изобретения, определяющей последнее, как результат деятельности превосходящей силы и способности «среднего специалиста». Но, если при применении этой теории к изобретению вообще патентное право, исходя из характера предложения — его объективной новизны, — делает из последнего вывод о том, что предложение превосходит силы «среднего специалиста», то в теории переноса уже в самом факте переноса в отдаленную область техники презюмируется наличие изобретательства, предложение считается патентоспособным. В самом факте переноса и приспособления известной машины или процесса к условиям нового их применения усматривается необходимость будто бы преодоления таких трудностей, которые обязывают квалифицировать предложенное мероприятие — машину или процесс — как изобретение. Между тем, в подавляющем большинстве случаев приходится иметь дело с объективным переносом. Автор может даже не знать, что машина или процесс уже применяются в другой области техники (промышленности). Поэтому ему, автору, и не приходится преодолевать трудности, связанные с приспособлением ему будто бы известной машины (процесса) к новым условиям производства. Могут встретиться большие затруднения при разработке самой машины или процесса; однако решающего значения для квалификации мероприятия изобретением не имеет, каким путем дошел автор до своего изобретения: потратил ли он для этого много труда, или же изобретение явилось в результате «счастливой случайности», ибо важен объективный фактор — «существенная новизна» предложения. С этой точки зрения,

наличие трудностей, которые пришлось преодолеть, не должно бы играть никакой роли, и вопрос о том, преодолевались ли какие-либо трудности, даже не должен бы ставиться. Однако эта «нелогичность» не носит случайного характера и является примером того, как логика уступает место интересам, которые патентное право должно охранять. Патент, как форма охраны изобретения, должен обеспечить преимущественное положение предпринимателя по сравнению с другими предпринимателями, с которыми первый находится в состоянии конкуренции: никто другой из той же области производства или близкой к последней не должен применять того же средства в конкурентной борьбе, — изобретения. Интересы же патентообладателя ограничиваются только областью, в пределах которой конкуренция происходит: за эти пределы его интересы не распространяются и в правовой охране он здесь не нуждается.

Но, с другой стороны, предприниматель в другой отдаленной области производства приобретает в той же машине (процессе), уже известной мировой технике, сильное орудие для борьбы со своими конкурентами. Интересы этого предпринимателя нигде не соприкасаются с интересами предпринимателя первого — из отдаленной отрасли — и было бы «нелогично» распространять правовую охрану первого за необходимые пределы и лишать этой же охраны второго, впервые применившего в этой отрасли производства новое для последней мероприятие, хотя и известное технике, но являющееся в этой отрасли верным средством получения дополнительной прибавочной стоимости.

Вот почему в самом факте переноса усматривается изобретательская деятельность, вот почему в данном случае ссылаются на те «трудности», которые «пришлось преодолеть».

Проблема переноса представляет собой частный случай более общей проблемы о правовом значении цели изобретения: при переносе средство труда — машина или отдельные механизмы — и процессы, применявшиеся в одной области техники (отрасли производства), применяются в другой, и, вместо одной технологической цели, они начинают служить другим. Такой же вопрос о значении изменения цели может возникнуть и в отношении продукта труда — изделия. Может ли служить предметом охраны, как изобретение, новая цель, которой по предложению автора должно служить изделие, ранее применявшееся для другой цели? Или — в общем виде поставленный вопрос этот может быть сформулирован таким образом: сообщает ли предложенному самому по себе известному мероприятию, находящему свое выражение в устройстве, в машине, в детали машины, в изделии или в процессе, характер изобретения то обстоятельство, что мероприятие будет служить новой цели по сравнению с той, которой оно служило до предложе-

ния? Практика применения нашего права отвечает на этот вопрос, как и на частный случай — переноса, отрицательно:

«Использование для определенной цели общеизвестного свойства вещества не может быть признано изобретением». (Пост. № 368 В. К. № 1 — 1929 г.). «В особом назначении известных самих по себе отдельных устройств... как не представляющем существенной новизны, нельзя усмотреть патентоспособных признаков». (Пост. № 268 — В. К. № 3 — 1928 г.). «Существенная новизна» мероприятия, новый технический эффект от применения последнего — только это и может служить основанием к квалификации предложения как изобретения.

В патентном праве на этот вопрос — как и на вопрос о переносе — даются судебной практикой разноречивые ответы, причем, как и при переносе, вопрос этот приобретает особую остроту в случае, когда речь идет о предложении новой цели такого мероприятия, которое ко времени заявки предложения охраняется патентом.

Однако анализ этой практики¹ показывает, что при этом «усмотрении» имеется «закономерность»: как и при «переносе», патентоспособность в подавляющем большинстве признается в тех случаях, когда изменение цели получается в результате применения запатентованного изобретения в другой отрасли промышленности и когда, вследствие этого, выдача нового патента не затрагивает интересов прежнего патентообладателя.

§ 4. Комбинационное изобретение

Предложенный автором метод работы может представлять собой соединение устройств (способов), могущих быть вообще применяемыми и каждое в отдельности, самостоятельно или в соединении с другими устройствами (способами), но при предложенном соединении дающих новый технический эффект. Такое предложение именуется «комбинационным изобретением». Таким образом, для комбинационного изобретения необходимо: а) соединение нескольких устройств или способов, могущих вообще применяться каждое в отдельности от данного соединения. Каждое из этих устройств (способов), выполняя определенную техническую функцию, может найти применение и независимо от данного соединения и при его применении в других случаях — либо самостоятельно, либо вместе с другими устройствами — оно дает определенный технический эффект. При этом с правовой точки зрения безразлично, обладает ли каждое из этих устройств (способов) в отдельности признаком «существенной новизны»: в положительном случае каждое из устройств (способов) могло бы явиться предметом отдельного изобретения.

¹ См. Pietzker, цит. соч., стр. 103—113.

бретения, но для наличия комбинационного изобретения это не имеет значения, ибо для такого изобретения могут быть использованы устройства (способы), сами по себе «существенной новизной» не обладающие, но удовлетворяющие этому признаку в своем соединении, ибо б) при указанном автором соединении эти устройства (способы) дают новый технический эффект. Этот эффект является единым и получается он от совокупного применения всех соединенных устройств (способов) в том смысле, что в создании этого эффекта участвуют все соединенные устройства (способы), и, как бы мало это участие какого-либо из них ни было, но, если этот элемент устранить, эффект не получается. Между техническим эффектом и всеми устройствами (способами) существует неразрывное функциональное отношение, и изобретением является указанное автором соединение, связь-комбинация — всех элементов.

Единый технический эффект, получающийся в результате совокупного действия элементов, образующих комбинационное изобретение, не представляет собой простой суммы отдельных эффектов, получаемых от каждого из элементов в отдельности.

Новый эффект может быть по содержанию своему отличен от суммы эффектов отдельных элементов; он может быть, хотя и одинаков с ними, но в количественном отношении он должен значительно превосходить каждый в отдельности или сумму их. Если этот эффект представляет лишь сумму эффектов элементов, то мы встречаемся с простым «агрегатом» (см. стр. 48), ничего нового, с точки зрения наличной — известной технике — не представляющим. Необходимость такой суммы эффектов, как результата соединения слагаемых — устройств (способов), — должна считаться заранее известной и легко предвидимой. Этим различием результата, получаемого от применения совокупности составляющих элементов, отличается «агрегат» от «комбинационного изобретения».

Требование нового технического эффекта всегда предъявлялось нашими органами, производившими экспертизу новизны, для признания наличия комбинационного изобретения. Так, Совет по рассмотрению жалоб, учитывая, что «в противопоставляемых патентах говорится о пневматической лыже для самолетов и аэросаней, причем последний (из противопоставляемых патентов Н. Р.) способности лыжи сообщать самолетам и аэросаням пловучесть и возможность двигаться по воде не предусматривает, заявитель же предлагает «поплавок-лыжу», предназначенный для сообщения летательным аппаратам и глассерам пловучести и способности двигаться по воде, болотам и наледи, ввиду чего, хотя предложение состояло из известных уже частей, но части эти в совокупности создают своеобразное устройство «поплавок-лыжу», имеющее иное назначение, чем устройства,

описанные в противопоставленных предложению патентах, признал предложение изобретением (Пост. № 347 В. К. № 11—1928 г.)¹ С другой стороны, «принимая во внимание, что отдельные детали предложения, новизна коих опорочивается приведенными в постановлении секции ссылками, используются по их прямому назначению (подчеркнуто нами Н. Р.), и не усматривая существенно нового технического эффекта в предлагаемом сочетании их», Совет по рассмотрению жалоб сохранил в силе отказ секции в признании предложения изобретением (Пост. № 417 В. К. № 3—1930 г.)

«Патент не может быть выдан, если эффект сочетания нескольких в отдельности известных составов, преследующих одну и ту же цель, является простой суммой эффектов каждого из входящих в состав ингредиентов, а способ приготовления не включает существенно новых признаков». (Пост. № 582 В. К. № 11—1929 г.)²

Наличие нового технического эффекта, отличного от суммы эффектов каждого из входящих в состав комбинации ингредиентов, делает комбинацию изобретением и отличает ее от простого агрегата, не являющегося изобретением. При этом не может иметь никакого правового значения то обстоятельство, что само соединение в простой агрегат влечет за собой — иногда даже существенный — экономический эффект, получающийся при неизменной цели — технического эффекта — каждого из входящих в состав агрегата устройств (способов), благодаря сокращению количества рабочих, требовавшихся до соединения в один агрегат этих устройств (способов); это четко указывается в пост. № 552 — В. К. № 2 — 1932 г.

В германской патентно-правовой теории и практике наличие нового технического эффекта, отличного от суммы эффектов от входящих в состав комбинации элементов, считалось тем обязательным условием, которое сообщает комбинационному изобретению ту новизну, благодаря которой оно, в отличие от агрегата, является патентоспособным³. Однако в последующем (начиная с известного решения Отдела жалоб Патентамта от 24 сентября 1913 г.) практика отказалась от требования нового эффекта в указанном смысле. «Если, — говорится в решении рейхсгерихта от 29 января 1930 г.⁴, — такое соединение ново в изобретательском смысле и прогрессивно (fortschrittlich), то оно и патентоспособно без того, чтоб необходимо было в каждом отдельном случае измерять, имеется ли сумма эффектов (всех ингредиентов соединения — Н. Р.), или какое-либо так называемое умноженное действие всей совокупности в целом».

¹ Ср. пост. № 364 В. К. № 1 — 1929 г.; № 340 В. К. № 11 — 1928 г.

² Ср. пост. № 415 В. К. № 3 — 1930 г.; № 472 В. К. № 9 — 1930 г.; № 308 В. К. № 5 — 1928 г.

³ Ср. Kohler, Handbuch, стр. 100—142.

⁴ Drug за 1930, № 4, стр. 439.

В данном случае, как и в случае «переноса», мы видим стремление патентно-правовой доктрины закрепить за предпринимателем, путем предоставления ему исключительного права, возможность получения дополнительной прибыли, которая получается от применения совокупности элементов, хотя и известных, но впервые им примененных и в таком сочетании до него не применявшихся.

Ставя себе задачей путем правовой охраны поощрять все формы изобретательской работы, наше право выделяет изобретения как высшую форму изобретательской деятельности, потому что в данном случае мы имеем правила, значительно обогащающие отечественную технику, представляющие собой «новое» с точки зрения содержания наличной мировой техники. К комбинационному изобретению, как и к изобретению вообще, нами предъявляется требование «нового технического эффекта», нового, доселе неизвестного и не наблюдавшегося производственного результата от применения правила, метода работы, доселе не применявшегося. Наличие этого результата свидетельствует о возможности нового, усилившегося «господства над природой», возможности большего «подчинения природы» для удовлетворения человеческих потребностей.

И происходит это увеличение «господства над природой» путем использования либо новых, доселе неизвестных явлений, «сил» природы, либо новых свойств уже известных и использовавшихся явлений — «сил». Приведем пример последнего. Используются отходы «а» и «б» для производства красителя N; «а» и «б» были известны и, как отходы производства, ранее не использовались. Предложено брать эти отходы в известной пропорции, подвергать их определенному химическому процессу, в результате которого получается краситель N. До этого «а» и «б» к производственному использованию не привлекались; в результате же предложенного правила их использования получается определенный производственный технический эффект, краситель N. Не имеет значения то обстоятельство, что краситель N вообще был известен, но получался другим способом: в данном случае получается как новый технический эффект в результате впервые применяемый для получения N химических ингредиентов «а» и «б». N представляет собой новый технический эффект от использования «а» и «б», от использования их свойства давать в результате химического взаимодействия краситель N. Пред нами случай расширения сырьевой базы, могущей быть использованной в производственных целях.

Такой же «новый технический эффект» должен получиться для признания предложения комбинационным изобретением. Каждый из входящих в состав комбинации элементов и до комбинации был известен, их — элементов — действие (производственный результат — технический эффект) от их применения было

известно. Если при совокупном применении всех элементов действие их остается неизменным, что выражается в том, что общий производственный эффект представляет собой не что иное, как сумму их технических эффектов, то ничего нового мировая техника от этой совокупности не получает. Если же от совокупного действия элементов получается заранее непредвиденный (и нередко вначале не могущий даже быть объясненным) производственный результат, «новый технический эффект», — пред нами новое правило практической, производственной деятельности, обогащающее арсенал правил, имеющих у человечества для «обмена веществ с природой». Этот «новый технический эффект» — как и всегда в изобретениях — может и должен учитываться, как эффект технический, с точки зрения того конкретного содержания, в котором проявляется действие, применение этого правила.

Подмена «технического эффекта» экономическим, хозяйственным эффектом, недопустима вообще при анализе новизны изобретения, недопустима и при анализе изобретения комбинационного, ибо она представляет собой не что иное, как оценку изобретения с другой точки зрения — с точки зрения одной из причин признания полезности содержащегося в изобретении правила, его преимуществ по сравнению с ранее применявшимися правилами. Анализ же новизны предполагает сравнение технического содержания нового правила деятельности с таковым же техническим содержанием правил, до этого известных.

Отметим здесь же, что экономическая оценка изобретения, то есть правила, уже признанного изобретением, имеет огромное значение и является тем мерилom, на основании которого мы судим о степени повышения производительности труда, получаемого от применения изобретательских предложений вообще и, в частности, — изобретений. Но представляя собой часть технико-экономических показателей каждого предложения и, в частности, изобретения, экономический показатель является всегда результатом, последствием показателей технических. Будучи таковым, экономический показатель предложения, как показатель повышения получающейся от применения предложения производительности труда, может явиться не потому, что предложение по содержанию ново с точки зрения состояния мировой техники, но оттого, что метод работы, хотя не новый, впервые применяется на данном производственном участке и здесь именно повышает производительность труда. Правило — и это мы встречаем также в случае агрегата — могло не применяться, несмотря на то, что положительные, технические, а потому и экономические последствия его применения, как заранее известные, могли быть предвидимы. Не применялось по той причине, что совокупное применение элементов, составляющих агрегат, было сопряжено с трудностями. Если для возможности их применения

не потребовалось каких-либо «новых» приемов, изобретения, то агрегат, по устранении этих трудностей известными техническими приемами, не приобрел с точки зрения своего содержания ничего «существенно нового», не стал новым правилом работы, обогатившим способы «господства над природой», хотя применение его и дало значительный экономический эффект.

В нашем изобретательском праве, ставящем себе целью в регулировании правовой охраны авторов изобретений охрану прав лиц, обогащающих мировую технику, предлагающих новое с точки зрения наличного содержания мировой техники, новый технический эффект в указанном понимании может и должен приниматься, как единственно приемлемый материальный объективный показатель существенной новизны предложения для квалификации последнего как изобретения.

Мы имеем возможность здесь дать определение изобретения. Автор изобретения создает правило производственной деятельности, дающее новый с точки зрения наличной мировой техники производственный результат, новый технический эффект. Правило это представляет собой средство для достижения цели — нового технического эффекта. Новый технический эффект — это цель, которой достиг автор своим предложением, это задача, проблема, которую он разрешил. При этом разрешил он ее «существенно новым», доселе неизвестным средством, он создал, сотворил это средство. Изобретение — это существенно новое, творческое разрешение производственной проблемы.

Мы предпочитаем понятие «производственной проблемы» понятию «технической проблемы», ибо с последним обычно связывается представление об узком значении понятия «технический», как относящегося только к орудиям и средствам производства. Между тем, изобретения и разрешаемые ими проблемы могут относиться ко всем элементам производственного процесса: к предмету труда, орудиям и средствам труда и к самому процессу труда¹.

---

¹ Понятие «производственной проблемы» мы предпочитаем понятию «технической проблемы» еще и потому, что оно более адекватно изобретениям, охраняемым действующим Положением, согласно ст. 2 которого авторские свидетельства выдаются «на новые способы лечения болезней», то-есть на изобретения в области медицины и ветеринарии. Кроме того, наше определение понятия «изобретения» обнимает и другие изобретения, возможные во всех областях социалистического строительства. По этим соображениям нельзя признать правильным утверждение Б. С. Мартынова, что «изобретательство же (в отличие от научной деятельности — Н. Р.) ограничивается творческими достижениями лишь в области материального производства и материальных условий жизни» (см. его статью «Права авторства в СССР» в сборнике IX «Ученые труды Всесоюзного института юридических наук» 1947 г., стр. 161).

§ 5. Проблема и ее разрешение

Каждое изобретение представляет собой правило для производственной деятельности, правило, содержащее в себе творческое разрешение производственной проблемы. Таким образом, в каждом изобретении имеются два элемента: проблема и ее разрешение. Рассматриваемая логически постановка проблемы должна предшествовать разрешению последней, и изобретение должно дать ответ на ранее поставленную проблему. И фактически каждое изобретение появляется в результате того, что автор, поставив перед собой определенную проблему, после поисков способов ее разрешения, такой способ находит, дает разрешение проблемы. Но нередко примеры так называемых «случайных» изобретений, с одним из которых мы встретились в судебном деле, приведенном выше¹. Сотрудница института поставила перед собой задачу-проблему установить, разлагается ли сфен соляной кислотой. Проблема — чисто теоретического характера, положительное разрешение которой могло бы явиться предметом научного открытия (в свою очередь могущего быть использованным и для практических целей — для изобретения). В процессе разрешения указанной научной проблемы сотрудница «заметила», что при разложении сфена получается белый пигмент — краситель, обладающий ценными свойствами. Этот «случайный» результат научно-исследовательской работы, получение красителя, открыт был одновременно и со способом его получения. Одновременно: а) возникла практическая проблема и б) «случайно» дано ее разрешение.

Объектом правовой охраны является изобретение как творческое разрешение производственной проблемы. Поэтому об изобретении может быть речь в том лишь случае, если в предложении содержится указание на те средства, при помощи которых проблема разрешается. Такими средствами могут быть устройства либо технологические процессы, применение которых дает поставленный в качестве цели-проблемы технический эффект.

Одна постановка проблемы еще не представляет собой изобретения, ибо постановка задачи еще не является ее разрешением.

Этот принцип всегда проводила и наша практика по экспертизе изобретений. «Признаки, — говорится в одном постановлении (№ 365 В. К. № 1 за 1929 г.), — которые формулированы заявителем в виде постановки задачи, а не способа или приспособления для конкретного разрешения этой задачи, не могут быть включены в предмет патента». «Предложение, как указывает сам жалобщик, — говорится в постановлении № 515 (В. К. за 1931 г. № 1), — заключается в идее усиления действия ультрафиолетовых лучей на смесь газов, а идеи, как неосуществляющие технического изобретения, не подлежат защите в порядке закона о патентах» (Ср. Пост. № 163, В. К. за 1927 г. № 8).

¹ См. стр. 41.

Правовой охране подлежат не изобретательские задачи, то-есть не темы для изобретений, а самые изобретения — устройства или способы¹. При этом предлагаемое автором разрешение задачи-проблемы должно представлять собой законченное разрешение, то-есть являющееся действительным правилом для практического производственного действия, содержать в себе всю совокупность тех новых приемов-методов работы, которые должны быть осуществлены для достижения производственного эффекта. Если же предложение заключает в себе лишь мысль о предполагаемом устройстве без конкретного воплощения этой мысли в определенную форму, «в силу чего по имеющимся в заявке материалам не представляется возможным привести предложение в исполнение без догадок и предложений»², то предложение, как не представляющее собой изобретения, правовой охране подлежать не может.

С другой стороны, нередко случается, когда самая постановка проблемы формулируется таким образом, что формулировка представляет собой не только одну постановку задачи, но в действительности в этой формулировке заключается либо уже самое разрешение проблемы, то-есть законченное изобретение, либо по меньшей мере н а ч а л о, «первый шаг» к изобретению.

Изобретение представляет собой творческое разрешение производственной проблемы. Проблема может быть сформулирована таким образом, что в самой формулировке указываются те новые пути (арсенал тех новых средств), по которым надлежит идти (где нужно искать), чтобы прийти к разрешению проблемы. При этом может случиться, что при использовании новых путей (или при обращении к новым средствам) достаточно применить уже известные приемы и методы работы, чтобы получить желаемый эффект, и в этом случае формулировка проблемы содержит в себе, в действительности, и ее разрешение. Либо при использовании новых путей (или при обращении к новым средствам) для того, чтобы имелась вся совокупность приемов (методов) работы, необходимых для реализации проблемы «без догадок и предложений», необходимо отыскать еще ряд новых приемов, методов, изобрести их, и законченное изобретение является тогда только как результат этой совокупности изобретений, в которой формулировка проблемы представляла собой н а ч а л о изобретения.

Это можно иллюстрировать на следующем примере из судебной практики. На разрешений народного суда находилось дело по иску Г. к Ф. и Б.³ Как указывается в решении по этому делу, «Сотруднику Института Огнеупора Г. пришла мысль о целесообразности проведения опытов по минералогии хромолитового

¹ Ср. пост. Совета по рассмотрению жалоб № 301 в В. К. № 5 за 1928 г.

² Ср. пост. № 305 — там же; пост. № 562 — В. К. № 5 — 1933 г.

³ Дело народного суда 21 участка г. Ленинграда № 212898, 1937 г.

огнеупора на шпindelьной связке, так как можно было думать, что он будет отличаться рядом высоких показателей». Тема эта была дана для разработки бригаде в составе Г., как руководителя темы, и Ф. и Б., как ответственных исполнителей. «В результате, — говорится в решении, — продолжительной кропотливой изыскательской разработки темы, производившейся Ф. и Б. на целом ряде опытов и экспериментов, Ф. и Б. пришли к выводу, что установленные ими действительно высокие показатели получаются в случае примешивания к хромиту обожженного магнетита и глинозема, взятых в найденных и указанных ими количественных соотношениях». В результате при применении общеизвестных в технике методов получилось изобретение «способа получения хромитового огнеупора на шпindelьной связке». Сущность судебного спора сводилась к тому, что Г. считал, что в самой формулировке темы имеется законченное изобретение, а Ф. и Б. утверждали, что изобретение должно считаться результатом их, Ф. и Б., совместной работы, результатом разработки Ф. и Б. темы, поставленной Г. (спор шел о том, является ли Г. единоличным автором изобретения или же имеется соавторство Г., Ф. и Б.). Как указывает суд в своем решении, вынесенном после заключения авторитетной экспертизы, «идея высококачественного огнеупора из хромита на шпindelьной связке принадлежит истцу Г. Самая мысль, что хромитовый огнеупор на шпindelьной связке может иметь ряд высоких ценных показателей, мысль — в науке новая, оригинальная. . . Однако, в поставленной теме не были определены ни самые показатели хромитового огнеупора на шпindelьной связке, ни условия получения этого огнеупора. . . И только в результате четырехмесячной кропотливой творческой работы Ф. и Б. установление как этих свойств, так и способов — условий — их получения было найдено Ф. и Б. и приведено в формуле, которую они дали». Поэтому суд и признал, что изобретение должно считаться результатом совместной деятельности трех лиц: Г. — автора темы и Ф. и Б. — авторов, нашедших как показатели — свойства, так и условия их получения.

§ 6. Завершенность изобретения

Представляя собой творческое разрешение производственной проблемы, изобретение, чтоб быть таковым, должно действительно давать разрешение проблемы, должно указывать те новые методы работы, используя которые можно достичь желательного эффекта. При этом должна быть, как уже выше отмечено, указана вся совокупность тех новых методов-приемов работы, которые должны быть осуществлены для достижения производственного эффекта: «в описании сущность изобретения должна быть изложена настолько . . . полно . . . , чтобы на основании этого описания можно было осуществить изобретение» (ст. 25 Положения). Полнота описания изобретения — завершенность

последнего — не исключает того, что для осуществления изобретения приходится преодолевать ряд технических трудностей. Однако преодоление их должно быть возможным средствами существующей мировой техники, не выходя за пределы тех методов, приемов, которые имеются в распоряжении последней. Если же новых средств в указанном автором объеме еще недостаточно для осуществления изобретения, если при использовании этих новых средств на основе данных, мировой технике известных, желаемый эффект не достигается, мы встречаемся с незавершенным, незаконченным изобретением: изобретения еще не имеется, необходимы еще дальнейшие изыскания новых путей. Как и в приведенном выше случае, когда формулировка проблемы представляет собой только «первый шаг» к изобретению, а самое изобретение появляется только при дальнейшей изобретательской работе, являясь совокупным изобретением одного или нескольких лиц, точно так же завершенное законченное изобретение явится только тогда, когда будут найдены самим автором или другим лицом дальнейшие новые средства, которые при совокупном применении с ранее предложенными позволяют осуществить изобретение.

От незаконченности, незавершенности изобретения надлежит отличать недостатки, несовершенства уже готового имеющегося изобретения: предложенные новые средства могут обладать недостатками, которые могут в дальнейшем быть устранены новым предложением, новым изобретением, совершенствующим первое. В этом последнем случае, перед нами два отдельных законченных изобретения, из которых второе совершенствует первое.

§ 7. Осуществимость изобретения

Так как каждое изобретение должно представлять собой разрешение проблемы, то в самом понятии изобретения содержится предположение о возможности его осуществления, его реализуемости. Поэтому осуществимость изобретения не является особым показателем, которому должно удовлетворять изобретение: признак этот имманентен самому понятию изобретения. Эта осуществимость может быть иногда неясна, возбуждать сомнения, почему органы, производящие экспертизу изобретения, вправе прежде, чем дать ответ, обладает ли предложение признаками существенной новизны, потребовать доказательств того, что имеется действительное, осуществимое предложение, вправе потребовать опытной проверки осуществимости предложения. Так, Совет по рассмотрению жалоб постановил: «предложить проверить в присутствии экспертов предлагаемый способ и вместе с тем предложить заявителю в месячный срок представить удостоверение соответствующего государственного учреждения о достигнутом техническом эффекте предложенного способа» (Пост. № 508

В. К. за 1930 г. № 12; ср. также пост. № 426 — В. К. 1930 г. № 4 и № 572 В. К. № 12 — 1934 г.).

Если же предложение по своему содержанию является таким, что либо сама проблема представляет собой задачу, противоречащую законам естествознания, либо предлагается ее разрешение, этим законам противоречащее, то без детального рассмотрения заявки можно утверждать, что подобное предложение не может являться изобретением. Таковы все еще иногда встречающиеся как в нашей, так и в иностранной практике предложения по разрешению «проблемы вечного движения», — *perpetuum mobile*. Так, Совет по рассмотрению жалоб отклонил жалобу заявителя на отказ в рассмотрении его предложения (в выдаче ему заявочного свидетельства), указав, что «в полном соответствии с основным законом механики, гласящим, что «никакая механическая система одними внутренними силами не может сообщать себе непрерывного направленного движения», выявляется неосуществимость предложения» (пост. № 405 — В. К. за 1930 г., № 1).

С другой стороны, для наличия изобретения достаточно, чтобы из предложения была очевидна возможность его осуществления. Эта возможность может быть отдалена от времени, когда предложение сделано. Не только в том смысле, что осуществление, реализация предложения при существующих технических условиях может потребовать значительного количества времени и труда, ибо почти каждое изобретение нуждается в детальной разработке, при которой нередко приходится преодолевать и ряд технических трудностей. Эти трудности иногда зависят не только от состояния техники на том конкретном месте, где изобретение разрабатывается или предполагается к осуществлению и где ему приходится «приспосабливаться» к существующим техническим условиям. Препятствия эти могут зависеть от состояния уровня мировой техники того времени, когда изобретение сделано. Можно вообще выставить положение, что, чем существеннее новизна в изобретении, чем больше тот «шаг вперед», который делает мировая техника, благодаря этому изобретению, тем больше должно встретить и преодолеть последнее технические препятствий при своем осуществлении. Это преодоление препятствий выражается нередко в появлении новых изобретений, дающих возможность осуществить изобретение первое. Это нередко встречается в изобретениях, содержанием которых является новый способ, новый технологический процесс, для осуществления которого требуется новое устройство, новая машина, которая и изобретается в позднейшем предложении.

Возможная осуществимость предложения при наличии в нем признака «существенной новизны» вполне достаточна для того, чтобы оно подлежало правовой охране, как изобретение.

§ 8. Перспективные изобретения

Встречаются такие изобретения, относительно которых при бесспорной принципиальной возможности их осуществления заведомо известно, что реализация этой возможности отделена иногда сравнительно значительным периодом времени от того, когда изобретение сделано. Это, так называемые «перспективные изобретения», которые, как определяет § 17 Инструкции о вознаграждении, разрешают «крупные технические проблемы», но не могут быть осуществлены, «использованы — до создания в народном хозяйстве соответствующих условий». Эти «соответствующие условия народного хозяйства» могут быть как экономического характера, так и характера технического — недостаточное техническое развитие других, смежных отраслей техники, и отсутствие этих условий препятствует использованию «перспективных» изобретений.

Несмотря на такие препятствия, изобретения эти, как содействующие значительному повышению уровня отечественной техники в его соотношении с техникой мировой, представляют очень большую ценность.

Появление в частности и таких «перспективных» изобретений отвечает тем требованиям, которые поставили ЦК ВКП(б) и СНК СССР в своем приветствии Академии Наук, в связи с ее 220-летием¹: «...все люди науки должны постоянно помнить, что в науке и технике имеется еще много нерешенных назревших проблем, над решением которых должны напряженно работать советские ученые. Советский народ ждет, что его ученые будут с успехом решать заданные, поставленные жизнью перед нашей наукой». Перспективные изобретения, как увеличивающие наши технические возможности, представляют для нас большую ценность — вот почему создание их стимулируется нашим изобретательским правом и не только путем охраны личных прав авторов, но и предоставлением последним прав имущественных.

§ 9. Прогрессивность изобретения

Каждое изобретение, повышая производительность труда, увеличивая господство человека над природой, повышая уровень мировой техники, представляет собой шаг вперед — прогресс — в развитии этой техники. Поэтому «прогрессивность» не является особым показателем, которому должно удовлетворять предложение для возможности квалификации его, как изобретение. Как и осуществимость, прогрессивность имманентна понятию «изобретение»: но в то время, как признак «осуществимость» относится к разрешению проблемы, означая, что разрешение, действи-

¹ «Известия» от 17 июня 1945 г.

тельно, дано, реально, «прогрессивность» относится к проблеме, к тому новому производственному эффекту, который разрешением достигается.

§ 10. Полезность изобретения

Полезность изобретения является самостоятельным признаком, характеризующим изобретение и предоставляющим автору последнего ряд дополнительных — имущественных — прав, в том числе и право на вознаграждение. «Каждая поступившая... заявка подвергается исследованию на наличие в ней признаков существенной новизны и полезности» (ст. 29 Положения) (подчеркнуто нами *Н. Р.*). Эти исследования (экспертиза) производятся различными органами: новизны — Комитетом «Гостехника» (ст. 33 Положения), а полезности — предприятиями и научно-исследовательскими институтами (п. «б» ст. 18 Положения). Выдача авторского свидетельства (патента), то есть признание наличия изобретения и охрана основанных на авторском свидетельстве (патенте) прав совершенно не зависят от признания полезности изобретения: они обусловлены только «существенной новизной» предложения. Этого принципа наше изобретательское право неизменно придерживалось, начиная с первого законодательного акта в этой области — декрета СНК от 30 июня 1919 г. «Об изобретениях».

Под «полезностью» наше право понимает такое свойство предложений, при наличии которого предложения «могут быть целесообразно применены», то есть которые организация должна принять для использования (ст. 19 Положения). Признание полезности влечет за собой обязательность применения, реализации изобретения. Отказ в признании полезности изобретения может быть объяснен тем, что, удовлетворяя требованию возможной осуществимости, изобретение не может быть осуществлено фактически, например, вследствие отсутствия других изобретений обуславливающих возможность использования первого (изобретение процесса, способа при отсутствии изобретения устройства, машины, необходимых и обуславливающих использование процесса, способа), либо вследствие того, что изобретение является «перспективным» и не может быть осуществлено «до создания в народном хозяйстве соответствующих условий», или, наконец, вследствие нецелесообразности его применения в настоящее время: например, вследствие нерентабельности его в тех случаях, когда экономические результаты от применения изобретения не соответствуют тем затратам труда и материальных средств, с которыми связана реализация изобретения. Все эти и им подобные препятствия — преходящего, временного (хотя иногда и длительного) характера. Как подтверждает история техники и изобретений, препятствия эти всегда преодоле-

ваются, как бы эти препятствия серьезны ни были. Чем более значительно предложение, чем более велик тот «скачок вперед», который делает автор в сравнении с уровнем современной изобретения мировой техники, чем более в изобретении «существенной новизны», тем — как правило — менее может оно рассчитывать на возможность скорого осуществления и применения, тем менее оно «полезно» в указанном выше смысле. Но оно будит исследовательскую мысль, которая творчески преодолевает имеющиеся препятствия, и изобретение, еще недавно неудовлетворявшее требованию «полезности», выявляет вскоре всю свою действительную ценность и полезность.

Как увидим ниже, отказ в признании полезности изобретения ставится под особый контроль автора, которому предоставляется право обжалования необоснованных или неправильных постановлений, отвергающих полезность в указанном выше смысле, возможности принятия предложения к немедленному использованию. Однако, чем бы ни мотивировался отказ в признании полезности предложения, наличие такого отказа ни в коей мере не может влиять на экспертизу новизны, при признании наличия которой предложение должно быть признано изобретением и в полной мере охранено.

Правильным является мнение проф. Серебровского, что «факт признания предложения полезным, то есть в данное время (подчеркнуто нами *Н. Р.*) не могущим быть примененным в производстве, не мешает выдаче авторского свидетельства или патента»¹. И нельзя согласиться с взглядом т. Яичкова, утверждающего, что «поскольку полезность входит в самое понятие изобретения, бесполезные изобретения, лишенные хозяйственной ценности, непатентоспособны и не могут быть предметом охраны со стороны и права. Нет оснований придавать признаку полезности самостоятельное значение»². Взгляд этот противоречит действующему Положению и принципу нашего изобретательского права — стимулировать средствами правовой охраны наш технический прогресс, повышение отечественной техники по сравнению с уровнем техники мировой, независимо от того, может ли то или иное «существенно новое» мероприятие найти применение в данное время, в текущей практике. Каждое изобретение, как предложение, обладающее существенной новизной, обогащает нашу технику, наши возможности господства над природой и потому должно подлежать правовой охране.

Постоянно проводившийся в нашем прежнем законодательстве об изобретениях и четко выраженный в действующем Поло-

¹ «Гражданское право», т. II, Юридическое издательство, Москва, 1944 г., стр. 258.

² Яичков — Новое положение об изобретениях и технических усовершенствованиях — статья в журнале «Социалистическая законность» за 1942 г. № 7, стр. 13.

жении, указанный принцип соответствует политике в области нашей социалистической техники.

«В практике каждого патентного учреждения встречаются случаи, когда новое изобретение, неосуществимое в данный момент и лежащее годами под спудом, всплывает при новой технической конъюнктуре и делается полезным, или же, когда само по себе (подчеркнуто нами *Н. Р.*) неосуществимое или нерентабельное предложение наталкивает другого изобретателя на идею, приносящую обильные плоды... Прекрасно, конечно, если они (совершенно новые, оригинальные предложения. *Н. Р.*) сразу делаются в совершенно готовом для технического применения виде. Но не беда, если они и недостаточно разработаны для немедленного осуществления. На разработку эту надо направить все силы, если идея правильна, и с помощью дальнейших полезных, хотя бы и не новых добавлений сделать изобретение осуществимым»¹.

§ 11. Предмет изобретения и его осуществление. Эквиваленты

Каждое изобретение обогащает мировую технику, представляет собой новое доселе неизвестное мировой технике правило (метод) работы, конкретные пути и средства для разрешения производственной проблемы. Проблема и способ ее разрешения — таково содержание каждого правила, каждого изобретения. Устройство — машина, ее деталь, — продукт (или способ — технологический процесс), сделанные (или произведенные) в соответствии с правилом, являясь носителем (или проявлением) конкретного производственного труда, протекающего по известному правилу, представляют собой лишь одну из многочисленных форм материальной реализации, овеществления этого правила, изобретения. Но объектом правовой охраны является не это материальное воплощение правила, не машина и не процесс, а самое правило, новый метод работы, указанный автором путь, как средство разрешения проблемы.

Обычно автор изобретения указывает в своем предложении — заявке, подвергающейся экспертизе для установления наличия в ней признака «существенной новизны», конкретную форму осуществления предложенного им правила, изобретения. Предложенная автором конкретная форма осуществления изобретения именуется «предметом изобретения».

Необходимо, однако, иметь в виду, что самое применение правила, содержащего в себе указание конкретных методов работы для разрешения проблемы, то есть реализация предмета изобретения, в подавляющем большинстве случаев может проявиться во

¹ См. А. Е. Порай-Кошиц — «Полезность и новизна» статья в сборнике «К проекту нового закона об изобретениях» изд. Комитета по делам изобретений. — Ленинград, 1930 г., стр. 15—18.

многих конкретных формах. Машина или ее деталь, продукт могут быть различных размеров, различной формы, из различного материала, отдельные части их могут быть различным образом расположены. Способ — производственный процесс — может протекать при различных температурах, при различной продолжительности во времени, последовательность операций может допускать изменения. Поэтому за исключением тех случаев, когда новизна самого изобретения заключается именно в указании этих конкретных количественных величин, конкретного материала, расположения частей или последовательности операций (хотя и в этих случаях возможны отклонения в ту или иную сторону без изменения технического эффекта, достигаемого применением правила, изобретения), общее правило, содержащееся в предмете изобретения, может быть выражено в ряде различных видов этого же правила, представляющих, в свою очередь, правила работы, осуществляющие изобретение, исходя и учитывая указанные выше количественные и иные изменения и варианты. Эти видовые правила являются разветвлениями общего правила. Не давая нового технического эффекта, а допуская лишь либо количественные изменения того же эффекта, достижение которого является целью изобретения, либо другие производственные преимущества при реализации одного и того же изобретения, они могут иметь иногда значительную экономическую ценность, но с правовой точки зрения они будут представлять собой то же общее правило, тот же предмет изобретения, но в различных формах его выражения.

Те же правовые последствия наступают при применении к различным элементам предмета изобретения, так называемых «эквивалентов» этих элементов.

Машина, деталь, продукт или способ состоит из различных частей, элементов, объединенных в технологическое единство и в совокупности своей представляющих собой единое средство для разрешения проблемы изобретения. Каждая из этих частей выполняет определенную техническую функцию, дает определенный технический эффект. Эта техническая функция может выполняться и этот технический эффект может достигаться различными конкретными общеизвестными в технике средствами. Подобные различные средства, оказывающие одно и то же техническое действие, выполняющие одну и ту же техническую функцию, с точки зрения последней равноценны — эквивалентны — и именуются они поэтому «техническими эквивалентами».

Приведем несколько примеров. Гвоздь и винт — различные объекты, могущие быть примененными для различных целей, но в основном, по преимуществу они применяются для выполнения одной и той же функции скрепления деревянных частей. Зубчатое колесо и трансмиссия — различные средства, выполняющие одну и ту же функцию — передачу вращательного движения. Клепка и сварка — различные процессы, применяемые в каче-

стве средств для достижения одного и того же технического эффекта — соединения металлических частей.

Общим признаком для «технических эквивалентов» является то, что эти эквивалентные средства представляют собою дальше не разложимые элементы производственного процесса, что та техническая функция, которая сообщает им способность к взаимозаменяемости, является главной среди других возможных их функций, и эта эквивалентность их технике общеизвестна. Мы называем их «простыми эквивалентами».

В отличие от «технических эквивалентов», патентное право знает «патентно-правовые» эквиваленты: к ним оно относит совокупность нескольких простых средств, которые в данном конкретном изобретении выполняют ту же техническую функцию, дают в своей совокупности тот же технический эффект, что и заменяемый ими элемент (или их совокупность). Мы именуем их «квалифицированными эквивалентами». Предпочитаем мы такое наименование не только потому, что наименование «патентно-правовые» неуместно в нашем изобретательском праве, но, главным образом, потому, что, как первые, так и последние являются в одно и то же время и эквивалентами с точки зрения технической и имеющими правовое значение.

Таким образом, отличие «простых» эквивалентов от «квалифицированных» заключается в том, что в первом случае перед ними отдельные элементы, во втором — совокупность элементов. Их взаимозаменяемость в первом случае — их обычное свойство, во втором — это свойство взаимозаменяемости проявляется лишь в отдельном случае конкретного изобретения. Общие же черты их: как в первом, так и во втором случаях мы встречаемся с взаимозаменяемостью средств, как выполняющих одинаковую техническую функцию, дающих одинаковый технический эффект. При этом в обоих случаях технический эффект не должен быть новым с точки зрения мировой техники: техническая функция этих средств и достигаемый с их помощью технический эффект должны быть известны мировой технике, ибо в противном случае мы встретились бы с другим, новым изобретением.

Как выше было указано, осуществление изобретения обычно предполагает использование при реализации правила, указанного в изобретении, целого ряда дополнительных к указанному в изобретении приемов работы, технике известных, и это обстоятельство имеет для правовой охраны изобретения юридически irrelevantное значение. Точно так же и по тем же основаниям мы должны признать, что правовая охрана предмета каждого изобретения, как указанной автором конкретной формы осуществления изобретения, распространяется не только на самый предмет изобретения, но и на все возможные простые и квалифицированные эквиваленты, которые могут быть применены при осуществлении изобретения: ибо возможность использования всего

известного — наличного — в технике всегда должна презюмироваться при осуществлении каждого изобретения. И этот принцип мы должны считать одним из основных нашего изобретательского права, ставящего себе задачей полную охрану прав изобретателя.

Иначе разрешается вопрос об эквивалентах в праве патентном. Общепризнанным считается в теории и в практике, что применимость эквивалентов зависит от значения изобретения. Если изобретение значительно в том смысле, что оно впервые разрешает проблему, то есть является «пионерским», то охрана его распространяется и на все эквиваленты, применимые при осуществлении изобретения. Если же изобретение представляет собой только новый способ, новое средство разрешения проблемы, уже неоднократно разрешавшейся другими изобретениями, то объем охраны должен суживаться и количество эквивалентов, обнимаемых охраняемым изобретением, должно быть меньшим.

Это неизменно проводится в американской практике. Такова же английская и германская практика.

Таким образом, в отличие от нашего изобретательского права, согласно принципам которого правовая охрана каждого изобретения обнимает, включает в себе все простые и квалифицированные эквиваленты, которые могут быть применены при осуществлении этого изобретения, патентное право проводит то начало, что как самая возможность распространения патентной охраны на эквиваленты, применимые при осуществлении изобретения, так и объем этих эквивалентов зависит от того значения, которое будет признано судом за изобретением, как фактором технического прогресса. Более того, патентное право допускает возможность самостоятельной патентной охраны изобретений, находящихся между собой в таком отношении, что предмет изобретения, охраняемого позже выданным патентом, представляет собой не что иное, как эквивалент в отношении к охраняемому патентом, выданным раньше. И именно с такой конкуренцией двух патентов приходится встречаться в подавляющем большинстве исков о признании недействительности позже выданного патента, в которых истцами ставится на разрешение суда вопрос о признании наличия эквивалентности. Значение этого принципиального различия способов разрешения вопроса об эквивалентах полностью выявляется при рассмотрении следующей проблемы, часть которой и представляет собой вопрос об эквивалентах.

§ 12. Идея изобретения — сущность изобретения — как объект правовой охраны в изобретательском праве

Правило работы, которое представляет собой каждое изобретение, содержит в себе указание методов, подлежащих применению для разрешения проблемы, для получения нового техниче-

ского эффекта. Между этими методами и достигаемыми в результате их применения новым техническим эффектом имеется технологическая связь: первые являются средством для получения второго.

Констатация этой связи представляет собой открытие, которое и содержится в каждом изобретении. Но как и всякое открытие, эта связь может быть подвергнута обобщению, может быть найден закон связи между средством и достигаемым эффектом.

Исходя из эмпирически констатированной связи между средством и техническим эффектом, необходимо установить, что же именно, какой «момент» того, что служит средством, является причиной эффекта. Является ли изобретение простым — деталью машины, частью способа, технологического процесса, или более сложным — машиной, или процессом в целом, и в том и в другом случае такое выявление причинной связи возможно. Но во втором случае задача эта сводится к выявлению технологической связи между каждым элементом, входящим в состав того технологического единства, которое представляет собой в этом случае все изобретение в целом, и техническим эффектом, как результатом действия этого единства, ролью элемента в создании этого эффекта. Нахождение этой связи — дело вообще нелегкое, но меньше трудностей представляет собой этот процесс в том случае, когда имеется несколько эквивалентов, как средств для решения проблемы: имеется больший материал для сравнения и тем самым для устранения того, что является для достижения цели безразличным.

Отметим, что такое выявление законов связи между средством и эффектом не совпадает с научным обоснованием закона этой связи: для первой цели достаточно установления закона технологической связи, констатации того, что именно такие то «моменты» средства влекут за собой наступление технического эффекта, хотя научное обоснование закона этой связи может быть еще и не найдено.

Само собой разумеется, что научное обоснование закона данной связи представляет собой высшую по своей ценности форму познания содержания изобретения, однако, для наличия изобретения такое научное обоснование последнего не является необходимым.

Для выявления закона связи между средством и эффектом — средство должно быть выражено в общей форме: должны быть вскрыты те «моменты», то есть принципы, которые лежат в основании средства, подлежащего применению для получения нового технического эффекта, и используя которые можно достигнуть нового технического эффекта. Выраженное в этой форме правило работы, указанное в изобретении, — в виде принципов, лежащих в основании средств, предложенных автором, для разрешения проблемы — и представляет собой идею, сущность изобретения: **Идея — сущность изобретения предста-**

вляяет собой выражение тех принципов, которые лежат в основании предложенного автором метода работы, как совокупности средств для разрешения проблемы. Благодаря такому обобщению, раскрывающему идею изобретения, устанавливается и соотношение между идеей изобретения и предметом изобретения: последний представляет собой частный случай проявления и воплощения первой.

По этой же причине надлежит признать, что применение эквивалентов является только различной формой выражения одного и того же изобретения: ибо эквивалентные средства представляют собой проявление одного и того же технического принципа.

К сравнению идей, выражающих принципы разрешения проблемы, и сводится содержание экспертизы по выявлению «существенной новизны» предложения: идея последнего сравнивается с идеями же, уже известными технике. Новый технический эффект, как результат применения предложенных автором средств, представляет собой не что иное, как проявление либо новых, впервые автором примененных «сил» — явлений природы, либо новых «свойств» уже известных явлений, использовавшихся и до предложения автора. Содержится ли «существенная новизна» предложения в новизне проблемы или в новизне способа — средств — разрешения проблемы, — в конечном итоге все сводится к использованию либо этих новых явлений природы, либо новых свойств последних. В этом и состоит новизна идеи предложения, новизна принципа, на котором основаны средства, проблему разрешающие. И задачей экспертизы является установление, путем их сопоставления, тождества или различия принципов, выраженного в предложении (а) и уже известных технике (б), и при констатации новизны первого говорят о существенной новизне его, о наличии изобретения.

Идея изобретения и берется в качестве основания для решения вопроса о том, является ли более позднее предложение изобретением по сравнению с более ранним и уже признанным в качестве изобретения. Это в особенности наглядно проявляется в случаях, когда изобретение и новое предложение разрешают одну и ту же проблему: решение вопроса сводится к установлению того, представляют ли собой вновь предложенные средства применением тех же принципов, которые лежат в основании предложения, уже признанного изобретением, или же имеются новые принципы разрешения той же проблемы.

Если идея предложения и выраженные в ней принципы разрешения проблемы (а не конкретная форма осуществления изобретения, не «предмет изобретения») определяют в действительности существенную новизну предложения и квалифицируют последнее, как изобретение, то необходимо признать, что идея изобретения и является той «сущностью» изобретения, которая

является действительным содержанием изобретения и которая включает в себе возможные разнообразные формы осуществления реализации изобретения. Только идея, сущность изобретения и является тем адекватным выражением, которое присуще каждому изобретению, как шагу вперед по повышению уровня мировой техники.

Автору может быть ясна идея его изобретения, и он может указать ее в своем предложении. Более того, — он может и не приводя конкретных форм осуществления этой идеи, описать в своей заявке поставленную им проблему и принципы ее разрешения; наличием этих последних его законченное изобретение будет отличаться от одной только постановки проблемы, когда еще не может быть речи об изобретении. Однако наличие таких указаний автора в его предложении не имеет решающего значения: поскольку экспертиза сводится к установлению объективной новизны предложения, постольку субъективные соображения автора по вопросу об идее его изобретения для экспертизы не обязательны. Эксперт вправе и обязан либо сузить, ввести в более ограниченные рамки указанную автором идею изобретения, если она не соответствует действительному, объективному содержанию изобретения. С другой стороны, эксперт обязан расширить указанную самим автором идею его изобретения до тех пределов, в каких она в предложении содержится. Выявленная при экспертизе и сформулированная экспертом идея — «сущность» — изобретения должна быть адекватна самой идее, действительно, содержащейся в изобретении.

По действующему Положению формулировка «сущности» изобретения вменена в обязанность органа, выдающего авторское свидетельство (ст. 35 Положения). Автор обязан только изложить в описании сущность своего изобретения (ст. 25 Положения), формулировка же, то есть четкое определение этой «сущности», в его обязанности не входит. В этом отношении действующее Положение отличается от Положения 1931 г., которое (ст. 39) требовало, чтоб в представленной заявке были «указаны те существенные отличительные признаки, в которых сам заявитель видит новизну изобретения (формула изобретения)». Это отличие действующего Положения имеет принципиальное значение. Не потому, что указанная автором формула изобретения не имеет обязательного для экспертизы значения — в этом отношении Положение 1941 г. не отличается от Положения 1931 г., — а потому, что в новой формулировке этого вопроса выражается то право на содействие, на помощь в работе, которое присвоено нашим законом автору изобретения (об этом см. стр. 133 сл.) и которое должно проявиться и «в помощи по оформлению их — изобретателей — авторских прав» (п. «г» ст. 18 Положения).

Формулировка сущности, идеи изобретения в полном соответствии с этой сущностью, вполне адекватная последней — такова цель экспертизы изобретения, выявляющей существенную новизну, такова обязанность эксперта. Такая формулировка определяет действительное содержание изобретения, место его в развитии мировой техники, истинный размер того «шага вперед», который достигнут мировой техникой благодаря вкладу автора — советского изобретателя, для которого этот его труд — дело его чести, авторской чести.

Такая формулировка определяет тем самым и действительный объект, истинный объем принадлежащего автору права авторства на его изобретение: наш закон охраняет это право в объеме, полностью соответствующем, «сущности» изобретения¹ и присваивает это право автору каждого изобретения, независимо от того, является ли последнее «значительным», проблемным, «пионерским» и т. п. или разрешающим небольшую проблему.

Значение идеи, «сущности» изобретения, как адекватного действительного содержания изобретения, и формулировки этой «сущности», как адекватного выражения этого содержания и правильного определения объекта права авторства на изобретение, не зависит от того, требует ли заявитель признания только авторства его, или признания за ним также исключительного права на изобретение (ст. 1 Положения). Статья 35 Положения, устанавливающая обязанность эксперта выявлять сущность изобретения, имеет применение и при рассмотрении заявок на патенты (ст. 42 Положения). Но необходимо учитывать следующее: заявка на патент содержит в себе два требования, — признания авторства и «также» (как указывается в ст. 1 Положения) признания исключительного права. Если заявка на патент поступает от самого автора, то она должна считаться включающей оба требования. Если же такая заявка поступает от правопреемника автора, то, поскольку право авторства неотчуждаемо, заявка эта должна рассматриваться, как заключающая в себе в основном требование признания только исключительного права. Как в первом, так и в последнем случае определяющее значение имеет вопрос о сущности предложения —

¹ Отметим здесь, что четкая и адекватная формулировка сущности изобретения имеет очень важное значение и в других отношениях: а) правильно определяя объект права авторства, она облегчает разрешение споров об авторстве и соавторстве; б) определяя новый действительный уровень мировой техники в соответствующей области, достигнутый благодаря изобретению, она указывает тот новый исходный пункт, с которого надлежит начинать другим лицам, в данной области работающим над усовершенствованием техники, и избавляет этих лиц от труда над разработкой проблем, техникой уже разрешенных.

является ли последнее существенно новым и в каком именно объеме, ибо только при положительном ответе на этот вопрос может быть удовлетворено требование о предоставлении исключительного права. Но при удовлетворении этого последнего требования необходимо учитывать, в каком именно объеме заявитель желает признания за ним исключительного права: в полном ли объеме сущности его изобретения или в меньшем. Заявитель может совершенно не указывать этого объема: он может ограничиться только описанием сущности изобретения. В этом случае необходимо признать, что объем притязания на патент совершенно не определен, и на обязанности экспертизы лежит установить, путем переписки с заявителем, размер его притязаний. Заявитель может, как это обычно и имеет место, указать в конце описания изобретения патентную формулу (ст. 47 Положения), которая и представляет собой не что иное, как указание заявителя, на что именно он притязает, как на исключительное право.

Здесь возможны два случая: патентная формула представляет собою формулу изобретения, то есть представляет собой формулировку «сущности» изобретения, и в этом случае объект исключительного права совпадает с объектом права авторства. Но могут быть случаи, когда патентная формула будет содержать в себе только часть идеи изобретения, то есть только одну определенную форму реализации идеи изобретения. Чем бы такое ограниченное содержание патентной формулы, указанной заявителем в представленном им описании, ни объяснялось, она обязательна для эксперта и, поскольку она не выходит за пределы идеи изобретения (а это предполагается, ибо в противном случае она должна быть введена экспертом в эти пределы), она не может быть расширена экспертом. Предоставляемое заявителем исключительное право не может быть по своему содержанию и объему шире или больше того, чего он сам требует. Необходимо учитывать, что, требуя от советского государственного органа признания за ним исключительного права на изобретение, заявитель требует, чтоб социалистическое государство — общество — ограничило себя в праве использования заявленного изобретения, не имело права использовать это изобретение без его, заявителя, согласия, а такое ограничение может быть наложено ни в каком случае не больше, чем в том объеме, в каком этого желает и требует сам заявитель.

В этом и состоит правовое значение «патентной формулы» и отличие ее от «формулы изобретения»: последняя выражает «сущность», идею, истинное содержание изобретения, объект права авторства; первая — определяет то, на что именно из этого содержания за заявителем, а затем патентообладателем (ст. 4 Положения) признано исключительное право, это — объект исключительного права. С точки зрения правовой — это различ-

ные объекты. Но, как и в отношении к идее изобретения — к объекту права авторства — к объекту исключительного права применяется тот же принцип: объект этот полностью признается и в одинаковой мере охраняется в объеме предъявленного заявителем требования (поскольку последнее находится в пределах установленной экспертом идеи изобретения), независимо от того, является ли изобретение «значительным» или разрешает сравнительно «небольшую» проблему. В этом обнаруживается тот истинный демократизм принципа действительного равноправия и гарантированности прав, которые являются основной чертой нашего социалистического права.

§ 13. Предмет и идея изобретения и объект правовой охраны в патентном праве

Наиболее ярко существо патентного права и отличие его от права изобретательского выявляется при рассмотрении общей проблемы об идее изобретения, объекте права авторства, и о правовой охране этого объекта.

Патентное право США дает четкий ответ на этот вопрос. Основные принципы этого ответа наиболее полно выражены в руководящем по этому поводу решении по делу *Mc Clain v. Ortmayer*¹: «Хотя патентообладателю (точнее — «заявителю» *H. P.*) не повезло в выборе слов для выражения его действительного изобретения, так как он имел право на более широкую патентную формулу, однако, мы не имеем права, не роняя авторитета настоящего суда (Верховного суда *H. P.*) толковать его патентную формулу в том смысле, что она содержит в себе больше, чем выражено ясными словами этой формулы.....

Патентная формула является мерой его, патентообладателя, прав и, хотя описание изобретения может быть использовано для ограничения (для ограничительного толкования *H. P.*) патентной формулы, никогда описание не в состоянии эту формулу расширить.

Действительное содержание изобретения и объект правовой охраны, согласно высказанным в решении этом положениям, — явления совершенно различные: второй может быть значительно уже первого. Решающее значение имеет то, что указано в патентной формуле, в том ее окончательном виде, какой она, будучи вначале изложена заявителем в его заявке и подвергнута ограничениям, и только ограничениям, при экспертизе новизны, примет в присужденном патенте. Только в объеме патентной формулы и представляется патентная охрана, и, хотя бы из описания было до очевидности ясно, что в действительности изобретено значительно больше, чем это отражено в патентной

¹ Walter F. Rogers, The law of Patents, т. I, стр. 64.

формуле, решает последняя. Это большее, указанное в описании, но не приведенное в формуле, повышает мировую технику, оно может и должно в дальнейшем привлекаться при экспертизе новизны других, позднейших, изобретений. На него будут ссылаться, как на материал, порочащий новизну этих последних. Но на объем прав, предоставляемых заявителю, это влиять не может, ибо презюмируется, что не указанное в формуле, хотя бы оно и было «существенно новым», изобретением предоставлено для свободного использования «общества». Поэтому описание может быть использовано только для ограничения объема формулы, если в ней выражено то, что не указано в описании. Эти последствия наступают и в том случае, если до очевидности ясно, что несовпадение объекта патентной формулы с содержанием изобретения объясняется не только тем, что, например, заявитель, вместо родового понятия, употребил видовое, но даже только причинами лингвистического характера — выбором со стороны заявителя неудачных словесных выражений («не повезло ему» — по «удачному» выражению решения): решает буквальное ясное содержание формулы. (Отметим, что «кописки» во внимание не принимаются: они подлежат исправлению.)

Не все то объективно новое во всем его объеме, в каком оно содержится в описании, не изобретение в целом, и даже не то, как понимал заявитель свое изобретение и как он изложил его в описании и на что он безусловно желал получить патентную охрану, а только то из этого объективного нового, что высказал заявитель в своей патентной формуле (не то, чего он в действительности желал, а лишь то буквально, что он словесно выразил в этой формуле), — вот что подлежит патентной охране. А это означает, что объем охраны зависит от умения заявителя найти и выразить в патентной формуле то новое, что содержится, действительно, в заявленном изобретении, ибо само собой разумеется, что воля заявителя всегда направлена на охрану изобретения в полном объеме. Этим стремлением заявителя, этой именно волей его возможно полнее охранить свое изобретение, и объясняется то, что заявитель изобретения в США стремится представить формулу, которая по возможности исчерпывающим образом отражала бы изобретение, указывала бы все возможные формы его реализации. Патентные формулы выражаются очень пространно, в многочисленных пунктах.

В а н г л и й с к о м патентном праве патентной формуле, введенной в качестве обязательной заключительной части описания с 1883 г., придается то же решающее значение при определении объекта охраны, что и в США: «Назначение патентной формулы — определить, на что именно заявлено притязание, и что, как не вошедшее в формулу, должно быть исключено.»¹

¹ Rep of Patent Cases, т. 42, стр. 553. Приведено у Пицкера цит. соч., стр. 553.

В германском патентном праве уделялось большое внимание теоретической разработке этой проблемы.

Проблема соотношения между сущностью — идеей — изобретения и конкретной формой ее осуществления, в частности и учение об эквивалентах, как способах выражения этих конкретных форм, — а в этом учении содержится ядро патентного права — была детально разработана Колером¹, который следующим образом резюмирует свои положения: «Изобретатель, который познал идею разрешения проблемы, хотя бы в одной из форм ее разрешения, получает право на идею разрешения во всех тех формах, которые покоятся на той же самой идее, равно как и на решении всех проблем, представляющих собой лишь части той общей проблемы, которая с точки зрения научно-правильно познанной идеи разрешения, в действительности, разрешается последней»².

Однако германская практика этого принципа не проводила, применяя его в очень ограниченных пределах: только в отношении наиболее крупных изобретений. В отношении остальных — она исходила при решении вопроса об объеме охраны патентовладельца из содержания патентной формулы и, более либерально, чем американско-английская, толкуя эту формулу, не придерживаясь буквального толкования последней, все же распространяла охрану изобретения лишь до тех пределов, в каких оно субъективно познано было заявителем и было выражено им в его описании, допуская, таким образом, более широкое, чем право американское и английское, применение эквивалентов. Получался разрыв между объективным содержанием изобретения, тем, что, действительно достигнуто, благодаря изобретению в повышении уровня мировой техники, и объемом его правовой охраны.

В своем решении от 9-го февраля 1910 г.³, рейхсгерихт резко отступает от точки зрения, неуклонно проводившейся им до того времени:

Для выдачи патента — говорится в этом решении — достаточно, чтоб изобретение, в совокупности всех его признаков, представлялось новым и патентоспособным, а дальнейшее исследование пределов охраны повело бы к вредной затяжке процедуры выдачи патента. Определение пределов патентной охраны должно быть представлено суду. Таким образом, патентная формула из средства распознавания точного объекта охраняемого изобретения — что именно в изобретении охраняется — и точного объема этой охраны превращается лишь в сигнал о том, что определенная совокупность признаков, имеющихся

¹ См. Kohler, *Forshungen aus dem Patentrecht*, прим. 1888 г., стр. 33 и *Handbuch*, стр. 133—137 и 223—228. Вся последующая германская теория по этому вопросу базируется на началах, развитых Колером.

² *Handbuch*, стр. 220.

³ Оpubл. в *M и W* за 1910 г., стр. 303.

в заявленном предложении, квалифицирует последнее, как существенное новое, как изобретение, как нечто «представляющееся новым и патентоспособным». Установление же объема охраны должно производиться в дальнейшем, в процессе действия и применения изобретения, путем толкования патентной формулы, когда необходимость такого толкования возникнет, — при столкновении патента либо с другими патентами, выданными на аналогичное или близкое изобретение, либо с действиями, вторгающимися, по мнению патентообладателя, в сферу его исключительного права, то есть при судебном разрешении таких споров по поводу изобретения.

Указанная позиция рейхсгерихта вызвала оживленную полемику в литературе и изменение направления существовавшей до того судебной практики.

Новая судебная практика, создававшаяся под влиянием решения рейхсгерихта от 9 февраля 1910 г. и проводившая принцип защиты всякого изобретения до объема, соответствующего идее изобретения, встретила резкие возражения со стороны представителей крупной трестированной промышленности — в частности, со стороны Эссенской Торгово-Промышленной Палаты, и, что весьма характерно, со стороны Союза Германских патентных поверенных¹.

Вскоре Суды и сам рейхсгерихт вновь возвращаются к старой практике и, как констатировал Изан², «Из вынесенных в 1925 г. решений рейхсгерихта почти три четверти их были не в пользу патентообладателя».

Таким образом, попытка претворить в жизнь высказанную Колером мысль о том, что «изобретатель имеет право на осуществление идеи разрешения проблемы его изобретения во всех тех формах, которые покоятся на той же самой идее», потерпела крушение. И не потому, что было признано неправильным (или хотя бы подвергнута сомнению его правильность) положение, что сущность изобретения заключается в его «идее». Наоборот, противники реализации мысли Колера в неменьшей степени, чем и сторонники ее, и притом представители не только теории патентного права, но и практики его применения — патентамта, рейхсгерихта, — считали правильность этого положения неизбежной. И все же установить объем патентной охраны изобретателя, адекватный действительному содержанию — идее — изобретения, действительному размеру вклада последнего в развитие мировой техники оказалось для патентного права невозможным³.

Чем же объяснить это чрезвычайно интересное явление в истории патентного права?

¹ Организации, объединявшей лиц, занимавшихся ведением дел по поводу изобретений в Патентамте и Судах.

² Patentgesetz, Предисловие стр. VII.

³ Отметим, что такова же практика швейцарского патентного права.

Бесспорным надо признать, что не охрана прав изобретателя и не охрана прав на изобретение, как фактор технического прогресса вообще, составляет задачу патентного права. Патентное право преследует более «реальные» цели: обеспечить за заявителем — а «он теперь далеко не всегда является изобретателем» (Пицкер), а впоследствии за патентообладателем и независимо от того, какой системы — заявительской или авторской — придерживается патентное законодательство, возможность исключительного использования технических достижений, как средство для получения дополнительной прибыли. Эта цель и назначение патентного права и определяет все его конкретное содержание и, в особенности, важнейшую часть этого содержания — объем правовой охраны, предоставляемой патентом. Объем этой охраны не может не совпадать с теми пределами, до которых доходят интересы предпринимателя, изобретение использующего.

А предел этих интересов, прежде всего, — отраслевой, той отрасли промышленности, представителем которой является предприниматель, использующий изобретение, ибо изобретение должно дать ему преимущественное положение по сравнению с его, предпринимателя, конкурентами, то есть с субъектами, в той же отрасли «работающими». За пределы этой отрасли интерес этого предпринимателя не распространяется, и возможность использования изобретения в другой отрасли для предпринимателя безразлична. Вот почему и правовая охрана изобретения не распространяется за пределы отрасли его первоначального применения, указанного в заявке.

Этим же и объясняется то, что перенос изобретения в другую отрасль, хотя бы и без получения «нового технического эффекта», этого основного признака, легитимирующего на квалификацию предложения изобретением, считается в патентном праве совершенно достаточным для признания права на новый патент. Конечно, развитие картелей и трестов влечет за собой то, что «своими» становятся другие отрасли, имеющие производственную связь с основной (кооперирование отраслей), но и патентное право говорит не о «другой» отрасли, а о «более или менее отдаленной» и дает тем самым возможность применять этот принцип в границах, вызываемых производственными потребностями предпринимателя, картеля, и совпадающих с пределами его интересов, как субъекта конкуренции.

Отраслевой принцип получает в отношении «переносимых изобретений» решающее значение настолько, что, в сравнении с ним, приобретает в этих случаях второстепенное значение основное начало доктрины патентного права — признание предложения изобретением только при наличии «нового технического эффекта», и изобретением признается при переносе заведомо не

новый, с точки зрения наличного уровня мировой техники, метод работы.

Как применение того же отраслевого принципа, чрезвычайно важно вызываемое серьезными производственными интересами установившееся в патентном праве деление изобретений на «крупные» и «остальные» — средние и мелкие. Под «крупными» понимаются прежде всего изобретения, «пионерски» разрешающие новые проблемы, открывающие новые области техники, новые отрасли производства. Реализация пионерского изобретения, связанная с созданием новой отрасли производства, требует долгих и многих сопряженных с крупными расходами исканий наиболее благоприятных форм осуществления идеи этого изобретения. Необходимо обеспечить предпринимателю возможность этих исканий, дать уверенность в целесообразности этих исканий, уверенность в том, что он реализует результаты этих исканий. Для этого необходимо закрепить за предпринимателем, такое изобретение реализующим, всевозможные формы осуществления идеи этого изобретения. Поэтому патентное право и признает, что пионерское изобретение имеет право на самый широкий круг эквивалентов. Однако применение этого начала не должно и не может повлечь за собой уничтожение самой основы буржуазного производства, конкуренции, возможности проникновения новых капиталов во вновь открывшуюся отрасль производства, путем использования других изобретений, разрешающих ту же проблему посредством новых принципов. Новые капиталы притекают, и новая отрасль превращается в «мало разработанную». Эти другие изобретения, относящиеся к «мало разработанным областям техники», также причисляются к категории «крупных», но к ним указанный выше принцип — охраны в соответствии с их идеей — применяется с некоторым ограничением¹.

Отраслевой принцип имеет такое значение, что пред ним и здесь — в области пионерских изобретений, — так же как и при «переносе», отступает основное начало патентного права. В США, например, для признания изобретения «пионерским» достаточно уже одного того, что посредством изобретенных машин или способа получается продукт нового рода². Следовательно, не то существенно, что изобретением разрешается новая техническая проблема, — достаточно, если создается «новый продукт», открывается новая отрасль производства, и в этих случаях также действует общее правило о возможно большем объеме охраны пионерских изобретений.

С другой стороны, на объем защиты патентов «на перенос»

¹ Ср. Pietzker, Patentgesetz, стр. 129.

² Pietzker, там же, стр. 128. Пицкер иллюстрирует это примером, когда пионерским было признано изобретение, в котором «машина для производства проволочных сетей из проволочных петель была построена для производства проволочных оград для садов».

оказывает влияние та необходимость сохранения внутри отрасли основы буржуазного производства, конкуренции, которая заставила внести корректив в принцип объема охраны пионерских изобретений: как и в последних, так и в «переносных» изобретениях объем их охраны должен быть построен таким образом, чтобы не препятствовать конкуренции внутри одной и той же отрасли использовать преимущества, даваемые изобретением, как средством для получения дополнительной прибыли. При решении патентоведом вопроса об объеме охраны патентов «на перенос» решительно никаких сомнений не возбуждает у них правило, что, будучи полной в пределах той другой отрасли, куда изобретение перенесено, охрана эта не исключает возможности переноса изобретения в третью область, не препятствует такому «переносу».

Обоснование этого правила ясно: предприниматель, использующий перенесенное изобретение, совершенно не заинтересован в том, чтоб применяемое им уже один раз перенесенное изобретение не было вновь перенесено в третью область, лежащую за пределами той, в которой протекает деятельность его и его конкурентов. Поэтому ему не принадлежит право запретить такой новый перенос. Иначе решается вопрос об объеме предоставленной ему охраны (и в этом отношении его правовое положение не отличается от того, в каком находится и обладатель патента на изобретение, подвергшееся переносу впервые) в том случае, если изобретение переносится в целях «изготовления машин того же рода, но только другого вида». Иначе потому, что эти области «совершенно близки», ибо обычно машины одного рода, но различных видов производятся одним и тем же предприятием, так что в этих случаях изобретение переносится в конкурирующее предприятие, фактически находящееся в той же отрасли производства.

Теми же принципами обусловлено установившееся в патентном праве регулирование объема охраны «средних» и «мелких» изобретений. В отличие от «крупных» изобретений, они не открывают новых областей техники, они относятся к уже существующим отраслям производства, это — внутриотраслевые изобретения. В правовом регулировании объема их охраны определяющее значение должен иметь принцип предоставления исключительного права в таком объеме, чтоб это право и предоставляемая им охрана не подрывали самой основы существования внутри отрасли — конкуренции.

Поэтому объем патентно-правовой охраны, предоставляемый средним и мелким изобретениям, не должен простираться дальше того, что указано в патентной формуле.

Но история техники и изобретательства знает не мало случаев, когда разрешение малых проблем дает толчок к постановке и разрешению проблем значительных. Очевидно, что требование ограниченной охраны малых изобретений вызывалось не этими

причинами, не тем, что они находятся на грани непатентности, а иными.

«Прежде считалось, — указывает Пицкер,¹ — что патентоспособность предложения определяется исключительно тем, что оно влечет прогресс в области техники. Однако эта точка зрения оставлена как Германией, так и остальными промышленными странами: достаточно, если предложение содействует прогрессу в области хозяйственной... Последний имеется, если, благодаря предложенному техническому мероприятию, удешевляется продукция. Но это удешевление должно быть таким значительным, чтобы можно было рассчитывать, что продукция будет предоставляться по более дешевой цене и потребителям».

Удешевление — снижение себестоимости продукции — благодаря техническому мероприятию всегда является функцией последнего, и это не находится в зависимости от того, является ли техническое мероприятие «существенно новым», или оно технике известно. Практика знает очень много случаев, когда применение усовершенствования, не являющегося изобретением, влечет за собой коренное улучшение методов производственной работы, очень значительное снижение себестоимости. Это — с одной стороны. С другой — изменения технические всегда вводятся предпринимателями только потому, что они снижают себестоимость, но из этого не следует, что снижение себестоимости всегда сказывается на продажной цене этой продукции. Поэтому, как бы велико ни было то снижение себестоимости продукции, которое повлечет за собой применение предложения, нельзя заранее «рассчитывать, что продукция будет предоставляться по более дешевой цене и потребителям». Но несомненно одно: что самому предпринимателю применение этого предложения дает весьма значительную прибавочную стоимость, в особенности учитывая, что речь идет о массовом производстве, о продукции массового потребления. Вот почему предприниматель заинтересован в исключительном использовании такого предложения, вот почему и патентное право, ограждая интересы такого предпринимателя, отказывается в отношении таких предложений, «стоящих на грани непатентоспособности», от своего требования «существенной новизны» как условия признания предложения изобретением, считает, что недостаток технический компенсируется достоинствами экономическими, и признает за заявителем такого предложения право на патент.

Это свойство малых изобретений давать предпринимателю значительную прибавочную стоимость и определяет их патентоспособность, решает оно, а не то, что эти «изобретения» относятся к разработанным областям техники. Но последнее обстоятельство оказывает решающее влияние на объем охраны, предоставляемой такими патентами. Предложения эти относятся

¹ Patentgesetz, стр. 50.

к разработанным областям техники, к продукции массового производства. Интересы отдельного предпринимателя сталкиваются здесь с интересами многих предпринимателей той же отрасли производства.

Нельзя поэтому закреплять «за одним единственным» такой ценный метод работы, и хотя бы предложение имело новую идею, если для разрешения небольшой и уже известной и вполне разработанной проблемы предложена конкретная форма осуществления этой идеи, выражающая принцип, обнимающий большое количество эквивалентов, за заявителем должна быть закреплена только эта конкретная форма, выраженная им в его патентной формуле. За конкурентами его сохраняется право делать заявки и получать патенты на новые предложения на то же по существу изобретение. Так «примиряются» интересы отдельного предпринимателя с интересами остальных предпринимателей той же отрасли.

В отношении средних изобретений германская практика и до 1910 г. и после 1925 г. признавала, что объем охраны изобретения должен определяться не только патентной формулой, но и описанием, приложенным к выданному патенту: изобретателю-де должна быть предоставлена охрана, соответствующая вкладу, который изобретение внесло в технику. В этом отношении германская практика отличалась от американско-английской, строго ограничивавшей объем охраны и в этих случаях содержанием патентной формулы.

В вопросе об объеме охраны изобретения интересы отдельного предпринимателя не только не совпадают с интересами всех других конкурирующих предпринимателей той же отрасли, но, наоборот, резко им противоречат. Поэтому и неправильно говорить в данном случае о заинтересованности средней или мелкой промышленности в целом в широком объеме охраны патентов. С точки зрения интересов этих видов промышленности в целом необходима именно ограниченная охрана изобретений.

Необходимо обратить внимание также и на следующее: вопрос об объеме охраны и обсуждался теорией и разрешался на практике с другой точки зрения — формальной: необходимо ли ограничивать патентную охрану исключительно тем, что именно указано в патентной формуле и как максимум — также и в описании, или же можно и следует выходить за эти пределы. А при такой постановке вопроса и для представителей средней и мелкой промышленности открывалась полная возможность обеспечить себе полную охрану: достаточно было для этого только выявить идею изобретения в описании и указать ее в самой патентной формуле.

Поэтому правы были поборники ограниченной охраны изобретений, заявляя, что «руководящей идеей (лежавшей в основе

всех рассуждений сторонников широкой охраны. — Н. Р.) было желание помочь средним и мелким изобретателям, ибо считали, что последние и их патентные поверенные часто не в состоянии выявить и представить эксперту истинное содержание изобретения»¹. Если внести в это положение поправку, учитывая, что «заявителем далеко не всегда является сам изобретатель», то указанное положение примет ту правильную формулировку, что «желали помочь заявителям-предпринимателям, которые не всегда в состоянии сами или их поверенные выявить истинное содержание изобретения».

Этим и вызывалось предложение некоторых сторонников менее ограниченной охраны, чтобы патентам в процессе экспертизы сам, как вполне компетентное для этого учреждение, выявлял идею изобретения и вводил ее в патентную формулу. Но это предложение встретило почти единодушное возражение даже со стороны защитников широкой охраны. Встретило потому, что оно резко противоречило принципу формального равенства, которое составляет основу буржуазного гражданского права и буржуазных гражданских отношений: как бы ни была «благородна задача — помогать изобретателю» (точнее, заявителю), — патентам не должен, не вправе этого делать. Предложение это противоречило поэтому также и интересам предпринимателей одной отрасли в целом: как пред законом и пред судом, так и пред патентным учреждением, как «беспристрастным судьей», конкуренты должны выступать как равные, — патентам не вправе помогать заявителю в этой борьбе одного, домогающегося исключительного права, против всех и всех, могущих использовать эквиваленты его изобретения, в борьбе против этого одного — патентообладателя.

Неправильно и противоречит действительности мнение, что крупная промышленность — картели и концерны — менее, по сравнению со средней и мелкой, заинтересована в патентах и в прочной охране прав на изобретение. Крупная картелированная промышленность весьма заинтересована, чтоб у конкурентов не появлялись значительные изобретения.

Неправильно мнение, что картели не заинтересованы в патентной охране. Неправильно потому, что упускается из виду, с одной стороны, значение изобретений и патентов как орудия борьбы за господство на международной арене, что «монополия при капитализме никогда не может полностью и на долгое время устранить конкуренцию со всемирного рынка»², с другой стороны — что тенденция к застою и загниванию техники, свойственная монополии, не устраняет необходимости для картелей стремиться к «превосходно поставленной технике», и «тресты для этой

¹ Pietzker, Patentgesetz, стр. 264.

² Ленин, Соч., т. XIX, стр. 151.

цели скупают все патенты, имеющие какое-либо отношение»¹ к той отрасли промышленности, которую они обнимают, создают отдельные «филиальные общества с исключительной целью охраны патентов», затрачивая огромные суммы на разработку изобретений и патентов. Картели не менее, чем средняя и мелкая промышленность, заинтересованы в действенной патентной охране. Но так же, как и действительный интерес мелкой и средней промышленности в целом заключается в том, чтоб эта охрана не простиралась далее того, что указано в патентной формуле, промышленность картелированная крайне заинтересована в ограничении этой охраны рамками патентной формулы: имея в своем распоряжении и услужении очень крупных специалистов, «так называемых *developping engineers* (инженеров для развития техники), задачей которых является изобретение новых приемов производства»², и лиц, весьма искушенных в составлении патентных формул в соответствии с требованиями, предъявляемыми к этим формулам патентным правом различных государств, картели заявляют к патентованию свои изобретения с такими патентными формулами, которые полностью ограждают их интересы при условии даже самого строгого ограничения объема охраны рамками патентной формулы. Им не угрожает и применение масштаба «понимания среднего специалиста»: в патентной формуле все предусмотрено.

Помимо того, имеется еще одно очень важное обстоятельство, вынуждающее как мелкую и среднюю промышленность, так и картелированную — и первых еще в большей степени, чем последнюю, — объединиться в требовании ограниченной охраны патентов: это — общность их интересов, как стороны, противостоящей изобретателю. В отношении к последнему они — покупатели, а изобретатель — продавец товара — изобретения или патента. Изобретение — объект купли-продажи, объект этот должен быть четко определен, ценность его должна быть четко установлена к моменту заключения этого договора. Чем значительнее изобретение, тем *caeteris paribus* больше шансов на то, что одиночка-изобретатель не сумеет сам выразить в патентной формуле идею своего изобретения, и предлагаемый им «товар» в той форме, в какой он предложен, будет оценен в сумме, значительно меньшей его действительной ценности. И история изобретений капиталистических стран знает огромное количество случаев, когда изобретения и патенты, будучи куплены за бесценок, попав в руки предпринимателя, раскрывали свое истинное содержание, свою идею, и служили источником крупнейшей наживы. Имеет место то, о чем говорит Маркс, исследуя вопрос об «экономии, достигаемой благодаря изобретениям»: «Наибольшую выгоду из всякого прогресса

¹ См. Ленин, Сочинения, т. XIX, стр. 88.

² Там же.

всеобщего труда человеческого ума и из общественного применения этого прогресса комбинированным трудом в большинстве случаев извлекают самые ничтожные и жалкие представители денежного капитала»¹.

Не охрана интересов изобретателя и не содействие росту изобретений как важнейшего фактора развития производительных сил — цель патентного права. Охрана интересов предпринимателей, но не предпринимателей самих по себе, а объединенных принадлежностью к одной и той же отрасли промышленности в первую очередь и как группы, противостоящей изобретателям, — такова задача и цель патентного права. Это, в особенности, должно было проявиться и проявилось в той области, в которой сказывается значение патента как средства правовой охраны, в объеме охраны, предоставляемой патентом. Вот почему попытка германского патентного права выйти за пределы стоящих перед ним задач и цели была обречена на неудачу и потерпела крушение.

Проблема охраны прав изобретателя и охраны действительной, адекватной сущности изобретения — его идеи, — могла быть и была поставлена и разрешена в государстве социалистическом, освобожденном от эксплуатации и конкуренции, в государстве, которое сознательно ставит себе целью всемерное развитие и поощрение деятельности, направленной на изобретения, на развитие техники как важнейшего фактора в развитии производительных сил. Содействие осуществлению этой цели — задача социалистического изобретательского права. Только оно оказалось способным последовательно проводить принцип, что изобретением является творческое разрешение производственной проблемы, что как изобретение может быть квалифицировано только такое предложение, применение — реализация — которого дает новый технический эффект, показатель того, что размеры господства человека над природой увеличились путем использования новых «сил» природы либо вновь открытых свойств этих «сил».

Идеей изобретения и определяется объект правовой охраны в изобретениях; только изобретательское право оказалось способным установить и последовательно провести объем правовой охраны, адекватный объекту этой охраны, охрану в соответствии с идеей изобретения.

При этом у нас не может возникать вопроса о том, кто должен выявлять эту идею. Идея эта может, а потому и должна выявляться высококвалифицированными специалистами, и, если этого не сделал сам изобретатель, заявивший свое изобретение для получения авторского свидетельства, это обязан сделать

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIX, ч. I, стр. 109.

орган, производящий экспертизу новизны. Этим будет выполнена обязанность, возложенная на этот орган законом (ст. 35 Положения). Этим будет осуществлена та задача оказания всемерной помощи изобретателям и изобретательству, которая возложена на все органы и организации, соприкасающиеся по характеру своей работы с изобретательством: «организация и использование массового изобретательства должны стать в а ж н е й ш и м делом хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и партийных организаций» (из постановления ЦК ВКП(б) от 26 октября 1930 г. «О массовом изобретательстве»).

Глава V

ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В ТЕХНИЧЕСКОМ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

§ 1. Конкретное мероприятие как содержание технического усовершенствования

Как и изобретение, техническое усовершенствование представляет собой правило (метод) производственной работы, но отличается техническое усовершенствование от изобретения тем, что оно не имеет «существенной новизны», оно — наличной мировой технике известно. По своему содержанию каждое техническое усовершенствование, предложенное для изменения существующего метода работы, представляет собой эквивалент последнего: давая при своем применении тот же конечный производственный результат, оно представляет возможность достичь этого результата способом более эффективным с точки зрения количества затрачиваемого на это труда или «более достойных природы человека» (Маркс) условий применения этого труда.

К этому и сводится цель каждого технического усовершенствования. Последнее может вводиться и в изобретение, когда, не изменяя «сущности» последнего, оно только заменяет отдельные — или все — элементы конкретной формы реализации изобретения и делает, благодаря такой замене, использование его более эффективным. Изобретение в том его виде, в каком оно было изложено в авторском свидетельстве (патенте), даже если формула последнего сводилась к указанию только конкретной формы осуществления изобретения, остается тождественным, ибо идея изобретения не изменилась.

Но в то время, как изобретение сохраняет свое тождество, при замене одного усовершенствования другим мы имеем другое, новое, усовершенствование, ибо предметом каждого технического усовершенствования является та именно конкретная форма его выполнения, тот именно эквивалент, который был указан авто-

ром в его предложении. Более того, в случае, если техническое усовершенствование, предложенное автором для одного вида машин, применяется «для другой цели», например, на других машинах, хотя бы и того же рода, необходимо признать наличие другого усовершенствования. Это начало проводится и в судебной практике.

Так, по иску Кульбина к Народному Комиссариату снабжения СССР Верховный суд СССР, отменяя решение Московского горсуда о признании за истцом права авторства «на способ переоборудования морозилок», примененный ответчиком, и утвердившее это решение определение ГКК Верховного суда РСФСР, указывает в своем определении от 17 марта 1940 г.¹: «По делу видно, и сам Кульбин этого не отрицает, что его предложение является не новым изобретением, а техническим усовершенствованием. В силу этого, вынося решение о признании за тем или иным изобретателем права авторства на техническое усовершенствование, суд всякий раз должен точно устанавливать границы действия авторских прав изобретателя. В нарушение этого Московский городской суд в резолютивной части решения не указал, ... на переоборудование каких существующих морозилок направлено предложение Кульбина. Дав столь широкую и неопределенную формулировку изобретательских прав Кульбина, суд тем самым создал для Кульбина основание рассматривать любое соответствующее техническое усовершенствование всяких морозилок, внесенное другими лицами, как нарушение его изобретательских прав. Между тем, по делу видно, что предложение Кульбина касается только мясоморозилок исключительно в мясной промышленности и соавторство Кульбина относится к мясоморозилкам, предложенным в 1936 г. Всесоюзным Научно-исследовательским институтом холодильной промышленности» (подчеркнуто нами. — Н. Р.). И суду предложено дополнить свое решение путем четкой конкретизации предмета технического усовершенствования Кульбина, правовой охраны объекта его.

Различие по объекту правовой охраны дает возможность установить четкие признаки, отличающие техническое усовершенствование от изобретения. Объектом правовой охраны в последнем является «идея» его, принципы метода разрешения производственной проблемы. Объектом же охраны в техническом усовершенствовании — конкретный метод работы, являющийся эквивалентом для того, который предлагается заменить этим техническим усовершенствованием. Изобретение обладает признаком «существенной новизны», оно является новым с точки зрения наличной мировой техники, повышая уровень последней. Техническое же усовершенствование, будучи наличной технике извест-

¹ Опубликовано в журнале «Советская юстиция» за 1940 г., № 8.

ным, не выходя за пределы последней, является новым в пределах того конкретного производственного участка, той организации, которым оно предложено и на которых оно принято для применения. Наличие «существенной», абсолютной новизны в изобретении должно быть удостоверено экспертизой и констатировано в решении о выдаче авторского свидетельства (ст. 35 Положения). Только при наличии такого решения и может иметь место квалификация предложения изобретением и в тех именно пределах, которые указаны в приведенной в решении формуле изобретения. Поэтому, если такого решения по поводу предложения не имеется — потому ли, что автор не заявлял своего предложения, для получения на него авторского свидетельства, или потому, что, заявив его для этой цели и получив отказ в признании новизны, автор не добился этого признания, — предложение, хотя фактически и обладающее такой существенной новизной на момент создания его автором или внедрения его на производственном участке, не может с точки зрения правовой считаться изобретением, и к нему применяются правовые положения, регулирующие отношения по техническим усовершенствованиям. Для подтверждения же «относительной новизны» технического усовершенствования особых доказательств или чего-либо предварительного признания не требуется: самый факт принятия его к использованию свидетельствует об этой «относительной новизне», ибо предложение принято к использованию потому, что оно ново для организации, его принявшей, потому что оно, как указывается в § 2 Инструкции, улучшает «существующие на данном предприятии или производственном участке конструкции или технологические процессы».

Необходимо, однако, отметить, что при буквальном понимании § 2 Инструкции может создаться предположение, что о наличии технического усовершенствования может быть речь лишь в том случае, «если, — как указывается в § 2, — на эти предложения выданы удостоверения в порядке ст. 9 Положения».

§ 2. Значение авторского удостоверения

Может явиться предположение, что подобно тому, как для признания наличия изобретения необходимо предварительное решение о выдаче авторского свидетельства, точно так же и для признания предложения техническим усовершенствованием необходимо предварительное получение авторского удостоверения в порядке ст. 9 Положения. Такое толкование § 2 Инструкции и ст. 9 Положения было бы неправильным. В то время, как для признания права на изобретение автор обязан предварительно получить решение о выдаче ему авторского свидетельства, получение авторского удостоверения на техническое усовершенствование является правом автора, и назначение этого удостоверения — служить доказательством того, что тех-

ническое усовершенствование уже принято к использованию министерством, организацией или предприятием, которым это усовершенствование было предложено. Это четко указывается в ст. 9 Положения, согласно которой «О принятых к использованию технических усовершенствованиях авторам их выдаются соответствующие удостоверения наркоматами, организациями и предприятиями, использующими эти усовершенствования» (подчеркнуто нами. — Н. Р.). А «принятие к использованию» является условием для возникновения права на вознаграждение за предложение. Вот почему в § 2 Инструкции, регулирующей вопросы о размере, порядке и сроках выплаты вознаграждения за предложения, наличие авторского удостоверения указывается в качестве условия лишь для таких технических усовершенствований, «на которые распространяется настоящая инструкция», т. е. для таких, авторы которых уже бесспорно имеют право на вознаграждение. Вот почему § 38 Инструкции, в целях обеспечения авторов таких усовершенствований бесспорными доказательствами их права на вознаграждение, обязывает в 20-дневный срок со дня утверждения плана использования принятого предложения выдать автору «справку о принятии предложения к использованию». Получение же справки (удостоверения) важно для автора еще и потому, что, согласно § 16 Инструкции, течение срока на выплату вознаграждения также начинается «со дня утверждения плана использования предложения».

Что же касается квалификации предложения техническим усовершенствованием, то она не обусловлена предварительным получением авторского удостоверения.

Глава VI

ОСНОВНЫЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

(изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения)¹

«Изобретение считается дополнительным, если оно является усовершенствованием другого изобретения (основного), на которое выдано авторское свидетельство или патент, и без применения этого основного изобретения не может быть самостоятельно использовано» (ст. 54 Положения). Таким образом, для признания изобретения дополнительным требуется наличие а) основного изобретения, б) изобретения дополнительного, в) невозможность использования дополнительного изобретения самостоятельно, без основного, и г) такое соотношение между

¹ Поволоцкий, «Дополнительные и зависимые патенты» в В. К. за 1930 г. № 12, стр. 17 и сл.

дополнительным и основным, что первое усовершенствует второе.

а) Основное изобретение имеется в том случае, если предложение признано таковым соответствующими органами, т. е. не тогда, когда на это предложение — как это неточно указывается в ст. 54 Положения — выдано авторское свидетельство или патент, а с того момента, как состоялось окончательно решение о выдаче авторского свидетельства или патента (ст. ст. 35 и 48 Положения).

б) Дополнительное предложение также должно быть изобретением, представляя собой либо изменение — замену отдельных элементов основного изобретения, либо дополнение к последнему. Оно должно являться не «эквивалентом» заменяемых элементов и не дополнением в виде мероприятия, известного технике, — дополнительное изобретение должно удовлетворять всем тем требованиям, которые предъявляются для квалификации предложения изобретением, по поводу него должно также состояться решение о выдаче авторского свидетельства или патента.

в) Между дополнительным и основным изобретениями должна быть такая техническая связь, чтобы первое не могло быть использовано без второго. Поэтому, если первое изобретение может быть применено и в связи с другими техническими мероприятиями, например в связи с другими конструкциями, машинами или процессами, и использование его с основным изобретением представляет собой лишь частный случай его возможного применения, изобретение не может, согласно ст. 54 Положения, считаться дополнительным.

г) Дополнительное изобретение должно являться усовершенствованием другого ранее созданного изобретения — основного. Изменение или дополнение, вносимые в основное изобретение, должны обладать тем свойством, что достигаемый, благодаря совместному применению основного и дополнительного изобретений, технический эффект по сравнению с тем, который давало использование лишь одного основного изобретения, должен получаться либо «с меньшей затратой сил», либо при условиях, «более достойных и адекватных человеческой природе». Первое получается вследствие увеличившейся при совместном использовании основного и дополнительного изобретений производительности труда, а второе — в том случае, когда использование основного изобретения происходит, благодаря присоединению дополнительного, в условиях более благоприятных с точки зрения техники безопасности или гигиены труда.

Необходимо отметить, что даваемое ст. 54 Положения определение дополнительных изобретений значительно сужает круг тех изобретений, являющихся дополнительными к основным, с которыми наше изобретательское право связывает одни

и те же правовые последствия (а последнее обстоятельство и служит основанием к выделению дополнительных изобретений в особую группу). Это сужение происходит вследствие следующих требований: чтобы дополнительное изобретение не могло быть использовано самостоятельно, без основного, и чтобы первое «усовершенствовало» второе.

Из приведенного выше примера усовершенствования основного изобретения в том отношении, что использование основного больше удовлетворяет требованиям техники безопасности или гигиены труда, легко себе представить, что таким дополнительным может явиться изобретение, которое допускает использование его не только с данным основным изобретением, но и с другими, в отношении которых оно может выполнять то же назначение. Поэтому признак такой неразрывной технической связи дополнительного изобретения с основным, как случайный, с которым не связывается правовых последствий, не является необходимым. Для признания изобретения дополнительным необходимо и достаточно, чтобы между ними была возможна техническая связь, чтобы они могли быть совместно использованы, причем правовые последствия наступают, как мы ниже увидим (см. стр. 114), когда эта возможность связи реализована, когда оба изобретения использованы в одном мероприятии.

Встречаются изобретения, которые, будучи технически неразрывно связаны с другими, основными, и не могущие быть использованными без последних, не влекут за собой последствий, обнимаемых признаком «усовершенствование» основного изобретения. Это часто бывает в изобретениях в области химии, когда, например, изобретается устройство для ранее изобретенного процесса, причем устройство это может быть применено только для реализации конкретного процесса, являющегося предметом другого, основного, изобретения. Равным образом такая же неразрывная связь может быть констатирована, когда изобретается новое устройство или новый способ для получения определенного изделия — продукта, являющегося предметом другого, основного, изобретения. В этих случаях мы встречаемся не с «усовершенствованием» основного изобретения, а с тем, что постановление о патентах 1924 г. называло (ст. 12) «развитием» основного изобретения.

Поэтому более правильным должно считаться определение в качестве «дополнительного» такого изобретения, которое, будучи объединено с другим, основным, изобретением, является усовершенствованием или развитием последнего.

Правовое значение имеет то обстоятельство, что, будучи совместно использованы в одном мероприятии, основное и дополнительное изобретения повышают одновременно уровень техники на том производственном участке, где они совместно при-

менены (повышая в то же время в качестве «изобретений» уровень и мировой техники).

При этом не имеет значения то обстоятельство, было ли использовано вначале основное изобретение самостоятельно, а затем совместно с дополнительным путем замены отдельных элементов первого или в качестве дополнения к первому, или же это использование произошло одновременно, когда еще в процессе разработки основного после принятия его к использованию было предложено и решено внедрить основное изобретение вместе с дополнительным. И в том и в другом случае могут и должны быть точно определены «заслуга» каждого из этих изобретений, степень и характер повышения каждым из них уровня техники на данном производственном участке.

Для определения размера этого повышения необходимо иметь в виду, что реализация каждого изобретения может происходить только в определенной конкретной форме, только по предмету последнего. Поэтому независимо от того, используется ли дополнительное изобретение после того, как отдельно было внедрено основное, или же совместное использование их начинается происходить одновременно, повышение технического уровня, достигаемого применением основного изобретения, определяется в соответствии с соотношением конкретных показателей его, выраженных в формуле, указанной в охраняющем его авторском свидетельстве, с теми показателями, которые получались от применения на этом же участке того мероприятия, которое это основное изобретение заменило, если основное изобретение применяется здесь взамен другого мероприятия.

Если же изобретение основное заменяет мероприятие, вообще в Союзе ССР применявшееся, но на данном производственном участке применяющееся впервые, то повышение уровня техники определяется соотношением указанных показателей основного изобретения с показателями мероприятий, наилучших по своей технической значимости, то есть с показателями таких же однородных мероприятий, которые применяются на передовых, по своему техническому уровню, предприятиях СССР. Так, например, если внедряется станок — основное изобретение, — заменяющий производство изделия ручным способом или производство на другом менее совершенном станке, то степень повышения технического уровня на данном участке определяется соотношением либо показателей производительности изобретенного станка так, как он описан в формуле изобретения, и ручного способа производства или менее совершенного станка, если ручной способ или менее совершенный станок применялись на данном участке до использования основного изобретения, либо показателей изобретенного станка по той же формуле и показателей того наиболее совершенного — по техническому

уровню — способа производства этого изделия, который применяется на передовом предприятии СССР, если изделие будет производиться на данном участке впервые.

Степень же повышения технического уровня от применения дополнительного изобретения определяется, как разность между показателями, получающимися от совместного применения основного и дополнительного изобретений: либо от применения основного изобретения в той форме его, в какой оно было применено до использования дополнительного изобретения, если последнее было применено позже основного, либо от той формы основного изобретения, которая выражена в предмете изобретения, описанном в его формуле, или конкретно предполагалась к внедрению до присоединения к нему дополнительного изобретения.

При таком выяснении соотношения показателей основного и дополнительного изобретений может оказаться, что усовершенствование, достигаемое благодаря дополнительному изобретению, происходит по показателям, несравнимым и отсутствующим в изобретении основном, с чем, например, мы встречаемся в случае, если дополнительное изобретение относится к технике безопасности. В этом случае, равно как в случае, если этот последний показатель дополнительного изобретения сопутствует другим сравнимым показателям его, этот несравнимый или отсутствующий в основном показатель должен обязательно учитываться, как определяющий (единственно или вместе с другими, сравнимыми) действительное значение и ценность дополнительного изобретения.

Этот метод определения соотношения основного и дополнительного изобретений, позволяющий установить значение, выявить «лицо» каждого из них и таким образом индивидуализировать каждое, имеет для нашего изобретательского права очень важное значение, ибо он дает возможность точно определить объем прав, связанных с каждым из этих изобретений, а адекватность прав, связанных с фактом изобретения, действительному содержанию изобретения является регулятивным принципом всего нашего изобретательского права.

Этим принципом необходимо руководствоваться, в частности, не только при выявлении соотношения между изобретениями основным и дополнительным, — он должен применяться для выявления соотношения между всеми формами массового изобретательства, объединенными в одно техническое единство, ибо соотношения основного и дополнительного могут возникать не только между изобретениями, но и между техническими усовершенствованиями и рационализаторскими предложениями, и притом не только между одноименными предложениями, но и между принадлежащими к различным видам изобретательской работы.

Дополнительным надлежит считать не только изобретение, но и всякое мероприятие, которое, будучи объединено с другим, основным, является усовершенствованием или развитием последнего.

Автором обоих мероприятий — основного и дополнительного — может быть одно и то же лицо (А), могут быть и различные лица (Б). Объединение обоих мероприятий может происходить на различных стадиях развития основного мероприятия: 1) в процессе создания основного, 2) во время экспертизы его на наличие в нем новизны, если автор сделал соответствующую дополнительную заявку (ст. 27 Положения), 3) после выдачи авторского свидетельства, 4) во время разработки его для внедрения и 5) после его внедрения. Различия эти имеют правовое значение, так как с ними связаны различные правовые последствия, что можно иллюстрировать следующими примерами:

А. 1. Автор разработал мероприятие — изобретение и сделал заявку на получение авторского свидетельства. В течение месяца со дня поступления заявки заявитель может дополнять и исправлять представленные описания и чертежи, не изменяя заявки по существу (ст. 27 Положения). Заявка должна оставаться неизменной «по существу», то есть изменения и дополнения не должны касаться «сущности» изобретения, его «идеи». Проблема изобретения и принципы ее разрешения должны оставаться неизменными, ибо в противном случае будет другое изобретение (которое должно быть оформлено другой заявкой). Изменения могут касаться предмета изобретения, когда, вместо ранее им предложенной формы реализации изобретения, автор предлагает другой (или другие) эквивалент (эквиваленты) его, благодаря которым изобретение усовершенствуется. Автор может дополнить первоначальное изобретение другим, «дополнительным изобретением». Он может представить в дополнение новое мероприятие, удовлетворяющее всем требованиям, необходимым для квалификации его изобретением, и которое, не изменяя существа первой заявки, только усовершенствует или развивает последнюю. Так, например, автор может представить для совместного использования с первоначальным новое изобретение, благодаря которому первоначальное изобретение более удовлетворяет требованиям техники безопасности, или же представить изобретение — устройство — для лучшего использования заявленного изобретения — способа, процесса.

2. Автор может сделать дополнительное изобретение после выдачи ему авторского свидетельства, и на этот случай закон устанавливает в ст. 55 Положения существенную для него льготу. Ему предоставляется преимущественное перед другими лицами право в течение четырех месяцев со дня выдачи ему авторского свидетельства на получение зависимого свидетельства на его дополнительное изобретение. Поэтому, если до

истечения этого четырехмесячного срока поступят заявки на дополнительное изобретение от него и от другого лица, заявка его пользуется преимуществом, приоритет — день заявки — ее фингируется более ранним, хотя бы фактически она была заявлена позже, и заявка другого лица не порочит новизны более поздней заявки его, как автора основного изобретения. Установление такого преимущественного права имеет целью обеспечить автору возможность дальнейшего усовершенствования и развития своего основного изобретения (а обычно автор основного изобретения в состоянии сделать это лучше других), не опасаясь, что право на дополнительное изобретение будет закреплено за другим лицом.

Дальнейшее усовершенствование и развитие основного изобретения может производиться самим автором и по истечении льготного четырехмесячного срока, во исполнение возложенной на него ст. 10 Положения обязанности «активно содействовать реализации и дальнейшему развитию своего изобретения» (подчеркнуто нами. — *Н. Р.*).

Таковы возможные случаи усовершенствования и развития мероприятия — изобретения — самим автором основного предложения, являющимся в то же время и автором изобретения дополнительного.

Б. Приведем примеры объединения в качестве основного и дополнительного мероприятий, созданных различными лицами, проявляющихся в различных формах изобретательской работы и на различных стадиях развития мероприятия, — от его создания до его внедрения.

1. Автор работает над разрешением проблемы совместно с другим лицом и в результате их совместной работы получилось разрешение проблемы, удовлетворяющее требованию существенной новизны. При этом с точки зрения объекта, как результата этой совместной работы, возможны три формы участия.

а) Объект этот неделим в том смысле, что полученное мероприятие представляет собой неразрывное техническое единство, и выделить, что именно создано каждым из участников, невозможно. В этом случае не может быть речи о соотношении между основным и дополнительным мероприятиями.

б) Объект этот «делим» и мероприятие состоит из нескольких элементов, каждое из которых, будучи выделено, могло бы представить собой отдельное мероприятие, удовлетворяющее требованию «существенной новизны», причем каждое из них в отдельности явилось в результате творческой работы каждого из участников в отдельности. Например, общее изобретение представляет собой новое устройство с приспособлением, делающим использование этого устройства совершенно безопасным для рабочего, или изобретение представляет собой новый процесс и устройство для реализации этого процесса. С точки зрения правовой

не имеет никакого значения то обстоятельство, существует ли между этими элементами одного изобретения неразрывная техническая связь в том смысле, что одно из них — например, приспособление по технике безопасности или устройство для реализации процесса — не может быть использовано без другого, или же указанные части изобретения могут быть отдельно использованы в связи с другим устройством, чтобы сделать также безопасным последнее, или для реализации другого процесса. И в том и другом случае перед нами такое взаимоотношение между элементами сообща сделанного изобретения (п. 1 ст. 37 Положения), как между основным и дополнительным изобретениями.

в) Автор сам разрешил проблему. Идея изобретения принадлежит лично ему. Но при разработке конкретной формы осуществления изобретения — предмета изобретения — он встретился с затруднениями, преодолеть которые ему помог другой участник, предложивший первому использовать приспособление, известное наличной технике, или же другой участник предложил заменить предмет изобретения — все его элементы или их части — их «эквивалентами», то есть мероприятиями, известными технике. В этом случае мы имеем изобретение (основное мероприятие), усовершенствованное техническим усовершенствованием (мероприятие дополнительное), изобретателю «оказана — по выражению п. 2 ст. 37 Положения — техническая помощь», ибо «оказанием изобретателю технической помощи» со стороны другого автора должно считаться такое участие этого автора в создании изобретения, которое выражается в предложении мероприятий, не выходящих за пределы известного наличной технике.

Такой же результат оказался бы, если бы в случае, приведенном в п. «б», при экспертизе новизны было бы установлено, что приспособление по технике безопасности или устройство для реализации процесса не обладают признаками «существенной новизны», как известные наличной мировой технике, и в формулу изобретения эти элементы не были бы включены. В этом случае оказалось бы, как и в вышеприведенном (п. «в»), что изобретение усовершенствовано техническим усовершенствованием, что изобретателю «оказана лишь техническая помощь».

Если бы при экспертизе новизны оказалось, что все заявленное мероприятие не удовлетворяет требованию «существенной новизны», перед нами было бы техническое усовершенствование, состоящее из двух частей, соотносящихся между собой — применяя по аналогии ст. 54 Положения — как основное и дополнительное изобретение, или, что точнее, применяя данное нами выше определение, мы имели бы техническое усовершенствование, усовершенствованное или развитое другим техническим усовершенствованием.

2. Автор мероприятия заявил последнее для получения авторского свидетельства. После поступления этой заявки другой автор предложил для исследования новизны свое предложение, причем оказалось, что в части это предложение совпадает с мероприятием первого, в котором, например, отсутствует приспособление, делающее заявленное устройство технически безопасным, или же нет в нем устройства для реализации заявленного процесса. Такие совпадения предложений нередко встречаются в практике.

В рассматриваемом случае второму автору будет отказано в признании новизны той части его предложения, в которой последнее совпадает с мероприятием первого заявителя, так как это мероприятие, как ранее заявленное, то есть имеющее более ранний приоритет, опорочивает новизну предложения второго автора. В той же части, в которой его предложение обладает существенной новизной, — в части приспособления по технике безопасности или устройства для реализации процесса — ему будет выдано авторское свидетельство. При этом в соответствии с п. 2 ст. 55 свидетельство это будет выдано ему только в том случае, если в течение четырех месяцев со дня выдачи первому автору свидетельства на его изобретение не поступит от первого же автора заявки на то мероприятие, признанное существенно новым в предложении второго автора. а) В случае выдачи авторского свидетельства второму автору, перед нами будет изобретение, дополнительное к другому — основному, и авторами обоих будут различные лица. б) Если же авторское свидетельство второму автору не будет выдано, так как новизна его и в части, не покрываемой изобретением первого, будет опорочена материалами, почерпнутыми из технической литературы или из технической практики, то предложение его в этой части будет представлять техническое усовершенствование, усовершенствующее или развивающее изобретение другого автора.

3. Автор двух отдельных мероприятий — изобретения (А) и технического усовершенствования (Б) — предложил их мероприятию для внедрения. Предложения были «приняты для использования» (п. 1 ст. 19 Положения), так как было признано, что они «могут быть целесообразно применены» (пункт 2 той же статьи), почему они и были «направлены для разработки» (там же) мастеру соответствующего цеха. Мастер в процессе разработки мероприятий нашел, что последние могут быть усовершенствованы и дополнены: а) в предложенный автором предмет изобретения (А), как он описан в формуле изобретения, он внес изменения, заменив некоторые элементы (a_1) их эквивалентами (изобретение усовершенствовано), б) создал приспособление, сделавшее использование изобретения технически безопасным (изобретение дополнено), и впоследствии получил на это приспособление авторское свидетельство, в) равным образом заменил в техническом усовершенствовании (Б) один элемент

последнего другим — его «эквивалентом», усовершенствовав таким образом предложенное и принятое техническое усовершенствование. Перед нами (А) изобретение — основное мероприятие, усовершенствованное в процессе разработки для внедрения другим лицом путем внесения дополнительных мероприятий: а) технического усовершенствования и б) другого изобретения, и (Б) техническое усовершенствование — основное мероприятие, — усовершенствованное другим лицом, посредством дополнительного технического же усовершенствования (в).

В связи с приведенным в п. 3 примером возникает следующий правовой вопрос: в праве ли лицо, занимающееся (на предприятии или в исследовательской организации) разработкой чужого предложения — к какому бы виду изобретательской работы предложение ни принадлежало, безразлично, — вносить в это предложение изменения, усовершенствования или дополнения без согласования их с автором предложения?

Рассматривая вопрос об авторских правах лиц, внесших изменения в чужое предложение без согласия автора последнего, в соответствующем разделе и обращаясь к вопросу о праве лиц, разрабатывающих чужое предложение для его внедрения, вносить изменения и без согласия автора, необходимо признать, что высказываемое иногда мнение¹ об отсутствии такого права является неправильным. Возлагая на автора предложения обязанность «активно содействовать реализации и дальнейшему развитию своего изобретения» (ст. 10 Положения — подчеркнуто нами; под «изобретением» Положение в данном случае, как видно из дальнейшего содержания ст. 10, понимает всякое предложение) и обеспечивая автору в ст. 20 Положения возможность такого участия в реализации путем привлечения его к разработке и испытанию предложения, закон не считает (и не может считать) это участие безусловно необходимым и обязательным. Это — с одной стороны. С другой, — «необходимо особое внимание уделять вопросам новой техники, непрерывно работать над усовершенствованием техники, над освоением производства новых машин, материалов и изделий. Парторганизации, работники промышленности и транспорта должны полностью использовать огромные возможности социалистического строя для расцвета технической мысли и для скорейшего внедрения новых достижений техники в производство», эти «хозяйственно-политические задачи парторганизации в области промышленности и транспорта», сформулированные в резолюции, принятой XVIII Всесоюзной конференцией ВКП(б), всегда являлись и должны являться принципами нашего изобретательского права и нашего отношения к массовому изобретательству. Поэтому лицо, разрабатывающее чужое предложение,

¹ Ср. статью Б. С. Мартынова, «Права авторства в СССР», в сб. IX «Ученые труды Всесоюзного института юридических наук», 1947 г., стр. 170.

не только вправе «вносить изменения в предложение автора», если эти изменения представляют собой усовершенствование этого предложения, влекущее за собой лучшую форму его реализации, или более совершенный способ того разрешения технической задачи, которое ставило себе и предложение автора, не только вправе оно это сделать, — но и обязано в качестве сознательного участника социалистического строительства.

Этим отличаются объекты, охраняемые законом «об авторском праве», от объектов, охраняемых Положением об изобретениях и усовершенствованиях. Если первые, будучи выражены в литературной форме, могут быть изменены лишь с согласия автора, ибо в противном случае нарушается личное право автора на неизменность его произведения, то вторые, представляя собой методы работы, направленные на достижение иной цели — совершения обмена веществ с природой таким образом, чтобы он происходил «с наименьшей затратой силы и при условиях, наиболее достойных и адекватных человеческой природе», — могут и должны быть подвергнуты изменению и без согласия автора, ибо последний сам заинтересован в наиболее совершенном методе «обмена веществ с природой».

В целях реализации этого принципа наше изобретательское право устанавливает требование индивидуализации каждого предложения и указывает правила осуществления этого требования для обеспечения охраны прав автора каждого предложения, содействующего развитию социалистической техники. Ибо, как было нами отмечено, объем этих авторских прав адекватен действительному содержанию каждого предложения и его ценности, определяемой степенью повышения технического уровня того производственного участка, на котором предложение используется.

Таким образом, правовое регулирование нашим изобретательским правом основных и дополнительных мероприятий ставит себе целью, путем исчерпывающей индивидуализации каждого из них в соответствии со значением и ролью их в повышении уровня техники и установления таким образом объема каждого мероприятия, предоставить и обеспечить авторам этих мероприятий права, адекватные этому объему, и тем самым стимулировать развитие нашей техники массовым изобретательством.

Раздел второй **СУБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ**

Глава VII

АВТОР И СОАВТОРЫ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 1. Автор предложения

Лицо, создавшее изобретение, техническое усовершенствование или рационализаторское предложение, является автором соответствующего мероприятия. В зависимости от наличия и квалификации этого мероприятия — от объекта права — определяется возникновение и объем прав, принадлежащих автору: создание мероприятия является тем юридическим фактом, который влечет за собой возникновение этих прав и самую квалификацию лица, создавшего мероприятие, автором.

Поскольку каждое мероприятие представляет собой разрешение проблемы, то о создании его можно говорить в том лишь случае, когда оно закончено, когда имеется завершенное разрешение проблемы. Поэтому одной постановки проблемы недостаточно для квалификации лица, проблему поставившего, автором мероприятия. Только в том случае, когда постановка проблемы содержит в себе самое разрешение проблемы, только в этом случае квалификация в качестве автора лица, поставившего проблему, может иметь место (ср. стр. 76 сл.).

С другой стороны, никакого правового значения не имеет, как возникла проблема перед автором: по его ли собственной инициативе или была она ему поставлена, например, планом рационализации цеха, предприятия, или «задана» в порядке выполнения служебных заданий. Если лицо проблему разрешило, оно является автором мероприятия, со всеми правовыми последствиями, из этого юридического факта проистекающими. Это — очень важное положение нашего изобретательского права, нередко ошибочно упускаемое из виду теми, кто полагает, что если проблема была в качестве темы поставлена в плане рационализации или задана для разработки сотруднику конструкторского бюро, то лицо, разработавшее эту тему, автором мероприятия не является.

В зависимости от того, каким способом разрешена проблема, необходимо отличать изобретателя (в тесном смысле этого слова) от авторов других мероприятий. (Положение 1941 г. не всегда проводит это четкое разграничение, применяя это понятие как к автору изобретения, так и, следуя обычному словоупотреблению, к автору, как изобретения, так и технического усовершенствования. Ср., например, ст. 10 п. «г» и «д», ст.ст. 18, 20, 63, 64, 65 Положения, — равно как применяет понятие «изобретение» к этим обоим видам мероприятий, например в ст.ст. 19, 20, 65).

Изобретением является мероприятие, обладающее признаком «существенной новизны». Поэтому изобретателем (в тесном смысле этого слова) считается лицо, давшее неизвестное до того мировой технике разрешение проблемы.

§ 2. Соавторы предложения

Соавторами являются лица, совместно разрешившие проблему, участвовавшие в совместном ее разрешении. В соответствии с тем, что одна постановка проблемы имеет сама по себе юридически иррелевантное значение, лицо, проблему поставившее, соавтором не является, разве только постановка проблемы заключала в себе начало, «первый шаг» к разрешению проблемы (ср. стр. 77 сл.). В этом только случае лицо, проблему поставившее, совместно с другим, довершившим разрешение проблемы, как фактически совместно проблему разрешившие, являются соавторами.

§ 3. Соизобретатели и лица, оказавшие «техническую помощь»

В соответствии с тем, что изобретателем (в тесном смысле слова) считается лицо, давшее неизвестное мировой технике разрешение проблемы, «соизобретателями» являются лица, «сделавшие изобретение сообща» (п. 1 ст. 37 Положения), то есть совместно создавшие неизвестное мировой технике мероприятие — изобретение. Так как сущность изобретения заключается в его «идее» и поскольку лицо, только поставившее проблему, за указанными выше исключениями, автором именоваться не может, то соизобретателями являются лица, совместно создавшие принципы разрешения проблемы изобретения. При этом в соответствии с тем, что объект совместного творчества может быть «делимым» — составным — или «неделимым», каждый из соавторов, являясь соизобретателем всего изобретения, должен в первом случае считаться автором той части общего изобретения, которая может быть выделена или использована отдельно от других частей, если эта часть является результатом его личной работы; либо, если она таким результатом не является, равно как во втором случае, когда изобретение «неделимо»,

каждый из соавторов должен считаться соизобретателем всего изобретения в целом.

Не могут считаться соавторами изобретения — «соизобретателями» — лица, участие которых в создании изобретения выразилось только в том, что они внесли в изобретение мероприятие, не выходящее за пределы наличной мировой техники, то есть техническое усовершенствование. Лица эти считаются «оказавшими техническую помощь» изобретателю (п. 2 ст. 37 Положения). Таковы, например, лица, предложившие изобретателю заменить элемент предмета изобретения его эквивалентом.

Но, не являясь соавторами изобретения, лица эти являются авторами внесенного ими в изобретение мероприятия, и этого обстоятельства нельзя упускать из виду, в целях недопущения той неадекватности объема прав автора объекту его права, о которой мы говорили выше и с которой нам придется встретиться и в дальнейшем.

§ 4. Соизобретательство в научно-исследовательских организациях

Руководствуясь установленным различием между соавторами — соизобретателями и лицами, «оказавшими техническую помощь», легко разрешить имеющий большое практическое значение вопрос о том, кто должен считаться соизобретателем — соавтором изобретения, получающегося в работе исследовательских институтов и аналогичных им организаций.

Работа по изысканию способов разрешения технических проблем поручается в этих организациях бригадам, состоящим из старших научных сотрудников, иначе называемых «ответственными исполнителями по теме», в помощь которым даются технические сотрудники, лаборанты; возглавляется бригада «руководителем темы».

Обязанность технических сотрудников, лаборантов, сводится к наблюдению за экспериментами, иногда к производству самих экспериментов с соблюдением в точности всех указанных им условий, к производству расчетов и вычислений. Никаких отступлений от полученных ими заданий эти лица допускать не вправе в своей работе — отступления эти возможны исключительно с разрешения лица, давшего задание.

Руководитель темы должен осуществлять общее руководство работой бригады, направлять эту работу, и обычно руководителем назначается лицо, превосходящее по своей квалификации остальных членов бригады. В то же время руководитель темы обычно является лицом, ответственным перед администрацией института за израсходование ассигнованных на разработку темы денежных и других материальных средств, за срочное выполнение плана работ. Другими словами, руководитель темы осуществляет не только теоретическое, но и административное руководство работой по разрешению технической проблемы.

Ответственные исполнители — основное ядро работников, перед которыми поставлена задача найти разрешение проблемы, и в процессе работы своей над разрешением проблемы они вправе (и обязаны) проявлять инициативу, самостоятельность.

Возникает вопрос, кто из членов бригады должен быть признан соавтором изобретения, получившегося в результате работы бригады, соизобретателем.

Вопрос этот разрешается следующим образом: соизобретателями — соавторами изобретения, полученного в результате работы бригады института или аналогичной организации, являются те лица, которые, принимая участие в творческой работе, нашли то «новое», что представляет собой сущность изобретения, то есть, поскольку проблема, подлежащая разрешению, дается организацией, лица, давшие в результате своей работы принципы разрешения поставленной проблемы. Таковыми являются в первую очередь так называемые «ответственные исполнители по теме», — лица, работавшие с правом (и обязанностью) на инициативу и самостоятельность в процессе исследования.

Таковым является и руководитель темы, в отношении которого презюмируется, что он действительно руководит исследовательской работой, своими советами и указаниями содействуя правильному и скорому разрешению стоящей проблемы. Но если эта презумпция опровергается, если установлено, что указанного руководства исследованиями не было, то права на признание его соавтором-соизобретателем за таким «руководителем» темы признать нельзя.

Соизобретателями не являются те технические сотрудники, помогающие в бригаде ответственным исполнителям, которые, не принимая непосредственного участия в отыскании принципов разрешения проблемы, работают без права на инициативу и самостоятельность, лишь выполняя поручения и задания ответственных исполнителей, и относительно которых должно презюмироваться, что они являются лишь лицами, «оказывающими техническую помощь». Но если эта презумпция окажется опровергнутой, если будет установлено, что технический работник был одним из тех, которыми были сделаны «шаги» по пути к отысканию «существенно нового», входящего в состав идеи изобретения, — в этом случае и технический работник будет иметь право на признание его соавтором в сообщаемом изобретении.

§ 5. Виды соавторства

Нашему праву известны два вида соавторства: добровольное (а) и в силу закона (б).

а) Добровольное соавторство имеется в том случае, когда участие в совместной работе над мероприятием — изобретением, техническим усовершенствованием или рационализаторским предложением — основано на соглашении участников. Как бы со-

глашение это ни было выражено — прямо ли, когда участники заранее, до начала совместной работы, пришли к соглашению о последней, или же о наличии его свидетельствуют конклюдентные факты, а именно совместная разработка предложения, — о соавторстве может быть речь лишь тогда и в той лишь мере, когда и в какой совместная работа фактически имела место. Поэтому, в частности, лицо, лишь согласившееся на эту работу, но фактически в ней участия не принимавшее, соавтором считаться не может.

б) Соавторство в силу закона наступает в том случае, когда ни предварительное, до работы над мероприятием, соглашение, ни фактическая совместная работа не имели места, но лица должны признаваться соавторами в силу предписаний закона, определенно выраженных, или из норм закона — из смысла последнего — вытекающих.

Так, согласно ст. 26 Положения, первенство заявки определяется по дню приоритета. О том, каковы последствия двух заявок на тождественное изобретение, с одним и тем же приоритетом, поступивших от различных лиц, действующее Положение (как и Положение 1931 г., в отличие от Постановления о патентах 1924 г., содержавшего прямое по этому вопросу указание в п. 2 ст. 4) ничего не говорит. Однако из смысла ст. 26 Положения необходимо прийти к выводу, что авторы таких заявок должны рассматриваться как соизобретатели, и авторское свидетельство должно быть выдано каждому из них с указанием в нем фамилии, имени и отчества другого автора как соавтора (п. 1 ст. 37 Положения).

Такое же соавторство в силу закона наступает в случае одновременного поступления в организацию (в предприятие, трест и т. п.) двух тождественных предложений — технических усовершенствований или рационализаторских предложений — от двух или нескольких лиц, если предложение это принимается к использованию (явления, с которыми нередко приходится встречаться на предприятиях, в трестах, при объявлении конкурсов на изобретательские предложения). Лица, от которых одновременно поступили тождественные и принятые к использованию предложения, должны считаться соавторами этого предложения, со всеми правовыми последствиями, из соавторства вытекающими.

Соавторство в силу закона имеется также в том случае, когда принимается к одновременному внедрению два (или более) различных мероприятия нескольких лиц, причем одно из мероприятий этих усовершенствует или дополняет другое, то есть ввиду имеющегося между ними взаимоотношения, как между мероприятиями основным и дополнительным. Это объединение мероприятий для их одновременного внедрения может происходить как до начала разработки одного из них, так и в процессе этой разработки. Объединенные мероприятия могут

принадлежать к одной и той же форме изобретательской деятельности (например, два изобретения, два технических усовершенствования) либо принадлежать к различным формам (например, изобретение одного объединяется с техническим усовершенствованием другого). Последнее происходит, в частности, в том случае, когда изобретение внедряется не в форме, выраженной в предмете изобретения, указанном в описании, приложенном к авторскому свидетельству, а в том виде, какой предмет изобретения получил после замены элементов его их эквивалентами.

Во всех случаях внедрения мероприятия, фактически представляющего собой объединение двух (или нескольких) мероприятий, соотносящихся между собой как основное и дополнительное, мы встречаемся с мероприятиями, авторами которого являются два (или несколько) лиц, то есть соавторы.

Необходимо только учесть, что, при объединении изобретения с одним из других видов изобретательской деятельности, соавторы эти, будучи соавторами внедренного мероприятия, не являются соавторами изобретения, соизобретателями, а один из них остается единоличным автором всего изобретения, а другой — автором технического усовершенствования (или рационализаторского предложения), внесенного в изобретение: при замене элементов предмета изобретения их эквивалентами сущность — идея — изобретения не изменяется, изобретение остается одним и тем же, и автором его должно считаться одно и то же лицо.

Правовая квалификация субъекта правовой охраны в изобретательском праве происходит в точном соответствии (и в меру) с объектом этой охраны — с созданным им мероприятием, то есть в полном и точном соответствии с результатом его творческой работы, с вкладом, который он внес в развитие социалистической техники.

§ 6. Автор изобретения в патентном праве

Резко от нашего отличается понятие «изобретателя» в патентном праве. И не только в том смысле, что под «изобретателями» патентное право понимает авторов только изобретений (причем патентно-правовая теория отождествляет авторов с патентовладельцами, только и пользующимися правовой охраной). Авторы же технических усовершенствований и рационализаторских предложений, как бы ни были ценны их предложения с точки зрения реализации той цели, которую преследует и осуществляет патент как правовое средство, обеспечивающее преимущественное положение в конкурентной борьбе предпринимателя, субъектами патентного права не являются и решительно

никакой правовой охраной, за указанными, конечно, выше случаями «отступлений» от провозглашаемых доктриной принципов, не пользуются. Но и самому понятию «автор изобретения» придается патентным правом — доктриной и практикой — такое содержание, которое не соответствует ни фактическому авторству изобретения, нашедшему себе адекватное выражение в нашем праве, ни даже основным началам самого патентного права.

Конструкция понятия «автор изобретения» основывается на господствующей в патентном праве теории «последнего шага» или «точки над *i*». Исходя из того, что изобретение должно представлять собою практическое правило, разрешающее техническую проблему, патентное право считает автором только того, кто представил это правило в патентное учреждение в законченном виде, пригодном для практического применения, совершенно независимо от того, какова действительная роль этого лица в разработке этого правила, в творческом создании последнего. Поэтому, например, если несколько лиц последовательно одно за другим работало над созданием правила и только последнему удалось найти такую форму этого правила, при которой последнее стало осуществимым, то есть завершенным, то как бы велико ни было значение первых в создании этого правила и как бы незначительна, с точки зрения размера творческого вклада, ни была роль последнего участника, только последний считается автором всего изобретения, только он один и является субъектом всей правовой охраны, которую предоставляет патент.

«Тот, кто сделал последний шаг, достигающий цели (разрешения технической задачи, преследуемой изобретением — *H. P.*), считает (деньги — *H. P.*)»¹, такова формулировка этого «правила о последнем шаге» (*last-step-Rule*) в американском праве. «Согласно патентному закону, — говорится в известном по этому вопросу американском решении Верховного суда², — последний шаг является тем именно, который выигрывает, и суды всегда будут высказываться за оставление патента в пользу только последнего из ряда изобретателей, которые, стремясь один за другим к достижению определенного результата, не добились этого, если последний только из их числа оказался способным овладеть этим результатом». В качестве примера приводится «решение по делу изобретателя электрической лампочки Эдиссона, предшественники которого Sawyer и Man задолго до него нашли элементы — принципы — этого способа освещения, но не сумели создать лампы, пригодной для практического применения, — Эдиссон же был последним в ряду этих изобретателей, «победителем в беге наперегонки», он сделал «последний шаг», привел-

¹ Robinson, The law of patents for useful inventions, т. I, стр. 429.

² Barbed Wire cases 580. g. 1555 (s) приведено у Michaelis, Praktisches Handbuch des amerikanischen Patentrechts, стр. 54.

ший к практическому результату, и воспользовался плодами патентно-правовой охраны¹.

Точно такое же аналогичное американской теории «последнего шага», в германской теории за редкими исключениями, а в германской патентно-правовой практике безраздельно применяется «правило о точке над *i*».

Для иллюстрации значения и последствий применения этого правила приведем пример. Допустим, что кто-либо получил патент, который был затем опубликован с описанием изобретения. Между тем оказалось, что изобретение фактически является «незавершенным», ибо при проверке его осуществимости в промышленности выяснилось, что встречаются технические к этому препятствия, а в описании отсутствуют указания на способы преодоления их. Если для устранения этих препятствий третье лицо завершит изобретение, то как бы незначительна ни была роль этого лица в сравнении с тем, что было сделано первоначальным изобретателем, патент, выданный последнему, будет признан недействительным и именно ввиду неосуществимости его изобретения, а полноценный патент на все мероприятие будет выдан только тому, кто сделал «последний шаг», «поставил точку над *i*». Другими словами, в подобных случаях вся роль первоначального изобретателя сводится к нулю, и вся его работа, имеющая, быть может, для изобретения огромное значение, в особенности по сравнению с тем «последним шагом», который пришлось проделать для завершения изобретения, никакой правовой охраны не получает.

Так патентное право в неприкрытой форме легализует присвоение работы лиц, фактически принимавших участие (а нередко это участие оказывается самым важным и значительным) в творческом создании изобретения, считая единоличным автором того, участие которого было незначительным, а нередко и вовсе никакого участия не принимавшего. К каким последствиям это приводит в практике патентного права, можно видеть на решении одной из важнейших проблем — охраны прав активнейших участников развития техники, авторов открытий.

§ 7. Автор изобретения, в котором использовано открытие

Возможны три случая использования открытия в изобретении. Открытие может быть выражено в такой форме, что в последней уже скрыто содержится указание на возможность практического использования открытия. Либо возможность практического использования открытия получается при применении

---

¹ Michaelis, цит. соч., стр. 54. Мы не останавливаемся здесь на том общезвестном факте, что изобретателем электрической лампочки должен считаться не Эдиссон, а Ладыгин, который первым, как это подтверждается действительной, а не фальсифицированной историей техники, дал электрическую лампу накаливания.

к открытию приемов, процессов и устройств, наличной мировой техники известных. Либо, наконец, для использования открытия требуется еще дополнительная творческая деятельность, необходимо еще изобрести мировой технике неизвестные приемы, с помощью которых получается возможность практического использования открытия.

Во всех этих трех случаях патентное право одинаково относится к авторам открытия: ни в первых двух случаях эти авторы не признаются авторами изобретений, ни в последнем — соавторами лиц, использовавших их открытия для изобретения и заявивших последнее для получения патентов¹.

Исходя из принципа правовой охраны лиц, участвующих в развитии социалистической техники, в соответствии со степенью участия их в этом развитии, то есть из принципа правовой охраны, полной и адекватной объекту этой охраны, изобретательское право признает авторов открытий, использованных в изобретениях, субъектами изобретательского права, и квалификация этих субъектов права зависит от характера использования результатов творческого труда их в изобретении. А именно: в тех случаях, когда открытие в том виде, в каком оно формулировано автором, может быть либо непосредственно использовано в изобретательском предложении, либо путем применения методов работы, известных наличной мировой технике, автор открытия должен считаться единоличным автором этого изобретательского предложения, единоличным изобретателем. В тех же случаях, когда использование открытия становится возможным благодаря дополнительной изобретательской деятельности других лиц, автор открытия и автор (или авторы) этих дополнительных мероприятий должны считаться соавторами — соизобретателями. (При этом, конечно, предполагается, что изобретательское предложение охранено авторским свидетельством). Таким образом, автор открытия пользуется правовой охраной полной и адекватной в соответствии с ценностью самого открытия, с его объективным значением.

§ 8. Заводские изобретения²

В практике предприятий, а нередко и исследовательских организаций, иногда встречаются случаи, когда не представляется возможным установить, кто именно является автором изобретения. Бывает это либо тогда, когда работа над изобретением происходила в течение продолжительного времени, ме-

¹ Ср. нашу работу «Империализм и ученые» (охрана прав авторов открытий, использованных в изобретениях в капиталистических странах), издательство Ц. С., ВОИЗа 1934 г.

² Ср. Л. И. Поволоцкий, Спорные вопросы проекта нового патентного закона в В. К. за 1928 г. № 7 и его же «Рабочий и служащий — изобретатель в проекте закона об изобретениях» в В. К. за 1929 г. № 12.

жду отдельными стадиями его разработки имели место перемены, и точно указать, кто именно является автором и каких частей общего изобретения, нет возможности. То же бывает и в тех случаях, когда совместное обсуждение мероприятия происходило на больших по составу участников совещаниях, отдельными участниками которых вносились поправки, замечания, вошедшие потом в содержание мероприятия, и авторы этих поправок и замечаний неизвестны. Изобретение, авторы которого не могут быть установлены, называется «заводским».

Невозможность установления авторов является обязательным условием для такой квалификации изобретения. Если же эта невозможность относится лишь к части содержания изобретения, а авторы другой части, хотя бы и по значению своему небольшой, известны, то изобретение должно считаться заводским лишь в части. Квалификация всего изобретения заводским или указание в качестве автора (или авторов) его того лица (или лиц), которому принадлежит авторство лишь на часть изобретения, было бы неправильно, так как это противоречило бы принципу адекватности правовой охраны объекту последней. Поэтому в качестве авторов подобного изобретения надлежит указывать: известного автора (или авторов) и «заводское».

Согласно примечанию к ст. 37 Положения, к «заводским» относятся «изобретения, являющиеся результатом коллективного опыта и практики, а не личной инициативы отдельных изобретателей или группы изобретателей». Такое определение заводских изобретений не может не вызвать возражений. Неправильно прежде всего в качестве основания для различий изобретений брать для одних из них в качестве отличительного признака, кто является автором их, — «коллективный опыт», а в качестве признака других — по чьей инициативе началась работа над изобретением — «личная инициатива отдельных изобретательских групп изобретателей». «Коллективный опыт» определенных лиц может явиться в результате инициативы одного лица, оставшегося неизвестным, равно как и работа отдельного лица (лиц) над изобретением может начаться по инициативе третьих лиц, предприятия или организации, предложивших тему для разработки, например, в плане рационализации или в плане исследовательских работ. Неправильно, с другой стороны, пользование каждым из этих признаков, ибо никакого влияния на правовое регулирование наличие этих признаков в действительности не имеет и иметь не может.

«Общим трудом, — говорит Маркс,¹ — является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обусловливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников». Всякое изобретение, как определенного автора (авторов), так и авторов, не могущих быть уста-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIX, ч. I, стр. 109.

новленными, «является результатом коллективного опыта и практики», почему пользование этим признаком, вместо правильного — «авторы которых не могут быть установлены», следует признать неудачным.

Точно так же никакого правового значения не имеет, принадлежит ли инициатива создания изобретения самому автору или другим лицам, в работе над изобретением никакого участия не принимавшим.

Поэтому мы считали бы правильным возврат к тому определению, которое было дано в ст. 49 Положения 1931 г. (и в п. 2 ст. 3 постановления о патентах 1924 г.) и согласно которому «заводским» считалось изобретение, «авторы которого не могут быть установлены».

«Заводское» изобретение известно и патентно-правовой теории и практике, признающим наличие его в том случае, «когда изобретение было сделано благодаря постепенной работе над ним многих сотрудников предприятия путем такого использования уже имевшихся на предприятиях предшествовавших работ и опытов, что невозможно отделить степени участия в создании изобретения отдельного лица и предприятия»¹. Центр тяжести в таком определении лежит не в том, что состав участников в создании изобретения абсолютно неизвестен, а в том, что не может быть установлено, что изобретение, как завершенное мероприятие, в целом представляющее собой существенно новое, должно быть приписано во всем своем содержании работе отдельного лица (или лицам). Решающим является то, что изобретение сделано на предприятии и что не может быть установлено определенное лицо, которому оно обязано своим происхождением.

В отступление от общего принятого в патентном праве правила, формулированного теорией «последнего шага», служащий предприятия, сделавший «последний шаг» к тому, чтобы мероприятие считалось законченным изобретением, не может признаваться автором последнего. Изобретение считается заводским и вся совокупность прав, вытекающих из признания мероприятия изобретением, предоставляется не служащему, а предприятию, то есть предпринимателю. Совершенно очевидно, почему и в чьих интересах делается отступление от твердо установившихся принципов: дана правовая форма для присвоения изобретений, делаемых служащими.

---

¹ Решение Рейсгерихта от 5 февраля 1930 г., опубликованное в GRUR, 1930 г., № 5, стр. 526.

Раздел третий

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ АВТОРА ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ И ПАТЕНТООБЛАДАТЕЛЯ

Права советского изобретателя

Общие положения

Создание изобретательского мероприятия является тем юридическим фактом, с которым (с ним одним либо при присоединении к нему другого факта, принятия мероприятия к использованию) связано возникновение в лице автора комплекса прав и обязанностей. Комплекс принадлежащих автору прав именуется в нашем праве «авторским правом». С этим наименованием мы встречаемся уже в декрете СНК от 30 июня 1919 г. об изобретениях. В ст. 4 этого декрета указывается, что «авторское право на изобретение охраняется авторским свидетельством», а в § 9 Общей инструкции Комитета по делам изобретений разъясняется, что «под защищаемым авторским свидетельством «авторским правом» изобретателя следует понимать право на имя, приоритет, пользование, изготовление и распространение предметов изобретения, а также и на вознаграждение в известных, оговоренных в законе случаях». Воспроизводит это наименование и Положение 1941 г., постановляющее в ст. 1, что «в Союзе ССР авторское право на изобретение охраняется посредством выдачи в установленном порядке авторского свидетельства или патента», и упоминающее в той же ст. 1 об одном из входящих в состав этого комплекса прав об авторстве, о праве авторства.

Комплекс прав, обнимаемых авторским правом по действующему праву шире по сравнению с перечисленным в § 9 Общей инструкции комитета: в процессе своего развития наше изобретательское право создало целую систему прав, принадлежащих автору изобретательского мероприятия, систему, предоставляющую автору полную охрану прав. Эта полная правовая охрана предоставляется автору каждого изобретательского мероприятия, но в целях недопущения уравниловки, содержание этих прав

дифференцируется в зависимости от того, к какому виду относится мероприятие автора: к изобретениям, техническим усовершенствованиям или рационализаторским предложениям. Последнее обстоятельство влияет также и на объем прав, предоставляемых автору: права эти адекватны содержанию объекта, ими охраняемого.

Таким образом, полнота, дифференцированность и адекватность охраняемому объекту — таковы принципы, лежащие в основе правовой охраны, предоставляемой нашим изобретательским правом авторам изобретательских мероприятий.

Авторское право изобретателя (под последним в данном случае понимается автор каждого изобретательского предложения) обнимает собою следующие права:

Права личные (А) и права имущественные (Б).

Особо должны мы остановиться на Сталинских премиях (В).

В состав личных прав входят «личные» в том смысле, что они охраняют «проявление индивидуальных черт, способностей и стремлений»¹ советского изобретателя и ряд других неимущественных прав. К личным правам принадлежат: 1) право на помощь; 2) право авторства; 3) право первого опубликования (оглашения) содержания предложения; 4) право на признание приоритета; 5) право на получение авторского свидетельства или патента; 6) право «на имя»; 7) право на внедрение мероприятия; 8) право на официальное признание принятия предложения к использованию; 9) право на отметку в трудовой книжке о реализованном предложении и о выданном за него вознаграждении; 10) право на личные льготы и преимущества.

К имущественным правам относятся: право на вознаграждение за участие в разработке и испытании предложения (а), право на вознаграждение за использование предложения (б), право на повышенные расценки сдельной оплаты (в), право на налоговые льготы (г).

Особое положение занимают Сталинские премии, представляющие собой синтез личных и имущественных прав.

Предоставленное изобретателю нашим правом право на патент отличается тем, что право это, равно как и права, на патенте основанные, включают в себя элементы личного права и имущественного.

Особенностью перечисленных личных прав советского изобретателя является то, что каждое из них имеет для автора самостоятельное и самодовлеющее значение. Имущественные права являются производными; они обусловлены признанием наличия прав личных.

¹ Е. А. Флейшиц, Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран, Ученые труды ВИЮН, т. VI, стр. 9.

А. Личные права и льготы

Глава VIII

ПРАВО «НА ПОМОЩЬ»

Содержание права «на помощь»

Учитывая значение массового изобретательства, наше право присваивает автору право «на помощь». Согласно ст. 18 Положения «на руководителей предприятий (фабрик, заводов, шахт, совхозов, МТС, железнодорожных депо, участков и т. п.) и научно-исследовательских институтов возлагаются: ...г) помощь изобретателям в их работе и в оформлении их авторских прав». Содержание этого права было более конкретизировано в п. «а» ст. 16 Положения 1931 г., согласно которому на органы по изобретательству при отдельных предприятиях было возложено оказание содействия в технической разработке изобретений и усовершенствований работникам данного предприятия, а также другим лицам, которые вносят предложения, относящиеся к кругу деятельности данного предприятия; оказание помощи по оформлению заявок, по получению авторских свидетельств и по получению предусмотренных законом льгот; по просьбе изобретателя эти органы обязаны были взять на себя все заботы по оформлению прав изобретателя вплоть до получения на его имя авторского свидетельства. Эта конкретизация обязанностей по оказанию помощи участникам массово-изобретательской работы со стороны органов по изобретательству на предприятиях должна считаться применимой для истолкования содержания «помощи», предусмотренной ст. 18 Положения 1941 г.

Изобретатель имеет право «на помощь» в двух отношениях: по разработке мероприятия и по оформлению авторских прав на изобретение. При этом изобретатели, работающие на предприятии, вправе рассчитывать на эту помощь независимо от того, относится ли мероприятие, составляющее содержание их изобретательского предложения, к кругу деятельности предприятия или же оно может быть использовано в другой организации; в том и в другом случаях автору должна быть оказана помощь как в разработке мероприятия, так и в оформлении авторских прав на последнее вплоть до получения авторского на него свидетельства.

С другой стороны, если содержанием предложения является мероприятие, относящееся к кругу деятельности предприятия, то на указанную помощь в обоих ее видах вправе рассчитывать каждый автор независимо от места его работы.

Право автора «на помощь» признавалось советским изобретательским правом на всех этапах его развития. Право это регулировалось уже изданной в развитие «Положения об изобретениях» 1919 г. «Общей Инструкцией Комитету» и «Инструкцией для

расходования фонда поощрения полезных изобретений». Уже тогда для обеспечения этого права «на помощь» создавались особые фонды. И в дальнейшей истории нашего права это право «на помощь» всегда присваивалось автору и всегда обеспечивалось, в частности, и созданием специальных фондов. Равным образом и постановление СНК СССР о введении в действие Положения 1941 г. указывает, что в сметах должны предусматриваться расходы на организацию консультаций для изобретателей и по оформлению авторских прав (п. «в» ст. 4 Положения).

Субъектами, обязанными оказать помощь участникам массового изобретательства, являются не только предприятия: эта обязанность лежит на всех перечисленных в ст. ст. 50, 14, 15, 17 и 18 Положения органах и организациях, на которые возложена деятельность по изобретательству в пределах круга ведения последних. Выполнение этой обязанности является в то же время служебным долгом ответственных руководителей, указанных в этих статьях Положения.

Обязанностью указанных организаций и является обеспечить, чтобы право автора «на помощь» было реализовано во всех органах по изобретательству.

Особо важна и ответственна в этом отношении роль профессиональных организаций на предприятиях. В этом отношении важно значение организованных, согласно постановлению Президиума ВЦСПС от 3 января 1945 г., комиссий по массовому рабочему изобретательству и рационализации фабрично-заводских (цеховых) комитетов. Осуществляя на предприятии повседневный контроль общественности за постановкой изобретательского дела на предприятии, содействуя, как указано в Положении об этих комиссиях, созданию необходимых условий работы изобретателям и рационализаторам, а также обеспечению внедрения изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений, — комиссии, несомненно, могут обеспечить, что право участника массового изобретательства «на помощь» будет реализовано, что тем самым будут созданы условия, наиболее благоприятные для развития массового изобретательства.

Особо следует остановиться на той помощи изобретателю, обязанность оказания которой возложена Положением 1941 г. на органы, производящие экспертизу новизны. В отличие от Положения 1931 г., обязывавшего автора при заявке изобретения на получение авторского свидетельства указывать формулу изобретения, то есть в чем заключается новизна его предложения, Положение 1941 г. освободило автора от этой обязанности, возложив последнюю на экспертизу новизны. Эксперты сами обязаны установить, в чем заключается новизна предложения, и указывать адекватную формулу изобретения. Правильным выполнением этой задачи эксперты не только выполняют свой служебный долг, но и оказывают помощь изобретателю.

Что оказание помощи изобретателям является одной из важных обязанностей органов по изобретательству, подчеркнуто в постановлении Совета Министров СССР от 14 марта 1947 г. «О Комитете по изобретениям и открытиям при Совете Министров СССР». Уже в качестве одной из целей, для достижения которых возобновляется деятельность Комитета, указывается «оказание помощи изобретателям». Постановлением этим на министерства и ведомства возложено, в частности, «...оказание помощи изобретателям», а на Комитет «...контроль за работой министерств и ведомств... в деле оказания помощи изобретателям». Неуклонное выполнение постановлений закона, предусматривающих оказание помощи изобретателям, представляет собой реализацию того директивного указания постановления ЦК ВКП(б) от 28 октября 1930 г. «О массовом изобретательстве», согласно которому «организация и использование массового изобретательства должны стать важнейшим делом хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и партийных организаций»¹.

Глава IX ПРАВО АВТОРСТВА

§ 1. Право авторства как право на «авторскую честь»

«Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина», — гласит ст. 12 Конституции СССР. «Труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы»².

Если таковы значение и характер в наших социалистических условиях всякого общественно-полезного труда, тем более усиливаются значение и характер такого труда, результатом которого являются методы производственной работы, способствующие повышению производительности труда либо путем такой организации труда, благодаря которой удается «выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать» посредством рационализаторских предложений; либо путем подъема социалистической техники на более высокую ступень: или до уровня мировой техники на отставших, сравнительно с этим уровнем отдельных участках, посредством технических усовершенствований, или на высшую по сравнению с уровнем мировой техники, посредством изобретений. Так расценивает общественное сознание активное участие в социалистическом строительстве новаторов производства, так относятся к своему собственному труду и сами передовые люди — производственники. «Если при капитализме рабочий рассматривает фабрику, как тюрьму, то при советских порядках рабочий смотрит на фабрику уже не как на

¹ Подчеркнуто в подлиннике.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 499.

торию, а как на близкое и родное для него дело, в развитии и в улучшении которого он кровно заинтересован. Едва ли нужно доказывать, что это новое отношение рабочих к предприятию, это чувство близости рабочих к предприятию является величайшим двигателем всей нашей промышленности. Этим обстоятельством нужно объяснить тот факт, что количество изобретателей в области техники производства и организаторов промышленности из рабочих растет с каждым днем»¹.

Это «чувство близости рабочих к предприятию», это совершенно доселе неизвестное, новое отношение советского гражданина к предприятию и к советскому строительству в целом, придает нашему праву авторства на предложение особое значение: объективного доказательства того, что он, автор, внес конкретный вклад в дело советского строительства. Сознание, что он принимает участие в творческой деятельности, очень ценно для советского гражданина, и признанием, что тот или иной новый метод работы является результатом его именно труда, что он именно является автором этого метода работы, содействующего повышению производительности общественного труда и выражающегося в одной из форм изобретательской деятельности, автор очень дорожит. Это — дело его чести, его славы.

Вот почему право охраняет его авторство, его авторскую честь, вот почему факт авторства превращается в право авторства, в право авторской чести, в право действительного автора или авторов того или иного мероприятия изобретательского характера на признание, что это мероприятие является результатом его (или их) личного труда. Эта правовая охрана авторства имеет в то же время очень большое значение в качестве фактора, стимулирующего развитие изобретательства, она содействует росту последнего, его «массовости».

§ 2. Право авторства и соавторства

Право авторства обусловлено наличием факта авторства. Всегда и в том объеме, когда и в каком этот факт наличествует, должно признаваться и право: право авторства адекватно объекту этого права, оно распространяется на все мероприятие, явившееся результатом труда автора, но и только на него. Поэтому если мероприятие представляет собой продукт деятельности двух или нескольких лиц, каждому из последних принадлежит право авторства, именуемое в этих случаях «правом соавторства». При этом, в зависимости от того, является ли мероприятие — объект авторства — неделимым или составным, право авторства каждого из соавторов распространяется либо на все мероприятие, либо на ту могущую быть выделенной часть его, которая является результатом труда соавтора.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 185.

Далее, в зависимости от характера — квалификации объекта авторства каждого из соавторов, последние могут быть авторами либо изобретения, либо технического усовершенствования, либо рационализаторского предложения. Равным образом в соответствии с тем, что одно созданное или внедренное мероприятие может представлять собой соединение изобретения и технического усовершенствования, являющихся продуктом деятельности двух лиц, право авторства на мероприятие должно считаться принадлежащим двум лицам, одному из которых принадлежит право авторства на изобретение, а другому — право авторства на техническое усовершенствование.

С подобными явлениями мы встречаемся при создании изобретения, предмет которого выражен в форме, предложенной автору изобретения другим лицом (см. стр. 115), а также в случае, если изобретение внедрено не в той форме предмета изобретения, которая выражена в формуле авторского свидетельства, а в форме, предложенной при разработке изобретения для его внедрения (см. стр. 116), а также тогда, когда изобретение внедрено вместе с дополнительным к нему техническим усовершенствованием или рационализаторским предложением (см. там же). В первых двух случаях, при изменении предмета изобретения, но при остающейся неизменной идее изобретения, автор последнего остается единоличным автором изобретения, а автор реализованной формы изобретения, заменившей первоначальный — полностью или в части — предмет его (либо предполагавшийся автором изобретения, либо указанный в формуле в описании, приложенном к авторскому свидетельству), не являясь изобретателем, считается лишь лицом, «оказавшим техническую помощь» изобретателю. Точно так же право авторства на изобретение должно считаться принадлежащим лишь изобретателю, лицу же, оказавшему техническую помощь, будет принадлежать право авторства на предложенное им мероприятие: каждому из них будет соответственно принадлежать честь авторства на ту часть их общего мероприятия, в которой, в действительности, в соответствии с объектом авторства каждого из них выразился подъем технического уровня производственного участка на высшую ступень.

§ 3. Отличие права авторства на изобретение от права авторства на техническое усовершенствование

Существенное значение имеет различие между правом авторства на изобретение и на техническое усовершенствование, различие, находящееся в соответствии с качественными показателями предложений, с характером их новизны. Изобретение обладает абсолютной новизной, техническое усовершенствование — новизной относительной. Поэтому за лицом, создавшим метод работы, на который выдано авторское свидетельство, то-есть

метод новый с точки зрения уровня мировой техники, должно признаваться право авторства в пределах всего Советского Союза. За лицом же, создавшим мероприятие новое только для той организации, которой оно принято к использованию, право авторства может признаваться лишь в пределах этой организации, право авторства на такое мероприятие ограничено этими локальными пределами. В этом ограничении, являющемся дополнительным к упомянутому выше (стр. 105 сл.) ограничению объекта авторства в техническом усовершенствовании конкретной формой реализации последнего, в отношении права авторства и проявляется действие того принципа адекватности объема правовой охраны объекту этой охраны, на котором основана в нашем изобретательском праве охрана прав изобретателя вообще.

Положения о локальных пределах действия права авторства были развиты Верховным судом СССР в определении по делу Сухарева — Раллевой¹. «Согласно Положению об изобретениях и технических усовершенствованиях, — указывает Верховный суд, — автору изобретения, признанного новым, выдается авторское свидетельство или патент. Изобретатель, получивший авторское свидетельство или патент, признается единственным в СССР автором изобретения, указанного в выданном ему авторском свидетельстве или патенте, поскольку по спору об авторстве судом не установлено иное. Авторство на прочие технические усовершенствования, а также на рационализаторские предложения не имеет такого исключительного характера и значения. Если одно и то же техническое усовершенствование или рационализаторское предложение было сделано разными лицами в нескольких предприятиях или отраслях народного хозяйства, независимо друг от друга, то каждый изобретатель, самостоятельно сделавший такое предложение, признается его автором. Споры по техническим усовершенствованиям и рационализаторским предложениям возможны и подлежат разрешению в судебных органах.

При разрешении таких споров решающим является вопрос о том, куда автором было внесено предложение о техническом усовершенствовании или сделано рационализаторское предложение. Если предложение внесено на предприятии и за пределы этого предприятия в плановом порядке, в порядке обмена опытом и тому подобное распространено не было, то спор об авторстве на сделанное предложение разрешается только в пределах данного предприятия и признание авторства за данным лицом не затрагивает авторских прав других лиц, независимо от него сделавших аналогичное предложение на других предприятиях, хотя бы той же системы (отрасли) промышленности. Если же предложение сделано в центральный орган той или иной системы

¹ Опубликовано в журнале «Советская юстиция» за 1939 г. № 21—22. Ср. также определение Верховного суда СССР № 360, 1941 г. по иску Блинова к кирпичному заводу РЦМП, опубликованное в журнале «Советская юстиция» № 23, 1941 г.

отрасли) народного хозяйства и это предложение по признанию его полезным распространено, например, путем издания приказа, инструкции и т. п., то оно, не затрагивая авторских прав лиц, ранее самостоятельно сделавших аналогичное предложение на предприятиях той же системы (отрасли) народного хозяйства, исключает возможность признания за другими лицами авторства на последующие аналогичные предложения как в отдельных предприятиях соответствующей системы (отрасли) народного хозяйства, так и в отраслевом масштабе».

При наличии авторского свидетельства автор изобретения вправе претендовать на признание его авторства в пределах всего Советского Союза. Поэтому, если бы какое-либо другое лицо, даже не зная об изобретении первого, самостоятельно разработало аналогичное мероприятие — право авторства со всеми вытекающими из него последствиями (в частности, и материально-правового характера) должно было бы быть признано не за этим другим лицом, а за тем, кто получил авторское свидетельство. Если же предметом спора является право авторства на техническое усовершенствование или рационализаторское предложение, то решающим при споре об авторстве является ответ на вопрос, получилось ли мероприятие, право авторства на которое оспаривается, в результате самостоятельной деятельности каждой из спорящих сторон или же одна из этих сторон позаимствовала свое предложение у другой. Только при утвердительном ответе на этот последний вопрос — только при наличии позаимствования — за лицом, предложившим позаимствованное предложение, которое оно выдавало за свое, не может быть признано право авторства. Если же позаимствования нет, если мероприятие явилось в результате самостоятельной деятельности каждой из спорящих сторон, каждая из них вправе претендовать на признание права авторства, и это право авторства должно признаваться в масштабе той именно организации, которой мероприятие предложено для применения, — предприятия, отрасли, министерства. И не исключена возможность, что спор о праве авторства на одно и то же мероприятие может и должен разрешаться таким образом, что право авторства будет признано за каждой из сторон, но с различной сферой действия этого права в отношении каждого из авторов: в отношении одного в пределах одного предприятия, а в отношении другого автора в пределах другого предприятия.

§ 4. Правовые определения права авторства

Особенностями права авторства объясняются и правовые определения этого права: оно является правом личным, исключительным, абсолютным, неотчуждаемым и бессрочным.

Право авторства, как охраняющее проявление индивидуальных стремлений и способностей советского изобретателя, принад-

лежит к категории личных прав. Каждое изобретательское предложение представляет собой проявление стремления и выражение способности советского гражданина активно участвовать в социалистическом строительстве. «Люди культуры, — говорил товарищ Молотов на XVIII съезде ВКП(б), — люди техники и науки, старая и новая интеллигенция, наше студенчество и пополняемые молодежью кадры квалифицированных рабочих — все нужны советскому народу, чтобы справиться с новыми великими задачами, чтобы осуществить поставленную на очередь основную экономическую задачу, чтобы победоносно выполнить третий пятилетний план. От их способности организовать рабочих и крестьян, от их умения внести свои научные знания в дело использования техники и всемерного повышения производительности труда, будет зависеть успех нашего дела, успех развертываемого СССР экономического соревнования с другими странами и успех исторического соревнования коммунизма с капитализмом». ¹ Право авторства и представляет собой право на признание, что именно данное лицо стремилось к содействию успеха этого соревнования, что это стремление свое оно осуществило в одной из форм массово-изобретательской работы, которая и выражает его умение и способности к той или иной форме творческой деятельности. В этом последнем смысле каждое предложение и является выражением индивидуальности автора, носит на себе «печать» личности автора.

С этой точки зрения право авторства на предложения однородно с правом авторства на произведение литературы, науки и искусства.

Не только в каждом изобретении, но и в техническом усовершенствовании и рационализаторском предложении, несомненно, проявляются индивидуальность и способности автора: не только в неизвестном мировой технике мероприятии, но и в каждой машине, устройстве, сконструированных на основе известных технике данных, всегда проявляются знания, способности и умение автора, их создавшего. Двух действительно тождественных изобретений не бывает, ибо, будучи тождественны, как изобретения, по своей «идее», они всегда бывают различны по своему предмету; по конкретной форме их выражения. Формы реализации изобретения всегда носят на себе печать особенностей личностей авторов.

С другой стороны, как и в области изобретений, в истории науки мы часто встречаемся с одновременными научными открытиями разных лиц, а в литературе и особенно в искусстве мы встречаемся со «школами», с группами авторов, выражающих в творимых ими произведениях одинаковые идеи, принципы. Тем не менее произведения эти не обезличиваются, сами авторы не нивелируются. Наоборот, эти произведения носят также печать

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, Госполитиздат, 1939, стр. 51—52.

личности своих индивидуально друг от друга отличающихся авторов.

Отличие объектов права авторства в области авторского права на произведения литературы и искусства от объектов права изобретательского не в том, что, как некоторые полагают, первые носят личный характер, а последние — безличный, а в характере, степени связи этих объектов с личностью автора. В первых полнее и многостороннее проявляются духовная личность автора, его внутренний мир, в них полнее объектируется его духовный облик. Последние же отражают только отдельные черты автора, его способности, знания, умение. Вот почему право авторства в каждой из этих двух областей принадлежит к одному и тому же роду личных прав, но способы правовой охраны личности авторов, виды личных прав неодинаковы в этих областях, отличающихся по указанному выше характеру объекта правовой охраны. Для полноты этой охраны авторское право на произведения литературы, науки и искусства содержит в себе дополнительно, кроме права авторства, личное право — право автора на неизменность произведения в том его виде, в каком оно создано автором, исключительное право автора вносить изменения в созданное им произведение (ст. 18 постановления ЦИК СНК СССР от 16 мая 1928 г. «Об основах авторского права Союза ССР» и ст. 28 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. «Об авторском праве»). Само же право авторства по характеру своему однородно в обеих этих областях: оно является личным в указанном выше смысле правом автора.

Право авторства — исключительное, ибо право считать себя и именоваться автором того или иного конкретного мероприятия принадлежит исключительно действительному автору его и никто другой именовать себя автором его не вправе. Эта исключительность характеризует право авторства на каждый из видов изобретательских предложений, в частности и право авторства на технические усовершенствования и рационализаторские предложения. Этому не противоречит ограниченность права авторства на эти виды предложений локальными пределами и возможность принадлежности права авторства на однородные мероприятия, но примененные на двух различных предприятиях, двум различным лицам. И в этом последнем случае право авторства каждого из этих лиц, право считаться и именоваться авторами мероприятия, примененного на данном конкретном предприятии, принадлежит соответственно исключительно каждому из них в отдельности, и никто другой, в частности, и автор того же, мероприятия, но примененного на другом предприятии, не вправе считать себя автором мероприятия, примененного на первом. Исключительность является определением, характеризующим активную сторону правоотношения в праве авторства.

Право авторства является абсолютным правом, и это определение характеризует пассивную сторону правоотноше-

ния, ибо праву автора корреспондирует обязанность всех остальных участников гражданского оборота признавать, что то или иное мероприятие, тот или иной метод работы является результатом труда автора, и воздерживаться от нарушения этого права авторства. Этот абсолютный характер присущ праву авторства независимо от того, является ли последнее ограниченным в локальном отношении, то-есть является ли объектом его техническое усовершенствование или рационализаторское предложение, ибо и в этих случаях на всех лежит обязанность признавать это право авторства и воздерживаться от его нарушения.

Право авторства — право неотчуждаемое: поскольку наличие его обусловлено фактом личного авторства, субъектом этого права может быть только сам автор. Недействительны поэтому отказ от этого права, сделки об уступке последнего, а также об участии в праве авторства, то-есть о предоставлении права соавторства лицу, не принимавшему участия в создании мероприятия. Во всех этих случаях недействительность имеет характер ничтожности, почему все эти волеизъявления с самого момента их выражения никаких правовых последствий за собой не влекут. Поэтому, несмотря на имевший место отказ от права авторства или уступку последнего, при возникновении вопроса о том, кто является действительным автором мероприятия, считаться таковым должен отказавшийся или уступивший свое право. В частности, невозможно получение авторского свидетельства на изобретение, сделанное другим лицом (даже с молчаливого согласия последнего, при отсутствии возражений против этого с его стороны) на имя заявителя — не автора. Равным образом при заявке соавтором или соавторами изобретения, сделанного несколькими лицами, на получение авторского свидетельства, ввиду требования ст. 26 Положения об указании в заявлении действительного автора (или авторов) изобретения, в качестве автора должен быть указан и тот из соавторов, кто до заявки отказался от соавторства совсем, или в пользу остальных соавторов. Случаи ничтожности сделок по поводу авторства встречались и в практике Верховного суда РСФСР. Так, по делу Кузнецова с Самохваловым и Петраковым Верховный суд нашел правильным решение Ленинградского городского суда, признавшего право соавторства на изобретение по авторскому свидетельству № 54497 за Самохваловым. Последний, совместно с другими соавторами, до заявки изобретения в Комитет предложил заводу это изобретение для внедрения, а затем подпись его на этом заявлении была зачеркнута с его ведома и согласия, так как он считал это мероприятие не вполне удовлетворительным. «Поскольку, — указывает Верховный суд, — установлено, что изобретение по авторскому свидетельству № 54497 фактически явилось результатом работы трех лиц, право авторства на это изобретение принадлежит всем трем соавторам» (определение по делу № 18819, 1940 г.). С другой стороны, Верховный суд РСФСР

(определение по делу № 10347, 1940 г.) признал правильным решение того же Ленинградского городского суда, коим признано единоличное право авторства гр-на Блох на изобретение, единолично им сделанное и относительно которого гр-н Блох, заключив соглашение с гр-ном Беляевым, работавшим над другим изобретением, о том, что они будут считать друг друга соавторами обоих изобретений, при заявке своего изобретения на получение авторского свидетельства указал гр-на Беляева в качестве соавтора. Установив, что в работе над этим изобретением Беляев фактического участия не принимал, суд признал, что соглашение о праве соавторства гр-на Беляева на это изобретение правовых последствий влечь для него не может.

Право авторства не может переходить по наследству: «к лицам, получившим по наследству авторское свидетельство, переходит только право на вознаграждение» (ст. 6 Положения), право же авторства, как право личное и неотчуждаемое, переходить в порядке наследования не может.

Право авторства является бессрочным правом: однажды возникнув, оно продолжает существовать, не будучи ограниченным никаким сроком.

§ 5. Возникновение права авторства

Право авторства, или соавторства, на мероприятие, будучи обусловлено фактом создания последнего, возникает в момент, когда мероприятие (или соответствующая часть его при соавторстве на «составное» мероприятие) создано и получило внешнее объективное выражение. Объективное выражение необходимо потому, что только в этом случае может быть речь о наличии объекта, по поводу которого возможны какие-либо фактические отношения, а тем самым и правоотношения. До тех пор пока какое-либо правило, метод работы, хотя бы оно и было осознано автором, не объективировалось, не получило выражения во внешнем мире, став юридическим фактом, до тех пор не может быть речи и о возникновении каких-либо правоотношений. В этом отношении к объектам изобретательского права предъясняется то же обязательное требование, что и к другим объектам духовного творчества: до тех пор, пока они не получили объективного выражения, не может быть речи об их появлении и об их правовой охране.

Нельзя поэтому согласиться с М. Рейхель¹, полагающим, что «литературная форма, хотя бы и словесная (в виде лекции, доклада и т. п.) является для научного творчества, по общему правилу, вторичной формой, воспроизводящей уже произведенное научное открытие. Первичной же объективной формой научного

¹ Статья его «Вопросы авторского и изобретательского права и проект Гражданского кодекса СССР» в журнале «Социалистическая законность» за 1939 г. № 12, стр. 52.

открытие является выполнение соответствующих познавательных действий исследователем и его мыслительный процесс. С того момента, как исследователь мысленно или вслух воскликнул «Эврика!», открытие уже налично, оно может быть воспроизведено и сообщено другим и, тем самым, получить общественное закрепление». М. Рейхель не замечает внутреннего противоречия, заключающегося в его положении, что «первичной объективной формой» научного открытия или другого объекта духовного творчества является «выполнение познавательных действий исследователем и его мыслительный процесс». Пока открытие остается «в голове» исследователя, оставаясь только «его мыслительным процессом», об «объективном», для третьих лиц доступном бытии научного открытия не может быть и речи. И об «общественном»-правовом «закреплении открытия» может быть речь не с того момента, когда, по образному выражению М. Рейхель, исследователь воскликнул «Эврика!», то-есть лично убедился в том, что им открытие сделано, окончено, а только с того, когда наличие открытия «закрепилось» вовне в форме, доступной восприятию. С этого момента и может быть речь об «общественном бытии» открытия и (только при этом условии) о возможности констатации как самого наличия объекта, так и того, что он удовлетворяет требованиям, предъявляемым к объектам духовной деятельности для возможности их правовой охраны, а тем самым и о самой охране.

Формы объективного выражения мероприятия разнообразны. Может быть форма словесная, когда автор лично или через третье лицо излагает содержание созданного им мероприятия, причем правового значения для возникновения права авторства не имеет, изложено ли это содержание одному лицу или нескольким, например, в докладе пред аудиторией. Она может выразиться в действиях, в применении созданного метода работы, объекта, в котором эти операции материализованы, например в виде опыта. Эти действия могут быть, в свою очередь, выражены в виде показа либо самой последовательности операций, составляющей содержание мероприятия, либо материального объекта, в котором эти операции материализованы, например посредством показа образца. Создание метода работы может быть выражено в письменной форме, когда содержание метода работы изложено на письме, в частности посредством чертежей. Все эти формы возможны независимо от того, является ли мероприятие устройством — орудие производства или продукт — или же технологическим процессом. Машина, приспособление должны считаться созданными уже тогда, когда в словесной форме или на письме, в частности посредством чертежей, изложено устройство этой машины или приспособления. С другой стороны, способ, например, изготовления химического вещества должен считаться созданным, если показано самое вещество, на основании которого можно судить о способе его изготовления.

В какой бы форме созданный метод ни был выражен, необходимо, чтобы содержание его было действительно объективно выражено, т. е. доступно восприятию и пониманию третьего лица, причем достаточно, если в качестве последнего является специалист высокой квалификации, могущий воспринять наличие и содержание нового метода. Поэтому, если возможны несколько способов изготовления вещества, объективное выражение вновь созданного способа имеется лишь тогда, когда непосредственно изложен или показан созданный способ¹.

С момента объективного выражения, свидетельствующего о наличии правообразующего факта — метода работы, возникает право авторства на этот метод работы.

При этом необходимо учитывать различие между изобретением и другими формами изобретательской работы. Квалификация мероприятия изобретением обусловлена наличием в нем «существенной новизны», установленной в вынесенном по этому вопросу окончательном решении соответствующего органа. Лишь в том случае, если такое решение имеется, и лишь в том объеме, какой указан в решении, мероприятие и является изобретением. В соответствии с этим моментом квалификации объекта авторства как изобретения и в пределах этой квалификации и возникает право авторства на мероприятие, как на изобретение. Но, с другой стороны, в соответствии с тем, что экспертиза мероприятия ставит себе целью лишь выявление «наличия в нем существенной новизны» (ст. 29 Положения), и решение по этому вопросу лишь устанавливает, декларирует это наличие в ранее, до решения созданном и существовавшем мероприятии, соответствующее решение имеет ретроактивное действие, и все правовые последствия, связанные с наличием изобретения, считаются наступившими *ex tunc*, с момента создания мероприятия.

До тех же пор, пока окончательное решение не вынесено, а квалификация объекта авторства остается *in pendent*, и право авторства на мероприятие, удовлетворяющее признакам технического усовершенствования, квалифицируется как право авторства на последнее, со всеми правовыми последствиями, отсюда проистекающими, в частности с локальным ограничением самого права авторства и с ограничением объекта этого права конкретной формой его осуществления. Какое применение имеет это правовое положение на практике, можно видеть на следующем примере.

А. внес в трест предложение об изменении конструкции одной из применяемых на предприятиях треста машин и заявил одновременно это предложение для получения на него авторского свидетельства. Трест принял предложение к использованию и через месяц после поступления к нему предложения А. разослал по своим предприятиям распоряжение о внедрении этого пред-

¹ Обращаем внимание, что в данном случае речь идет о праве авторства на мероприятие, а не о других правах автора и не о способах охраны авторского права на предложение.

ложения. Спустя четыре месяца А. узнал, что на одном предприятии треста применяется его предложение, но когда А. заявил о своем праве авторства на реализованное мероприятие, в признании этого права ему было отказано со ссылкой на то, что автором мероприятия является Н. А. обратился в народный суд с иском о признании его, А., права авторства. При судебном рассмотрении дела было установлено, что Н., работавший на этом предприятии, самостоятельно разработал мероприятие, которое за неделю до поступления в предприятие распоряжения о внедрении мероприятия А. он и предложил предприятию, принявшему его к использованию. При сравнении мероприятий А. и Н. экспертиза, произведенная по определению суда, установила, что по существу своей оба мероприятия тождественны, но что мероприятие Н. является более усовершенствованным.

Ко времени рассмотрения дела в народном суде вопрос о выдаче авторского свидетельства не был еще разрешен. О том, что им возбуждено ходатайство о выдаче свидетельства, А. на суде не упоминал.

Народный же суд, установив, что Н. самостоятельно и независимо от А. разработал свое мероприятие и предложил его предприятию до поступления распоряжения треста о внедрении мероприятия А. и что последнее отличается от мероприятия Н., в иске А. отказал.

Через неделю после состоявшегося решения народного суда А. получил постановление Министерства о выдаче ему авторского свидетельства с формулой изобретения в том виде, в каком оно было заявлено для выдачи авторского свидетельства и предложено А. тресту для внедрения.

А. обжаловал решение народного суда в городской суд и указал в своей жалобе, что состоялось решение о выдаче ему авторского свидетельства на его мероприятие, в подтверждение чего и представил извещение Министерства и просил об отмене решения. Решение было отменено городским судом. При новом рассмотрении состоялось решение о признании А. автором изобретения, внедренного на предприятии, а Н. — автором усовершенствования, внесенного им в то предложение А., которое поступило в трест и последним было переслано предприятию.

А., имея право авторства на предложение, внесенное им тресту, имел все основания считать себя автором и того мероприятия, которое было внедрено на предприятии после того, как его предложение было принято трестом к использованию, и рассматривать непризнание его права авторства, как нарушение последнего. Поэтому он вправе был предъявить иск о признании его права авторства. С другой стороны, Н. и предприятие, которому Н. предложил свое самостоятельно и независимо от А. разработанное мероприятие до поступления распоряжения треста о внедрении мероприятия А., правильно считали, что право авторства на внедренное мероприятие принадлежит Н. Народный суд, ру-

ководствуясь тем, что право авторства на техническое усовершенствование ограничено локальными пределами, правильно признал, что Н., самостоятельно разработавший мероприятие, имеет право авторства на последнее и что предприятие, получившее предложение Н. до поступления к нему распоряжения треста о внедрении мероприятия А., вправе отрицать право авторства А. на внедренное мероприятие.

Решение народного суда об отказе А. в иске при этих установленных им обстоятельствах было совершенно правильно, но только потому, что существеннейшее по делу обстоятельство не было сообщено истцом суду и не могло быть поэтому учтено последним при разрешении дела, а именно, что предложение А. находится на рассмотрении по вопросу о выдаче на него авторского свидетельства. Поэтому городской суд, которому это обстоятельство стало известно из жалобы А., решение народного суда отменил.

При новом рассмотрении дела оказалось, что мероприятие А. является изобретением, что поэтому локальные ограничения его права авторства должны быть сняты; что мероприятие Н., как совпадающее по своей идее с изобретением А., как «охватываемое» формулой изобретения, указанной в авторском свидетельстве А., является с правовой точки зрения мероприятием, право авторства на которое должно быть признано за А., как за изобретателем. При этих условиях право авторства Н., ранее признанное судом, должно считаться погашенным, поглощенным правом авторства А. В то же время право авторства Н. должно быть признано на те элементы внедренного мероприятия, в которых последнее представляет собой усовершенствование той конкретной формы реализации изобретения, которая в виде предмета изобретения была указана в авторском свидетельстве и ранее предложена А. тресту.

Если бы то обстоятельство, что мероприятие А. заявлено для выдачи на него авторского свидетельства и находится еще на рассмотрении Министерства, было известно народному суду при первоначальном рассмотрении дела, последнее получило бы правильное направление. Было бы установлено, что квалификация объекта права авторства А., тем самым и характер самого права авторства находятся *in pendentis* и при том положении процесса еще не могли быть выяснены. Поэтому и вопрос о праве авторства А. на внедренное мероприятие Н. не мог быть разрешен до решения вопроса о выдаче авторского свидетельства, ибо при положительном решении этого вопроса окажется, что мероприятие А. обладает признаками «существенной новизны» является изобретением, а мероприятие Н. только одной из форм его реализации. При таком положении дела последнее не могло бы быть рассмотрено и должно было быть, в силу п. «д» ст. 113 ГПК, приостановлено впредь до получения окончательного решения Министерства по этому основному для дела вопросу.

Свое действие, указанное выше, правовое положение, иллюстрированное на приведенном примере, оказывает и при применении ст. 39 Положения, по которой «если спор об авторстве предъявлен до выдачи авторского свидетельства, народный комиссариат выполняет все действия, необходимые для установления возможности выдачи авторского свидетельства (то-есть проводит экспертизу на наличие в мероприятии существенной новизны до конца, вплоть до установления формулы изобретения, согласно ст. 35 Положения. — *Н. Р.*), но самую выдачу приостанавливает до разрешения спора судом».

При рассмотрении спора о праве авторства в суде могут быть два положения. Редко на разрешение суда ставится лишь вопрос о том, проявлено ли одной из сторон активное нарушение права авторства другой стороны, то-есть имеет ли место присвоение чужого права авторства. В этих случаях суд разрешает спор об авторстве независимо от того, каково будет решение Министерства о выдаче авторского свидетельства. Обычно же при подобного рода спорах одна из сторон ссылается на то, что о разработке мероприятия до заявки его для получения авторского свидетельства другая сторона узнала от автора об этом мероприятии и присвоила его, заявив от своего имени; другая же сторона ссылается либо на то, что заявленное ею мероприятие отлично от того, с которым она была ранее ознакомлена, либо на то, что она принимала участие в создании заявленного мероприятия и имеет право соавторства на последнее.

Поэтому разрешение спора о праве авторства обычно связано с разрешением вопроса о тождестве мероприятия, заявленного для получения авторского свидетельства, с тем, которое было разработано автором единолично или при участии другой стороны. Поскольку идет спор о праве авторства или соавторства на изобретение, суд должен разрешить вопрос о тождестве этих мероприятий по их «идею», по проблемам, разрешаемым этими мероприятиями, и по способам их разрешения каждым из них. К разрешению же этого вопроса суд не может приступить ранее, чем будет установлена, в порядке экспертизы новизны предложения, формула изобретения. Поэтому и в этих случаях суд должен, в порядке п. «д» ст. 113 ГПК, приостановить рассмотрение дела до получения решения по вопросу о выдаче авторского свидетельства.

Однажды возникнув, право авторства на мероприятие продолжает существовать в лице его носителя, его субъекта — автора — и не только пожизненно, но и после смерти автора, до тех пор, пока в сознании живет память о самом объекте, о мероприятии: слава о творце может пережить самого автора. Согласно ст. 6 Положения, к наследникам переходит «право получить авторское свидетельство», то-есть право получить «признание авторства» наследодателя на сделанное последним изобретение.

Согласно ст. 39 Положения, «государственные органы, кооперативные и общественные организации, а также отдельные лица до истечения года со дня опубликования о выдаче авторского свидетельства (а в тех случаях, когда публикация не производится, то-есть в случаях секретных изобретений, в течение года со дня выдачи авторского свидетельства — *Н. Р.*) могут оспаривать правильность выдачи авторского свидетельства на изобретение, доказывая, ... б) что действительным автором является другое лицо... Иски по спорам об авторстве (п. «б») предъявляются в общем судебном порядке... В том же порядке разрешаются споры об авторстве на технические усовершенствования». Таким образом, когда бы нарушение права авторства ни произошло, пусть даже по истечении многих лет после смерти автора, право на признание этого авторства сохраняется и подлежит судебной защите, подчиняясь лишь требованию об осуществлении этого права на защиту в течение сокращенного (годового) давностного срока в отношении изобретений и общего срока исковой давности в отношении других видов предположений.

§ 6. Нарушение права авторства и последствия нарушения

Нарушение права авторства может проявляться в двух формах: в пассивной, когда авторство действительного автора отрицается, причем это отрицание может либо сопровождаться ссылкой на то, что автором является другое лицо, которое само на право авторства не претендует, либо происходит без такой ссылки. Активное нарушение имеется тогда, когда авторство того или иного мероприятия присваивается другим лицом.

Субъектами, нарушающими право авторства, могут быть лица как физические, так и юридические¹.

Нарушение права авторства юридическими лицами может происходить только в пассивной форме — путем отрицания авторства действительного автора. Это отрицание может сопровождаться ссылкой на авторство другого определенного лица, либо ссылкой на то, что мероприятие, в частности изобретение, является «заводским». Но большей частью, в случаях, когда нарушение права авторства со стороны юридического лица имеет место, происходит оно без ссылки на то, кто именно является действительным автором, у кого или откуда лицо, авторство которого отрицается, позаимствовало свое мероприятие. Таким отрицанием умаляются честь и достоинство автора.

Активное нарушение права авторства, то-есть присвоение чужого авторства, изобретательское право всегда считало преступлением. Так, в § 24 Общей Инструкции Комитета по делам изобретений указывалось, что лица, присваивающие себе чужие

¹ Ср. определение Верховного суда СССР по делу № 1382, 1940 г., опубликованное в журнале «Советская юстиция» за 1941 г., № 9.

изобретения, несут уголовную ответственность. Согласно ст. 23 постановления о патентах 1924 г. «нарушение прав изобретателей... карается в уголовном порядке». Положение об изобретениях 1931 г. считало преступлением только присвоение права авторства на изобретение: согласно ст. 9, «тот, кто в заявке заведомо неправильно укажет автора изобретения, привлекается к уголовной ответственности». Положение 1941 г. указывает в ст. 12 в отношении всех видов изобретательской работы, что присвоение чужого авторства влечет за собой уголовную ответственность.

В Уголовном кодексе РСФСР эти составы ни в той общей формулировке, какая приведена в ст. 12 Положения 1941 г., ни в формулировке того частного случая, о котором говорилось в ст. 9 Положения 1931 г., отражения не находили. Не имеются они и в настоящее время. Нельзя согласиться с мнением авторов комментария к Уголовному кодексу РСФСР, что «с введением Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях от 5 марта 1941 г. по ст. 177 необходимо преследовать и подлог в авторстве, то-есть заведомо неправильное указание автора изобретения»¹. Статья 177 предусматривает, с одной стороны, только один вид нарушения прав изобретателя — оглашение изобретения без согласия изобретателя и, с другой, — «самовольное использование литературных, музыкальных и иных художественных и научных произведений с нарушением закона об авторском праве». При таком четком содержании ст. 177, выделяющей, наряду с общим определением, как преступных, все нарушения прав других работников творческого труда, только один вид нарушения прав изобретателей, распространительное толкование ст. 177 едва ли может считаться допустимым. Более правильным мы считаем мнение проф. Исаева², указывающего, что один из видов присвоения права авторства — присвоение права авторства на изобретение, о котором говорилось в вышеприведенной ст. 9 Положения 1931 г. «При изменении ст. 177 УК РСФСР после издания Положения 1931 г. этот состав остался не предусмотренным».

Однако присвоение права авторства на предложение, правда, не во всех его проявлениях, должно считаться преследуемым Уголовным кодексом РСФСР, а именно ст. 187 УК, согласно которой «сообщение заведомо ложных сведений в заявлениях, подаваемых в государственные учреждения или должностным лицам... исправительно-трудовые работы на срок до трех месяцев. Поэтому тот, «кто в заявке заведомо неправильно укажет автора изобретения», а равно тот, кто в поданном им предприятии или иной организации предложении заведомо неправильно укажет автора последнего, должен считаться совершившим преступное действие, предусмотренное ст. 187 УК РСФСР.

¹ Уголовный кодекс РСФСР, Комментарий, изд. 1946 г., стр. 223.

² Уголовное право, Особенная часть, изд. 1939 г., стр. 294.

Гражданско-правовая охрана права авторства обеспечивается ст.ст. 38 и 39 Положения, полностью гарантирующими восстановление нарушенного права авторства. В частности, в случае заявки чужого изобретения действительный автор по установлению в судебном порядке своего права авторства получает авторское свидетельство на свое имя, причем день приоритета неправомерной заявки сохраняется в пользу действительного автора (ст. 39 Положения 1941 г.).

Праву авторства наше право присваивает общественную значимость, это — дело «славы автора». В недопущении как посягательства на эту славу, так равно и присвоения авторской чести при отсутствии действительного авторства заключается серьезный интерес не только самого автора: в этом заинтересована вся советская общественность. Поэтому на защиту славы и чести автора, прав авторства уполномочен не только сам действительный автор или его наследники, но и всякое физическое и юридическое лицо. Иски о восстановлении нарушенного права авторства являются «популярными исками». Это четко указывается в ст. 38 Положения, согласно которой «Государственные органы, кооперативные и общественные организации, а также отдельные лица... могут оспаривать правильность выдачи авторского свидетельства на изобретение, доказывая..., что действительным автором изобретения является другое лицо».

Тот же принцип должен применяться, согласно ст. 42 Положения, и в случае, если на изобретение испрашивается или выдан патент, а также, согласно ст. 38 Положения, в случаях, когда объектом права авторства является техническое усовершенствование или рационализаторское предложение.

Такое значение придавалось охране права авторства изобретательским правом на всех этапах развития последнего. Так, уже в Общей Инструкции Комитета по делам изобретений право оспаривания выдачи авторского свидетельства лицу, не имевшему права авторства на изобретение, принадлежало всякому третьему лицу и «при указании в протестах на присвоение изобретений Комитет предлагает автору протеста обратиться к суду» (Примечание в разделе «правила о протестах трех лиц» Общей инструкции).

По «постановлению о патентах» 1924 г. патент признавался недействительным в судебном порядке по заявлению заинтересованных физических и юридических лиц, если лицо, заявившее изобретение к патентованию, не являлось действительным автором или правопреемником последнего (п. «б» ст. 21). Что к «заинтересованным» лицам надлежало относить не только самого автора и лиц, для которых представляет интерес возможность беспрепятственного использования изобретения, на которое неправильно выдан патент, подтверждается тем, что в ст. 23 того же постановления нарушение прав изобретателя рассматривается как уголовное преступление: реакция на это

нарушение мерами гражданско-правового порядка тем более должна признаваться правом каждого лица.

Положение 1931 г. так же предоставляло в ст. 54 право всякому государственному органу или общественной организации или отдельному заинтересованному лицу право оспаривать выдачу авторского свидетельства (или патента, согласно ст. 58) лицу, не являющемуся действительным автором (или — при выдаче патента — правопреемником автора). И в данном случае под «заинтересованным» лицом понимается всякое лицо, заинтересованное в выявлении действительного автора и недопущении лжеавторства. Это подтверждается не только тем, что, как и постановление 1924 г., это Положение рассматривает присвоение авторства, как преступление (ст. 9 Положения). В данном случае речь идет об изобретении, охраняемом авторским свидетельством, то-есть о таком изобретении, право использования которого принадлежит всякой государственной и общественной организации. Поэтому если бы под «заинтересованностью» понималась заинтересованность в использовании, то о государственных органах и общественных организациях не было бы необходимости вообще упоминать, и вместо понятия «отдельное заинтересованное лицо» правильнее было указать, в соответствии с п. «в» ст. 3, на изобретателя и его наследников. Нельзя, конечно, отрицать, что в данном случае мы встречаемся с терминологической нечеткостью, полностью устраненной в посвященной тому же вопросу ст. 38 Положения 1941 г.

Патентному праву, как было уже отмечено, право авторства, правовая охрана авторской чести, неизвестно.

Глава X

ПРАВО ПЕРВОГО ОПУБЛИКОВАНИЯ (ОГЛАШЕНИЯ) ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Каждое предложение, как разрешение производственной проблемы, нуждается в длительной и серьезной разработке. Преждевременное оглашение разрабатываемого, но еще не окончено предложения, может повредить самому предложению, дискредитировать его в мнении не только широких кругов, но нередко и специалистов в данной области техники. Тем самым преждевременное опубликование может дискредитировать и самого автора. Судить о завершенности предложения, о возможности его оглашения может только сам автор. В этом — заслуживающий уважения и охраны со стороны права интерес автора каждого изобретательского предложения, независимо от того, к какому виду оно относится. Поэтому изобретательское право гарантирует автору право первого опубликования (оглашения) его предложения.

Право первого опубликования было гарантировано автору

уже в Положении 1931 г., согласно ст. 46 которого оглашение изобретения до заявки, без согласия изобретателя, влекло за собой уголовную ответственность, и самое оглашение не лишало изобретателя права получить авторское свидетельство. В статье этой говорилось только об «изобретениях». Однако буквальное понимание ст. 46 в том смысле, что запрет опубликования содержания мероприятия без согласия автора относился только к изобретениям, было бы неправильным. Квалификация мероприятия изобретением зависит от признания его таковым после соответствующей экспертизы, то-есть только после заявки. До такой заявки даже в случае, если автор и выражал ранее намерение учинить таковую, неизвестно, будет ли она впоследствии действительно учинена и, в положительном случае, будет ли мероприятие признано изобретением. Поэтому та превентивная цель, которую преследовала норма, выраженная в ст. 46 и имевшая в виду предупредить оглашение мероприятия без согласия автора до его заявки, не могла бы достигаться, так как до заявки, то-есть в то время, когда норма должна оказать свое действие, неизвестно, имеется ли мероприятие, которое будет квалифицировано как изобретение. Поэтому необходимо признать, что понятие «изобретение» применено было в ст. 46, как и в некоторых других статьях Положения 1931 г., в его широком смысле, и что запрещение оглашения без согласия автора относилось ко всякому мероприятию, которое могло быть заявлено для признания его изобретением, то-есть ко всякому предложению, имеющему технико-конструктивный характер или направленному на изменение существующего или применение нового технологического процесса. Поскольку же общие принципы, установленные Положением 1931 г. для технических усовершенствований, должны были применяться также и к рационализаторским предложениям, надлежит признать, что право первого опубликования (оглашения) содержания всякого изобретательского предложения принадлежало в силу ст. 46 Положения 1931 г. только автору и что такое оглашение, учиненное другим лицом без согласия автора, являлось действием противоправным. По этим же основаниям в этом же смысле должна быть понимаема и ст. 177 УК РСФСР, согласно которой оглашение изобретения до заявки без согласия изобретателя карается исправительно-трудовыми работами на срок до трех месяцев или штрафом до тысячи рублей.

Право первого опубликования регулируется и ст. 12 Положения 1941 г., воспрещающей «разглашение сущности изобретения до его заявки» под страхом уголовной и имущественной ответственности.

Право первого опубликования принадлежит к числу личных прав автора и отказ от этого права ничтожен.

Патентное право не знает права автора на первое опубликование изобретения.

ПРАВО НА ПРИЗНАНИЕ ПРИОРИТЕТА

§ 1. Право на признание приоритета изобретения

Одним из важных личных прав автора является право на признание за ним приоритета, то-есть первенства, в создании мероприятия, в том разрешении проблемы, которое дано его предложением. В стремлении к приоритету, к достижению первенства, в благородном состязании на разрешение стоящих перед нашей страной научных и технических задач заключается очень ценный стимул к активной творческой деятельности.

Однако приходится еще встречаться с случаями, когда сами авторы-изобретатели и организации, в которых авторы работают, не проявляют надлежащего внимания к закреплению своего приоритета, к отстаиванию своего права на приоритет, вследствие чего приоритет на эти изобретения ни за авторами, ни, тем самым, за СССР не закрепляется. Равным образом и некоторые представители нашей исторической науки под влиянием пока еще неизжитого низкопоклонства перед иностранщиной попирают право на приоритет наших ученых и изобретателей на многие изобретения и открытия¹, приписывая незаслуженный приоритет на последние иностранцам, причем не только таким, которые сделали те же открытия или изобретения позже наших авторов, но нередко и таким, которые в действительности использовали открытия и изобретения наших авторов. Охрана права на приоритет имеет поэтому большое значение как фактор, стимулирующий развитие массового изобретательства, а также в качестве средства воспитательного значения, содействующего борьбе с пережитками и выработке сознания, достойного роли советского гражданина, как участника в строительстве передовой социалистической культуры.

На данном историческом этапе борьбы двух миров — социалистического и капиталистического — «идеологическое соревнование» приобретает огромное значение. Каждое достижение на фронте науки и техники в стране социализма представляет собой «удар» по капиталистической системе.

Вот почему особо важное значение приобретает то «развитие изобретательства и открытий в СССР», руководство которым было возложено постановлением Совета Министров СССР

¹ Заслуживающие внимания факты из этой области приводит проф. Зворыкин в своей статье «Русские изобретатели в кривом зеркале учебников истории», напечатанной в «Правде» 21 августа 1947 г.

Большая заслуга в выявлении роли русских ученых и новаторов в истории техники принадлежит лауреату Сталинской премии проф. В. В. Данилевскому, который своими трудами много содействовал установлению русского приоритета во многих отраслях техники. См. труды его: «И. Ползунов. Труды и жизнь», «История гидросиловых установок России до XIX в.», «Русская техника».

от 14 марта 1947 г. на вновь созданный Комитет по изобретениям и открытиям. Вот почему чрезвычайно важна та задача «охраны государственных интересов в области изобретений и открытий, принадлежащих СССР», которая тем же постановлением была возложена на Комитет.

Последняя задача представляет собой не что иное, как охрану приоритета Советского Союза в области открытий и изобретений.

Перед изобретательским правом тем самым поставлена задача создать такое правовое регулирование, при котором была бы обеспечена правовая охрана всех без исключения открытий и изобретений во всех областях нашего культурного строительства, закрепление приоритета наших новаторов во всех областях науки и техники. В этом полное совпадение личных интересов новаторов с интересами государства.

В соответствии с различием объектов, подлежащих охране, необходимо и достаточно, сохранив исследовательскую систему в отношении изобретений, установить систему явочную для открытий, предоставить право нашим исследовательским организациям, предприятиям и иным организациям, в которых делаются научные открытия и создаются изобретения, заявлять эти открытия и изобретения в Комитет, с обеспечением, конечно, авторских прав авторов, и вменить в обязанность всем этим организациям делать эти заявки в случаях, если авторы сами их не учинят.¹

Вопрос о праве на приоритет может возникнуть в отношении всяких видов изобретательской деятельности — как изобретений, так и технических усовершенствований и рационализаторских предложений.

Способу определения приоритета на изобретение посвящена ст. 26 Положения, согласно которой днем, с которого исчисляется первенство заявки (приоритет), считается день, когда заявка поступила в министерство, а при наличии спора — день сдачи заявки на почту или в иное государственное учреждение в случаях, предусмотренных ст. 64, регулирующей вопрос о заявках изобретений, могущих иметь значение для обороны государства.

Таким образом теперь, после организации Комитета, днем приоритета для изобретений считается день представления заявки в Комитет в таком виде, когда заявка пригодна для анализа новизны ее, то-есть при наличии описания и, в случае необходимости, чертежей.

Если же возникает спор, то днем приоритета считается день сдачи заявки на почту или одно из учреждений, которые, согласно ст. 64, уполномочены на прием заявок, относящихся к государственной обороне. Споры по поводу дня приоритета могут возбуждаться либо в случае, если в один и тот же день поступили

¹ См. нашу статью «Охрана государственных интересов в области изобретений и открытий» (Журнал «Советское государство и право» № 6, 1948 г., стр. 52).

в Комитет заявки на одно и то же изобретение от различных лиц, либо при опорочивании новизны заявки литературными материалами, или применением изобретения, если опубликование этих материалов или применение изобретения имели место за очень короткий срок до поступления заявки. Во всех случаях спора днем приоритета должен считаться день сдачи заявки на почту или в одно из учреждений, указанных в ст. 64.

День приоритета является для заявки решающим днем: на этот день предложение должно обладать существенной новизной, так что обстоятельства, порочащие новизну, если они имеют место после дня приоритета, влияния на экспертизу иметь не могут. Равным образом заявка с более ранним приоритетом порочит новизну заявки с приоритетом более поздним. Авторы заявки с одинаковым приоритетом считаются соавторами.

Изложенное правило определения приоритета изобретений знает исключения, когда допускается, в силу постановлений закона, условный преимущественный приоритет. Так, согласно ст. 55 Положения, автор основного изобретения до истечения четырех месяцев со дня выдачи ему основного авторского свидетельства, пользуется преимущественным правом на заявку дополнительного изобретения. Поэтому, если до истечения этого четырехмесячного срока третье лицо заявит такое дополнительное изобретение ранее автора основного изобретения, заявке последнего на дополнительное изобретение, учиненной в действительности с более поздним приоритетом, чем заявка третьего лица, присваивается приоритет более ранний.

Равным образом присваивается такой преимущественный приоритет в международных соглашениях о так называемом «конвенционном приоритете», заключающемся в том, что граждане стран, заключивших соглашение, заявив у себя на родине изобретение для получения установленной охраны, пользуются в течение года со дня этой заявки преимущественным правом на заявку того же изобретения в другой стране, причем днем приоритета этой второй заявки считается день их первоначальной заявки. Вследствие этого заявки того же изобретения, поступившие от других лиц в течение года со дня первоначальной заявки с приоритетом фактически более ранним, рассматриваются как заявки с более поздним приоритетом. Такое условие имеется и в заключенном между Советским Союзом и Норвегией соглашении от 24 февраля 1928 г.¹ «Об охране промышленной собственности».

§ 2. Право на признание приоритета других предложений

Для других изобретательских предложений порядок определения дня их приоритета не установлен. Однако принцип, выраженный в ст. 26 Положения, может быть применен и к другим

¹ Опубликовано в ВК, 1928 г., № 12.

предложениям, но с коррективом, вытекающим из учета того обстоятельства, что в этих случаях речь идет о предложениях, обладающих не абсолютной новизной, а новизной относительной, то-есть новизной для организации, принявшей предложение для внедрения. Поэтому вопрос о дне приоритета других, кроме изобретения, предложений должен разрешаться следующим образом. Днем приоритета должен считаться день поступления предложения в организацию, в случае же одновременного поступления нескольких предложений от различных авторов, последние должны считаться соавторами предложения независимо от того, были ли предложения лично поданы каждым из соавторов, или же одни из авторов подали лично, а другие — по почте. В случае коллизии письменного предложения и внедряемого (или внедренного) без письменного заявления, спор о приоритете должен быть разрешен в зависимости от того, что имело место ранее: начало внедрения или поступление письменного предложения.

Право на приоритет является личным правом автора. Право это, будучи связано с правом авторства, представляет собой, как и последнее, право неотчуждаемое.

Нарушение права на признание приоритета может иметь место как со стороны физических, так и юридических лиц. Нарушение это может выражаться в том, что кто-либо приписывает себе приоритет на предложение, либо в том, что приоритет отрицается и присваивается другому.

§ 3. Право на приоритет в патентном праве

Патентное право разрешает вопрос о приоритете изобретения таким образом, что днем приоритета считается день поступления заявки в патентное учреждение. Единственное исключение в этом отношении — патентное право США.

По патентному закону США приоритет определяется по дню заявки изобретения для получения на него патента в том только случае, если не возбуждается спора о приоритете. Спор же может возникнуть в двух случаях: либо в случае коллизии заявленного изобретения с аналогичным изобретением другого изобретателя, либо в случае, если, возражая против материалов, противопоставленных в качестве порочащих новизну его изобретения, заявитель ссылается на то, что заявленное изобретение было завершено им еще до того, как материалы были опубликованы. В обоих случаях возникает вопрос о точном времени, о дне, когда изобретение должно считаться законченным, причем при наличии коллидирующих заявок вопрос этот должен быть разрешен в отношении каждой из заявок.

Согласно праву США, каждое изобретение появляется в результате акта, состоящего из двух стадий — концепции идеи изобретения (conception) и доведения изобретения до практического его осуществления (reduction to practice). Концепция предста-

вляет собой четкое познание идеи изобретения, — проблемы и принципов ее разрешения. Но для наличия заверщенного изобретения, пригодного к патентной охране, одного этого недостаточно. Изобретение должно быть реализовано в конкретной материальной форме, должно быть практически осуществлено, и только в этом случае оно может быть запатентовано.

Таким образом, при коллизии двух изобретений возникает спор двух заявок по поводу приоритета: создание какого из спорных изобретений, будучи рассматриваемо как единый акт, состоящий из двух этапов, должно считаться ранее завершенным? При решении этого вопроса существенное значение приобретает поведение автора между временем концепции изобретения и его практическим осуществлением: проявлял ли автор достаточное усердие (*diligence*) в доведении изобретения до конечного момента. И если, например, в промежутке между обоими этапами автор этого изобретения занимался другими изобретениями, либо прекратил начатую им разработку изобретения для его осуществления, а автор коллидирующей заявки познал идею изобретения только в период, промежуточный между двумя этапами первого изобретения (причем неважно — сам или, будучи предпринимателем, через посредство служащих), и практически осуществил его, хотя и позже первого автора, но проявляя *diligence*, не оставляя мысли о довершении изобретения, — он, автор позже созданного изобретения, будет считаться автором с более ранним приоритетом, а потому и пользующимся преимущественным правом на патент. Достаточно проанализировать приведенные положения, чтобы установить, что и в этом случае патентное право США, как и патентное право вообще, охраняет интересы не действительного изобретателя, а предпринимателя, присваивающего изобретения служащих и имеющего возможность проявить *diligence* в практическом осуществлении изобретения.

Глава XII

ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ АВТОРСКОГО СВИДЕТЕЛЬСТВА ИЛИ ПАТЕНТА

§ 1. Общие положения

«В Союзе ССР авторское право на изобретение охраняется посредством выдачи в установленном порядке авторского свидетельства или патента» (ст. 1 Положения). Это постановление указывает, что авторское свидетельство и патент являются средствами, методами охраны прав на изобретение. Различие этих методов заключается в объеме прав, предоставляемых автору при той или другой форме охраны. Автор, согласно пункта 2 ст. 1 Положения, может по своему выбору требовать признания лишь его авторства — и в этом случае ему выдается авторское свидетельство. Он может требовать признания не только авторства

его на мероприятие, но также и исключительного права на это мероприятие — тогда ему выдается патент. Под «авторским свидетельством» и «патентом» ст. 1 Положения понимает методы охраны прав на изобретение, а под правом на получение авторского свидетельства или патента надлежит, с этой точки зрения, понимать право на признание наличия у автора изобретения комплекса определенных прав.

Но указанные понятия употребляются Положением и в ином смысле. Так, ст. 40 говорит о том, что авторские свидетельства выдаются по единой для всего Союза ССР форме, а в абзаце 2 ст. 51 указывается, что авторские свидетельства или патенты выдаются за подписью министра или заместителя министра после регистрации. В этих случаях под «авторскими свидетельствами» и «патентами» понимаются документы, выдаваемые в удостоверение того, что избрана та или иная форма охраны прав на изобретение.

Объединяя оба значения этих понятий, можно сказать, что под правом на получение авторского свидетельства или патента надлежит понимать право на получение документа на изобретение, удостоверяющего наличие у лица, указанного в документе, комплекса определенных прав на это изобретение в соответствии с избранной формой охраны последнего.

Если обратиться к содержанию этих документов, то, как можно констатировать из ст. 35 Положения, существеннейшая часть содержания авторского свидетельства и патента сводится к «формулировке сущности изобретения», к «формуле изобретения», как к объекту, на который распространяется весь комплекс прав, предоставляемых при том или ином методе охраны. При этом особо существенными являются два обстоятельства. Во-первых, только орган, уполномоченный на выдачу авторского свидетельства и патента, уполномочен на признание наличия в заявленном мероприятии существенной новизны, то-есть на признание мероприятия изобретением, и выдаче соответствующим органом авторского свидетельства и патента предшествует экспертиза для установления наличия в заявленном мероприятии существенной новизны. Во-вторых, только в тех пределах и в том объеме, в каком существенная новизна этим органом признана, мероприятие и признается изобретением, а тем самым определяются объект и пределы правовой охраны. Авторское свидетельство и патент и являются поэтому документами, удостоверяющими содержание объекта и объема правовой охраны.

Удостоверяя наличие в заявленном предложении существенной новизны, авторское свидетельство и патент содержат в себе также и указание, кем это существенно новое мероприятие создано. Удостоверяя содержание объекта правовой охраны, документы эти удостоверяют в то же время, кто является субъектом этой охраны, и являются поэтому доказательством признания авторства.

Право автора на получение авторского свидетельства или патента представляет собой, таким образом, право: а) на признание соответствующим органом, что им, автором, создано существенно новое мероприятие — изобретение, охраняемое путем присвоения автору комплекса прав в соответствии с избранным им же методом правовой охраны, и б) на получение соответствующего документа, удостоверяющего состоявшееся признание.

Не следует также недооценивать значения авторского свидетельства для советского изобретателя как документа, удостоверяющего, что автором сделан вклад в развитие мировой техники. С этой точки зрения, авторское свидетельство является не обычным документом, выполняющим функции доказательства, — оно носит характер «почетной грамоты».

§ 2. Изобретения, охраняемые авторскими свидетельствами и патентами

Положение 1931 г. допускало, согласно ст. 3., правовую охрану лишь тех изобретений, которые могли быть выполнены промышленным путем, причем практика Комитета по изобретательству в течение продолжительного времени ограничительно толковала понятие «промышленным путем», исключая из правовой охраны изобретения, относящиеся к области сельского хозяйства.

Определение круга изобретений, пользующихся правовой охраной по Положению 1941 г., страдает неточностями. С одной стороны, в абзаце 1 ст. 2 указывается, что авторские свидетельства и патенты выдаются «только на изобретения, которые могут быть выполнены промышленным путем» (подчеркнуто нами. — *Н. Р.*); с другой — по абзацу 4 той же ст. 2 авторские свидетельства выдаются на новые способы лечения болезней, а по абзацу 5 ст. 2 — авторские свидетельства выдаются на новые сорта семян.

Сравнивая содержание абзацев 1, 4, и 5 ст. 2 Положения, необходимо прийти к выводу, что действительное полное содержание ст. 2 опровергает положение, указанное в абзаце 1 ее. Правовой охраной пользуются изобретения, не «только выполненные промышленным путем» (при ограничительном понимании «промышленного пути»), не только также и изобретения в области сельского хозяйства, но и изобретения в области медицины и ветеринарии.

Между тем эта редакционная неточность ст. 2 повлекла за собой теоретические недоразумения. Самому понятию «изобретения, пользующегося правовой охраной» придано значение только изобретения, могущего найти промышленное применение, остальные же охраняемые нашим правом изобретения таковыми совершенно не считаются, а о них говорят лишь как о «приравненных к изобретениям». Так, проф. Серебровский пишет: «Охране за-

кона подлежат только те изобретения, которые могут быть выполнены промышленным путем...»¹, и, вводя в самое понятие изобретения тот признак, что «изобретение должно допускать промышленное использование»², проф. Серебровский полагает, что «Положение от 5 марта 1941 г. приравнивает к изобретениям выведение... новых сортов семян... К изобретениям Положение... приравнивает также новые способы лечения болезней»³. Равным образом тов. Поволоцкий пишет: «В силу Положения от 5 марта 1941 г. к изобретениям в отношении охраны их авторскими свидетельствами (но не патентами) приравниваются новые сорта семян... и авторы (sic! — Н. Р.) практически проверенных и надлежащим образом апробированных новых способов лечения болезней»⁴. Автор желал этим сказать, что к изобретениям приравниваются выведение новых сортов семян, а также применение новых способов лечения. Между тем мы встречаемся в этих случаях не с «приравненными к изобретениям», а с подлинными изобретениями, то-есть с методами, приемами работы, обладающими существенной новизной.

Распространение правовой охраны на существенно новые предложения в области медицины, ветеринарии и выведения новых сортов семян представляет собой не «приравнение» этих предложений к изобретениям, а расширение по сравнению с Положением 1931 г. круга подлинных изобретений, подлежащих охране посредством авторских свидетельств. Такое расширение объектов правовой охраны — явление вполне закономерное для развития изобретательского права. Нет решительно никаких препятствий к расширению круга изобретений, подлежащих такой охране: правовой охраной в форме авторских свидетельств может и должно пользоваться всякое изобретение, всякая творческая деятельность в создании существенно новых методов — приемов работы во всех областях нашего социалистического строительства.

В этой возможности и необходимости распространения правовой охраны на творческую деятельность, в результате которой создаются новые, более совершенные методы (приемы) работы во всех областях социалистического строительства — одна из существенных особенностей нашего изобретательского права и важное отличие его от права патентного.

§ 3. Виды изобретений и порядок их охраны

Изобретения независимо от того, к какой сфере деятельности они относятся, различаются обычно по той форме, в какой они проявляются, реализуются. С этой точки зрения изобретения

¹ Гражданское право, т. II, стр. 257, Юридическое издательство, 1944.

² Там же.

³ Там же, стр. 258. (Разрядка наша. — Н. Р.)

⁴ Изобретательство и его охрана в Союзе ССР, стр. 18, Юридическое издательство, 1941.

делятся на «устройства», когда правило, представляющее собой содержание изобретения, реализуется в определенной конструкции, и «технологические процессы», или «способы», когда изобретенное правило представляет собой последовательность операций. Деление это принято и в патентном праве, где оно имеет практическое значение для различения и классификации исключительных прав, предоставляемых в связи с тем или иным видом этих изобретений; так, исключительное право на способ представляет такое же исключительное право на продукт, изготовленный по этому охраняемому способу. В нашем же изобретательском праве деление изобретений по этому признаку не имеет ни теоретического, ни практического значения. Правильным явилось бы различение изобретений по другому признаку. Изобретение, являясь существенно новым правилом — методом — производственной (в широком смысле) деятельности, может относиться к одному из элементов этой деятельности, а таковыми являються: орудия — средства труда, предмет труда и самый труд. Содержанием изобретения и является правило, которое может реализоваться либо в орудиях — средствах труда, либо в предмете труда (изделия), либо в самом труде (технологические процессы). Поэтому мы и считали бы более правильным разграничение изобретений орудий (и средств) производства, предметов (и изделий) производства и способов производства (технологических процессов).

Выбор одной из форм правовой охраны изобретения — путем авторского свидетельства или патента — предоставлен автору. Обе эти формы не являются равноценными, и их сравнительная оценка дана самим законом, когда впервые было допущено одновременное существование обеих форм и предоставлена была автору возможность выбора одной из них. В постановлении «о введении в действие Положения 1931 г.» указывалось, что действовавшее до этого патентное законодательство, охраняющее интересы изобретателя путем предоставления ему исключительного права на его изобретение, уже не соответствует стремлениям передовых изобретателей — сознательных строителей социалистического общества. «Необходимо создать иные формы взаимоотношений изобретателей — трудящихся с социалистическим государством, которые соответствовали бы роли рабочего изобретателя, как непосредственного участника социалистического строительства». Патентная охрана признана не соответствующей стремлениям сознательных непосредственных участников социалистического строительства. Исключительное право использования изобретения самим автором, или возможность использования изобретения государственными или кооперативными организациями социалистического хозяйства только с согласия автора уже в 1931 г. не соответствовали взаимоотношениям сознательного советского гражданина с социалистическим государством, взаимоотношениям, основанным на солидарности интересов личных и общественных. Закон возобновил поэтому охрану изобретений

в той форме, которую создало изобретательское право на заре своего развития в декрете Совета Народных Комиссаров от 30 июня 1919 г. «Положение об изобретениях» (СУ 1919 г., № 34, ст. 341). Возобновлена была охрана в форме авторского свидетельства, но последняя возродилась не в своей первоначальной форме, а обогащенная практикой развития изобретательского права.

Социалистической формой правовой охраны изобретений является авторское свидетельство. Однако мы не можем отказать от охраны изобретений и посредством патентов.

Как мы подробнее укажем ниже (см. стр. 258), охрана изобретений ограничена территориальными границами и не распространяется за пределы государства, в котором охрана эта в установленном порядке получена. Поэтому, например, изобретения советских граждан, став известными за границей, где они не охранены, могли бы быть там беспрепятственно использованы как мероприятия, не охраняемые правом в пределах тех государств. По тем же основаниям изобретения иностранцев, не охраняемые у нас установленным в Положении порядком, являются также объектом свободного у нас использования.

Между тем, изобретения представляют собой очень важный объект для международного обмена. Наша техника достигла очень высокой степени развития: «мы перегнали главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпов развития промышленности»¹. Мы являемся — и в дальнейшем еще более будем являться — свидетелями расцвета нашей научной и технической мысли. Эти достижения — изобретения — являются и несомненно в дальнейшем еще более будут являться существенным объектом для нашего экспорта в другие страны. Но для этого изобретения наши должны быть охранены в этих странах. С другой стороны, мы заинтересованы в том, чтобы новейшие достижения в области техники, изобретения, получающиеся за пределами Советского Союза, возможно скорей после их появления заявлялись и у нас, чтобы открывалась возможность использовать их с соблюдением интересов изобретателей или лиц, которым принадлежит право распоряжения этими изобретениями.

По принципам, установившимся в международном праве, охрана в каждом государстве прав иностранцев на изобретения происходит на началах взаимности. Наше право всегда признавало за иностранцами право на охрану их изобретений, сделанных за границей. Об этом говорилось и в § 13 Общей Инструкции Комитета по делам изобретений 1919 г. (см. также прим. к § 4 Правил о заявках на изобретения и усовершенствования), в ст. 5 Постановления о патентах 1924 г., в ст. 11 Положения 1931 г. Говорится об этом также и в Положении 1941 г., в ст. 11 которого четко указывается, что иностранцы пользуются правами по охране изобретений наравне с гражданами Союза ССР на началах взаим-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 578.

ности. В капиталистических странах патент является единственной формой охраны прав на изобретение. Считаясь с этими обстоятельствами и учитывая интересы наших экономических взаимоотношений с капиталистическими странами, мы допускаем также и охрану изобретений в форме патента. Практика показывает, что этой формой охраны изобретений пользуются у нас, если не исключительно, то в подавляющем большинстве, иностранные.

Советские же изобретатели прибегают к охране изобретений в форме авторских свидетельств. Последняя является и поощряемой законом формой охраны: государство принимает на себя заботу о реализации изобретения, охраняемого авторским свидетельством, а автор такого изобретения, кроме вознаграждения, выдаваемого в случаях использования его изобретения, пользуется установленными в законе льготами (абзац 3 ст. 3 Положения). Льготы эти не распространяются на лиц, получивших патенты (п. «д» ст. 4). Равным образом, изобретатель, имеющий на одни изобретения авторские свидетельства, а на другие патенты, не может пользоваться льготами по авторским свидетельствам (ст. 8 Положения): для получения этих льгот он должен, в порядке ст. 7 Положения, имеющиеся у него патенты обменивать также на авторские свидетельства.

Предоставив автору выбор способа охраны его изобретения посредством авторского свидетельства или патента, Положение устанавливает в то же время, что: а) на одну группу изобретений не выдаются ни патенты, ни авторские свидетельства и что б) в отношении некоторых других изобретений допускается только охрана посредством авторского свидетельства.

а) Не выдаются ни авторские свидетельства, ни патенты на изобретения веществ, полученных химическим путем, и допускается правовая охрана только способов изготовления этих веществ (ст. 2 Положения). Это постановление перенесено в Положение 1941 г. из Положения 1931 г. (ст. 3), которое в свою очередь позаимствовало его из Постановления о патентах 1924 г. (ст. 1). Но если для его существования в Постановлении 1924 г. были основания, то наличие этого правила в Положении 1931 г., а тем более в Положении 1941 г. ничем оправдано быть не может. Основанием к отказу Постановлением 1924 г. в патентной охране изобретений веществ, полученных химическим путем, служило то, что, в случае предоставления кому-либо закрепляемого патентом исключительного права изготовления, пользования и распространения этих веществ, была бы закрыта для других лиц возможность нахождения других способов изготовления тех же химических веществ, а известно, что одни и те же химические вещества могут изготавливаться различными способами. Для предотвращения этой монополии, которая препятствовала бы развитию соответствующей отрасли химии, Постановление 1924 г. и не предоставляло исключительного права в виде патента на са-

мые химические вещества, допуская патентную охрану только новых способов изготовления химических веществ. Но этим способом охраны права изобретателя — патентообладателя — оказывались вполне огражденными. Предоставляя изобретателю нового способа изготовления химического вещества исключительное право на использование этого способа и запрещая другим лицам использование этого способа без согласия патентообладателя, закон предоставлял тем самым последнему исключительное право на химическое вещество, изготовленное по охраненному способу.

Если по этим соображениям отказ в патентной охране химических веществ является вполне обоснованным, то изъятие этих веществ из охраны посредством авторских свидетельств ничем оправдано быть не может. Предоставление изобретателю нового вещества авторского свидетельства, удостоверяя, что автору принадлежит честь первого показа возможности получения этого вещества, не лишает других лиц возможности получать то же вещество другими, более совершенными способами, также подлежащими в соответствующих случаях охране посредством авторских свидетельств. С этой же точки зрения ничем не оправдывается то ограничение, введенное в ст. 2 Положения, согласно которому авторские свидетельства выдаются только на некоторые вещества — лечебные, вкусовые и пищевые, а именно на те из них, которые изготовлены не химическим путем (а путем смешения).

Поэтому мы считали бы более правильным устранение установленных в ст. 2 Положения ограничений и замену их указанием, что на вещества химические, равно как лечебные, вкусовые и пищевые, полученные не химическим путем, выдаются только авторские свидетельства, но не патенты.

б) Охраняются только посредством авторских свидетельств три группы изобретений.

Первая предусмотрена в абзацах 3—5 ст. 2 Положения. К ней принадлежат изобретения: веществ лечебных, вкусовых и пищевых, полученных не химическим путем, т. е. путем смешения входящих в их состав ингредиентов, а также способов лечения болезней, т. е. изобретения в области медицины и ветеринарии и новых сортов семян.

Что касается изобретений веществ, полученных не химическим путем, то охраняются они посредством авторских свидетельств, если они удовлетворяют тем условиям, которые предъявляются к изобретению вообще. В отношении же остальных изобретений предъявляются дополнительные требования. Изобретенные способы лечения болезней для признания их подлежащими охране посредством авторских свидетельств должны быть практически проверены и надлежащим образом апробированы. Вновь выведенные сорта семян для возможности получения на них авторских свидетельств должны характеризоваться более высокими хозяйственно-ценными качествами по сравнению с сортами, находящимися в производстве, и недостаточно однородными морфоло-

гическими признаками и должны либо подлежать введению в производство, согласно решения Госкомиссии, утвержденного Советом Министров СССР, либо уже находиться в производстве, согласно плана сортовых посевов (§§ 3 и 4 Инструкции «О порядке выдачи селекционерам и селекционным станциям «авторских свидетельств» и «свидетельств об улучшении сортов» и о выдаче премий») ¹.

Другая группа изобретений, охраняемых только посредством авторских свидетельств, предусмотрена ст. 5 Положения, согласно которой патент не выдается, но выдается авторское свидетельство: а) если изобретение сделано в связи с работой изобретателя в научно-исследовательских институтах, в конструкторских бюро, опытных цехах, лабораториях и других учреждениях и предприятиях, б) если изобретение сделано по заданию государственного органа, кооперативной или общественной организации, в) если изобретатель получил денежную или иную материальную помощь от государства, кооперативной или общественной организации для разработки изобретения.

Охрана исключительно в форме авторских свидетельств предусмотрена также и в отношении изобретений, дополнительных к основным, охраненным авторскими свидетельствами. Согласно ст. 55 Положения, если на основное изобретение выдано авторское свидетельство, то на дополняющее его изобретение выдается зависимое авторское свидетельство в том случае, когда со дня выдачи основного авторского свидетельства прошло не более 15 лет; в противном случае изобретение считается самостоятельным. С точки зрения теоретической, содержание ст. 55 вызывает недоумение. Отношение между изобретениями (и между предложениями вообще), как дополнительного к основному, определяется техническими взаимоотношениями в различное время созданных мероприятий: если второе усовершенствует или развивает первое и не может найти применения без последнего, то оно является дополнительным. Закон, учитывая интересы социального хозяйства, постановляет, что при таком взаимоотношении изобретений, в целях обеспечения возможности свободного использования дополнительных изобретений, усовершенствующих основные, а нередко для целей реализации возможности использования основного изобретения, — охрана изобретений, дополнительных к основным, охраненным авторскими свидетельствами, допускается также лишь в форме авторских свидетельств, именуемых в этих случаях «зависимыми». Никаких правовых особенностей, кроме права автора основного изобретения на условный льготный приоритет (ст. 5 Положения), зависимое авторское свидетельство не имеет. Непонятно поэтому, чем мотивируется то указание ст. 55, что зависимое авторское свидетельство выдается,

¹ Опубликована в Информационном Бюллетене Государственной Комиссии по сортоиспытанию зерновых культур при НКЗ СССР за 1939 г., № 15(21).

если со дня выдачи основного прошло не более 15 лет. Какой бы период времени ни отделял выдачу авторского свидетельства на дополнительное изобретение от выдачи свидетельства на основное — будь оно больше или меньше 15 лет — ни техническое взаимоотношение этих изобретений, ни правовое регулирование каждого из них измениться не может, ибо последнее определяется первым, все время остающимся неизменным. По нашему мнению, если на основное изобретение выдано авторское свидетельство, то на дополняющее его изобретение должно выдаваться зависимое авторское свидетельство независимо от срока, истекшего со дня выдачи основного авторского свидетельства, как это указано было и в ст. 69 Положения 1931 г.

Избранная патентная форма охраны изобретения может быть изменена автором или его наследниками: изобретатель, указывает ст. 7 Положения, получивший на свое изобретение патент, или его наследники могут возбудить ходатайство об обмене его на авторское свидетельство, если они никому не переуступили патента и не выдали на него лицензии. Этот обмен должен быть произведен автором в случае, если он, имея на одни свои изобретения авторские свидетельства, а на другие — патенты, желал бы пользоваться по первым льготами, предоставленными по авторским свидетельствам.

§ Авторская система охраны изобретения в изобретательском праве

Право на охрану изобретения посредством авторского свидетельства или патента принадлежит действительному автору изобретения: авторство изобретения является тем фактом, который влечет за собой возникновение в лице автора права на охрану изобретения в одной из установленных законом форм, право на получение авторского свидетельства или патента. При наличии соавторства право на получение авторского свидетельства или патента принадлежит каждому из соавторов, причем в выдаваемом документе указываются фамилия, имя и отчество каждого из соавторов (ст. 37 Положения).

В случае «заводского» изобретения право на получение авторского свидетельства принадлежит организации, в которой это изобретение создано. Патенты на «заводские» изобретения не выдаются.

Право на авторское свидетельство, во всех его значениях — как комплекса прав, как права на признание личных прав и как права на получение документа, удостоверяющего наличие этих прав, — неотчуждаемо. Указание ст. 6 Положения, что право получить авторское свидетельство может переходить по наследству, надлежит понимать в том смысле, что в целях предоставления наследникам возможности охраны «чести» наследодателя — автора, они вправе получить на созданное наследодателем мероприятие авторское свидетельство с признанием авторства наследодателя, т. е. свидетельство, выдаваемое на имя наследодателя.

Ст. 6 говорит также о том, что выданное авторское свидетельство может переходить по наследству. Это надо понимать не в том смысле, что документ может служить объектом наследственного права, а в том, что права, вытекающие из авторского свидетельства, могут переходить по наследству, и ст. 6 Положения разъясняет, что из комплекса прав, предоставляемых авторским свидетельством, по наследству переходит лишь право на вознаграждение, причитающееся или могущее причитаться автору изобретения, этим свидетельством охраняемого.

Это ограничение переходящих по наследству прав из авторского свидетельства только правом на вознаграждение нельзя признать правильным. С точки зрения теоретической, переходящим к наследникам автора изобретения, охраненного авторским свидетельством, должно быть признано и то право «на имя», предусмотренное в ст. 3 Положения, согласно которому по требованию изобретателя изобретению может быть присвоено имя изобретателя. Наследникам должна быть предоставлена возможность осуществления этого права изобретателя-наследодателя так же, как и предоставлено им право получить авторское свидетельство.

Что касается патента, то из входящих в комплекс предоставляемых им прав личные права неотчуждаемы и не переходят по наследству, имущественные же права отчуждаемы и по наследству переходят. Ст. 6 Положения допускает наследственное преемство в праве на патент, равно как и в правах из патента, подчеркивая в то же время, что в патенте, выдаваемом не самому изобретателю, обязательно указывается имя изобретателя, т. е. указывается, кто является субъектом личных прав на изобретение. Содержание ст. 6 и в части, касающейся патента, должно быть признано нечетким: указывая, что право получить патент, равно как и выданный патент, может переходить по наследству, статья эта совершенно умалчивает о возможности договорного преемства в этих правах. Правда, ст. 43 Положения указывает, что заявка о выдаче патента может быть сделана не только самим автором, но и его правопреемниками вообще; равным образом о возможности договорного преемства в правах из патента Положение упоминает в примечании к ст. 4 Положения, где говорится о документах о передаче патента. Однако во избежание неясностей, поскольку ст. 6 Положения посвящена вопросу о правопреемстве, ее надлежало бы изложить более четко.

Воспринятая Положением система, по которой право на охрану изобретения присвоено автору изобретения, называется авторской системой.

§ 5. Субъект права на патент в патентном праве

Патентному праву известны две системы предоставления патентов на изобретения. Первая система — заявительская, при которой патентная охрана изобретения присваивается заявителю

изобретения, преобладает в патентных законодательствах. Вторая система — авторская, при которой патентный закон присваивает право на охрану изобретения автору последнего. Этой системы придерживается патентный закон США, устанавливающий, что право на получение патента на изобретение принадлежит «первому действительному изобретателю». От автора — заявителя изобретения — требуется присяга в том, что он считает себя «действительно первым изобретателем», что он «не знает и не предполагает, что то же изобретение было прежде известно или применялось». Правило, что патент предоставляется первому действительному изобретателю, закон США позаимствовал из английского закона. Но в то время как закон США требует доказательства этого в виде присяги, закон английский исходит из презумпции, что заявитель является таким «первым, действительным изобретателем». Какие бы, однако, декларации относительно применяемой системы в отдельных патентных законах ни делались, анализ конкретного содержания этого законодательства и практики его применения убеждает, что патентную охрану — совокупность прав, связанных с наличием изобретения, патентное право присваивает не автору изобретения, а предпринимателю, владельцу предприятия, на котором изобретение применяется.

При рассмотрении отдельных институтов и положений патентного права мы имели возможность убедиться, что задачей этого права является охрана интересов предпринимателей. Это четко обнаруживается и при анализе того, кто является в патентном праве субъектом права на патент.

Уже конструкция понятий «авторства», как постановки точки над «i», и «автора», как лица, которое эту точку поставило, и признание этого лица субъектом прав, служила средством и оправданием присвоения прав на изобретение в ущерб действительному автору последнего. Еще большее значение в этом отношении имеет принятое патентным правом регулирование взаимоотношений по поводу изобретений, сделанных служащими предприятий.

При крайне скудном законодательстве по этому вопросу и при полном отсутствии в законодательстве США, Англии, Франции, Германии соответствующих постановлений, в патентном праве повсюду установилась одинаковая практика и выработаны одинаковые принципы для определения, кто является субъектом права на изобретение, сделанное служащим, практика и принципы, освящающие присвоение изобретений предпринимателями. Значение же этой практики и этих принципов для всей системы охраны изобретений станет понятно, если учесть, что «не менее 90% всех значительных изобретений поступает не от изобретателей-одиночек, а от промышленных предприятий»¹, а авторами заявляемых предприятиями изобретений являются служащие. Это указание

¹ Denkschrift des Vereins deutscher Maschinenbauanstalter, 1914 г., стр. 27.

удельного веса изобретений служащих относится к 1914 г. В последующий же период, при усилившейся исследовательской и изобретательской работе на предприятиях, указанное процентное соотношение изобретений служащих к общему числу изобретений несомненно увеличилось.

Патентное право различает три группы изобретений служащих: изобретения заводские (1), служебные (2) и свободные (3).

1. К «заводским» изобретениям патентное право относит те сделанные на предприятии изобретения, в которых трудно определить, что относится к деятельности отдельного лица (или лиц) и что должно быть отнесено за счет предприятия, его опыта, содействия, инициативы и предшествовавших работ.

2. К «служебным» изобретениям относятся изобретения, сделанные служащим в период нахождения его на службе в предприятии и относящиеся к кругу деятельности предприятия. Различается несколько видов таких изобретений: а) изобретения, сделанные служащим на основании общего договора, по которому он обязался заниматься усовершенствованием методов работы, существующих на предприятии, куда он приглашен, или по которому все будущие изобретения, сделанные им в течение его предстоящей службы, поступают в распоряжение предприятия (предпринимателя), б) изобретения, сделанные служащим на основании отдельного договора или по особому поручению предпринимателя, и в) при отсутствии договора, который определял бы судьбу изобретений служащего, — изобретения, сделанные служащим, занимающим такое ответственное положение, при котором можно предполагать, что в функции его входит забота об усовершенствовании техники, существующей на предприятии. О таком ответственном положении служащего можно судить по занимаемой им должности (начальника бюро, лаборатории и т. д.) или по получаемому им жалованию.

3. К «свободным» изобретениям служащих относятся все остальные изобретения служащих, не подпадающие под первые две категории.

Что касается первых двух категорий изобретений служащих, то право на эти изобретения — «заводские» и «служебные» — принадлежит исключительно предпринимателю. При этом возникновение в лице предпринимателя права на эти изобретения и на их патентную охрану во всех случаях носит первоначальный характер, а не производный, то-есть предприниматель для приобретения этого права не нуждается в том, чтобы автор, создавший изобретения в силу прямо (на основании договора) или молчаливо (по занимаемой должности) принятых им на себя обязательств, совершил акт передачи — уступки — прав на эти изобретения.

Доктрина и практика делают все выводы из положения о непосредственном праве предпринимателя на изобретение служащего: право это возникает в лице предпринимателя даже в том

случае, если он не знает о создании изобретения. Более того, если автор заявит сделанное им изобретение (даже в случае, если о наличии изобретения предприниматель ничего не знает) для получения патента, или как-либо распорядится этим изобретением, он будет считаться лицом, действующим противоправно, нарушающим чужое право, право предпринимателя. Последнему предоставляется право воспользоваться той охраной, которая обеспечена автору на случай незаконного присвоения его — автора — изобретения недобросовестно действующими лицами.

В США те же последствия — переход изобретения служащего в распоряжение предпринимателя — достигается несколькими правовыми средствами. Поскольку заявка на изобретение для получения на него патента должна поступить от автора, предприниматель пользуется производным правом на патент. При этом, если служащий обязался по письменному договору уступать все свои изобретения предпринимателю, последнему принадлежит право требовать от служащего совершения актов передачи прав на эти изобретения. Если же такого письменного договора заключено не было, но изобретение принадлежит к числу «служебных», предприниматель, не имея права требовать уступки ему патента, получает непосредственное право на использование изобретения в объеме и в течение срока по его, предпринимателя, усмотрению.

Получая право на изобретения своих служащих, предприниматель свободен от обязанности уплачивать им какое-либо вознаграждение сверх обусловленного жалования или сверх той суммы, которая при «договорных» служебных изобретениях была указана в договоре об уступке всех будущих или отдельных изобретений служащего. Предприниматель свободен от этой обязанности даже в случае, если эти жалование или обусловленные суммы несоразмерно малы по сравнению с теми выгодами, которые предприниматель извлекает от изобретения.

«Свободные» изобретения служащих, то-есть не имеющие никакого отношения к кругу деятельности предприятия, в котором они работают, встречаются сравнительно очень редко. Сохраняя за собой право на эти изобретения и на их охрану, служащие при желании отчуждить их обязаны прежде всего предложить их предпринимателю, у которого они работают и которому принадлежит преимущественное право приобретения таких изобретений.

Анализ всей совокупности существующих в патентном праве правил, регулирующих предоставление патентной охраны на изобретения, заставляет признать, что независимо от существующей в том или ином патентном законодательстве системы предоставления права на патент — авторской, где это происходит в более смягченной форме, или заявительской, где это имеет место в форме более откровенной, неприкрытой — право на получение патента, представляет собой не право на охрану инте-

ресов автора, а право предпринимателя на присвоение изобретений действительных авторов, в подавляющем большинстве служащих. «Существующим регулированием прав на изобретения служащих, — говорится в представленном французской Конференции работников умственного труда проекте изменений французского патентного закона, — объясняется то, что можно видеть сплошь да рядом «анонимные общества» и другие «юридические лица», которые, ничего не изобретая, все же получают на свое имя патенты на изобретения. Это — свобода ограбления изобретателей. . . В действительности, патентный закон 1844 г. является законом для промышленников»¹. Эта данная отнюдь не представителями революционной организации характеристика вполне применима не только к французскому патентному закону 1844 г., но и ко всякому буржуазному патентному закону вообще.

§ 6. Порядок выдачи авторских свидетельств и патентов²

Автор изобретения, желающий осуществить охрану своего предложения в форме авторского свидетельства, должен сообщить об этом в Управление по изобретениям и открытиям. Сообщение о созданном изобретении с указанием, в какой из установленных законом форм избрано осуществление охраны этого изобретения, именуется «заявкой изобретения».

Заявка может быть сделана как самими лицами, управомоченными на получение авторских свидетельств, автором или, в соответствующих случаях, его наследниками, — лица эти именуются «заявителями», — так и по их поручению предприятиями или учреждениями (ст. 25 Положения), которые в этих случаях действуют в качестве представителей самих управомоченных. Это представительство осуществляется предприятиями и учреждениями в порядке п. «г» ст. 18 Положения, возлагающего на них обязанность по оказанию помощи изобретателям в оформлении их авторских прав. Это представительство конструировано законом не только как право, но и как обязанность этих организаций. При этом, если заявитель является сотрудником предприятия или учреждения, то это представительство последние обязаны принимать на себя во всех случаях обращения к ним заявителей независимо от того, относится ли изобретение к кругу деятельности предприятия. Если же заявитель является

¹ Dalmier et Gallié. La propriété scientifique, стр. 41—42.

² При изложении указанного в «Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях» от 5 марта 1941 г. порядка выдачи авторских свидетельств и патентов мы учли изменения, внесенные впоследствии в этот порядок. В настоящее время экспертиза изобретений и выдача авторских свидетельств и патентов сосредоточены в Управлении по изобретениям и открытиям.

посторонним для предприятия лицом, то принятие на себя представительства является обязательным только в случае, если изобретение по роду своему имеет отношение к деятельности предприятия.

Для заявителей-иностранцев допускается льгота: в то время как во всех государствах установлено правило, что для осуществления своих прав на изобретения иностранцы обязаны иметь представителей из состава лиц, допускаемых в той стране, где права эти подлежат осуществлению, к представительству по этим делам,—иностранцы, заявляющие изобретения для получения на них авторских свидетельств, от такого необходимого представительства и связанных с ним расходов освобождены.

Заявка состоит из двух элементов: а) сообщения о том, что автором создано мероприятие, обладающее признаком существенной новизны, и б) волеизъявления об избранной форме охраны прав на изобретение.

В качестве сообщения о создании автором изобретения, заявка должна содержать в себе указание: автора, причем может быть указано либо действительное имя изобретателя, или его псевдоним (ср. стр. 183); если заявка делается одним из соавторов, то заявитель должен указать также имена остальных соавторов — их адреса, род занятий и место работы, а для иностранцев — также и гражданство, и наименование изобретения, содержание которого должно быть изложено в особом приложении — в описании.

В описании — в соответствии с требованием п. 4 ст. 25 Положения — сущность изобретения должна быть изложена настолько точно, ясно и полно, чтобы видна была новизна изобретения, и, кроме того, чтобы на основании этого описания можно было осуществить изобретение. Значение и характер этих требований п. 4 ст. 25 Положения уточняются и выясняются, если сравнить их с соответствующими требованиями ст. 39 Положения 1931 г., согласно которой, во-первых, сущность изобретения должна была бы быть изложена настолько ясно, точно и полно, чтобы сведущие лица могли на основании этого описания осуществить изобретение, и, во-вторых, заявитель обязан был сам указать формулу своего изобретения, т. е. четко указать, в чем заключается, по его, автора мнению, существенная новизна предложенного им мероприятия. Ни ссылки для определения степени полноты, ясности и точности описания на возможность осуществления изобретения сведущим лицом, ни обязанности заявителя привести формулу изобретения действующее Положение в п. 4 ст. 25 не содержит.

Это различие формулировок требований, предъявляемых к описанию изобретения, имеет не техническое, редакционное, а существенное значение: действующее Положение четко выявляет значение описания изобретения и экспертизы новизны предложений,

а равно роль и задачу органов, производящих эту экспертизу. Автор мероприятия должен сообщить, что он сделал «дальнейший шаг» в развитии мировой техники, и закон требует, чтобы он изложил сущность, содержание сделанного им «шага». При выполнении этого требования автор вправе рассчитывать прежде всего на помощь со стороны руководства той организации, где он работает, на которое п. «г» ст. 18 Положения возлагает обязанность оказания помощи изобретателю в оформлении его авторских прав, ибо составление описания — существенная часть этого оформления.

Выявление того, в чем именно заключается повышение уровня мировой техники созданным мероприятием, — дело нелегкое, требующее высокой квалификации. Необходимо для этого быть осведомленным относительно наличного уровня мировой техники в данной отрасли и, кроме того, обладать соответствующими данными, чтобы, абстрагировавшись от конкретной формы (или форм) выражения изобретения, от предмета последнего, установить принципы данного изобретения, определить «идею», адекватную изобретению. Это установление объективной новизны предложения — работа исследовательского характера¹. Описание должно только дать материал для этой работы, но оно не может освободить от этой работы: экспертиза новизны предложения обязательно должна быть произведена. И производится она не просто «сведущим» лицом, то-есть лицами средней квалификации данной специальности, а лицами очень высокой квалификации. К этому выявлению объективной существенной новизны предложения, а тем самым и объекта правовой охраны, сводятся деятельность и задача экспертизы и органов, на которые возложена обязанность выявления новизны предложений. И, выполняя эту обязанность, соответствующие лица и органы выполняют в то же время также лежащую на них обязанность оказания помощи изобретателю, помогая автору в выявлении объекта его прав.

С этой точки зрения достаточно, чтобы описание содержало изложение хотя бы одного предмета изобретения, одной конкретной формы его реализации. Необходимо лишь, чтобы из описания можно было усмотреть наличие мероприятия, удовлетворяющего требованиям, предъявляемым к изобретению, как существенно новому разрешению проблемы. В частности, необходимо, чтобы имелось завершенное изобретение, то-есть чтобы оно действительно разрешало проблему, или, как указано в п. 4 ст. 25 Положения, чтобы изобретение было осуществимо. Вопрос же об этой осуществимости решает высококвалифицированный эксперт. Вот почему закон совершенно отказался от требования такого описания, чтобы на основании его

¹ Ср. статью Порай-Кошица «Экспертиза изобретений, как научно-исследовательская работа» в В. К. № 10, 1930 г., стр. 4 и сл.

изобретение могло быть осуществлено сведущим лицом: не к последнему обращена заявка, а к крупному специалисту, почему и достаточно, если она будет понятна такому специалисту. Вот почему закон также не требует, чтобы автор указывал формулу изобретения: это — обязанность того же крупного специалиста-эксперта.

Если изобретение носит технико-конструктивный характер и содержанием его является устройство, приспособление, то описание должно сопровождаться соответствующими чертежами.

Заявка с описанием и чертежами представляется в трех экземплярах.

Если заявка удовлетворяет приведенным требованиям, она принимается к рассмотрению и заявителю выдается не позже десяти дней со дня поступления заявки расписка-справка о поступлении заявки (ст. 31 Положения) с указанием названия изобретения и дня поступления заявки. Этот день поступления заявки и является днем приоритета, днем, на который заявленное предложение должно обладать существенной новизной, и на который за автором закрепляется первенство перед другими заявителями того же изобретения.

Если же заявка не удовлетворяет в каком-либо отношении указанным требованиям, автору в десятидневный срок посылается предложение восполнить заявку недостающим материалом, для чего ему предоставляется месячный срок (ст. 25). Если заявка была представлена без описания или необходимых чертежей, то днем приоритета считается день, когда эти недостатки были восполнены (ст. 26 Положения). В случае невыполнения автором в установленный срок предложения о восполнении недостающих материалов заявка считается неподанной.

Статья 27 Положения предоставляет заявителю право в течение месяца со дня поступления заявки дополнять и исправлять описание и чертежи с тем условием, чтобы он не изменял существа заявки. По поводу срока на представление этих исправлений и дополнений необходимо отметить, что поскольку они направлены на уточнение и выяснение содержания заявки, то заявитель, в действительности, может представить их до вынесения заключения экспертизы по вопросу о выдаче авторского свидетельства: посланные хотя бы и с пропуском месячного срока материалы эти должны быть приобщены к производству по заявке и должны быть учтены экспертом при вынесении заключения. Что же касается характера исправлений и дополнений, то они должны оставаться в пределах ранее заявленной идеи изобретения; они не должны изменять ни проблемы, разрешенной изобретением, ни принципов разрешения этой проблемы. Они могут содержать в себе дополнение к первоначальной заявке в смысле указания новой формы реализации изобретения, — нового предмета изобретения, или эквивалентов для отдельных элементов изобретения, — и в этом

случае дата приоритета заявки остается неизменной. Эти дополнения могут представлять собой дополнительные изобретения в смысле усовершенствования или развития первоначального изобретения, — и тогда эти дополнения пользуются своим приоритетом, исчисляемым по дню их (дополнений) заявок.

По поступившим материалам производится экспертиза новизны изобретений.

Цель и обязанность этой экспертизы — выявить элементы заявки, удовлетворяющие требованию существенной новизны, дать формулу изобретения. При выполнении этой обязанности экспертиза не связана теми соображениями, которые заявитель высказал по этому вопросу в своей заявке. Существенная новизна предложения самостоятельно устанавливается экспертом, исходя из того объективного содержания, которое имеется в материалах заявки — в описании и чертежах. При этом как описание, так и чертежи имеют одинаковое значение источника, из которого экспертиза обязана черпать сведения о содержании изобретения. Как и описание, чертежи являются равноценным материалом, поясняющим содержание изобретения, излагающим это содержание графическим языком. Поэтому, если этот графический язык лучше или полнее изложил содержание изобретения, сущность изобретения должна быть почерпнута из него. При выявлении действительного содержания и сущности изобретения необходимо руководствоваться всеми относящимися к нему материалами, описанием и чертежами. Устанавливаемая экспертизой формула изобретения, должна быть адекватна действительному содержанию изобретения, как оно выявлено в описании и чертежах.

Положение устанавливает в ст. 33, что экспертиза новизны должна быть закончена не позже, чем в течение двух месяцев со дня поступления материалов по заявке. На основе заключения выносится решение о выдаче авторского свидетельства или об отказе в выдаче. В первом случае в решении должна быть указана проектируемая формула изобретения, т. е. указывается проектируемый объект правовой охраны.

Решение сообщается заявителю, который в случае несогласия с проектируемой формулой изобретения вправе представить свои возражения. При этом заявителю предоставлено право (ст. 34 Положения) знакомиться со всеми материалами, на основании которых экспертиза дала свое для заявителя неблагоприятное — полностью или частично — заключение (кроме материалов секретных и не подлежащих оглашению), а также требовать безвозмездного представления ему копий всех противопоставленных его заявке материалов, на которые экспертиза ссылалась как на опсрочивающие (полностью или частично) новизну заявки. Срок на представление возражений установлен месячный (ст. 35 Положения). Представленные возражения должны быть рассмотрены

в течение месяца, и вынесенное по этому вопросу решение является окончательным (ст. 35 Положения). Если по заявке состоялось решение об отказе в выдаче авторского свидетельства, то заявитель вправе в месячный срок со дня получения уведомления об отказе обжаловать это решение в Управление по изобретениям и открытиям, постановление которого является окончательным (ст. 36 Положения).

О выданных авторских свидетельствах, за исключением секретных, производится публикация в «Бюллетене» Управления по изобретениям и открытиям. Управление издает также брошюры с описанием изобретений, на которые выданы авторские свидетельства (п. п. «б—г» ст. 50 Положения).

Таков в основных чертах порядок выдачи авторских свидетельств.

Порядок выдачи патентов подчиняется правилам, установленным для выдачи авторских свидетельств, со следующими дополнениями и особенностями: первоначальное право на патент принадлежит, как и право на авторское свидетельство, исключительно автору. Но так как право на получение патента может быть уступлено автором другому лицу, то управомоченным на получение патента является не только автор или его наследник, но и лица, к которым право на получение патента перешло на основании договора.

По принятому во всех государствах правилу заявителя-иностранца, постоянно проживающие за пределами страны, в которой они желают получить патент на изобретение, обязаны поручить ведение своего дела по заявке изобретения патентному поверенному — лицу, уполномоченному на ведение патентных дел при организации, в которой возбуждается ходатайство о выдаче патента. Это правило выражено в ст. 44 Положения, согласно которой лица, постоянно проживающие за границей, осуществляют ведение своих дел о выдаче патента через Всесоюзную торговую палату.

Если заявка на получение патента поступает от правопреемника автора или его наследника, то в числе материалов по заявке должен быть представлен договор об уступке права на получение патента или документ, удостоверяющий переход прав по праву наследования.

К заявкам иностранцев должна быть приложена доверенность на имя Всесоюзной торговой палаты на ведение дела по этой заявке.

Существенно отличны значение описания заявленного мероприятия, равно как и задача и цель экспертизы при установлении наличия существенной новизны, если исследуется мероприятие, на которое испрашивается патент. В этом случае волеизъявление заявителя направлено на признание за ним исключительного права, и этому волеизъявлению должно принадлежать определяющее значение. За заявителем должно быть признано исклю-

тельное право лишь на те элементы его мероприятия, признанные экспертизой существенно новыми, на обладание которыми на началах исключительного права он притязает. Экспертиза должна находиться в пределах этих рамок удовлетворяет требованию существенной новизны, оно должно быть полностью воспринято проектируемой экспертизой патентную формулу, составить содержание объекта права, охраненного патентом. В этом случае проектируемая формула не может быть уже того, чего желал заявитель, и всякое сужение притязаний заявителя может происходить только за счет того, что должно быть исключено как не удовлетворяющее требованию существенной новизны. С другой стороны, проектируемая формула не должна выходить за пределы этих рамок, она не может быть шире притязаний заявителя. Даже в том случае, если существенно новое в мероприятии кажется значительно большим по сравнению с тем, на что заявитель притязает, экспертиза не вправе включать в патентную формулу то из существенно нового, на что заявитель не претендует, как на объект своего исключительного права.

Поэтому, в частности, если объектом притязаний заявителя указан только один предмет изобретения, и даже в форме не адекватной описанной или возможной конкретной форме реализации изобретения, а более узкой, экспертиза не вправе вносить какие-либо исправления, не вправе расширять объекта испрашиваемой охраны, потому что каждое расширение объекта, на который предоставляется исключительное право, происходит за счет права социалистического народного хозяйства на свободное использование всех достижений техники¹.

Описание, приложенное к заявке на получение патента, должно содержать в себе конкретизацию притязаний заявителя. Эта конкретизация может быть выражена либо в предложенной заявителем формуле, либо каким-нибудь иным образом, лишь бы содержание притязания не допускало сомнений. Если же объект притязаний не указан или указан неясно, неточно, на заявителя должна быть, в порядке ст.ст. 25 и 27 Положения, возложена обязанность представить соответствующие уточнения.

К заявке должна быть также, в соответствии с п. «е» ст. 4 Положения, приложена квитанция об уплате единовременной заявочной пошлины в размере 260 руб. Заявители-иностранцы уплачивают пошлину в иностранной валюте.

В случае несогласия заявителя с проектом патентной формулы или с отказом в выдаче патента и просьбы его о присылке ему копий материалов, послуживших основанием к полному или частичному отказу в его притязаниях, копии эти высылаются ему при условии возмещения им связанных с этим расходов.

Проект патентной формулы, присваиваемой решением соот-

¹ Ср. стр. 92.

ветствующего органа патенту заявителя, предварительно публикуется. Это опубликование имеет целью подвергнуть решение о выдаче патента общественному контролю, и в течение трех месяцев после этого опубликования всякие лица и организации вправе заявить возражения против выдачи патента вообще, либо с проектируемой формулой. Возражения эти, подробно мотивированные и с приложением материалов в подтверждение этих возражений, подаются органу, постановившему о выдаче патента, и орган этот обязан в течение двух месяцев со дня получения этих возражений рассмотреть их и вынести свое по ним решение (ст. 48 Положения).

§ 7. Значение заявки и решения о выдаче авторского свидетельства и патента

Предоставляя охрану каждому объекту изобретательской деятельности, наше право, проводя принцип дифференцированности этой охраны, установило квалифицированную охрану объектов творческой изобретательской деятельности, обладающих существенной новизной, то есть неизвестных мировой технике. Создан специальный государственный орган, на который возложена задача определения наличия этой новизны, и законом установлены нормы, на основании которых этим органом новизна определяется. Заявка прежде всего и представляет собой требование признания, что автор создал мероприятие, мировой технике неизвестное, что он обогатил мировую технику. Окончательное же решение о выдаче авторского свидетельства с определенной формулой изобретения (или с патентной формулой) является признанием со стороны государственного органа, что автором создано такое мероприятие.

Должно быть отмечено полное совпадение и в этом отношении интересов советского изобретателя и Советского государства. Создав существенно-новое, мировой технике неизвестное мероприятие и заявив его для получения авторского свидетельства, советский изобретатель удостоверяет и закрепляет свое авторство и свой личный приоритет в создании этого мероприятия. Но тем самым утверждается и приоритет Советского Союза на данном участке культуры.

Установив, что по дню поступления заявки в орган, уполномоченный на выдачу авторского свидетельства, исчисляется дата приоритета (ст. 26 Положения), закон придал заявке также значение средства закрепить приоритет советского изобретателя и Советского государства в создании изобретения.

Получив признание, что заявка удовлетворяет требованию существенной новизны, автор (эвентуально, в известных пределах, правопреемник его) пользуется тем комплексом личных и имущественных прав, которые закон связывает с наличием изобретения. При отсутствии же такого признания созданное автором мероприятие должно было бы считаться техническим усо-

вершенствованием со всеми правовыми последствиями, с наличием усовершенствования связанными. С этой точки зрения заявка представляет собой выражение намерения автора воспользоваться той правовой охраной созданного им мероприятия, которая присваивается законом изобретению. Поскольку же в законе установлены две формы этой охраны — в форме авторского свидетельства и патента, — заявка представляет собой средство для конкретизации комплекса прав, принадлежащих автору (эвентуально правопреемнику), для распознавания и фиксирования субъективного авторского права автора (правопреемника). Роль органа, выдающего после экспертизы авторские свидетельства (или патенты), сводится к проверке правильности утверждения заявителя, что созданное им мероприятие, являясь существенно новым, представляет собой изобретение. Ни проверка, ни решение о наличии новизны в объеме, указанном в формуле изобретения (патентной формуле), ничего правотворческого собой не представляют и за собой не влекут. Они только, с одной стороны, констатируют наличие юридического факта — новизны, с которым закон связывает определенные комплексы правовых последствий и, с другой, удостоверяют принадлежность автору (правопреемнику) конкретного им избранного комплекса этих последствий. Для этого комплекса прав решение о выдаче авторского свидетельства (или патента) имеет не конститутивное значение, а значение деклараторное. В этом существеннейшее отличие авторского свидетельства и патента от ранее (до патентов) существовавших привилегий на изобретения, представлявших собой основание для возникновения сингулярных прав, предоставлявшихся лицам и в случаях по усмотрению высшего органа власти.

Само собой разумеется, что правовое значение имеет окончательное решение о выдаче авторского свидетельства (или патента), но не самый акт выдачи его. Поэтому и правовые последствия, связанные с признанием мероприятия изобретением, должны быть относимы не к моменту выдачи свидетельства, а ко времени окончательного решения о выдаче.

§ 8. Оспаривание права на авторское свидетельство и на патент

Право на авторское свидетельство или патент, будучи основано на двух фактах: на новизне мероприятия и на авторстве заявителя, либо — в соответствующих случаях — правопреемника последнего, может быть оспорено по каждому из этих двух оснований, — за отсутствием требуемой законом новизны и за отсутствием авторства. Оспорено оно может быть, согласно ст. 38 Положения, каждым физическим или юридическим лицом: в правильной выдаче авторского свидетельства или патента закон усматривает общественный интерес и присваивает каждому право оспорить выдачу авторского свидетельства и патента, если одно из требуемых условий отсутствует.

Этим наше изобретательское право отличается от права

патентного, признающего право на оспаривание патента за каждым лицом только в случае, если этот спор основан на отсутствии в мероприятии существенной новизны; право же на оспаривание за отсутствием авторства оно присваивает только лицу, непосредственно в том заинтересованному — действительному автору.

В зависимости от оснований, по которым возбужден спор, установлен различный порядок его разрешения. Спор ввиду отсутствия новизны разрешается Управлением по изобретениям и открытиям, спор же ввиду отсутствия авторства — судом, причем о возбужденном споре извещается организация, разрешающая или уже разрешившая вопрос о выдаче авторского свидетельства или патента на спорное мероприятие, т. е. Управление по изобретениям и открытиям (ст. 38 Положения).

Последствия возбуждения спора из-за отсутствия авторства различны в зависимости от того, когда возбужден спор — до выдачи авторского свидетельства или патента, или после этой выдачи, и от того, оспаривается ли право на авторское свидетельство или право на патент. В первом случае, если спор возбужден до выдачи авторского свидетельства или патента, экспертиза заявленного мероприятия продолжается, сама же выдача авторского свидетельства или патента приостанавливается до установления судом действительного автора. После вступления решения суда в законную силу авторское свидетельство выдается на имя действительного автора во всех случаях. Патент же может быть выдан на имя действительного автора в том лишь случае, если в споре об авторстве принимал участие автор, в качестве ли основного истца, по иску которого возникло судебное дело, или же в качестве третьего лица с самостоятельными исковыми требованиями в судебном деле, возникшем по иску других лиц, не претендовавших на авторство спорного мероприятия, и если автор по окончании судебного спора возбудил ходатайство о выдаче ему патента.

Если же спор возник после выдачи авторского свидетельства или патента, то в случае признания судом, что действительным автором является другое лицо, ранее выданные авторское свидетельство или патент аннулируются, и на имя действительного автора выдается новое авторское свидетельство во всех случаях, а патент — также в тех же случаях участия его в судебном споре и возбуждения им ходатайства о выдаче патента. Во всех случаях авторское свидетельство или патент на имя действительного автора выдается с приоритетом первоначальной заявки¹.

Правильность указанного различия последствий признания

---

¹ Необходимо отметить редакционную неточность ст. 39 Положения, в которой указывается, что действительному автору авторское свидетельство выдается с первенством со дня выдачи первоначальной заявки: такого приоритета не может быть и, очевидно, имелось в виду первенство первоначальной заявки.

судом действительного авторства другого лица в зависимости от того, оспаривается ли право на авторское свидетельство или право на патент, не может быть подвергнуто сомнению на том основании, что, согласно ст. 42 Положения, к патентам применяется, в частности, ст. 39 Положения, указывающая, что авторское свидетельство выдается лицу, признанному действительным автором, и что поэтому-де, поскольку отступления от правила ст. 39 в Положении не установлено, то *mutatis mutandis* надлежит считать, что и патент во всех случаях выдается действительному автору независимо от того, участвовал ли он в споре об авторстве и возбудил ли затем ходатайство о выдаче патента на его имя. Это соображение было бы неправильным. В установлении действительного авторства изобретения совпадают общественные интересы и личный интерес автора и, оспаривая право на авторское свидетельство за отсутствием авторства, каждый истец — не автор — действует как в интересах общественных, так и в интересах автора. После того, как судом установлено, что изобретение является «делом чести и славы» определенного лица, орган, вынесший решение о выдаче авторского свидетельства на определенное спорное изобретение, то есть установивший объект правовой охраны, обязан указать и субъекта этой охраны, ибо прав без субъекта не бывает, и соответствующий орган обязан выдать авторское свидетельство лицу, признанному судом действительным автором.

При оспаривании права на патент ввиду отсутствия авторства также имеется совпадение интересов общества и автора в установлении действительного автора изобретения. Но содержанием патента является не только право авторства, но и исключительное право. Последнее может быть присвоено только по заявлению управомоченного на это лица: это вытекает из существа исключительного права, и в особом упоминании об этом в ст. 39 Положения не было необходимости. Поэтому само собой разумеющимся должно считаться, что выраженное в ст. 39 правило о выдаче авторского свидетельства на имя действительного автора надлежит применять в отношении патента в том смысле, что патент выдается на имя действительного автора (или его правопреемника) только в том случае, если автор (или его правопреемник) участвовал в судебном споре, добиваясь восстановления своего нарушенного права, и добившись этого, возбудил вопрос о выдаче патента на изобретение на его, действительного изобретателя, имя (эventуально — на имя правопреемников). Право на получение патента может быть предоставлено автору, не участвовавшему в судебном деле, возбужденном третьим лицом, в том лишь случае, если он, возбудив ходатайство о выдаче ему патента, докажет, что он не знал о возбуждении этого дела, почему и не мог принять в нем участия.

Если же автор участия в судебном деле не принимал по при-

чине, которая не может быть признана уважительной, или, приняв участие, заявления о выдаче патента на его имя не подавал, то решение о выдаче патента или выданный уже патент аннулируются и производство о выдаче патента прекращается. Но по тем же основаниям автор, не участвовавший в деле, не лишен права заявить о выдаче ему авторского свидетельства в том случае, если изобретение: право его на получение авторского свидетельства с приоритетом первоначальной патентной заявки не подлежит сомнению.

Для оспаривания права на авторское свидетельство установлен сокращенный срок, — годичный со дня опубликования о выдаче авторского свидетельства, а в тех случаях, когда публикация не производится, — годичный срок со дня выдачи свидетельства. Оспаривание же права на патент не ограничено сроком и может иметь место в течение всего срока действия патента.

§ 9. Система выдачи патентов в патентном праве

подавляющее большинство законодательств о патентах, в частности США, Англии, Канады, Германии и др., придерживается исследовательской системы выдачи патентов. Наряду с последней патентному праву известна и «явочная система»: принята она во Франции, Бельгии, довоенной Польше, Италии и некоторых других странах. Сущность явочной системы состоит в том, что патентное учреждение выдает патенты, не исследуя новизны заявленных изобретений. Но так как патент, как исключительное право, предоставляется при условии новизны заявленного мероприятия, то каждому присваивается право оспаривания правильности выдачи патента в случае отсутствия указанного необходимого реквизита. Оспаривание это производится путем предъявления иска о признании недействительности выданного патента, и с помощью соответствующей экспертизы производится в судебном порядке проверка, удовлетворяет ли охраняемое патентом изобретение требованию существенной новизны. Таким образом, исследование новизны мероприятия производится при явочной системе выдачи патентов не предварительно, до выдачи патента, а в порядке последующей проверки — судом.

Но и в порядке предварительной (при исследовательской системе) экспертизы заявок и при последующей проверке при явочной системе исследование вопроса о том, удовлетворяет ли мероприятие требованию существенной новизны, носит совершенно иной характер по сравнению с экспертизой, осуществляемой при нашей исследовательской системе. И это отличие не случайного характера, а объясняется теми коренными отличиями, которые присущи цели и задачам охраны изобретений в изобретательском праве по сравнению с правом патентным, отличиями, пронизывающими каждую из этих правовых систем и проявляющимися во всех их институтах.

При анализе того, в каких случаях признается патентным правом существенная новизна мероприятия и предоставляется патентная охрана, мы неоднократно убеждались, что принцип действительной существенной новизны систематически нарушается. Нарушается потому, что этого требует осуществление патентным правом лежащих на нем задач, — охраны интересов предпринимателей определенной отрасли промышленности.

Ставя себе целью дать реальную охрану прав творческим работникам в соответствии с их вкладом в развитие мировой техники и с услугой, оказанной ими социалистическому хозяйству, то есть в целях создания правовой охраны, адекватной объекту этой охраны, — только изобретательское право социалистического государства оказалось способным последовательно проводить в своей исследовательской системе требования наличия существенной новизны мероприятия, как условия охраны последнего в качестве изобретения. Тем самым изобретательское право действительно стимулирует ничем неограниченный технический прогресс.

Глава XIII

ПРАВО «НА ИМЯ»

§ 1. Право «на имя» в изобретательском праве

Присваиваемое советскому изобретателю право «на имя» выражается в двоякого вида правомочиях, предоставленных автору предложения.

Первый заключается в праве, являющемся конкретизацией права авторства и заключающемся в том, что автор вправе требовать, чтобы принадлежащее ему право авторства признавалось как право, присвоенное лицу, носящему определенное имя, фамилию. В этом своем выражении право «на имя» является синонимом права авторства. Право «на имя» регулируется в ст. 25 Положения, требующей, чтобы в заявке был указан «автор изобретения»: имя автора и обозначается в авторском свидетельстве¹. Это право «на имя» осуществляется и в случае соавторства: каждому из соавторов выдается отдельное авторское свидетельство, но с обязательным указанием в каждом свидетельстве фамилии, имени и отчества каждого из соавторов (ст. 37 Положения). Равным образом, в случае, если авторское свидетельство выдается после смерти автора его наследникам, в свидетельстве должно быть указано, согласно ст. 6 Положе-

¹ С точки зрения закона нет препятствий, чтобы автор заявил свое изобретение и получил авторское свидетельство под псевдонимом. Но в наших условиях этот вопрос вряд ли может возникнуть: на практике автор всегда заявит свое изобретение под тем действительным именем, под которым он известен в своем кругу.

ния, имя автора. Это было четко выражено в ст. 7 Положения 1931 г., посвященной этому же вопросу и в которой было указано, что в авторском свидетельстве, или патенте, выдаваемом не самому автору, т. е. в случае выдачи авторского свидетельства после смерти автора и в случае перехода права на получение патента или выданного патента третьему лицу, обязательно указывается имя автора. В ст. 6 Положения 1941 г. говорится только о патенте, но не может быть никакого сомнения в том, что отсутствие указания об авторском свидетельстве объясняется редакционной неточностью. В авторском свидетельстве, выдаваемом наследникам автора, также должно обязательно указываться имя автора, как субъекта права авторства.

Как и право авторства, это право «на имя» неотчуждаемо и отказ от него полностью или в части, путем присоединения имени лица, не являющегося в действительности соавтором, юридически ничтожен.

Право «на имя» принадлежит не только физическому лицу, но и лицу юридическому, причем, не вытекая из права авторства, так как субъектом последнего может быть только лицо физическое, право «на имя» в этих случаях является последствием того же, что и право авторства, юридического факта — факта авторства, факта создания изобретения. Правом «на имя» юридическому лицу присваивается в этих случаях «честь», «слава» за создание мероприятия, повышающего нашу технику в определенном отношении до уровня, превышающего мировой, ввиду того, что, не принимая непосредственного участия в создании мероприятий, юридическое лицо в одном из двух указанных в законе случаев (1) принимало участие посредственное в этом создании, а в другом (2) — воспитало коллектив, создавший такое мероприятие: «честь» коллектива — «честь» юридического лица.

1. Первый случай предусмотрен п. 3 ст. 37 Положения. Если изобретение сделано в предприятии, научно-исследовательском институте или организации и разработано автором по заданию этих органов, то авторское свидетельство выдается на имя действительного изобретателя с указанием предприятия или организации, в которых разрабатывалось изобретение. Право «на имя» в этом случае обусловлено наличием двух фактов: а) изобретение должно быть сделано по заданию юридического лица. Это задание может быть выражено либо в том виде, что проблема, разрешенная изобретением, была поставлена юридическим лицом без указания определенного физического лица — будущего автора, и последний по собственной инициативе принял на себя отыскивание разрешения проблемы (например, тема для изобретательской работы предложена путем помещения ее в плане рационализации цеха, объявления конкурса на ее разрешение и т. д.), либо в том, что отыскание разрешения про-

блемы было задано (предложено) определенному лицу (например, сотруднику института и т. п.), б) изобретение должно быть разработано в этой организации. Предполагается использование автором либо материальной базы — лабораторий, конструкторских бюро, экспериментальных цехов и т. д. этих юридических лиц, либо той научно-технической «атмосферы», в окружении которой автор создал свое изобретение и которая, как известно, содействует росту и развитию сотрудников этих организаций.

Право юридического лица «на имя» в этих случаях — это право «на честь» за инициативу в появлении изобретения и за создание обстановки — материальной и идейной, способствовавшей самому его появлению.

Нельзя не отметить, что п. 3 ст. 37 Положения страдает неточностью. Он предоставляет право организации на указание ее наименования в авторском свидетельстве при наличии двух условий: в том случае, если изобретение сделано (а) в организации и разработано (б) по заданию этой организации. Положение рассматривает «разработку» предложения, как особую деятельность, направленную на осуществление мероприятий, необходимых для использования изобретения (ст.ст. 19—20 Положения), самого по себе уже завершенного и могущего быть охраненным авторским свидетельством. Если придавать употребляемому в п. 3 ст. 37 понятию «разработано» то же содержание, которое ему придается и в других статьях Положения, можно сделать вывод, что право на наименование принадлежит организации, если изобретение сделано, т. е. приняло завершенный вид, в организации и, кроме этого, по заданию этой организации разработано, т. е. получило ту форму, которая необходима для внедрения мероприятия на конкретном участке. Такое толкование было бы неправильным, ибо достаточно, чтобы мероприятие было создано, чтобы получилось законченное изобретение. Понятие «разработано» надлежит понимать в указанном нами смысле — использования материальной базы и духовной «атмосферы» организации.

2. Второй случай права юридического лица «на имя» предусмотрен в прим. к ст. 37 Положения, при «заводском» изобретении, когда право авторства на изобретение принадлежит коллективу, конкретные участники которого не могут быть установлены, и когда авторское свидетельство на изобретение выдается «на имя бюро, лаборатории, института, предприятия»: им принадлежит честь того, что изобретение сделано сотрудниками данной именно организации и в этой организации было разработано.

Необходимо отметить, что, как показывает и судебная практика по изобретательским делам, организации очень дорожат признанием чести того, что изобретательское мероприятие (не только изобретение) разработано именно у них. Это, в част-

ности, можно видеть на упомянутом выше деле Сухарева-Ралевой¹.

Право «на имя» проявляется также в том, что изобретению, на которое выдано авторское свидетельство, присваивается по требованию изобретателя и с утверждения министерства, которому подчинено предприятие, применяющее изобретение, имя изобретателя или другое по указанию автора специальное название, обозначаемое на изделиях или на их упаковке (п. 5 ст. 3 Положения). Этим популяризируется имя — слава — автора: тормоз «Матросова», истребитель «Як», бомбардировщик «Ильюшин» и многие другие случаи наименования объекта изобретения именем изобретателя могут служить примерами осуществления этого права «на имя».

Следует отметить, что практика распространила право «на имя» также и на авторов других предложений, когда техническому усовершенствованию или рационализаторскому предложению присваивается имя автора. Достаточно сослаться на такие, приобретшие общесоюзную и мировую славу примеры, как «стахановский метод», «колобовская кладка кирпича», «виноградовское обслуживание станков» и многие другие, когда право «на имя» содействовало славе рабочих и работниц, «которые полностью овладели техникой своего дела, оседлали ее и погнали вперед»².

Очень часты случаи, когда в соответствии с локальными пределами права на авторство технического усовершенствования или рационального предложения и право «на имя» имеет локальный характер, будучи применяемо на предприятии, использующем предложение, в отношении изделий или технологических процессов, изготовленных или происходящих по способу, предложенному автором. С подобными примерами нередко приходится встречаться и в судебной практике.

Право «на имя» в его первом значении принадлежит автору независимо от того, в какой форме охраняется право на изобретение, в форме авторского свидетельства или патента. И в последнем случае имя действительного изобретателя всегда указывается в патенте: «в патенте, хотя бы выданном не самому изобретателю, обязательно указывается имя изобретателя» (ст. 5 Положения).

Право изобретателя «на имя» в его первом из перечисленных выше значений всегда признавалось нашим изобретательским правом. О нем, как об особом праве, входящем в состав комплекса прав, обнимаемых «авторским правом изобретателя», указывалось и в § 19 Общей инструкции Комитета 1919 г., которая в §§ 14 и 15 регулировала отдельные случаи применения этого права. Точно так же Постановление о патентах 1924 г. подчер-

¹ См. стр. 137. В этом деле, помимо лиц, оспаривавших друг у друга право авторства, участвовали Кировский з-д и трест «Союзформлитесь».

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 493.

кивало в ст. 3, что и в случае выдачи патента правопреемнику изобретателя как в самом патенте, так и в публикации о выдаче последнего должно указываться «имя действительного изобретателя, наряду с именем патентообладателя». Регулированию этого вопроса посвящен был п. 3 ст. 7 Положения 1931 г.

Право «на имя» в его втором значении нашло свое законодательное закрепление в Положении 1941 г. Практике же изобретательского права оно было известно и ранее.

§ 2. Право «на имя» в патентном праве

Вопросу о праве изобретателя «на имя» патентное право уделяло внимание. Еще в 1873 г. на первом патентном конгрессе¹ Rathke высказал пожелание, чтобы во всяком патенте указывалось имя действительного изобретателя, но пожелание это «было признано проявлением похвального, но слишком тонкого для современного права пиетета».

Теоретики патентного права, в том числе и допускавшие ошибочное отождествление изобретателя с патентообладателем, не могли не заметить того факта, что не только реальные блага патентной охраны предоставляются не изобретателю, а другому лицу, но что даже имя действительного изобретателя, автора технических достижений, остается в огромном большинстве случаев обществу совершенно неизвестным. Поэтому, касаясь этого вопроса, теоретики патентного права не могли не признавать, что, с точки зрения основных начал права, за изобретателем должно быть признано право на признание его авторства и на указание его имени в патентной грамоте.

К вопросу о праве изобретателя «на имя» представители теории подходили не столько с точки зрения необходимости охраны чести авторства путем указания и конкретизации личности автора, сколько с точки зрения тех имущественных выгод, которых лишается автор, имя которого остается неизвестным: право «на имя», которому наше изобретательское право придает сугубо личный характер и самодовлеющее значение, рассматривается теоретиками патентного права как способ и средство для возможного извлечения автором имущественных выгод.

В начале текущего столетия появилось во Франции «движение» среди изобретателей, поддержанное профессиональными союзами и имевшее целью улучшение материального положения авторов открытий и изобретений путем изменения действовавшего патентного закона 1844 г., в частности путем законодательного регулирования такого права их «на имя». Так, профессиональный союз французских инженеров-электриков вынес в августе — сентябре 1921 г. постановление о желательности изменения патентного закона в том направлении, чтобы патент обязательно и во всех случаях выдавался на имя только изобре-

¹ Пиленко, Право изобретателя, т. I, стр. 16.

тателя или изобретателей¹. Соответствующий законопроект был разработан и представлен в палату депутатов Конфедерацией работников умственного труда, но проекту не суждено было превратиться в закон.

Вопрос о праве изобретателя «на имя» привлек к себе внимание Международного союза по охране промышленной собственности. На состоявшейся 26 мая — 2 июня 1934 г. Лондонской конференции было принято дополнение к ст. 4 действовавшей Гаагской редакции конвенции об охране промышленной собственности, в виде ст. 4 *ter*, установившей, что изобретателю предоставляется право на то, чтобы в выдаваемом патенте он был указан в качестве автора. Но, как подчеркивалось в дебатах по этому вопросу, от этого права изобретатель может отказаться по договору с лицом, которому он уступает свое право на получение патента. Таким образом возможность реализации изобретателем этого права «на имя» поставлена в зависимость от соглашения между изобретателем и его правопреемниками — предпринятиями. Совершенно очевидно, что реальных изменений в объем прав, принадлежащих изобретателю по патентному праву, ст. 4 *ter* Лондонской конференции, и в случае соответствующего изменения национального законодательства государствами, примыкающими к союзу, внести не может.

Если «право на имя», как конкретизация права «на авторскую честь», не гарантируется изобретателю патентным законом, то этим правом во втором его значении, как правом на наименование изобретения именем автора, патентное право пользуется, хотя и не на основе прямого по этому вопросу постановления закона, но в силу патентно-правовой судебной практики. Если изобретению присвоено в торговом или гражданском обороте имя автора, то это право «на имя» пользуется судебной защитой. Однако самое-то право «на имя» в этом случае носит характер не личного права изобретателя, а приобретает другое значение — права имущественного, значение товарного знака (хотя по законам «о товарных знаках» имя автора в качестве товарного знака не допускается).

Глава XIV

ПРАВО НА ВНЕДРЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПРИЗНАННОГО ПОЛЕЗНЫМ

§ 1. Порядок внедрения предложений

Автор, внося предложение, проявляет свое активное участие в социалистическом строительстве. Вполне естественно поэтому стремление автора, чтобы этот вклад его в строительство был

---

¹ La propriété scientifique. Le projet de la C. F. J. (Confédération des Travailleurs Intellectuels, стр. 47 и сл.

реализован, чтобы то повышение уровня техники, возможность достижения которого обеспечивается, по его мнению, использованием его предложения, было действительно достигнуто, чтобы предложение было использовано, внедрено. Поэтому право наше и присваивает автору право на внедрение его мероприятия, признанного полезным, и устанавливает такое регулирование этого права, которое гарантирует реализацию права.

Каждое мероприятие должно пройти несколько этапов, прежде чем оно окажется внедренным.

а) Должна быть установлена его полезность, т. е., что оно, действительно, может повысить технический уровень либо конкретного производственного участка, либо существующий в данной отрасли, — вообще на всех предприятиях данной отрасли при общепромышленном значении мероприятия (п. «е» ст. 18 Положения), либо народного хозяйства в целом, если предложение имеет межотраслевое значение и должно быть отнесено, по терминологии Положения, к числу «важнейших» (п. «б» ст. 14).

б) Вопрос о полезности мероприятия может быть иногда решен лишь после испытания мероприятия или производства экспериментов (п. 1 ст. 19).

в) В случае признания полезности мероприятия последнее должно подвергнуться разработке, должен быть нередко изготовлен опытный образец и должно быть проверено действие мероприятия в конкретных производственных условиях.

После удовлетворительного прохождения всех этих этапов, что каждый раз фиксируется особым актом, мероприятие считается принятым к использованию. В этом случае составляется план использования в смысле определения масштабов его дальнейшей реализации в пределах той организации, которой мероприятие было предложено (предприятия, тресты, министерства) и устанавливаются новые технические нормы (и расценки), если применение мероприятия влечет за собой изменение этих норм (и расценок).

Признание полезности мероприятия и внедрение последнего неизбежно отделены друг от друга промежутком времени, обычно тем более значительным, чем важнее изобретение, чем существеннее его новизна. Но необходимо признать, что нередко медленные темпы внедрения зависят не столько от трудностей, с которыми, действительно, сопряжено приспособление мероприятия к конкретным производственно-техническим условиям, сколько от причин субъективного характера — неумения обеспечить своевременное рассмотрение и оценку предложений, надлежащую разработку мероприятий, признанных полезными, а иногда и от недооценки значения последних. От такого замедления страдают прежде всего интересы народного хозяйства, темпы развития которого отстают от тех возможностей, которые уже достижимы при своевременной и надлежащей реализации наличных предложений по массовому изобретательству. Это не

может не оказывать отрицательного влияния и на развитие самого массового изобретательства, ибо нереализация предложений, равно как и ничем неоправдываемая несвоевременная их реализация оставляет неиспользуемым, тот важный стимул к активизации изобретательской деятельности, каким является сознание, что сделанный творческий вклад в социалистическое строительство, в результате иногда значительного и продолжительного труда, действительно реализован. Более того: ненадлежащее отношение к реализации предложений демобилизует как самого автора, так и других лиц, как уже являющихся участниками массово-изобретательской работы, так и участников будущих, тех, кто может и должен включиться в эту работу. В предоставленном автору праве на внедрение его предложения проявляется то сочетание интересов личных — автора — и общественных, которое пронизывает все наше изобретательское право.

Порядок и сроки рассмотрения предложения для решения вопроса о его внедрении точно регламентируются законом, который предоставляет автору право контроля как за самим движением предложения, так и за правильностью действий тех лиц, от которых зависит внедрение мероприятия. Все заявки на получение авторского свидетельства, поступающие в Комитет «Гостехнику», подвергаются одновременно исследованию как с точки зрения наличия в них «существенной новизны», так и с точки зрения полезности их, для чего они немедленно по их поступлении направляются в соответствующее предприятие или институт (ст. 29 и п. «б» ст. 18 Положения).

Порядок и сроки рассмотрения вопросов, связанных с принятием предложения к использованию (к внедрению), указаны в ст. 19 Положения. Все поступившие в предприятие, трест или министерство и относящиеся к кругу их деятельности изобретательские предложения, независимо от того, к какому виду они относятся, должны быть рассмотрены на предприятиях не позднее чем в десятидневный срок, в трестах — не позднее чем в двадцатидневный и министерствах — не позднее чем в двухмесячный срок со дня их поступления. В этот срок организация, получившая предложение, должна либо признать его полезным, принять предложение к использованию, либо (в случае отрицательного ответа на вопрос о полезности) отклонить его, либо, если вопрос о полезности может быть разрешен лишь после испытания предложения, принять его к испытанию или экспериментированию. Решения эти должны быть немедленно, как подчеркивается в ст. 19, сообщены автору, и, в случае отклонения предложения, автору должна быть сообщена мотивировка отклонения; сообщена для того, чтоб автор имел возможность проверить правильность отказа в признании полезности и осуществить свое право, в случае неправильности или необоснованности отказа, обжаловать этот неправильный отказ.

Предложения, признанные полезными, а равно принятые к испытанию или экспериментированию, направляются для разработки и последующего использования. Это распространяется и на предложения, заявленные для получения авторского свидетельства. В случае признания их полезными, они должны приниматься к использованию. Как указывается в ст. 3, государство берет на себя реализацию таких предложений.

В случае установления полезности предложения, на которое испрашивается авторское свидетельство, оно должно приниматься к использованию, не дожидаясь окончания вопроса о выдаче авторского свидетельства. Что же касается изобретений, на которые испрашивается патент, то они не подлежат направлению их к использованию, согласно п. «а» ст. 4 Положения, так как последнее может иметь место только с согласия заявителя или, эвентуально, патентообладателя.

Организация, признавшая целесообразность этой разработки, должна обеспечить возможность срочной и своевременной разработки, составить календарный план последней по всем стадиям ее, включая изготовление опытного образца и заключительное испытание в производственных условиях, когда должен окончательно решаться вопрос о внедрении предложения. При этом при составлении календарного плана должны быть указаны лица, персонально ответственные за срочность и правильность действий и мер, которые должны быть выполнены и приняты на всех стадиях этого движения предложения. Автор имеет право на получение сведений о состоянии и движении предложения и, в случае необходимости, обжалования действий соответствующих лиц.

Эта детальная законодательная регламентация порядка и процесса движения предложения на всех стадиях до его внедрения, при предоставленном автору праве контроля над выполнением этого порядка, сообщает праву автора «на внедрение предложения» характер права гарантированного.

§ 2. Право на участие в разработке предложения

В целях обеспечения права на внедрение и по тем же основаниям, что и последнее, автору может быть предоставлено дополнительное, акцессорное, право на участие в разработке его предложения для внедрения последнего. В предоставлении этого дополнительного права сочетаются так же, как и в самом праве на внедрение, личные интересы автора и интересы общественные. Автор, разработавший свое мероприятие до того, как он предложил его для использования, обычно очень хорошо представляет себе, в каком направлении должна производиться разработка мероприятия для приспособления его к конкретным производственным условиям, а равно и то, что именно должно быть предпринято для обеспечения наиболее благоприятных

условий результатов испытания. Поэтому непосредственное участие автора в этой разработке и испытании часто может значительно содействовать их успешности и выполнению их в срок, в чем заинтересованы сам автор, организация, в которой разработка или испытание производятся, и все народное хозяйство в целом. Но, с другой стороны, в зависимости как от характера самого предложения, так и от наличия соответствующих квалифицированных кадров в организации, последняя может — и вполне правильно — считать, что наиболее благоприятные результаты разработки или испытания могут быть получены и без участия автора. Эти соображения и служат причиной того, что возникновение права автора на участие в разработке и внедрении его предложения поставлено в зависимость от условия, от приглашения его для этой цели организацией, которой разработка или испытание должны производиться или производятся (ст. 20 Положения). Такой (условный) характер это право имеет независимо от того, состоит ли автор в числе сотрудников той же организации, где производятся разработка и испытание, или же он работает в другом месте. И в первом и во втором случаях участие автора в разработке зависит исключительно от привлечения его организацией, когда и возникает соответствующее право.

Необходимо отметить, что участие автора в разработке является не только его правом, но и обязанностью. Согласно ст. 10 Положения, автор должен активно содействовать реализации своего предложения, а участие в разработке является одной из существенных форм такого содействия реализации¹. Поэтому, в случае привлечения к разработке, автор не вправе отказать от участия в разработке.

Право на внедрение предложения — право личное в том же смысле, как и перечисленные выше личные права, ограждающее личность автора в его стремлении и способности быть активным участником социалистического строительства: осуществляя это право, автор показывает реальность мероприятия, как вклада, содействующего повышению техники. Право это — неотчуждаемое, оно должно считаться переходящим, в случае смерти автора, к его наследникам, которые в порядке ограждения «чести» наследователя вправе осуществлять правомочия, проистекающие от этого основного права на внедрение и принадлежавшие умершему автору². Право это не является

¹ Ст. 10 говорит об «изобретателе» и об «изобретениях», но, как уже отмечалось выше, эти понятия употреблены в этой статье в их общем смысле, в качестве синонимов понятий «автор» и «предложение».

² Должно быть отмечено, что подобно тому, как иски «о праве авторства» имеют характер «популярных», точно так же требования о внедрении предложения могут быть предъявлены и общественными организациями и отдельными лицами, причем как в ограждение интересов общественных, так и в целях охраны «чести» автора, с которыми первые совпадают.

абсолютным, ибо субъектами обязанностей, корреспондирующих этому праву, являются те конкретные организации, на которые возложены обязанности по внедрению.

Как и право на внедрение, право на участие в разработке и испытании предложения носит такой же, как и первое, и в таком же его значении, личный характер. Помимо сего, право это имеет личный характер и связано с личностью самого автора еще в том смысле, что оно не только не отчуждаемо, но и не переходит по наследству за отсутствием у наследников того знания и той «близости» к предложению, наличие которой у автора служит основанием для присвоения ему этого права. Для гарантии автору возможности осуществления этого права на участие в разработке и испытании предложения закон гарантирует ему той же ст. 20 Положения ряд имущественных прав.

Невыполнение руководителем организации, принявшей предложение к внедрению, обязанностей по внедрению Положение считает служебным проступком, а в соответствующих случаях и должностным преступлением. В ст. 13 Положения указывается, что за бюрократизм и волокиту в деле рассмотрения, разработки и внедрения изобретений и технических усовершенствований (это должно быть распространено также и на рационализаторские предложения) «виновные привлекаются к ответственности вплоть до снятия с работы и предания суду». В последнем случае должны соответственно применяться ст. ст. 109 или 111 УК РСФСР.

Право на внедрение предложения, равно как и привлечение автора к разработке и испытанию последнего, были еще более подробно регламентированы Положением 1931 г. в ст. ст. 21—36. Так, в частности, автору было предоставлено право присутствовать при рассмотрении вопроса о полезности его предложения и такое же право было предоставлено представителям соответствующих организаций (ст. ст. 23 и 32), равно как были определены порядок и сроки обжалования постановления по вопросу о полезности изобретений (ст. 26).

При действии Положения 1931 г. был издан приказ Прокуратуры Союза ССР от 13 декабря 1931 г. № 109/10 «Об усилении борьбы с бюрократизмом, волокитой и злоупотреблениями в области изобретательства»¹ и состоялось постановление Пленума Верховного суда Союза ССР от 22 мая 1933 г. «О судебной ответственности за бюрократизм, волокиту и вредительство в области массового изобретательства»², сохраняющие свою силу и актуальность и в настоящее время.

¹ Сборник приказов Прокуратуры Союза ССР, изд. 1939 г., стр. 102.

² Опубликовано в «С. Ю.» за 1933 г., № 12.

ПРАВО НА ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ ПРИНЯТИЯ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮПраво на получение удостоверения и копии
подсчета экономии

Принятие к использованию, к внедрению мероприятия, авторство которого ему принадлежит и которое предложено им организации, является конечной целью автора. В этом он видит оправдание труда, потраченного на создание мероприятия, в этом — то высшее удовлетворение, которое получает он как творческий работник, от сознания, что объект его творчества реализован, действует. Всякий, кому приходилось близко встречаться с энтузиастами нашего социалистического строительства, знает, как последние ценят этот момент объективного подтверждения, что то повышение технического уровня, к достижению которого он, автор, стремился, действительно реализовано, что то, над чем он работал, стало действительным вкладом в строительство высшего — коммунистического — общества. Вот почему автор изобретательское право и присваивает автору право на официальное признание, что предложенное им мероприятие принято к использованию, внедрено.

О принятых к использованию технических усовершенствованиях (указывается в ст. 9 Положения) авторам их выдаются соответствующие удостоверения министерствами, организациями и предприятиями, использующими эти усовершенствования. В статье этой говорится лишь о технических усовершенствованиях, но ввиду общего характера и значения удостоверения, о котором идет речь, правило, в этой статье установленное, должно толковаться распространительно и применяться в отношении всякого вида предложений. Это подтверждается в § 38 Инструкции, согласно которому в двадцатидневный срок со дня утверждения плана использования всякого принятого предложения «автору предложения выдается справка о принятии предложения к использованию» (подчеркнуто нами. — *Н. Р.*). Автор каждого принятого предложения имеет право на получение от организации, принявшей предложение к использованию, официального об этом удостоверения.

Вместе с принятием мероприятия к использованию, то есть с выявившейся возможностью повышения техники на том участке, где оно внедряется, может и должна быть конкретизирована степень этого повышения, размер того повышения уровня техники, который достигается благодаря применению мероприятия. Поскольку же уровень техники определяется в отношении подавляющего большинства предложений производительностью труда, то размер повышения уровня техники выражается в раз-

ности между производительностью труда при применении предложения и той производительностью, которая существовала до этого применения. А это есть не что иное, как экономия живого и овеществленного труда в ее ценностном выражении, какую дает предложение. Согласно § 38 Инструкции, подсчет экономии производится в двадцатидневный срок со дня утверждения плана использования предложения.

Присваивая автору право на получение официального признания принятия предложения к использованию — на выдачу удостоверения в том, что предложение, действительно, повышает технический уровень социалистического хозяйства, — наше право предоставляет ему и право на получение справки о том конкретном повышении уровня техники, которое достигнуто благодаря его предложению. За автором признается право на получение копии подсчета экономии от его предложения, и эта копия должна быть вручена ему одновременно с выдачей удостоверения (§ 38 Инструкции).

Представляя собой ответвление общего «права на честь», на признание, что автор является активным участником социалистического строительства, право на получение удостоверения, равно как и право на получение копии подсчета экономии, являются правами личными в том же смысле, как и право авторства. Это особенно необходимо подчеркнуть в отношении права на получение копии подсчета экономии. Указанное выше значение подсчета экономии, как способа конкретизации размера повышения уровня техники благодаря предложению, имеет для автора самодовлеющую ценность, ни в какой связи не находящуюся с принадлежащим автору правом на вознаграждение, определяемое в соответствии с экономией, полученной от применения предложения. Нарушение права на получение копии подсчета экономии, выражающееся либо в том, что копия подсчета совершенно не выдается либо выдается, но с подсчетом, неправильным и несоответствующим тому размеру, который в действительности получается при точном и полном учете всех показателей, по которым получается экономия от применения предложения, рассматривается автором — и совершенно правильно — как недооценка самого предложения, как неправильная квалификация предложения с его «количественной» стороны. И на практике встречаются чрезвычайно часто случаи, когда автор, страстно отстаивая свое право на правильный подсчет экономии, совершенно не осуществляет своего права на вознаграждение и заявляет об отказе от него.

Подобно тому, как на охрану иных прав, в которых выражается право умершего автора «на честь», правомочны наследники автора, точно такое же правомочие должно быть признано за наследниками и в отношении права на получение официального признания принятия предложения к использованию, — права на получение удостоверения и копии подсчета экономии.

Это дальнейшее развитие права «на честь» — право на получение удостоверения и копии подсчета экономии — нашло себе впервые признание в Положении 1941 г. Удостоверения, предусмотренные ст. 9 Положения 1941 г., по своему значению и юридической природе отличны от удостоверений, о которых упоминалось в п. 4 ст. 105 Положения 1931 г., имевших специальное назначение, — служить доказательством права автора на льготы.

Глава XVI

ПРАВО НА ОТМЕТКУ В ТРУДОВОЙ КНИЖКЕ О РЕАЛИЗОВАННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ И ВЫПЛАЧЕННОМ ЗА НЕГО ВОЗНАГРАЖДЕНИИ

Трудовая книжка, согласно постановлению СНК СССР от 20 ноября 1938 г. «О введении трудовых книжек» (С. П. СССР 1938 г. № 58, ст. 329), является документом, в котором отмечаются все этапы трудового пути советского рабочего и служащего. Наряду с отметками о переходе с одного предприятия или учреждения в другое, в ней отмечаются все продвижения по служебной линии, все полученные поощрения и награды (ст. 2 постановления). Наряду с последними, свидетельствующими, что достойный «славный» труд владельца книжки нашел соответствующую оценку, в книжке, согласно ст. 71 Положения, должна производиться отметка о всех реализованных изобретениях, технических усовершенствованиях и рационализаторских предложениях и о выплаченном за них вознаграждении. Автору принадлежит право требовать, чтобы и эти дела его чести и славы нашли отражение в установленной законом книге его трудового пути.

Заслуживает внимания, что в книжке отмечается как внедренное предложение, так и выплаченное за него вознаграждение. Этим подчеркивается, что в самом вознаграждении содержится «неимущественный» элемент. Действительно, размер вознаграждения находится в соответствии с экономией от предложения, а последняя конкретизирует размер вклада автора в социалистическое строительство: чем больше вознаграждение, тем, значит, больше его вклад, тем ценнее последний, тем ценнее заслуга автора — количество переходит в качество.

Глава XVII

ЛИЧНЫЕ ЛЬГОТЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Льготы по получению ученых степеней и преимущественное право на занятие должностей научных работников

Помимо личных прав, авторам предложений присвоены личные льготы и преимущества по получению ученых степеней и занятию должностей научных работников. Льготы по получению ученых

степеней распространяются только на авторов изобретений, охраняемых авторскими свидетельствами: согласно постановлению СНК СССР от 20 марта 1937 г. «Об ученых степенях и званиях» (С. 3. СССР за 1937 г. № 1, ст. 83), авторы изобретений могут быть в виде исключения допущены к защите докторской диссертации и при отсутствии у них ученой степени кандидата, а авторам выдающихся изобретений, в виде особого изъятия, может быть присвоена ученая степень доктора и без защиты диссертации.

Преимущества по занятию должностей научных работников предоставлены авторам всяких предложений и заключаются они в том, что при прочих равных условиях авторы предложений имеют преимущественное право занимать должности научных работников в соответствующих научно-исследовательских и опытных учреждениях и предприятиях (ст. 72 Положения). Льготы эти не распространяются на тех авторов, которые имеют хотя бы на одно из своих изобретений патент.

Б. Имущественные права и льготы

Глава XVIII

ПРАВО НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

§ 1. Общие положения

Рассматривая право автора изобретательского предложения на вознаграждение, как один из элементов его авторского права, уже в Общей Инструкции Комитета по делам изобретений 1919 г., изобретательское право на всех этапах своего развития уделяло большое внимание регулированию этого права. Назначение этого регулирования и правовые определения самого вознаграждения отмечены в Положении 1931 г., в постановлении о введении в действие которого было подчеркнуто, что «наряду с гарантиями своевременного и полного использования изобретений необходимо создать условия, поощряющие массовое изобретательство, обеспечив должное (нормированное) вознаграждение трудящегося-изобретателя» (подчеркнуто нами. — Н. Р.). Назначение регулирования вознаграждения за предложения — поощрять, стимулировать массовое изобретательство. С другой стороны, вознаграждение является для изобретателя «должным», причитающимся, он имеет право на него. Оно является вознаграждением трудящегося изобретателя, т. е. вознаграждением трудовым. Характер этого вознаграждения, как трудового, всегда признавался нашим правом. Так, еще при действии закона о патентах 1924 г. Верховный суд РСФСР признал это в определении своем по д. № 34519 от 6 октября 1928 г.¹

¹ Опубликовано в журнале «Судебная практика РСФСР» за 1928 г. № 24, стр. 3.

Положение 1931 г. в ст. 93 подчеркивало, что вознаграждение, получаемое за изобретения и усовершенствования, во всех отношениях приравнивается к заработной плате, независимо от того, работает ли данное лицо по найму. В Положении 1941 г. такого особого указания не имеется, но трудовой характер вознаграждения автора предложения не может вызывать сомнений.

Новое, что было внесено Положением 1931 г. в правовое регулирование вознаграждения, заключается в том, что в соответствии с приравниванием его «во всех отношениях» к заработной плате, вознаграждение это становится н о р м и р о в а н н ы м. Если на последнем до 1931 г. этапе своего развития вознаграждение за предложение, являясь правом автора, подлежало в то же время определению по размеру в значительной степени по усмотрению лица, обязанного к уплате вознаграждения, так как последнее было заранее фиксировано только в отношении низшего и высшего своих пределов, то отныне возможность такого усмотрения совершенно устраняется и вознаграждение становится полностью нормированным. Размер его точно определяется, ставится в зависимость от объективных показателей предложения и заранее может быть рассчитан по шкале. Как и в нормировании заработной платы — «...еще существует заработная плата, притом неравная, дифференцированная»¹, при правовом регулировании вознаграждения за предложения строго проводится принцип д и ф ф е р е н ц и р о в а н н о с т и этого вознаграждения. И подобно тому, как заработная плата дифференцируется в зависимости от качественных и количественных показателей труда, а при сдельной оплате — от качественных и количественных показателей результатов труда, точно так же дифференцирование правового регулирования вознаграждения за предложения построено на основе учета качественных и количественных показателей предложения². Таким образом, вознаграждение за предложения является т р у д о в ы м, н о р м и р о в а н н ы м и д и ф ф е р е н ц и р о в а н н ы м.

Принцип дифференцированности вознаграждения выражен в § 4 Инструкции, согласно которой размер вознаграждения определяется в зависимости: 1) от технического значения предложения (а), от экономического или иного эффекта, получаемого народным хозяйством при применении предложения (б), и 2) от степени завершенности разработки предложения (§ 4 Инструкции 1942 г.). Первые два показателя («а» и «б») служат для определения размера основного вознаграждения (1), последний — для определения размера дополнительного, надбавки к основному (2).

¹ Сталин, Беседа с Рой Говардом, Партиздат, 1936 г., стр. 13.

² Эта характеристика права на вознаграждение автора предложения, впервые высказанная в литературе нами в работе «Экономия от предложения и вознаграждение изобретателя», Соцэкгиз, 1932 г., стр. 11, сл. и встретившая вначале возражения (Ср. Поволоцкий, Спорные вопросы инструкции о вознаграждении в Вестнике Комитета за 1934 г. № 2, стр. 17), может считаться теперь общепризнанной в изобретательском праве.

§ 2. Основное вознаграждение

Размер основного вознаграждения определяется в зависимости от двух показателей предложения: качественного (а) и количественного (б).

а) Качественный показатель предложения выражается в его техническом значении, в том, к какому виду предложений оно относится: к изобретениям, техническим усовершенствованиям или к рационализаторским предложениям. Приведенная в § 9 Инструкции таблица, по которой исчисляется размер вознаграждения авторов предложений, разбита поэтому на три шкалы: как можно усмотреть из них, при прочих равных условиях высший размер установлен за изобретения, меньший — за технические усовершенствования и низший — за рационализаторские предложения. Определены также минимальный и максимальный пределы каждого из них: за изобретения 200 руб. и 200 000 руб., за технические усовершенствования — 150 руб. и 100 000 руб. и за рационализаторские предложения — 100 и 25 000 руб. (см. табл. на 200 стр.).

Так как квалификация предложения изобретением возможна только после вынесения решения о выдаче авторского свидетельства на него, а использование предложения, заявленного для получения авторского свидетельства, может начаться до решения этого вопроса, то за предложение, принятое к использованию до выдачи авторского свидетельства, вознаграждение выдается, как за техническое усовершенствование, а после вынесения решения о выдаче авторского свидетельства производится перерасчет. § 10 Инструкции связывает производство перерасчета с «выдачей» авторского свидетельства; это — не вполне точно, так как правовые последствия обуславливаются не самой выдачей, а вынесением окончательного решения о выдаче, между тем нередко от дня вынесения решения о выдаче свидетельства до самой выдачи проходит значительный период времени.

Что касается рационализаторских предложений, то согласно п. 4 § 2 Инструкции, правила о вознаграждении, установленные в Инструкции, распространяются только на те рацпредложения, которые имеют своей целью непосредственное улучшение производственного процесса путем более эффективного использования элементов, из которых этот процесс состоит, — материалов, орудий труда или рабочей силы. На рацпредложения «управленческие»¹ правила Инструкции не распространяются. Вознаграждение за эти предложения не является нормированным, и авторы этих предложений премируются в размере по усмотрению руководителя организации, принявшей такое рацпредложение к использованию.

Выдается вознаграждение за предложения, принятые к реализации, к использованию (ст. 69 Положения). Таким

¹ Ср. стр. 47.

Сумма годовой экономии		Размер вознаграждения автору за		
		изобретение	техническое усовершенствование	рационализаторское предложение
До 1 000 руб.		30% экономии, но не менее 200 руб.	25% экономии, но не менее 150 руб.	12,5% экономии, но не менее 100 руб.
От 1 000 до 5 000 "		15% + 100 руб.	12% + 130 руб.	6% + 65 руб.
" 5 000 " 10 000 "		12% + 250 "	8% + 330 "	4% + 170 "
" 10 000 " 50 000 "		10% + 450 "	5% + 650 "	2,5% + 350 "
" 50 000 " 100 000 "		6% + 2 500 "	3% + 1 650 "	1,5% + 850 "
" 100 000 " 250 000 "		5% + 3 500 "	2,5% + 2 200 "	1,25% + 1 100 "
" 250 000 " 500 000 "		4% + 6 000 "	2% + 3 400 "	1% + 1 700 "
от 500 000 " 1 000 000 "		3% + 11 000 "	1,5% + 6 000 "	0,75% + 3 000 "
свыше 1 000 000 "		2% + 21 000 "	1% + 11 000 "	0,5% + 5 500 "
		(но не более 200 000 руб.)	(но не более 100 000 руб.)	(но не более 25 000 руб.)

образом, возникновение права на вознаграждение обусловлено наличием двух юридических фактов: факта авторства мероприятия и факта принятия последнего к использованию. В этом отношении Инструкция 1942 г. отличается от ранее действовавшей Инструкции 1931 г., согласно ст. 11 которой вознаграждение выдавалось и за предложения, «позаимствованные из опыта других предприятий или литературы», но выдавалось оно в уменьшенном размере по сравнению с суммами, установленными по шкале: с вычетом до 75% в зависимости от трудностей, с которыми были связаны «изыскание предложения и разработка его применительно к условиям данного предприятия». Объяснялось это тем, что в осуществление лозунга «Техника в период реконструкции решает все» (Сталин), когда «встала очередная задача — реконструировать все отрасли народного хозяйства на базе новой, современной техники»¹ считалось необходимым уплачивать вознаграждение за предложения даже в том случае, если лицо, внесшее предложение, и не являлось автором последнего. Внимание заслуживает то, что и на эти случаи сохранялся принцип нормированности вознаграждения, выдававшегося в уменьшенном только размере. В настоящее же время факт личного авторства является тем необходимым юридическим фактом, с которым связано возникновение права на вознаграждение.

Как и Инструкция 1931 г., действующее право обуславливает возникновение права на вознаграждение наличием и второго факта — принятием предложения к использованию. Но — и в этом отношении действующее право также отличается от Инструкции 1931 г. — допускается исключение в случаях «перспективных» предложений, т. е. таких, использование которых невозможно по причинам, зависящим не от самого предложения, а лежащим вне предложения, а именно вследствие того, что в народном хозяйстве, — «не созданы еще соответствующие условия» (§ 17 Инструкции). Разрешение проблем, даваемое такими предложениями, является нередко фактором огромного значения для прогресса науки и техники. В целях поощрения разработки таких проблем изобретательское право присваивает авторам перспективных предложений право на вознаграждение. Но так как оснований для определения размера вознаграждения за такие предложения заранее установить невозможно, то «размер и сроки выплаты этого вознаграждения в каждом конкретном случае определяются Министерством по согласованию с Гостехникой» (§ 17 Инструкции).

Нельзя согласиться с А. Е. Пашерстник, полагающим, что право автора на вознаграждение имеет в своем основании договорные отношения, что «договор изобретателя с приобретателем изобретения всегда и при всех обстоятельствах есть договор об определенной законченной работе, вернее, не о работе, а о резуль-

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 298.

тате работы»¹ или что «объектом правоотношения по изобретательству является право на использование изобретения»², и что в изобретательском правоотношении «передаче подлежит право на использование изобретения»³. Правильно указание Е. А. Пашерстника, что автор изобретательского предложения всегда получает вознаграждение не за работу, а за результат работы, и что авторское вознаграждение не является заработной платой. Но он неправ, полагая, что в основании права на вознаграждение лежит синаллагматический договор, что вознаграждение является эквивалентом за уступленное автором право использования его предложения.

Подобная квалификация права на вознаграждение могла бы быть применена исключительно к вознаграждению патентообладателя. Но А. Е. Пашерстник имеет в виду не это вознаграждение, а вознаграждение всякого автора изобретательского предложения. Между тем ни о какой уступке автором «права на использование» его изобретательского предложения не может быть и речи в наших социалистических условиях. Право наших социалистических организаций на использование изобретательских предложений имеет не договорный, не производный, а первоначальный характер, согласно ст.ст. 3, 9 и 19 Положения.

Совершенно правильным должно быть признано мнение М. М. Агаркова, что «уплата вознаграждения изобретателю, получившему авторское свидетельство (правильнее было бы сказать: «автору всякого изобретательского предложения». — Н. Р.), составляет содержание обязательства, возникающего не из договора»⁴. Юридическими фактами, создающими право автора на вознаграждение, является право авторства предложения и административный акт принятия предложения к использованию.

б. Количественный показатель предложения. Маркс характеризует производительную деятельность социалистического общества как свободную в том смысле, что, будучи освобождена от действия стихийных общественных отношений капиталистического общества, она сознательно контролируется и регулируется в том направлении, чтобы «обмен веществ с природой» производился с «наименьшей затратой сил», с наименьшей затратой труда, и «при условиях наиболее достойных и адекватных человеческой природе». Значение всякого предложения, повышающего производительность труда, — а таковым является подавляющее большинство предложений — состоит именно в том, что благодаря

¹ См. статью его «О понятии вознаграждения за труд рабочих и служащих» в сборнике «Вопросы трудового права», выпуск 1, стр. 221, Издательство Академии наук, 1948 г.

² Там же, стр. 219.

³ Там же, стр. 222.

⁴ М. М. Агарков, Обязательство по советскому гражданскому праву, стр. 167, Юридическое издательство, 1940.

применению этого предложения уменьшается количество труда в виде живого труда — рабочей силы, или в виде труда, овеществленного в материалах и орудиях производства, ранее, до применения предложения, затрачивавшихся для получения того же производственного эффекта. Это уменьшение затрат труда, экономия в труде, достигаемая благодаря изобретательскому предложению, и является экономическим эффектом предложения, показателем, характеризующим предложение с количественной стороны.

Уменьшенные трудовые затраты в их денежном выражении образует себестоимость производства. Однако снижение себестоимости, из которого исходят для определения размера экономии от предложения, не должно скрывать действительного значения экономии, как показателя, характеризующего количество общественного труда, сберегаемого благодаря применению предложения. Каждое внедренное предложение по массовому изобретательству, повышая производительность труда, сокращая размер трудовых затрат, сужает пределы того «царства необходимости», в котором — по выражению Маркса — происходит «работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью», которое будет оставаться «во всех общественных формах и при всех возможных способах производства», и по другую сторону которого «начинается развитие человеческой силы, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе. Сокращение рабочего дня — его условие»¹. Это значение изобретательской деятельности особенно важно в социалистических условиях, в условиях планового хозяйства и планового распределения труда, размеры применения которого в той или иной отрасли, на том или ином участке заранее определяются в объеме, соответствующем действительной потребности в этом труде.

Так как экономия от предложения выражается в снижении себестоимости, достигаемой благодаря применению предложения, то определение размера этой экономии и этого снижения производится путем сопоставления плановой калькуляции себестоимости продукции до применения предложения с плановой калькуляцией себестоимости продукции, определенной с учетом применения предложения (§ 32 Инструкции)². Учитывается при этом экономия, полученная в течение первого года использования предложения. В целях более правильного и точного определения экономии учитывается, что полное использование изобретения и вы-

¹ К. Маркс и Энгельс, Соч. т. XIX, ч. II, стр. 385.

² Калькуляцией себестоимости продукции называется определение себестоимости посредством ценностного выражения тех элементов, которые входят в состав процесса производства этой продукции: материалов и орудий труда, как труда овеществленного, труда рабочего, как живого труда, расходов накладных, цеховых и общезаводских. Подробная методика определения экономии дана нами в нашей работе «Экономия от предложений и вознаграждение изобретателя», Соцэкгиз, 1932.

явление всех производственных возможностей изобретения очень часто требуют значительного периода времени. Поэтому вознаграждение за изобретение выдается за тот год в течение первых пяти лет применения изобретения, когда последнее дало наибольшую экономию. Ввиду этого автору выдается вознаграждение, исходя из экономии за первый год использования изобретения, а затем ежегодно в течение последующих четырех лет производится подсчет экономии от изобретения, и если эта экономия окажется больше, чем в предыдущий, уже автору оплаченный, год, то в течение двух месяцев по истечении соответствующего расчетного года автору выдается дополнительное вознаграждение.

Экономия, в соответствии с которой определяется размер причитающегося автору вознаграждения, представляет собой годовую экономию от предложения, являющуюся произведением двух чисел, из которых множимым является снижение себестоимости при изготовлении единицы продукции, а множителем — количество этих единиц, изготовленных в течение годовичного использования изобретения. Это количество единиц всегда заранее известно из годового производственного технического и финансового плана — техпромфинплана. Если же предложение должно применяться в течение периода, охватывающего части двух производственных лет, как, например, в случае, если оно начало применяться в середине производственного года, то за оставшуюся часть года экономия исчисляется исходя из плана текущего года, а за недостающий до года период — из техпромфинплана последующего года, если план этот известен, или же, если он неизвестен, также из плана текущего года.

Таким образом определенная экономия называется «условно-годовой» экономией, так как условно предполагается, что предложение действительно будет применяться в течение года и в объеме, предусмотренном техпромфинпланом, а не в измененном в соответствии либо с изменением самого плана, либо с его фактическим выполнением. Экономия, полученная в соответствии с масштабами фактического применения предложения, называется «фактической экономией».

Если масштабы применения предложения точно известны при принятии предложения к использованию, то экономия подсчитывается в соответствии с этими заранее известными данными. Так, если при принятии предложения к использованию известно, что предложение будет применяться менее года, то расчет экономии производится за этот заранее известный период его фактического применения. Точно так же, если предложение должно применяться только при выполнении определенного заказа, расчет экономии производится применительно к этому заказу.

Подсчет экономии должен установить экономии реальную, т. е. действительно полученную от использования предложения. Поэтому, если использование предложения, снижая затраты на одном участке, в то же время влечет за собой увеличение затрат на

другом участке, это увеличение должно учитываться при подсчете. По этой же причине все расходы, которые были понесены до принятия предложения, в частности для выяснения возможности использования предложения, т. е. в процессе его разработки, изготовления опытных образцов, изделия и тому подобное, в расчет приниматься не должны.

Изложенный принцип определения размера экономии несколько видоизменяется в случаях, если применение предложения а) снижает или устраняет брак, получавшийся при методах работы, замененных предложением, или б) снижает стоимость строительства определенных объектов строительства:

а) годовая экономия от предложения, снижающего или устраняющего брак, определяется, исходя из разницы между стоимостью забракованного изделия после применения предложения и до этого применения, причем последняя — стоимость забракованного изделия до применения предложения — устанавливается на основании данных о потерях по браку за последние шесть месяцев до применения предложения, получавшихся по причинам, устраненным этим предложением;

б) за экономию от снижения стоимости определенного объекта строительства принимается 30 % того полного снижения себестоимости строительства, которое достигается благодаря данному предложению. В случае применения предложения на нескольких объектах, учитывается общая сумма снижения стоимости строительства всех объектов, на которых предложение применяется.

Изложенные правила определения размера экономии применяются в случаях, когда предложение направлено непосредственно на снижение затрат, выражающихся в себестоимости. Необходимо, однако, не упускать из виду, что речь идет о затратах общественного труда в условиях нашего социалистического хозяйства. В этих условиях повышение производительности труда выражается посредственно в подавляющем большинстве случаев повышения качества выпускаемой продукции, когда повышение качества заключается в кратном повышении того свойства продукции, которое делает эту продукцию пригодной для удовлетворения той или иной потребности. В этих случаях использование продукции повышенного качества для удовлетворения этой потребности дает такой же эффект, как и продукция низшего качества, но потребленная в количестве единиц пропорционально большем соответственно повышенному свойству ее, обнаруживающемуся в продукции новой. Качество новой продукции представляет собой концентрированное кратное количество свойства старой, количество переходит в качество. И достигаемое благодаря этому посредственное повышение производительности труда выявляется особенно четко в тех случаях, когда благодаря повышенному качеству удлиняется срок службы продукции. Экономия в данном случае получает не производитель, а потребитель этой продукции повышенного качества, который в течение того же

срока службы новой продукции должен был бы при пользовании продукцией низшего качества потреблять большее количество последней. Но это различие в субъектах, получающих экономию от предложения, не имеет никакого значения, ибо в конечном счете экономию получает наше социалистическое плановое хозяйство, которое, ставя себе целью удовлетворение потребностей членов социалистического общества, получает возможность соответственно уменьшить количество труда, общественно необходимого для удовлетворения потребности посредством этой продукции. Эффект получается такой же, как и в случае, если бы предложение было направлено непосредственно на повышение производительности труда. Продукция повышенного качества может и должна быть по эффекту, который она дает при использовании ее в соответствии с ее назначением, приравнена к тому количеству продукции замененной прежнего — худшего — качества, которое нужно было бы потребить в течение срока пользования продукцией нового — высшего — качества: необходимо раскрыть ту меру количества прежней продукции, благодаря которой это количество перешло в качество продукции новой.

Разница в себестоимости того количества единиц старой продукции, которое заменено продукцией новой, и одной единицей новой и составит ту экономию на единице продукции, которую необходимо положить в основание расчета экономии от этого предложения. При этом возможно, что изготовление одной единицы новой окажется выше по себестоимости единицы старой, что имеет место в тех случаях, когда повышение качества сопровождается повышением затрат на изготовление единицы новой. Это повышение себестоимости будет учтено при определении экономии на единице новой продукции, и размер этой экономии будет соответственно понижен.

Поясним это примером. Себестоимость единицы изделия выражалась в 20 рублях. Благодаря применению предложения изделие получилось повышенного качества, более прочное, причем опытным путем было установлено, что новое изделие изнашивается в полтора раза медленнее, чем старое. Себестоимость нового изделия выражается в 25 рублях. За тот же период службы нового изделия пришлось бы потребить полтора изделия старых, себестоимость которых выражалась бы в 30 рублях ($20 \times 1\frac{1}{2}$), так что экономия от потребления одной единицы изделия равна 30 руб. — 25 руб.¹, т. е. в 5 руб. (при подсчете экономии на новом изделии учтено увеличение себестоимости нового изделия на 5 руб.).

Приведенный метод определения экономии не может быть применен к тем случаям повышения качества продукции, когда это повышение проявляется не в форме, допускающей возможность выявления соотношения (например, по сроку службы) продукции новой и старой (по признаку прочности, изнашиваемости и дру-

¹ Условно предполагается, что потребителю изделие отпускается по себестоимости без наценки.

гих форм эффективности, сравнимой в продукции новой и старой), а в иной, например, в повышении с точки зрения эстетической. В этом случае невозможности установления количественного соотношения продукции новой и старой — и только в этом — предложения по повышению качества должны быть отнесены к тем, о которых § 11 Инструкции, наряду с предложениями по улучшению условий труда и техники безопасности, говорит как о предложениях, применение которых не создает экономии.

И эти показатели мы относим к «количественным» показателям предложения. Относим потому, что они однородны с предложениями, дающими экономию, с точки зрения метода определения размера вознаграждения, предписываемого Инструкцией на эти случаи. В § 11 Инструкции указывается, что в этих случаях размер вознаграждения определяется руководителем организации, принявшей предложение к реализации, в соответствии с действительной ценностью предложения. Этот метод более конкретно указан в § 5 Инструкции 1931 г., согласно которому для определения размера вознаграждения, причитающегося автору подобного предложения, последнее «в зависимости от его важности приравнивается к предложению, дающему ту или иную сумму годовой экономии, после чего размер вознаграждения исчисляется по соответствующей шкале». И при действующей Инструкции этот метод должен фактически применяться, так как указанное Инструкцией определение вознаграждения в соответствии с «действительной ценностью предложения» может происходить таким образом, что предложение по своей значимости приравнивается к дающему экономию в определенном размере и имеющему объективные показатели для его оценки¹.

Улучшение условий труда, техники безопасности или качества продукции, не сводимого к кратному действию ранее, до применения предложения, выпускавшейся продукции, может являться единственным показателем предложения, если применение последнего влечет за собой только одно из этих последствий. Равным образом, каждый из них в отдельности, или оба совместно, может сопутствовать и повышению производительности труда в тех случаях, когда эффективность предложения сказывается одновременно в нескольких направлениях. При этом несколько таких показателей может наблюдаться в предложении, внесенном одним автором.

§ 3. Дополнительное вознаграждение

Помимо основного вознаграждения, автору может быть выдано вознаграждение дополнительное в зависимости от наличия

¹ Из этого приравнивания предложения по его значимости к дающему экономию не следует, что самое улучшение, например, техники безопасности расценивается на деньги: повышение техники в том отношении, что создаются условия работы «адекватные человеческой природе», имеет в социалистическом обществе самодовлеющее значение и ценность.

других показателей, причем в одних случаях выдача дополнительного вознаграждения зависит от решения министра или руководителя центрального учреждения, в других — является обязательной, ибо автору присвоено право на это дополнительное вознаграждение.

К первым случаям относятся те, когда предложение является изобретением, открывающим новые отрасли производства или создающим новые виды ценных материалов, заменителей цветных металлов, машин или изделий, ранее не производившихся в нашем Советском Союзе. В этих случаях надбавка к основному вознаграждению может быть выдана, в зависимости от значения изобретения, в размере до 100 % основного. Равным образом, в случае, когда предложение используется при изготовлении продукции, выпускаемой в небольшом количестве, так что одно лишь основное вознаграждение в размере соответственно с экономией от применения такого предложения не соответствовало бы возможному значению последнего, автору может быть выдана надбавка в размере до 200 % основного.

Надбавка обязательно выдается, если сложное изобретение или техническое усовершенствование предложено в таком виде, что дальнейшая разработка для его использования либо совершенно не требуется, либо значительно сокращается. В этих случаях размер надбавки зависит от степени завершенности разработки, представленной самим автором. За представление одновременно с предложением также и технического проекта автор имеет право на надбавку в размере до 10 % основного вознаграждения, за представление рабочих чертежей — до 20 % и за представление моделей — до 30 %. Следует отметить, что возложив в ст. 10 Положения на автора обязанность активного содействия реализации его предложения, Инструкция в § 14 устанавливает вознаграждение за выполнение этой обязанности: устанавливает в целях стимулирования одной из лучших форм активного содействия этой реализации.

В правовом регулировании вознаграждения основного и дополнительного имеется существенное различие. В то время как первое является строго нормированным и заранее точно определенным, выдача второго либо всецело зависит от усмотрения субъекта, обязанного к его выдаче, либо, в случае его обязательной выдачи, также предоставлено усмотрению обязанной стороны решение вопроса о размере надбавки. Это различие правового регулирования вызывается объективными причинами, невозможностью заранее точно фиксировать показатели, от которых зависит разрешение вопросов как о самой выдаче надбавки, так и о размере последней. Все же важно стремление регулировать вознаграждение авторов за предложения таким образом, чтобы ни один из показателей, который характеризует предложение с точки зрения его значимости, не остался без вознаграждения. Стимулируя таким образом создание предложений повышенной

квалификации, наше право стремится в то же время к наиболее полной и адекватной охране предложений и в отношении вознаграждения.

§ 4. Принцип адекватности в определении размера вознаграждения

Адекватность пределов правовой охраны объекту охраны проявляется также и в следующем: как было уже отмечено, вознаграждение уплачивается автору, исходя из экономии, полученной в течение года использования предложения. Нередко предложение, принятое к использованию одной организацией, начинается в течение того же расчетного года применяться в порядке обмена опытом, или по инициативе автора или же по распоряжению вышестоящего органа и другими организациями. На этот случай, ввиду присвоенного автору права на вознаграждение в полном соответствии со всей годовой экономией, § 39 Инструкции, не допуская вообще перерасчета экономии, разрешает производить этот перерасчет лишь в случаях, когда меняется объем использования предложения или выявляется необходимость уточнения технических норм. Поэтому, например, если техническое усовершенствование или рационализаторское предложение, применяемое на одном предприятии, будет в течение года со дня его принятия к использованию внедрено и на другом предприятии, то экономия, полученная от этого предложения до истечения этого расчетного года, должна учитываться при установлении размера вознаграждения. В отношении изобретений тот же принцип применяется в случае, если изобретение начнет применяться на других предприятиях в течение пяти лет со дня принятия его к использованию первым предприятием.

С другой стороны, это правило содержит в себе указание и на пределы принадлежащего автору права на вознаграждение. Расширение объема применения изобретения по истечении пяти лет со дня его внедрения, а остальных предложений — по истечении года с этого дня, на размер причитающегося автору вознаграждения не влияет, и права на увеличение размера вознаграждения за использование предложения по истечении установленного расчетного периода автор не имеет.

Подобный вопрос возник в практике Верховного суда РСФСР по делу граждан А. к артели «Промметиз». А., авторы охраненного авторским свидетельством № 38405 от 10 марта 1934 г. изобретения «звукосниматель для патефонной мембраны», предъявили иск к артели об уплате им вознаграждения, обусловленного по договору от 1 июня 1938 г., заключенному ими с артелью на использование этого изобретения (п. «е» ст. 3 Положения 1931 г. допускал заключение соглашений по вопросу о вознаграждении за использование изобретений, охраненных авторскими свидетельствами и не признанных отраслевыми органами полез-

ными в порядке ст. 20 и сл.). Народный суд, учитывая, что на основании соглашения истцам причитается 49 586 руб., в счет которых ими получено 15 984 руб., взыскал с артели 33 591 руб. Городской суд решение народного суда утвердил. Верховный суд РСФСР по протесту Прокурора РСФСР отменил решение народного суда и определение городского суда, указав: «Автор изобретения, получивший авторское свидетельство, имеет право на вознаграждение от предприятия, использующего его изобретение. Размер вознаграждения определяется, исходя из полученной от применения изобретения экономии за один год из трех первых лет (по Инструкции 1942 г. — из пяти первых лет. — *Н. Р.*) применения изобретения, в которой изобретение получит наибольшее применение. В данном случае истцы получили авторское свидетельство в 1934 г. Поэтому суду надлежало, прежде чем удовлетворить исковые требования истца о вознаграждении за применение их изобретения, выяснить, не использовали ли истцы своего права на вознаграждение за применение их изобретения от других предприятий... Автор изобретения, подавший заявку о выдаче ему авторского свидетельства, тем самым отказывается в пользу государства от использования исключительного права на изобретение — ст. 2 Положения. (Ст. 3 Положения 1941 г. — *Н. Р.*). Кооперативные организации могут использовать изобретения, относящиеся к кругу их деятельности, наравне с государством. Следовательно, если автор изобретения, на которое он получил авторское свидетельство, получил от какого-либо предприятия или нескольких предприятий, использовавших его изобретение в течение первых трех лет его применения в производстве, вознаграждение в порядке и в размерах, устанавливаемых Инструкцией, то автор изобретения не вправе требовать вознаграждение от других предприятий и государственных организаций, приступивших к использованию изобретения, хотя бы и впервые, но после трех лет, в течение которых было определено наивысшее использование изобретения».

§ 5. Субъективное право автора на вознаграждение

Регулятивный принцип охраны авторского права советского изобретателя — адекватность прав, связанных с фактом изобретательской деятельности, действительному содержанию результата этой деятельности — находит полное выражение свое и при установлении субъективного права автора предложения на вознаграждение. Необходимо учитывать, что субъективное право на вознаграждение основано на субъективном праве авторства, и подобно тому, как объем последнего совпадает с объектом авторства, с мероприятием в том конкретном содержании, которое, действительно, является результатом деятельности данного именно лица — автора, точно так же субъективное право автора на вознаграждение за предложение полностью должно определяться тем именно мероприятием, которое является содержанием

его предложения. И поскольку основное вознаграждение автора находится в строгой зависимости от того повышения уровня техники, которое применением предложения достигается (причем в зависимости от качественного показателя предложения учитывается степень повышения уровня техники конкретного места использования предложения, повышается ли одновременно уровень мировой техники или же повышенный уровень техники конкретного места использования предложения находится в пределах мировой техники), постольку субъективное право автора на вознаграждение в каждом конкретном случае обусловлено тем конкретным количественным показателем, являющимся объективным мерилом этого повышения техники, которым обладает его предложение, подлежащее отнесению к одной из трех категорий в соответствии с его качественным показателем. Это субъективное право на вознаграждение в его подлежащем конкретному выражению размере не может быть уже этих пределов, но оно не должно выходить и за эти пределы. Этим устанавливаются четкие совпадающие с объектом права авторства пределы субъективного права на вознаграждение каждого автора и, с другой стороны, проводятся четкие границы между сферами, на которые распространяются субъективные права на вознаграждение отдельных конкретных соавторов.

Что касается первого вопроса — определения размера вознаграждения автора предложения, то правильное решение его не представляет затруднений. Установив качественный и количественный показатели мероприятия и, эвентуально, наличие показателей, дающих право на надбавки, мы получаем те объективные данные, которые должны служить основанием для установления точно определенного размера основного вознаграждения, и, эвентуально, базой для надбавок. При этом необходимо только учитывать все показатели, если, как это нередко случается, их бывает несколько в одном предложении: мероприятие может одновременно повышать производительность труда, улучшать условия труда и повышать качество продукции (в несводимой к количественным показателям форме).

Несколько большие трудности возникают при конкретизации субъективного права соавторов на вознаграждение при распределении вознаграждения между соавторами одного мероприятия. Но и эти трудности легко преодолимы при строгом проведении указанного принципа.

Если все мероприятие по качественному своему показателю однородно, т. е. объекты права авторства каждого из соавторов принадлежат к одному и тому же виду изобретательских предложений, то должны быть выявлены показатели всего мероприятия, взятого как одно целое. На основании этих показателей предложения, причем должны учитываться все без исключения показатели, устанавливается размер основного вознаграждения, причитающегося за все мероприятие в целом, т. е. общее основное

вознаграждение всех соавторов. Затем, какой бы вид соавторства ни был — добровольного или принудительного — необходимо точно выявить объект права авторства каждого из соавторов.

Здесь возможны два случая: либо объект соавторства неделим и установить долю каждого из соавторов невозможно: в этом случае общее вознаграждение за совместно созданное мероприятие должно делиться между соавторами в соответствии со степенью участия каждого из них в создании общего мероприятия, а при невозможности определения степени участия, — то поровну. Либо объект соавторства делим, и доля каждого из соавторов может быть выделена и точно установлена. С таким видом очень часто мы встречаемся при добровольном соавторстве. К этому же виду должны быть отнесены все случаи соавторства принудительного, когда внедренным оказывается мероприятие, представляющее собой объединение двух предложений, соотносящихся как основное и дополнительное. Этот случай предусмотрен § 7 Инструкции, согласно которому, если основное предложение не было принято к использованию¹, а принимается к использованию в связи с дополнительным предложением, вознаграждение выдается по обоим предложениям; при этом, если дополнительное предложение сделано не автором основного предложения, а другим лицом, распределение вознаграждения между обоими авторами устанавливается по их соглашению.

Указание, что соглашение соавторов о порядке распределения между ними вознаграждения, причитающегося за общее их мероприятие, является для них обязательным, само собою разумеется, и не дает ответа на вопрос о принципах правильного распределения этого вознаграждения при отсутствии соглашения. Правильно, с этой точки зрения, только подчеркивается в Инструкции, что вознаграждение выдается «по обоим предложениям», точнее, по каждому из этих предложений и с применением тех общих начал, которыми надлежит руководствоваться при установлении размера вознаграждения, причитающегося за каждое предложение вообще. Для этого необходимо точно и полно установить все без исключения показатели каждого из предложений — основного и дополнительного — в отдельности. На основании индивидуализирующих каждое из предложений показателей, свидетельствующих о степени повышения уровня техники каждым из них, устанавливается экономия, получаемая от применения каждого из этих предложений (причем эта экономия учитывается как в виде экономии, выраженной в снижении себестоимости, так и в том ее виде, в каком происходит при-

---

¹ Редакцию § 7 нельзя признать удачной, ибо указанное в нем условие «если основное предложение не было принято к использованию», не имеет правового значения: указываемые вслед за этим последствия наступают и в том случае, если основное предложение было принято к реализации (причем также безразлично, было ли оно принято ранее, или одновременно с дополнительным).

равнение предложения, не дающего экономии, к предложению, применение которого дает экономию). Так как предложения по качественному показателю однородны, общее основное вознаграждение, установленное за мероприятие, делится между соавторами пропорционально экономии от каждого из этих предложений. Что же касается надбавок, то они в соответствующем размере и порядке выдаются тому из соавторов, в предложении которого имеются показатели, обуславливающие выдачу дополнительного вознаграждения.

В ином виде применяется указанный принцип в том случае, когда качественные показатели у каждого из предложений, входящих в состав общего мероприятия, будут различны. Мы видели (см. стр. 116), что в соотношении основного и дополнительного могут находиться как однородные по этому показателю предложения, так и различные, ибо внедренным может оказаться мероприятие, состоящее из неоднородных — по качественному показателю — частей, учитывая, что качественный показатель существенно влияет на размер вознаграждения, необходимо, не допуская «обезлички» мероприятий каждого из соавторов, отдельно выявить качественный и количественный показатели каждого из мероприятий в отдельности и в соответствии с этими показателями (также исходя из всей совокупности показателей каждого из мероприятий) определить размер как основного, так и дополнительного вознаграждения каждого из соавторов в отдельности.

Интересным образцом применения этого метода разрешения вопроса об объекте права авторства, а тем самым и о распределении вознаграждения между авторами основного и дополнительного мероприятий, может служить дело Лейбман—Андреева¹. По этому делу эксперт, учитывая, что Лейбман первый внес принятое к использованию предложение о замене ручной отминки фарфоровых лодочек их отливкой в восьмигнездовых гипсовых формах, а внедренной оказалась предложенная затем, независимо от Лейбмана, гр-ном Андреевым двадцатигнездовая форма, дал заключение, что «Андреевым внесено в предложение Лейбмана дополнительное усовершенствование, повышающее эффективность рассматриваемого предложения. В этом случае экономия от предложения гр-на Андреева должна быть определена как разница между условно-годовой экономией, получаемой от двадцати и восьмигнездовых форм». В решении народного суда, вынесенном в соответствии с заключением эксперта, не нашел, однако, отражения существенный показатель «улучшение условий труда», который должен быть присвоен только предложению Лейбмана, внесшего первым принятое к использованию предложение о замене ручной отминки лодочек их отливкой. Если бы в данном деле, в котором шел спор только о праве авторства, разрешался

¹ Дело Н. С. 6-го участка Володарского района г. Ленинграда № 2-с 477 1940 г.

также спор и о распределении вознаграждения, и этот показатель также не был бы учтен при разрешении вопроса о вознаграждении, размер вознаграждения был бы также определен неправильно в форме не адекватной объекту права авторства.

Конкретное повышение уровня техники, достигаемое благодаря мероприятию каждого из соавторов, должно явиться мерилем при определении размера вознаграждения, причитающегося каждому из соавторов.

Этим же правилом надлежит руководствоваться при определении размера вознаграждения, причитающегося автору изобретения, внедряемого на предприятии не в том виде, в каком изобретение было выражено в формуле изобретения, указанном в авторском свидетельстве (либо автором было предложено организации для внедрения), а в форме иной, измененной или дополненной. Право авторства на изобретение распространяется на все формы, в которых идея изобретения не была бы выражена, в частности, и в форме всех тех эквивалентов, которые заменяют отдельные элементы формулы его изобретения. Однако автор изобретения вправе, согласно указанному принципу адекватности, претендовать только на то вознаграждение, которое соответствует повышению уровня техники, достигаемому благодаря применению его изобретения в той именно конкретной форме, которая была либо выражена в формуле его изобретения, описанной в авторском свидетельстве, либо предложена им для внедрения.

Конкретной формой, в которой выражена идея изобретения, является предмет изобретения. Поэтому правило вознаграждения авторов используемых изобретений может быть выражено следующим образом: размер вознаграждения автора используемого изобретения определяется тем предметом изобретения, который либо указан в формуле изобретения, приведенной в авторском свидетельстве, либо предложен организации автором для внедрения.

Поэтому если изобретение внедряется на предприятии не в том первоначальном виде, в каком оно было предложено автором, а в виде дополненном, усовершенствованном или измененном дополнительным мероприятием — техническим усовершенствованием или рационализаторским предложением — вознаграждение, причитающееся за применение этого изобретения, должно быть распределено между авторами обоих мероприятий — автором изобретения и автором технического усовершенствования (рационализаторского предложения). Автору изобретения должно быть выдано вознаграждение в соответствии лишь с экономией, получаемой от применения изобретения в том только его виде, какой оно имело в предложенном автором предмете изобретения, а автор технического усовершенствования (рацио

нализаторского предложения) в соответствии с экономией, получаемой от применения его мероприятия по сравнению с экономией от замененного, или измененного усовершенствованного элемента указанного предмета изобретения.

Правового значения не имеет то обстоятельство, когда именно было внесено дополнительное к изобретению мероприятие — при разработке ли его для внедрения на предприятии или же еще в то время, когда изобретение находилось в процессе его созидания, так что автор этого мероприятия должен считаться лицом, «оказавшим техническую помощь» автору изобретения. Поэтому приведенное правило распределения вознаграждения за изобретение должно применяться также и к лицам, оказавшим автору «техническую помощь». Последние имеют право на участие в вознаграждении, причитающемся за изобретение, внедренное в том виде, какой указан в формуле авторского свидетельства, в соответствии с авторством их на отдельные конкретные элементы этой формулы. Точный размер вознаграждения, причитающегося лицу, оказавшему техническую помощь, определяется по приведенному выше правилу.

Таким образом, и при регулировании права на вознаграждение мы приходим к выводу, аналогичному с тем, к которому приводит применение принципа адекватности права объекту правовой охраны при регулировании права авторства на изобретение, если последнее представляет собой объединение мероприятий, авторство которых принадлежит различным лицам. Как там, так и здесь изобретательское право дает полную и адекватную охрану, не допуская ни малейшего ущемления субъективных прав каждого без исключения автора, активно участвующего в повышении технического уровня различных участков нашего социалистического хозяйства.

Детальный анализ субъективного права автора на вознаграждение необходим потому, что несмотря на бесспорность положения, что вознаграждение за предложения во всех отношениях приравнивается к заработной плате, первое еще не достигло той четкости и непоколебимости, которые на практике принадлежат последней. «Идейность и бескорыстность, — писала поэтому «Правда»,¹ — таковы черты, которые отличают советских людей в их повседневном трудовом подвиге. Бескорыстность не исключает, а, наоборот, предполагает широкое поощрение, которое должен осуществлять любой руководитель по отношению к предпринимчивым людям». Такое осуществление тем более обязательно, что это поощрение представляет собой право автора, регламентированное нормативными актами. Однако нередко случается, когда право это нарушается некоторыми руководителями, а тем самым ослабляется то стимулирующее значение для развития массового изобретательства, которое придает закон праву

¹ «Правда» от 27 декабря 1944 г. «Поддерживать и поощрять инициативных людей», передовая.

автора на вознаграждение. А между тем «у нас откроются новые громадные резервы, как только проявим настоящую заботу о наших многочисленных изобретателях, рационализаторах и их помощниках. Нужно активно, материальными и общественными мерами поощрять и продвигать это дело, как учит этому товарищ Сталин»¹.

С другой стороны, этого также нельзя не отметить, стимулирующее действие норм о вознаграждении за изобретательские предложения до сих пор не проявляется в полной мере и потому, что сами авторы предложений, а тем более широкие круги наших инженерно-технических работников, рабочих и служащих, еще не в достаточной мере осведомлены об этих нормах. Изобретательское право вообще не достигло еще той степени популяризации, как право трудовое, несмотря на то, что и первое регулирует чрезвычайно важную область трудовой деятельности. Это неизбежно влечет за собой неблагоприятные последствия как для развития массового изобретательства вообще, так и для наших общественных и государственных интересов в области изобретений.

Активная популяризация изобретательского права одна из важных задач советских юристов.

§ 6. Субъект права на вознаграждение

Право на вознаграждение принадлежит действительному автору предложения, принятого к использованию, а если предложение является объектом авторства нескольких лиц, то всем действительным авторам. При этом вознаграждение за изобретение должно выплачиваться во всех без исключения случаях и, в частности, независимо от служебного положения, занимаемого автором в организации, принявшей изобретение к использованию. Что же касается предложений другого вида, то в § 19 Инструкции установлено следующее правило: вознаграждение за техническое усовершенствование или рационализаторское предложение, непосредственно относящееся к участку работы автора, выплачивается: а) инженерам, техникам, мастерам, рабочим, работникам научно-исследовательских институтов, конструкторам, технологам и другим — за технические усовершенствования и рационализаторские предложения, носящие оригинальный характер с наличием элементов творчества; б) директорам, главным инженерам, главным технологам, главным металлургам, главным конструкторам, главным механикам, главным энергетикам, начальникам цехов и отделов — за оригинальные технические усовершенствования; вопрос о вознаграждении директоров предприятий и их заместителей разрешается вышестоящим органом.

¹ В. Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, доклад и заключительное слово на XVIII съезде ВКП(б), Госполитиздат, 1939, стр. 44.

Таким образом, право на вознаграждение за технические усовершенствования и рационализаторские предложения обусловлено не только авторством и принятием предложения к внедрению, оно находится в зависимости также и от служебного положения автора.

Лица, вносящие этого вида предложения, подлежащие внедрению на участке, к которому они никакого служебного отношения не имеют, получают вознаграждение во всех случаях. Если же такое предложение должно быть внедрено на участке, на котором работает автор, то вознаграждение выдается последнему в том лишь случае, если предложение его, кроме того, удовлетворяет двум условиям: если оно носит «оригинальный характер» и если в предложении имеются элементы «технического творчества». При этом не имеет значения, входит ли в круг обязанностей автора по роду занимаемой им должности усовершенствование методов работы, существующих на данном участке, — правило, выраженное в п. «а» ст. 19, распространяется как на инженерно-технический персонал, включая и мастеров — низший командный состав производственного участка, так и на рядовых рабочих. Что же касается средних и высших командиров производства, о которых говорится в п. «б» той же статьи 19 Инструкции, то за рационализаторские предложения они вообще вознаграждения не получают, а за технические усовершенствования в том случае, если последние являются «оригинальными».

Это регулирование вознаграждения за усовершенствования и рационализаторские предложения не может не вызывать возражений. К чему приводит такое регулирование, можно видеть на следующем примере. Рабочий разработал конструкцию — приспособление к станку — повышающую производительность труда непосредственно на том участке, где он работает, и могущую быть примененной в другом цехе того же предприятия. Признано, что в предложении ничего «оригинального» и никаких «элементов технического творчества» нет. За использование этого предложения на месте работы автора, за экономию, полученную на этом участке, за ликвидацию технической отсталости последнего, автор никакого вознаграждения не получит. Вознаграждение будет ему выдано только исходя из экономии, полученной на участке, к которому автор никакого отношения не имеет.

Обращает прежде всего на себя внимание то, что к техническим усовершенствованиям, вносимым рабочими, инженерно-техническими работниками и низшими командирами производства, предъявляются более строгие требования, чем к этого же рода предложениям среднего и высшего командного состава предприятия: если для последних достаточно, чтобы их предложения являлись «оригинальными», то к предложениям первых предъявляется требование, чтобы они, кроме этого, обладали еще «элементами технического творчества». Такое различие требований решительно ничем оправдано быть не может.

Далее, совершенно неясно, какое содержание вкладывается Инструкцией в понятия «оригинальный характер технического усовершенствования», или «оригинальное техническое усовершенствование» и «элементы технического творчества в техническом творчестве». С точки зрения установившегося употребления понятий, «техническое усовершенствование с элементами технического творчества» представляет собой *contradictio in adjecto*: под «техническим творчеством» понимается создание «существенно новых» методов работы, новых с точки зрения наличной мировой техники. Техническое же усовершенствование является мероприятием, не выходящим за пределы наличной мировой техники. Поэтому содержать в себе «элементы технического творчества» техническое усовершенствование не может, если только не отказаться от объективного содержания понятия «творчество» и не употреблять этого понятия в том его неуловимом субъективном смысле, который для нашего изобретательского права неприемлем. Ставя же возникновение права указанных лиц на вознаграждение за технические усовершенствования и рационализаторские предложения в зависимость от наличия в предложении таких неопределенных признаков, Инструкция лишает самое право на вознаграждение того характера определенности и безусловности, которое должно быть ему присуще, как праву на нормированное вознаграждение.

И, наконец, последний — но, с точки зрения значения его, чрезвычайно серьезный — дефект такого регулирования права на вознаграждение заключается в том, что оно в недостаточной степени стимулирует деятельность по усовершенствованию методов работы путем технических усовершенствований и рационализаторских предложений тех именно лиц, которые лучше других могут и должны быть осведомлены о дефектах существующих и подлежащих изменению методов работы. Такими лицами являются те сотрудники, начиная от рабочих и кончая высшими командирами производства, которые на этих нуждающихся в усовершенствовании участках работают. Вознаграждая всякое без исключения предложение этих лиц, если это предложение не относится к тому участку, где эти люди работают, и наоборот, ставя право этих лиц на вознаграждение за предложения, устраняющие существующие на местах их работы недостатки и техническую отсталость, в зависимость от наличия в этих предложениях таких неуловимых и неопределенных признаков, как «оригинальный характер», «элементы технического творчества», Инструкция не использует в полной мере того стимулирующего значения для развития изобретательства, которое имеет вознаграждение за предложения.

Необходимо признать, что по регулированию права на вознаграждение за этого рода предложения действующая Инструкция уступает Инструкции 1931 г., которая в § 12 устанавливала, что вознаграждение выдается за всякое предложение — изобретение,

техническое усовершенствование или организационное усовершенствование, независимо от того, какую должность занимает лицо, внесшее предложение, и что лицам административно-технического персонала, работникам органов рационализации и другим, в обязанность которых входит усовершенствование существующих методов работы, за технические и организационные усовершенствования, внесенные в пределах их прямых обязанностей по выполнению служебных заданий, вознаграждение выдавалось в половинном размере.

Существующее регулирование права на вознаграждение за технические усовершенствования и рационализаторские предложения должно быть изменено. Право это должно быть признано за каждым автором такого предложения, независимо от должности, занимаемой автором в организации, принявшей предложение к использованию, и независимо от того, относится ли предложение непосредственно к участку работы автора, или же оно должно быть использовано в другом месте. В отношении же лиц, прямой служебной обязанностью которых является усовершенствование техники на предприятии, можно либо применить пониженное вознаграждение, как это было по Инструкции 1931 г., либо, что мы считали бы более целесообразным, оставив и для них полное вознаграждение согласно шкале, установить зачет в счет этого вознаграждения причитающейся им заработной платы¹.

§ 7. Вознаграждение за «заводские изобретения»

Согласно § 20 Инструкции, вознаграждение за изобретения, на которые авторские свидетельства выданы на имя института, предприятия, конструкторского бюро или другой организации, выдается руководителю организации для премирования лиц, принимавших участие в изобретении. Авторские свидетельства выдаются на имя организаций в случаях «заводских» изобретений (прим. к ст. 37 Положения), то есть таких, авторы которых неизвестны и не могут быть установлены. Поэтому неясно, премирование каких лиц, «принимавших участие в изобретении», имеет в виду § 20 Инструкции: в обычных «заводских» изобретениях таких лиц нет. Правило § 20 может быть применено лишь к тем случаям, когда известны авторы лишь части — отдельных элементов — изобретения, а авторы остальной части неизвестны и не могут быть установлены, то есть когда изобретение является «заводским и определенных авторов» (ср. стр. 128). Но в этих случаях, поскольку известны авторы, должны быть известны и

¹ Ср. по этому вопросу наши статьи «Основы поощрения изобретательства инженерно-технических работников» в брошюре «Инженерно-технические работники в борьбе за изобретательство», Профиздат, 1932 г. и «Вознаграждение инженерно-технических работников за изобретения и усовершенствования» в В. К. за 1934 г. № 2.

те элементы изобретения, авторами которых они являются, и право этих авторов на вознаграждение регулируется общими постановлениями Инструкции.

По Положению 1931 г. вознаграждение за «заводские» изобретения регулировалось иначе: вознаграждение, причитавшееся за такое изобретение, выдавалось коллективу рабочих (сотрудников) той организации, в которой сделано было это изобретение (ст. 49 Положения). Мы полагаем, что поскольку авторы «заводского» изобретения не могут быть установлены, нет основания и к выдаче кому-либо вознаграждения за такое изобретение.

§ 8. Субъект обязанности по выплате вознаграждения

Вознаграждение за предложения должно уплачиваться той организацией, которая реализует предложение: согласно п. «д» ст. 18 Положения, уплата авторского вознаграждения за принятые к реализации предложения возложена на руководителей предприятий, фабрик, заводов и т. д. и научно-исследовательских институтов.

В тех случаях, когда предложение используется несколькими предприятиями, применяется следующий порядок: если предприятия подчинены непосредственно одному и тому же вышестоящему хозяйственному органу — тресту, главному управлению, министерству, то вознаграждение выплачивается этим вышестоящим органом. Если же они подчинены различным вышестоящим органам того же министерства — одно тресту, а другое — главному управлению, или непосредственно министерству, вознаграждение выплачивается тем из этих органов, который является вышестоящим по отношению к остальным: в данном случае главным управлением или министерством. Если предложение используется несколькими министерствами (предприятиями, входящими в систему различных министерств), вознаграждение, исходя из экономии, получаемой народным хозяйством от использования этого предложения, выплачивается министерством, первым принявшим предложение к использованию, с последующим возмещением этому министерству соответствующих сумм другими министерствами.

Если масштабы примененных предложений увеличиваются в течение расчетного периода (ср. стр. 209 и сл.) и предложение начинает применяться и на других предприятиях, причем в соответствии с изложенными выше правилами уплата вознаграждения должна производиться другой организацией, то выплата соответствующих сумм производится с зачетом вознаграждения, ранее полученного автором от предприятия.

Вознаграждение, размер которого устанавливается непосредственно министерством — за новые способы лечения болезней, за перспективные предложения — выплачивается соответствующим министерством.

§ 9. Сроки выплаты вознаграждения

Для выплаты вознаграждения установлены в § 16 Инструкции различные сроки в зависимости от суммы, причитающейся за предложение.

Вознаграждение, не превышающее 1500 руб., выплачивается единовременно в течение месяца со дня утверждения плана использования предложения. Вознаграждение это уплачивается независимо от того, внедрено ли принятое предложение фактически: достаточно утверждения плана его использования. Тем самым стимулируется скорейшая реализация предложения, в целях получения той экономии, из расчета которой вознаграждение выплачено.

Если вознаграждение превышает 1500 руб., то оно уплачивается в следующие сроки: 25% всего вознаграждения, но не ниже 1500 руб., в течение месяца со дня утверждения плана использования предложения; следующие 25% вознаграждения — в месячный срок по истечении шести месяцев использования предложения; остальная часть вознаграждения выплачивается в течение двух месяцев по истечении первого года использования предложения. При этом при выплате последней части вознаграждения расчет производится, исходя из фактически полученной экономии. Установление таких сроков выплаты вознаграждения, превышающего 1500 руб., объясняется желанием предоставить возможность организации, обязанной к уплате вознаграждения, проверить, действительно ли получена ожидавшаяся условно-годовая экономия, из расчета которой было определено вознаграждение.

Вознаграждение автора за изобретение, принятое к использованию, должно быть выдано, исходя из максимальной экономии, полученной за один год из первых пяти лет использования изобретения. Уплачивается же это вознаграждение в следующие сроки: за первый год использования — в приведенные выше сроки, установленные для предложений вообще. В течение же последующих четырех лет — по истечении каждого года производится подсчет фактической экономии, полученной за истекший год, и если эта экономия окажется большей, чем за предыдущий год, то соответствующая доплата должна быть произведена в течение двух месяцев по истечении отчетного года (п. «в» § 15 Инструкции).

§ 10. Вознаграждение за выведение новых и улучшение существующих сортов семян

Это вознаграждение выдается на основании специальных постановлений СНК СССР от 29 июня 1937 г. «О мерах по улучшению семян зерновых культур» (С. З. СССР 1937 г. № 40, ст. 16)

и изданной в развитие этого постановления Инструкции «О порядке выдачи селекционерам и селекционным станциям «Авторских свидетельств», «Свидетельств об улучшении сортов» и о выдаче премий» (опубликовано в «Информационном Бюллетене Государственной Комиссии по сортоиспытанию зерновых культур» при НКЗ СССР № 15/21, 1939 г.).

Право на получение вознаграждения принадлежит авторам-селекционерам, селекционным станциям, на которых эти селекционеры работают, а также отдельным лицам вне селекционных станций, выведшим новые сорта семян, на что ими получены авторские свидетельства, а также улучшившим существующие сорта, что удостоверено «свидетельством улучшения сортов».

Автором сорта считается тот селекционер, который довел работу с сортом до передачи его в государственное сортоиспытание. Если же работа селекционера была прервана до передачи в государственное сортоиспытание, но сорт был испытан не менее года в малом предварительном испытании, остальная же работа была закончена другим лицом, то первый селекционер и это другое лицо считаются соавторами.

Вознаграждение выдается в виде единовременной премии и ежегодного вознаграждения. Единовременное вознаграждение выдается в размере от 10 до 100 тыс. руб. за сорта районированные в установленном порядке и занимающие посевные площади не менее 1000 га по зерновым культурам и не менее 200 га по зернобобовым и масличным культурам или травам (ст. 19 постановления СНК СССР от 24 февраля 1945 г. «Об улучшении семеноводства зерновых культур»). Ежегодное вознаграждение выдается в размере: 6 коп. с каждого гектара хозяйственных посевов за выведение нового сорта и 4 кг с га за улучшение существующего сорта, причем для определения размера премии площади хозяйственных посевов по каждому сорту устанавливаются ежегодно по данным учета сортовых посевов ЦУНХУ. Выдается ежегодное вознаграждение в начале бюджетного года, исходя из площади хозяйственных посевов предыдущего года. Это ежегодное вознаграждение распределяется следующим образом: 50% этого вознаграждения, но не свыше 50 000 руб., выдаются автору (или авторам), 5% — директору селекционной станции за сорта, выведенные или улучшенные во время его работы директором, а остальные 45% выдаются в распоряжение директора для премирования других лиц, принимавших участие в выведении нового сорта или в улучшении существующего. Вознаграждение, выдаваемое соавторам, распределяется между ними, как указывается в § 12 Инструкции, «в зависимости от степени участия в выведении сорта».

Единовременное вознаграждение выдается по приказу Министра Земледелия СССР, а ежегодное — Главным сортовым управлением Министерства земледелия СССР за счет средств союзного бюджета по смете Министерства земледелия СССР.

§ 11. Вознаграждение за новые способы лечения болезней

Отсутствие поддающегося измерению показателя в предложениях новых способов лечения болезней вынуждает и по этим предложениям предоставить определение размера вознаграждения министерству. Размер этого вознаграждения устанавливается по предложениям, относящимся к области медицины, Министерством здравоохранения СССР, а к области ветеринарии — Министерством земледелия или зерновых и животноводческих совхозов СССР по принадлежности (§ 15 Инструкции).

§ 12. Исковая давность на истребование вознаграждения

Право на получение вознаграждения утрачивается, согласно § 8 Инструкции, если автор не осуществит своего права в течение трех лет, начиная со дня возникновения права на получение вознаграждения, то есть со дня в соответствии с установленными сроками выплаты вознаграждения. Началом течения исковой давности эти сроки могут служить в случае, если автору было известно о принятии его предложения к использованию. Если об этом ему не было известно, то течение давностного срока должно остаться начавшимся со дня, когда это обстоятельство стало ему известно.

§ 13. Возврат неправильно полученного вознаграждения

Так как вознаграждение за предложение приравнивается во всех отношениях к заработной плате, то на него распространяется и правило, установленное в ст. 254-д ГПК. В случае отмены в порядке надзора решения, по которому было уплачено вознаграждение за предложение, уплаченные суммы подлежат возврату лишь при условии, если отмененное решение было основано на представленных автором подложных документах или сообщенных им ложных сведениях.

Вопрос о возврате неправильно полученного вознаграждения возникал и в судебной практике. Так, по делу Володарского с заводом и Обуховым¹ после отмены Верховным судом РСФСР в порядке надзора (определение от 31 мая 1940 г. № Г 11 865) решения народного суда о взыскании с завода в пользу Володарского вознаграждения за его предложение, завод при вторичном рассмотрении дела просил народный суд о взыскании с Володарского Р. 3708, уплаченных ему тогда, когда решение народного суда, утвержденное ленинградским областным судом, было приведено в исполнение. Народный суд правильно отказал в обратном взыскании уплаченной суммы, ссылаясь на то, что добросовестно полученное вознаграждение

¹ Дело народного суда 4-го участка Выборгского района г. Ленинграда № 21138 — 1939 г.

за предложение, как и заработная плата, возврату не подлежит. С другой стороны, по иску гр-н А. к артели «Промметиз» (см. стр. 209) городской суд, рассматривая дело после отмены решения народного суда в порядке надзора Верховным судом, установил, что гр-не А. действовали недобросовестно, ввели артель в заблуждение, скрыв, что изобретение их применялось до заключения ими договора с артелью уже свыше трех лет, почему, в силу Инструкции 1931 г., они не имели права на вознаграждение за дальнейшее использование их изобретения. Поэтому Р. 15 978, взысканные с артели в счет вознаграждения на основании решения народного суда, от которого также было скрыто это обстоятельство, подлежали обратному взысканию с гр-н А. в пользу артели.

§ 14. Уступка права на вознаграждение

Как и всякое иное имущественное право, право на вознаграждение может быть уступлено. Переходит оно и в порядке наследования. В отношении изобретений об этом упоминается в ст. 6 Положения, в которой указывается, что к лицам, получившим по наследству авторское свидетельство, переходит только право на вознаграждение: в ст. 6 подчеркивается, что наследованию подлежат только имущественные, но не личные права автора изобретения. Особого указания относительно наследования в праве на вознаграждение за другие виды предложений в Положении не имеется, но переход по наследству и этого вознаграждения не может возбуждать сомнений.

§ 15. Право автора на вознаграждение за участие в разработке и испытании предложения

В целях обеспечения осуществления автором его права на участие в разработке и испытании предложения, Положение в ст. 20 присваивает автору право на вознаграждение за такое участие. Если разработка и испытание производятся в той же организации, в которой автор работает, то автор может, в случае необходимости, быть освобожден от основной работы с сохранением за ним заработной платы в размере его среднего заработка. Если же разработка и испытание производятся в другой организации, за привлеченным автором сохраняется на время его привлечения должность по месту постоянной работы; вознаграждение же за время его участия в разработке и испытании определяется по соглашению с привлекающей его организацией, причем вознаграждение не может быть ниже его среднего заработка. Если же автор не имеет постоянной основной работы, то размер вознаграждения его за время участия в разработке и испытании предложения устанавливается по соглашению с привлекающей его организацией.

ПРАВО АВТОРА НА ПАТЕНТОВАНИЕ СВОЕГО
ИЗОБРЕТЕНИЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ

К числу имущественных прав советского изобретателя относится также право на патентование за границей сделанного им изобретения. Условия и порядок получения патента, равно как и объем предоставленных патентом прав в том или ином иностранном государстве, определяется, в силу принципа территориального действия права, патентным законодательством соответствующего иностранного государства. Положение 1941 г. об изобретениях устанавливает ряд норм, регулирующих права советских граждан на заявку их изобретений за границей.

Согласно ст. 67 Положения, патентование и реализация за границей изобретений, сделанных в пределах Союза ССР, а также изобретений, которые сделаны за границей советскими гражданами, командированными государством, производятся исключительно с разрешения Совета Министров СССР в порядке, им установленном. Нарушение этого порядка влечет уголовную ответственность. Установленный порядок патентования изобретений за границей распространяется а) на изобретения, сделанные в пределах Союза ССР, независимо от того, кто является автором этих изобретений, и б) на изобретения, сделанные советскими гражданами во время их пребывания за границей. Другими словами, режим патентования, установленный ст. 67 Положения, распространяется на все изобретения советских граждан, где бы эти изобретения сделаны ими ни были: в пределах СССР или за границей. Заявка изобретений советских граждан за границей для получения патентов на эти изобретения может иметь место исключительно с разрешения Совета Министров Союза ССР. Самое патентование производится через Всесоюзную торговую палату, которая через посредство соответствующих иностранных патентных поверенных осуществляет права авторов на патентование их изобретений за границей.

Нарушение этого порядка патентования влечет за собой уголовную ответственность, предусмотренную Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны»¹ и ст. 84-а УК РСФСР (и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик). Согласно ст. 6 Указа, заявка или передача за границу изобретений, открытий и технических усовершенствований, составляющих государственную тайну, сделанных в пределах СССР, а также сделанных за границей гражданами СССР, командированными государством, если эти преступления не могут быть квалифицированы как измена Ро-

¹ Опубликовано в «Известиях» от 10 июня 1947 г.

дине или шпионаж, карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от десяти до пятнадцати лет. Согласно же «перечню сведений, составляющих государственную тайну», установленному Советом Министров Союза ССР в его постановлении от 8 июня 1947 г.¹, к сведениям, на которые распространяется указ от 9 июня 1947 г., относятся открытия, изобретения и усовершенствования, исследовательские и экспериментальные работы в области технических и иных средств обороны СССР (§ 5 Перечня), а также открытия, изобретения, технические усовершенствования, исследовательские и экспериментальные работы во всех областях науки, техники и народного хозяйства до окончательного их завершения и разрешения на их опубликование (§ 11 Перечня). Таким образом, надлежит признать, что действие Указа распространяется на все изобретения и усовершенствования военного характера, то есть относящиеся к области технических и иных средств обороны СССР, а также на все другие изобретения и усовершенствования до получения разрешения на их опубликование, в какой бы стадии это изобретение при заявке его за границу ни находилось, даже если на этот момент оно не вышло еще из стадии разработки и экспериментальных исследований.

Указ предусматривает заявку изобретений, то есть представление их для патентования² за границей, а также передачу их за границу независимо от того, по какому основанию и для какой цели эта передача имеет место. Если же предметом заявки является изобретение, опубликование которого разрешено, то заявка его за границу с нарушением установленного порядка составит нарушение ст. 84-а УК РСФСР, карающей исправительно-трудовыми работами на срок до одного года, или штрафом до одной тысячи рублей. (Передача же за границу без разрешения такого изобретения карается, согласно ст. 84-б УК РСФСР, лишением свободы на срок до десяти лет, с конфискацией всего или части имущества.)

Глава XX

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ЛЬГОТЫ

Помимо имущественных прав, закон присваивает автору предложения ряд имущественных льгот, а именно: льготы по расценкам сдельной оплаты, налоговые льготы и льготы по судебным делам.

¹ Опубликовано в «Известиях» от 10 июня 1947 г.

² Неправильным должно быть признано мнение, высказанное в комментарии к ст. 84-а УК РСФСР (Уголовный кодекс РСФСР и комментарий, изд. 1946 г., стр. 122), что «заявка изобретений есть лишь объявление о сделанном изобретении»: заявка — специальное понятие нашего изобретательского права, означающее представление изобретения в установленной форме в соответствующее учреждение для получения на него авторского свидетельства или патента.

§ 1. Льготы по расценкам сдельной оплаты

Льготы эти установлены § 34 Инструкции на тот случай, если благодаря внедренному предложению изменяются технические нормы и вводятся новые расценки сдельной оплаты. Будучи обязана ввести одновременно с началом применения предложения новые нормы и расценки, организация, внедрившая предложение, обязана в то же время сохранить за автором в течение шести месяцев со дня применения его предложения прежние, до внедрения предложения существовавшие расценки. Дополнительная заработная плата из расчета разницы между старыми и новыми расценками выплачивается автору по доплатным листкам.

§ 2. Налоговые льготы

Согласно ст. 70 Положения, вознаграждение за предложения, не превышающее 10 тыс. руб., освобождается от обложения налогом; если же вознаграждение превышает 10 тыс. руб., то обложению подлежит только часть вознаграждения, остающегося за вычетом 10 тыс. руб. Самый налог взыскивается по ставкам, установленным для обложения заработной платы рабочих и служащих.

Налоговые льготы связаны с трудовым характером вознаграждения за предложения, с тем, что вознаграждение это приравнивается к заработной плате. Поэтому льготы эти должны применяться лишь в отношении тех лиц, для которых вознаграждение это сохраняет свой трудовой характер. Будучи же уступлено автором другому лицу, или переходя по праву наследования к наследникам, вознаграждение это утрачивает свой характер: для третьих лиц, правопреемников автора по договору или по праву наследования, оно уже не является трудовым вознаграждением. Надлежит поэтому считать, что при уступке права на вознаграждение равно как при переходе его по наследству право на налоговые льготы утрачивается.

Неправильной должна быть признана противоположная точка зрения т. Яичкова, полагающего, что «право на вознаграждение и на налоговые льготы по нему могут переходить по наследству (ст. 6)»¹. Ст. 6 Положения говорит только о переходе к наследникам права на вознаграждение и не упоминает — и по изложенным соображениям не может упоминать — о налоговых льготах, так как они носят в этом смысле личный характер, будучи связаны с личностью автора. Правильно указание проф. Серебровского, что «эта льгота (налоговая. — Н. Р.) к наследникам изобретателя не переходит»².

¹ Яичков, Статья в журнале «Социалистическая законность» за 1942 г., № 7, стр. 15.

² Гражданское право, т. II, стр. 267, Юридическое издательство, 1944 г.

Налоговые (как и остальные) льготы не предоставляются, если автор при наличии у него нескольких предложений имеет патент хотя бы по одному из них (ст. 8 Положения).

§ 3. Льготы по судебным делам

Судебные расходы — единая государственная пошлина и расходы по производству дела — не взыскиваются с авторов по их изобретательским делам (ст.ст. 43, п. «г», и 45-а ГПК РСФСР). Решения о взыскании вознаграждения за использование предложения подлежат немедленному исполнению (ст.ст. 187, п. «а», и 187-6 ГПК РСФСР). Срок для добровольного исполнения решений по взысканию вознаграждения должен устанавливаться судебным исполнителем от пяти до десяти дней со дня получения организацией-должником повестки об исполнении (ст. 285 ГПК РСФСР). Требования по вознаграждению подлежат удовлетворению в первую очередь (п. «а» ст. 66 ГПК РСФСР). Размер удержаний при обращении взыскания по долгам автора на причитающееся ему вознаграждение подлежит ограничениям, установленным на случай взысканий, обращаемых на заработную плату (ст. 289 ГПК РСФСР).

Из судебных льгот переходящими к наследникам должны считаться льготы по тем судебным делам, в которых наследники выступают в качестве лиц, охраняющих честь автора-наследователя; например, льготы по судебным расходам по делам о праве авторства и др. По тем же делам, в которых наследники осуществляют имущественные права, перешедшие к ним по праву наследования, они не пользуются судебными льготами, принадлежавшими автору-наследователю: как и налоговые льготы и по тем же основаниям, эти судебные льготы по наследству не переходят.

В. Сталинские премии

Глава XXI

Высшую форму поощрения автора предложения, являющуюся синтезом морального и имущественного его удовлетворения, представляют Сталинские премии, учрежденные Постановлением СНК СССР от 29 декабря 1939 г. в ознаменование шестидесятилетия товарища Сталина (СП СССР 1940 г. № 1, ст. 6). Постановлением этим предусматривалось премирование за лучшие изобретения; дополнительным же постановлением СНК СССР от 10 апреля 1942 г. (СП СССР 1942 г. № 3, ст. 56) установлено премирование не только за выдающиеся изобретения, но также и за коренные изменения методов производственной работы.

Премии установлены трех степеней: первая — в размере 150 000 руб., вторая — 100 000 р. и третья — 50 000 руб. Лицам,

удостоенным Сталинских премий, присваивается звание «Лауреат Сталинской премии» (Пост. СНК СССР от 26 марта 1941 г. СП СССР 1941 г. № 11, ст. 176). Премии выдаются за изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы при условии внедрения их в производство в том истекшем году, за который премии присуждаются. Выдаются они как индивидуальным авторам, так и коллективам соавторов. В последнем случае распределение премии между соавторами производится, согласно постановлению СНК СССР от 26 марта 1941 г. (СП СССР 1946 г. № 11, ст. 177), следующим образом: при коллективе в два человека премия делится между ними пополам; при коллективе в три человека руководителю выдается половина премии, а вторая половина делится поровну между остальными двумя; при коллективе в четыре и больше человек руководителю выдается одна треть премии, а две трети делятся между остальными членами коллектива поровну.

Г. Обязанности советского изобретателя

Глава XXII

Предоставив изобретателю комплекс прав, закон возлагает на него и некоторые обязанности. О них говорит ст. 10 Положения, и сводятся они к следующему:

а) Изобретатель обязан активно содействовать реализации созданного им мероприятия. Выполнение этой обязанности может выражаться в том, что автор должен предложить свое мероприятие к внедрению по возможности всем тем предприятиям (и организациям), на которых (и которыми) оно может быть применено. Не ограничившись одним предложением мероприятия, автор должен требовать соблюдения органами, разрабатывающими и реализующими его предложение, всех правил, обеспечивающих правильность и срочность рассмотрения предложений, в частности он обязан использовать предоставленное законом право обжалования неправильных действий, допущенных при этом названными органами. В этом — интерес не только изобретателя: здесь также имеется полное совпадение интересов советского гражданина-изобретателя и Советского государства и общества, так же, как и первый, заинтересованных в полной, точной и срочной реализации предложения.

б) Изобретатель обязан активно содействовать дальнейшему развитию своего мероприятия. Выполнение этой обязанности может и должно найти свое выражение в том, что, если созданное мероприятие нуждается в усовершенствовании или может быть развито, то есть если оно открывает возможности или нуждается в создании дополнительного мероприятия, автор должен всемерно стремиться к тому, чтобы это мероприятие было им создано. В целях содействия в выполнении этой обя-

занный закон гарантирует ему в ст. 55 Положения преимущественный приоритет на дополнительное изобретение.

в) Изобретатель обязан не разглашать в ущерб интересам государства сведений о созданном им мероприятии.

Глава XXIII

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПАТЕНТООБЛАДАТЕЛЯ

§ 1. Общие положения

Сущность права, предоставляемого патентом, заключается в том, что за автором, кроме права авторства, признается, как указывается в ст. 1 Положения, «также исключительное право на изобретение». Эта характеристика патентного права с точки зрения активной стороны правоотношения, носителя прав, дополняется в п. «а» ст. 4 указанием на те обязанности, которые лежат на пассивной стороне этого правоотношения. Так как в данном случае речь идет о праве, имеющем исключительный, абсолютный характер, то субъектами обязанности в этом правоотношении являются все остальные лица, кроме автора. В п. «а» ст. 4 и указывается, что «никто не может без согласия патентообладателя использовать изобретение». В качестве субъекта права в п. «а» ст. 4 указан в общей форме «патентообладатель», и им может быть как сам автор, так и его правопреемники в порядке договорном и в порядке наследования.

Таким образом как в положительном своем выражении — в форме права патентообладателя на исключительное использование изобретения, так и в отрицательном — в форме обязанности всех, кроме патентообладателя, воздержаться от такого использования без согласия автора, раскрывается одна и та же сущность права патентообладателя, но эта сущность рассматривается в обоих случаях с точек зрения двух противостоящих в этом отношении субъектов — субъекта права и субъекта обязанности. Поскольку, далее, все, кроме патентообладателя, обязаны воздерживаться от использования изобретения, в содержание того же правомочия субъекта права входит право требовать от другой стороны исполнения лежащей на ней обязанности — воздержания от использования, право запрещения такого использования.

Все эти правомочия — исключительного использования, требования воздержания от использования и запрещения использования — также представляют собой проявления одного и того же права, но рассматриваемого с различных точек зрения.

В патентном праве пользуется признанием точка зрения, что «сущность права на промышленные изобретения, — как говорит проф. Шершеневич, — заключается в запрещении всем, кроме

управомоченного, применять данное изобретение без дозволения субъекта права»¹. Согласно этой точке зрения, положительная сторона патентного права, право исключительного использования изобретения, является рефлексом отрицательной стороны этого права — права запрещения другим лицам использовать изобретение, охраняемое патентом. Необходимо отметить, что этой точки зрения проф. Шершеневич не всегда последовательно придерживался. В своем учебнике торгового права, повторив, что «сущность права на промышленное изобретение заключается в запрещении всем, кроме управомоченного, применять данное изобретение без дозволения субъекта прав»², он несколько ниже говорит о действии патента прямо противоположное тому, что он заявлял в своем Курсе: «Рассматривая действие выданного патента, видим, что он дает субъекту права ряд привилегий. Субъекту права принадлежит прежде всего осуществление права, которое состоит а) в исключительной возможности приводить изобретение в исполнение, б) в возможности снимать с некоторых лиц запрет, установленный его исключительным правом... каковым дозволением (лицензией) для лиц создается особое право»³.

Содержание права из патента является исключительное право применять изобретение. Этому праву корреспондирует обязанность всех третьих лиц воздерживаться от применения методов работы, составляющих содержание изобретения. И если предполагать, что положительная сторона этого права представляет собой лишь рефлекс отрицательный, то в равной мере правильным является и обратное мнение, что отрицательная сторона — пассивная — этого правоотношения представляет собой не что иное, как экономическую функцию и рефлекс положительной. Сущность заключается в том, что технические действия, став правовыми, приобрели двойственную природу: исключительному праву одного применять определенные методы работы соответствует обязанность всех остальных — воздержаться от применения этих методов. И право требования воздержания от тех или иных действий представляет собой не что иное, как вторую форму проявления (точнее — «форму выражения») одного и того же права: право запрещения использования третьими лицами изобретения представляет собой не что иное, как осуществление права на исключительное применение субъектом этого права запатентованного изобретения. Только в одном случае вопрос рассматривается с точки зрения активной стороны этого правоотношения, а в другом — с точки зрения стороны пассивной.

¹ Курс торгового права, т. II, стр. 80. Сторонником этой теории являлся и Пилленко. См. Право изобретателя, т. II, стр. 362—368.

² 5-е изд., стр. 103, 1910.

³ Учебник, стр. 168.

Правильность этого подтверждается и с точки зрения исторической. Именно после ликвидации цехового уклада и замены его «свободной промысловой деятельностью» в тот период, когда феодальная привилегия на изобретение уступила место капиталистическому, основанному на общем законе — патенту, именно тогда исключительному праву фабриковать принадлежала огромная роль: в этом экономическом содержании патентного права заключались весь его смысл и значение. Положение изменилось в империалистический период развития капиталистического общества, когда заключающееся в патенте содержание — регулирование поведения пассивной стороны правоотношения, обязанность последней воздержаться от использования патента без согласия управомоченного — получают превалирующее значение и приобретают большую ценность. Тогда на первый план выступает и тот элемент правомочий патентообладателя, который сводится к запрещению всем третьим лицам использовать изобретение. Указанные теории и представляют собой идеологическое теоретическое обоснование того фактического положения, которое создалось на практике, когда на изобретения получались патенты главным образом с тем, чтоб лишить конкурентов возможности осуществлять охраненные мероприятия, когда «запретительная» сторона патента приобрела превалирующее значение.

Нельзя пройти мимо того обстоятельства, что теория патентного права, как права воспреещения, противоречила действовавшему в России законодательству, раскрывавшему содержание того исключительного права, которое представлялось патентом. Так ст. 198—22 Устава о промышленности (Свод Законов, т. XI, изд. 1893 г.) гласила: «Получивший привилегию имеет право исключительного пользования указанным в ней изобретением... и вследствие того может: 1) приводить в исполнение изобретение..., принимать меры к его распространению и дозволять другим пользование оным; 2) отчуждать самую привилегию... 3) преследовать по суду самовольное пользование его правами по привилегии и всякое иное нарушение сих прав»... В этой статье четко указываются два полномочия управомоченного: как на использование изобретения, так и на запрещение другим пользоваться последним без его согласия. Названная же теория игнорирует это указание закона, правда, в полном согласии с существовавшей в то время практикой, когда управомоченные — в подавляющем большинстве представители иностранного капитала — получали в России патенты на изобретения и, несмотря на возложенную на патентообладателя ст. 198—24 того же Устава о промышленности «обязанность не позже пяти лет со дня подписания патента на оную (привилегию. — Н. Р.) привести в действие в России изобретение, на которое привилегия выдана», предоставленных им «позитивных» полномочий равно как и возложенных на них ст. 198—24 обя-

занностей не осуществляли и, ограничиваясь лишь «негативными» элементами привилегий, запрещали использование изобретений и способствовали задержке технического прогресса досоветской России.

§ 2. Субъект права из патента

В то время как субъектом прав, предоставляемых авторским свидетельством, является изобретатель и, в случае смерти последнего, его наследники в пределах полномочий, указанных выше, субъектом прав, из патента вытекающих, является как сам автор, так — и в подавляющем большинстве случаев получаемых у нас патентов — правопреемник изобретателя, которому последний уступил право на получение патента и основанные на патенте права. Поэтому субъектом прав из патента является «лицо, которому принадлежит патент, — патентообладатель» (п. «а» ст. 4 Положения).

§ 3. Права патентообладателя. Личные права

Как и автору изобретения, охраненного авторским свидетельством, автору изобретения, на которое выдан патент, принадлежит право авторства и «право на имя» в смысле права на обозначение его в качестве изобретателя в выданной патентной грамоте. Поскольку эти права носят характер прав личных, неотчуждаемых, субъектом указанных личных прав в случае, если патентообладателем является правопреемник автора, остается автор-изобретатель. В этом случае патентообладатель и не является носителем каких-либо личных прав, ему могут принадлежать лишь права имущественные.

§ 4. Права имущественные. Содержание имущественного права

Существо имущественного права патентообладателя является из сопоставления абз. 2 ст. 1 Положения, в которой указывается, что за автором (и его правопреемником — патентообладателем) признается исключительное право на изобретение, и п. «а» ст. 4, устанавливающего, что никто не может без согласия патентообладателя использовать изобретение. Содержанием исключительного права патентообладателя является исключительное использование изобретения, мероприятия, охраненного патентом.

Подобно тому, как при всякой деятельности необходимо учить и руководствоваться существующими законодательными нормами, эту деятельность регулирующими, точно так же в случае, если изобретение может быть использовано в хозяйствен-

ной деятельности, патентообладатель может осуществить свое право на использование изобретения лишь с учетом того законодательства, которое регулирует эту хозяйственную деятельность. И подобно тому, как в патентном праве нет и не может быть речи об изменении существа принадлежащего патентообладателю права в случае, если защищенное патентом изобретение может быть фактически использовано лишь государством, если изобретение относится, например, к аппаратам, устройствам или способам, применяемым в почтовой связи или иной отрасли, совершенно изъятый из сферы хозяйственной деятельности частных лиц, или подчиненный особым ограничительным нормам, точно так же нет решительно никаких оснований рассматривать исключительное право, предоставляемое нашим патентом, не в том смысле права на исключительное пользование, как это указано в п. «а» ст. 4, а в каком-либо ином или, например, сводить его к праву на вознаграждение за использование изобретения. Такое понимание, будучи несогласно с содержанием ст. 1 и п. «а» ст. 4 повлекло бы за собой и ряд юридических неправильностей и несообразностей.

Право из патента в его полном объеме или части может быть уступлено третьим лицам и, очевидно, оно может быть уступлено в том содержании — полностью или в части — в каком оно принадлежало прежнему патентообладателю. И если содержанием права патентообладателя не является исключительное использование изобретения, то каким образом это исключительное использование может неожиданно появиться в лице правопреемника? А между тем, ведь, ни у кого не является сомнений в том, что по праву преемства от патентообладателя наши хозяйственные и иные организации могут приобрести право исключительного (или ограниченного) использования изобретения, охраненного патентом.

Не может поэтому подлежать сомнению, что содержанием имущественного права патентообладателя является право исключительного использования изобретения. Но осуществление этого права возможно при соблюдении норм, регулирующих ту область деятельности, к которой относится изобретение. Поэтому, например, патентообладатель вправе использовать свое изобретение, которое должно применяться в промышленности, лишь с соблюдением ст. 9 Сталинской Конституции, то есть если он является кустарем или крестьянином, в пределах своего мелкого частного единоличного хозяйства. Если же изобретение может применяться лишь в крупных предприятиях или хозяйствах, патентообладатель окажется лишенным возможности лично использовать изобретение.

Патент в отличие от авторского свидетельства не только не дает права на льготы, установленные для лиц, охраняющих права на свои изобретения посредством авторских свидетельств, но, в силу ст. 8 Положения, наличие патента на какое-

либо изобретение препятствует тому же автору, имеющему на другие свои изобретения авторские свидетельства, пользоваться льготами по этим последним.

Нарушение исключительного права патентообладателя влечет за собой ответственность пред последним за причиненные ему убытки.

Необходимо отметить следующее: согласно ст. 23 постановления «о патентах» 1924 г., нарушение прав изобретателей, а также прав патентообладателей каралось в уголовном порядке. Положением же о патентах 1931 г. было в ст. 9 постановлено, что тот, кто нарушит исключительное право лица, имеющего патент на изобретение, обязан возместить ему причиненные убытки. Установлена была таким образом только гражданско-правовая ответственность на случай нарушения исключительных прав патентообладателя. Только такая ответственность существует и по Положению 1941 г.

Это регулирование правоотношений из патента нашим изобретательским правом также существенно отличается от патентно-правового регулирования, устанавливающего, помимо гражданско-правовой, также и уголовно-правовую ответственность за нарушение исключительного права патентообладателя.

§ 5. Право преждепользования

Принадлежащее ему, в силу его исключительного права, право воспреещения использования охраненного за ним изобретения без его разрешения патентообладатель не может осуществить в одном случае: когда в силу закона использование того же мероприятия присвоено третьим лицам, как принадлежащее им и независимое от патентообладателя, производное от последнего право этих лиц.

Согласно п. «в» ст. 4, учреждения, предприятия или лица, которые до заявки изобретения, независимо от изобретателя, применяли в пределах Союза ССР данное изобретение или сделали все необходимые к тому приготовления, сохраняют право на дальнейшее использование этого изобретения. Право это именуется правом преждепользования, а субъекты — носители этого права — преждепользователями.

Закон говорит о «сохранении» права на дальнейшее использование изобретения: тем самым подчеркивается самостоятельное, первоначальное, до заявки существовавшее и после присуждения патента сохраняющееся право преждепользователя на использование мероприятия, охраненного патентом.

Для наличия преждепользования необходимо:

а) правовое тождество мероприятия, используемого преждепользователем, с мероприятием, охраняемым патентом. Мероприятие первое должно быть таким, чтоб использование его, при отсутствии права преждепользования, представляло собой нарушение исключительного права патентообладателя. Другими

словами, мероприятие должно представлять собой одну из возможных форм реализации идеи изобретения, охраненного патентом, один из возможных предметов его.

б) Необходимо, чтоб это мероприятие либо уже применялось в пределах СССР до заявки изобретения для получения на него патента, либо чтоб были сделаны до этой заявки все приготовления, необходимые для такого применения. Свидетельствовать о наличии таких приготовлений могут: разработка мероприятия, в частности, изготовление чертежей, модели, испытание мероприятия, устройство приспособлений, сооружений и т. п. для использования мероприятия и т. д.

в) Необходимо, чтоб применение мероприятия или приготовление к применению имело место независимо от изобретателя. Поэтому либо сам преждепользователь должен быть автором этого изобретения, либо предложение об использовании этого мероприятия должно поступить к преждепользователю не от автора изобретения, охраненного патентом, или его правопреемников, а от других лиц.

При наличии этих условий право дальнейшего использования изобретения сохраняется за преждепользователем, причем в качестве такового может выступать как юридическое лицо — предприятие, учреждение, так и лицо физическое (последнее в случаях, предусмотренных ст. 9 Конституции).

Необходимо иметь в виду следующее: согласно ст. 30 Положения, применение изобретения до его заявки является обстоятельством, порочащим существенную новизну мероприятия и препятствующим выдаче на него авторского свидетельства или патента. Поэтому предоставление патента на мероприятие, на которое за другим лицом должно быть признано право преждепользования, могло иметь место только потому, что при экспертизе новизны органам, экспертизу производившим, не было известно, что заявленное мероприятие уже применялось до заявки. При этом необходимо учесть, что не имеет правового значения, применялось ли мероприятие открыто, будучи доступно наблюдению третьего лица, или же оно в связи с характером производства являлось секретным использованием. Это безразлично потому, что, согласно ст. 30, новизну порочит всякое применение изобретения: это вытекает из последовательно проводимого в изобретательском праве требования а) существенной — объективной новизны и б) действительного авторства изобретения.

Из этого следует, что установление наличия права преждепользования свидетельствует о том, что новизна мероприятия может быть опорочена фактом применения этого мероприятия до заявки. Если же новизна «может быть» опорочена, то она и должна быть опорочена. Согласно же ст. 45 Положения, новизна мероприятия, охраненного патентом, может быть опорочена в течение всего срока действия патента. Поэтому как сам преждепользователь, так и всякое иное лицо, в частности

суд, установив при рассмотрении изобретательского дела наличие права преждепользования, обязаны довести об этом до сведения органа, выдавшего патент, на предмет возбуждения вопроса о недействительности выданного патента за отсутствием существенной новизны мероприятия.

Поскольку преждепользователь обладает самостоятельным производным от патентообладателя правом пользования изобретением, патентообладатель не вправе требовать от преждепользователя какого-либо вознаграждения за это пользование. Вытекает это из существа преждепользования и в специальном об этом упоминании со стороны закона не нуждается. Не вполне точным должно быть поэтому признано постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 14 января 1929 г. прот. № 3¹, который, отменяя неправильное определение ГКК Верхсуда РСФСР, признавшего за патентообладателем право на получение от преждепользователя вознаграждения за использование изобретения, в качестве мотива для отмены приводит то соображение, что «закон не устанавливает возмездности за это пользование». Закон вообще не упоминает о вознаграждении, так как ответ на вопрос о вознаграждении вытекает из сущности преждепользования.

§ 6. Право преждепользования в патентном праве

В патентном праве право преждепользования имеет существенное значение. Патентная доктрина уделяет большое внимание этому институту, пытаясь дать ему обоснование².

Охрана по праву преждепользования предоставляется лицу, фактически использующему изобретение ко времени заявки, и независимо от того, каким образом и от кого — лишь бы не от автора изобретения, охраненного патентом, — поступило мероприятие к преждепользованию. Более того, как неизменно и повсюду решает этот вопрос патентно-правовая практика, преждепользователь пользуется правовой охраной даже в том случае, если он неправомерным путем получил изобретение. Лишь бы лицо, от которого изобретение противоправно позаимствовано, не было тем автором изобретения, в пользу которого или в пользу правопреемников которого оно впоследствии было охранено патентом.

Преждепользование представляет собой институт, теснейшим образом связанный со всей системой патентной охраны и призванный служить тем же интересам, что и последняя. Секретничество производства это — основной нерв капиталистического предприятия. Секретное применение, обеспечивающее исключительное использование технических мероприятий, содействующих снижению себестоимости производства, это — условие введения

¹ Судебная практика Верхсуда РСФСР за 1929 г.

² См. Pietzker, Patentgesetz, стр. 332, сл.; Kohler, Handbuch, стр. 468; Elster-Urheber, Patentgesetz, стр. 320, сл., 280.

таких мероприятий. Патентная охрана и является средством обеспечения этой исключительности, вызвана к жизни невозможностью сохранить секретность этого применения. Но патентная охрана не ликвидировала секретного использования мероприятий. Институт преждепользования и представляет собой конкретизируемое и охраняемое правом дальнейшее использование мероприятия, находившегося в секретном использовании предпринимателя еще до того, как оно было заявлено для получения патента другим предпринимателем.

Предприниматель секретно применял технике неизвестное мероприятие в надежде на то, что ему удастся сохранить и в дальнейшем этот секретный, а тем самым фактический и исключительный, характер своего пользования. При этом он, правда, рисковал, что кто-либо другой также начнет пользоваться этим мероприятием, получив каким-либо образом сведения об этом методе работы. И когда то, чего он мог опасаться, осуществилось и другой предприниматель заявил то же мероприятие для обеспечения себе исключительного пользования, фактическое положение первого предпринимателя, секретно использовавшего то же мероприятие, превращается в использование, впредь охраняемое правом наряду с исключительным использованием со стороны патентообладателя. Создается исключительное пользование двух отдельных лиц по различным, самостоятельным и друг от друга независимым правовым основаниям.

Этой именно необходимостью в правовом санкционировании фактического положения — секретного применения новых мероприятий, — имеющего в условиях капиталистического производства массовый характер, и объясняется то, что в патентном праве наряду с патентом необходимо и неизбежно охраняется и преждепользование. Это сохранение фактического пользования проявляется в характере охраны и в тех пределах, в которых охраняется преждепользование.

Преждепользование представляет собой личное право пользователя, теснейшим образом связанное с предприятием, в котором мероприятие применялось, и сохраняется оно в лице преждепользователя лишь до тех пор, пока в его лице существует право эксплуатации предприятия. Право преждепользования может отчуждаться, но исключительно вместе с предприятием. Объем — масштабы — использования мероприятия определяются нуждами последнего. Эта связанность с фактическим использованием на предприятии проявляется также в том, что, если описание того же мероприятия, опубликованное в патенте на изобретение, открывает возможности более широкого, более целесообразного или лучшего использования мероприятия, чем это имело место на предприятии преждепользователя на момент заявки изобретения патентоладельцем, первый не вправе использовать преимущества второго.

Если преждепользователь настолько связан существовавшим на день заявки использованием впоследствии запатентованного мероприятия, что он не вправе воспользоваться более совершенным применением того же мероприятия, охраненного в пользу другого лица, то тем более он должен считаться подчиненным тому общему принципу, который лежит в основе патентно-правовой охраны, как охраны использования мероприятий по отрасли в о м у признаку их применения. И подобно тому, как использование изобретения в отрасли отдаленной от той, для применения в которой изобретение запатентовано, не представляет собой вторжения в правовую сферу патентовладельца, находится за пределами исключительного права последнего, так что он не может воспретить такое использование, точно так же преждепользователь не вправе использовать ранее применявшееся им мероприятие для получения тех других изделий, для изготовления которых служит мероприятие, охраненное патентом в другой области.

Как и патент, право преждепользования представляет собой правовое средство обеспечения преимущественного положения предпринимателя по сравнению с конкурентами последнего в той же отрасли производства. Но в то время, как патент должен с о з д а т ь это преимущественное положение путем закрепления за предпринимателем мероприятия, которое он намерен применять, — задача преждепользования заключается в том, чтоб с о х р а н и т ь уже создавшееся преимущественное положение в том его состоянии, которое уже достигнуто благодаря секретно применяемому мероприятию, отныне закрепляемому, как это и допускал преждепользователь, и за другим предпринимателем. Институт преждепользования в патентном праве является н е о б х о д и м ы м дополнением к патенту. Этим и объясняется то, что во Франции, патентный закон которой не знал права преждепользования, этот необходимый институт был создан практикой в восполнение действующего законодательства.

Если США неизвестна охрана преждепользования, то только потому, что при действующей в США системе установления приоритета фактическое более раннее секретное использование мероприятия оказывается способным, в случае заявки кем-либо этого же мероприятия для получения патента, к преимущественной патентной охране (ср. стр. 156).

Право преждепользования является правом на использование мероприятия. В этом отношении право это совпадает с тем положительным содержанием, которое входит в состав права из патента. Оно только лишено «отрицательного» элемента последнего — права воспрещения третьим лицам осуществлять такое же использование. Этим своим содержанием институт права преждепользования может служить также подтверждением того, что исключительное использование может составлять и составляет содержание права из патента, не сводимого, как то некоторые по-

лагают ошибочно, только к праву воспрещения, которое будто бы и создает возможность использования только как свой — права воспрещения — рефлекс.

§ 7. Срок патента

Патент выдается сроком на пятнадцать лет, считая со дня подачи заявки, дня, исчисляемого, в силу ст. 20, как день приоритета заявки. С этого же дня охраняются права патентообладателя (п. «б» ст. 4). Зависимый патент, то есть патент, выдаваемый на дополнительное изобретение, в случае, если основное изобретение охранено патентом, выдается на срок действия основного патента.

В патентных законодательствах преимущественно установлен также 15-летний срок действия патента. В Англии — срок в 16 лет со дня заявки, причем по решению Высшего Суда этот срок может быть продлен на период от 5 до 10 лет, что, впрочем, на практике очень редко бывает. В США — 17 лет с правом продления этого срока по специальному постановлению Конгресса, что также очень редко имеет место. Во Франции — 15 лет, в Германии — 18 лет со дня, следующего за днем заявки.

Большая часть патентоведов обосновывает срок в 15—17 лет, как необходимый для того, чтобы мероприятие могло быть освоено техникой. Как указывается в известном английском решении 1602 г. *Darcy v. Allein*, на которое нередко патентоведы и ссылаются, «монопольное право в виде патента (на мероприятие. — *H. P.*) предоставляется изобретателю на некоторый срок до тех пор, пока другие граждане не изучат его». Искать таких «логических» обоснований срочности патента не приходится. Более правильно исходить из того, что патентообладатель не заинтересован в другом сроке, ибо установленный срок является в среднем именно тем, в течение которого исключительное использование охраняемого мероприятия может представлять интерес для него. Редко случается, чтоб интерес в таком использовании продолжался более длительный период, и практика показывает, что только незначительная часть патентов «доживает» до конца установленного в законе срока действия патентов. Действие же подавляющего большинства патентов прекращается досрочно, вследствие прекращения взносов патентной пошлины именно по той причине, что патент утратил интерес для патентообладателя.

§ 8. Отчуждаемость прав из патента

Как и всякое иное имущественное право, исключительное право использования изобретения может быть отчуждено. При этом отчуждение может иметь место в полном объеме принадлежащего патентообладателю права, либо в части последнего.

Полное отчуждение происходит в форме уступки патента, и в этом случае правопреемник становится патентообладателем,

вполне заменяя прежнего субъекта права. Полное отчуждение может иметь место как на возмездных началах, так и на безвозмездных. Договор о возмездной уступке патента считается некоторыми договором купли-продажи патента. Так т. Серебровский говорит об уступке патента за плату третьему лицу, что «в данном случае имеет место договор купли-продажи патента»¹. Мы не видим оснований к отнесению договора об уступке исключительного права к договору купли-продажи, поскольку основные положения, регулирующие этот последний договор, не применимы к договору первому. Договор об уступке права на патент (как и договор издательский) представляет собой договор *sui generis*.

Патентообладатель может выдать разрешение на использование своего изобретения. Такое разрешение называется лицензией (п. «а» ст. 4), лицо, которому дается лицензия — лицензиатом, а договор о предоставлении такого использования — лицензионным договором.

В наших условиях как самые патенты, так и уступка основанных на патенте прав и, в частности, лицензионные договоры встречаются чрезвычайно редко. Но лицензия, — одна из важных форм патентно-правовых отношений, почему и надлежит подробнее остановиться на ее юридических определениях.

Лицензия, то есть разрешение на осуществление изобретения, защищенного патентом, может быть представлена в одном из двух видов. Во-первых, как простая лицензия, при которой патентообладатель сохраняет за собой как право личного осуществления изобретения, так и право предоставлять такое же осуществление другим лицам и в тех же пределах, что и первому лицензиату. Во-вторых, как лицензия исключительная, когда патентообладатель, предоставляя лицензиату право исключительного осуществления изобретения в определенных пределах, отказывается от личного осуществления изобретения в этих пределах и от предоставления кому-либо иному, кроме лицензиата, использования изобретения в тех же пределах.

Лицензия в зависимости от объема предоставленных лицензиату полномочий по использованию изобретения может быть полной, если использование передается во всем объеме принадлежащих патентообладателю полномочий (пользование, изготовление и продажа изделий, изготовленных с применением изобретения), и ограниченной, если патентообладатель предоставляет лицензиату только право осуществления изобретения, ограниченное одним из указанных полномочий.

Пределы, в которых может быть предоставлена лицензия, как простая, так и исключительная, весьма разнообразны, ибо различно может быть самое использование изобретения. Различие же определяется содержанием и объемом полномочий по исполь-

¹ Гражданское право, т. II, стр. 268, Юридическое издательство, 1944 г.

зованию изобретения. Использование изобретения может, с точки зрения содержания, выражаться в применении изобретения (машины, приспособления и вообще устройства, а равно технологического процесса), изготовлении изобретения (продукта, изделия) и продаже последнего. Каждое из этих полномочий может служить содержанием особой лицензии. С точки зрения объема, лицензия в форме каждого из указанных полномочий может быть ограничена: территориально, если лицензиату предоставляется право осуществления изобретения (в одной из указанных форм или во всех этих формах) только в пределах определенной территории (области, города и т. п.); количественно, когда осуществление изобретения предоставлено только в пределах указанного в лицензионном договоре количества, например, изобретенных изделий и т. п.; по сроку, на который лицензия предоставляется.

Конкретные ограничения в лицензионных договорах могут представить собой различные комбинации возможных ограничений, входящих как в содержание, так и в объем полномочий по осуществлению изобретений. При исключительной лицензии лицензиат в указанных в договоре пределах осуществляет то исключительное право, которое принадлежало патентообладателю, и в этих пределах он заменяет последнего. При простой же лицензии полномочия патентообладателя по использованию изобретения ни в содержании, ни в объеме не умалются. Различно положение лицензиатов по простой и исключительной лицензии и в отношении третьих лиц. При простой лицензии устанавливаются обязательственные, на договоре лицензии основанные взаимоотношения только между патентообладателем и лицензиатом, — в отношении же третьих лиц лицензиат никаких прав не приобретает. Поэтому лицензиат не вправе воспретить третьим лицам использовать изобретение, даже если такое использование носит самовольный характер, то есть не основано на разрешении патентообладателя. При исключительной же лицензии, поскольку лицензиату в определенных пределах принадлежит исключительное право, лицензиат сам вправе воспрещать и преследовать по суду использование изобретения в предоставленных ему, лицензиату, пределах, так как такое использование представляет собой нарушение предоставленного лицензиату исключительного права. Таким нарушителем может явиться сам патентообладатель, если в нарушение лицензионного договора он станет сам использовать изобретение в пределах, предоставленных лицензиату.

Договор простой лицензии не может быть ни полностью, ни в части уступлен третьим лицам: лицензиат в этом случае не вправе от себя выдавать лицензии. При исключительной же лицензии лицензиат, в силу принадлежащего ему исключительного права и в пределах последнего, вправе устанавливать как простые, так и исключительные лицензии.

Анализ принадлежащих лицензиату прав также может служить подтверждением неправильности теорий, усматривающих содержание принадлежащего патентообладателю права не в положительном праве использования, а в отрицательном — в праве запрещения, и рассматривавших самое право из патента, как рефлекс этого права запрещения. Эта теория совершенно не мирится с лицензией, которая может быть охарактеризована исключительно со стороны своего положительного содержания, со стороны предоставленных лицензиату полномочий по осуществлению изобретения. Пред нами — осуществление, предоставленное патентообладателем, принадлежавшее последнему, входившее в состав его, патентообладателя, права и им уступленное другому лицу. Как же мог бы патентообладатель уступить это право другому лицу, если бы оно — это право — ранее ему не принадлежало? И это в особенности выявляется в простой лицензии, в которой лицензиату предоставляется только право использования без права воспрещения другим лицам осуществлять такое же использование, так что об уступке патентообладателем принадлежащего ему права запрещения, хотя бы и в части, не может быть и речи.

Как и договор о возмездном отчуждении патента, лицензионный договор представляет собой договор *sui generis*.

Анализ правового положения лицензиата показывает также, что лицензиат как по простой, так и по исключительной лицензии, является субъектом определенных прав, и поэтому должен быть отнесен так же, как и патентообладатель, к числу субъектов изобретательского права. Между тем было высказано мнение¹, что субъектами изобретательского права «лицензиаты не являются». Это мнение нельзя считать правильным. Можно согласиться, конечно, с тем, что в практике изобретательского права почти не приходится встречаться с лицензиатами и с лицензиями. Но поскольку изобретательскому праву известны лицензии и лицензиаты, нельзя не признавать, что лицензиат является субъектом изобретательского права, носителем определенных прав и обязанностей.

Договоры на полное отчуждение патентов, а также и лицензионные договоры должны быть, под страхом недействительности, зарегистрированы в органе, выдавшем патент (прим. к ст. 4 Положения).

Содержанием права лицензиата является право на осуществление изобретения в выше указанных пределах, в соответствии с лицензионным договором. Важнейшей же обязанностью его в отношении патентообладателя является обязанность уплаты вознаграждения за предоставленную лицензию. Патентная прак-

---

¹ К. Яичков, цит. статья в журнале «Социалистическая законность» за 1942 г. № 7, стр. 16.

тика выработала различные формы этого вознаграждения: единовременное, периодическое — в заранее обусловленные сроки. Плата может быть поштучной — в соответствии с количеством выпускаемых лицензиатом изделий, охраненных патентом. Плата может выражаться в установлении в пользу патентообладателя долевого — процентного участия в прибылях лицензиата от использования изобретения, причем иногда заранее устанавливается минимальная сумма. Очень часто эквивалентом за предоставленную лицензию в патентной практике является отказ лицензиата от ранее предъявленного им к патентообладателю иска о недействительности патента, по которому затем, после отказа от иска, и предоставляется лицензия. Нередко эквивалентом является предоставление (либо обязанность предоставления) лицензиатом в свою очередь патентообладателю лицензий на использование патентов, принадлежащих лицензиату. В последнем случае имеет место взаимный обмен лицензиями — явление, особенно часто встречающееся в картельной практике.

Трансформация патента в период империалистический, когда из двух сторон патентного права — положительной и отрицательной — превалирующее значение стало иметь право запрещения применять изобретенные усовершенствованные методы работы (ср. стр. 231, сл.), наложила свой отпечаток и на лицензии. Первоначально лицензионный договор использовался для передачи патентообладателем лицензиату права на осуществление принадлежащих первому прав из патента. Не осуществляя по характеру своей деятельности всех принадлежавших ему патентных полномочий, патентообладатель — владелец производственного предприятия — сохранял за собой исключительное право на применение изобретения и передавал другому лицу либо исключительное, либо наряду и с третьими лицами право на продажу изделий, изготовленных по охраненному патентом методу. Либо лицензиату предоставлялось право применения изобретения в производстве, находящемся в другом районе, не представлявшем интереса для патентообладателя.

Другое значение приобретают лицензия и лицензионный договор в период империализма. Для картелей лицензионный договор является правовой формой, в которой преимущественно и осуществляется связь между входящими в состав картеля организациями. Распределяя между собой «сферы влияния», производя раздел мира, монополистические организации используют лицензионный договор в качестве средства для четкого разграничения этих сфер влияния. Организация — патентообладатель — отказывается в отношении лицензиата, путем предоставления последнему исключительной лицензии, от своего права запрещения использования изобретения. При этом условия лицензионного договора представляют собой перечень тех ограничений, которые налагаются на лицензиата. Четко указываются территориальные ограничения, пределов которых лицензиат пересту-

пать не вправе. Лимитируются контингенты изделий, выше которых лицензиат не вправе выпускать при использовании предоставленных ему прав на изобретение. Далее — и это важнейшее условие лицензионного договора — четко указываются цены, ниже которых лицензиат не вправе продавать изделия, изготовленные путем использования изобретения. При этом почти всегда налагаемые на лицензиата ограничения в использовании изобретения сопровождаются дополнительными запрещениями, из прав патентообладателя совершенно не вытекающими. Наряду с запрещением лицензиату изготовления других видов изделий, кроме тех, которые точно указаны в лицензионном договоре и которые являются лишь частью всех видов изделий, могущих получиться при применении изобретения, и наряду с запрещением изготовления этих изделий свыше определенного количества, лицензиату обычно запрещается выпуск изделий, хотя и входящих в круг деятельности лицензиата, но с применением изобретения совершенно не связанных. Лицензиат ограничивается в выборе контрагентов, которым он вправе продавать эти изделия, равно как устанавливаются лимиты цен, ниже которых лицензиат не вправе продавать и другие производимые им товары. Лицензиату запрещается приобретать сырье у других фирм, кроме указанных в лицензионном договоре.

Надлежит отметить, что для упрочения правовой силы всех этих условий лицензионного договора, патентно-правовая практика всех без исключения капиталистических стран придает нарушению этих условий значение прямого нарушения непосредственно исключительного права патентообладателя и применяет все последствия, в частности и уголовно-правового характера, установленные на случай нарушения прав, из патента вытекающих. При этом, для того, чтоб правопреемники лицензиата — покупатели изделий, изготовленных на основании лицензионного договора — знали о возложенных на лицензиата ограничениях, обязательных и для них, в свою очередь будущих продавцов или потребителей, — на самих изделиях или на их упаковке указываются условия предоставления лицензии. Вследствие этого последние приобретатели изделий не могут отговариваться неосведомленностью об этих условиях и, при невыполнении последних лицензиатом, сами считаются соучастниками в нарушении исключительного права патентообладателя и подвергаются всем последствиям гражданско- и уголовно-правового характера, связанным с нарушением патентного права. Благодаря всем этим «запретительным» чертам, лицензия стала той «гибкой» правовой формой, которой пользуются картели для цементирования связи между участниками картеля и которая дает легко применяемое средство для преследования как участников картеля, нарушающих производственный «режим», для них установленный более «сильными» партнерами, так и аутсайдеров, то есть конкурентов, в состав картеля не входящих.

Этот характер лицензий в особенности выявляется во внутренних взаимоотношениях участников международных картелей, международных монополистических союзов капиталистов, делящих мир. Как показала история внутрикартельных взаимоотношений пред второй мировой войной, эти условия лицензионных договоров имели в виду (и достигали) не только цели чисто экономического характера — закрепления за картелем твердого высокого уровня цен на изготовляемую картелем продукцию, но и ослабление в военном отношении государства, к которому принадлежал лицензиат, партнер и соучастник картеля и с которым в этот перерыв между двумя войнами велась усиленная подготовка ко второй войне.¹

Лицензии и лицензионные договоры в период империализма являются той именно правовой формой, используя которую картели в целях получения максимальных прибылей задерживают, тормозят развитие техники: не допускают расширения и совершенствования существующих производств, препятствуют введению новых. При посредстве лицензий реализуется та «тенденция к застою и загниванию, свойственная монополии», которая «продолжает... действовать, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах». (Ленин).

Интересно отметить, что лицензионный договор используется предпринимателями для предоставления исключительной лицензии на использование различных производственных секретов и не охраняемых патентом. Не охраняемых потому, что обладатель этих секретов, во избежание хотя бы частичного их оглашения посредством заявки, не запатентовал их, или же потому, что секреты эти не могут быть охранены патентом, как не обладающие признаками, требуемыми для возможности этой охраны.

§ 9. Принудительное отчуждение патента и принудительная выдача лицензий

Помимо добровольного отчуждения патента и установления лицензий, наше право знает предусмотренный п. «г» ст. 4 Положения переход прав из патента полностью или отдельных полномочий в порядке принудительном. Это имеет место в том случае, когда изобретение имеет особо существенное значение для государства, но министерство не достигает соглашения с патентообладателем об уступке прав на это изобретение. В этих случаях Совет Министров Союза ССР может вынести постановление о принудительном отчуждении патента или о выдаче лицензий в пользу заинтересованного органа, и устанавливает размер вознаграждения, подлежащего уплате патентообладателю за такое принудительное использование охраненного в его пользу изобретения.

---

¹ Ср. Корвин Д. Эдвардс, Международные картели в экономике и политике; Уэнделл Бэрдж, Международные картели.

§ 10. Обязанности патентообладателя

Изобретение, охраненное патентом, может быть использовано либо с согласия патентообладателя, либо независимо от наличия такого согласия, в случае, если на него установлена принудительная лицензия в пользу заинтересованного органа. По какому бы из этих оснований использование изобретения ни происходило, на патентообладателе должны быть признаны лежащими те же обязанности, которые возложены п. 2 ст. 10 Положения на изобретателя. Само собой разумеется, что установленная п. 1 ст. 10 обязанность активного содействия реализации и дальнейшего развития изобретения не может считаться относящейся вообще к изобретателю, изобретение которого охранено патентом: если патент принадлежит правопреемнику изобретателя, то последний должен считаться утратившим все права на изобретение, равно как и должен считаться утратившим всякую личную связь с изобретением (за исключением, конечно, тех личных прав, которые за ним, как за автором, охранены). Если же патентообладателем является сам изобретатель, то и на него нельзя возлагать обязанности активно содействовать реализации изобретения во всех случаях и во всем том объеме обязанностей, которые возложены на автора, имеющего авторское свидетельство (см. стр. 229, сл.). Пункт 1 ст. 10 говорит о «содействии» реализации; о содействии же может быть речь в тех случаях, когда самая реализация составляет обязанность других лиц, то есть органов и организаций, могущих использовать изобретение, а такая обязанность имеется лишь в отношении полезных изобретений, охраненных авторскими свидетельствами. Только в том случае, когда изобретение, охраненное патентом, уже принято к реализации — в результате добровольного соглашения или принудительной лицензии — патентообладатель, и, в частности, изобретатель, если он является патентообладателем, обязан содействовать реализации изобретения посредством передачи имеющихся у него материалов, относящихся к изобретению, и предоставления необходимых объяснений и консультаций.

Обязанности по воздержанию от оглашения сведений об изобретении в ущерб государства лежат на советском изобретателе, независимо от способа охраны его изобретения.

На патентообладателя лежат обязанности по уплате годичной пошлины за изобретения. Пошлина эта установлена в размере: первые три года по 220 руб. за каждый год; с четвертого по шестой — ежегодно на 110 руб. больше, чем за предыдущий; с седьмого и до конца срока действия патента — за каждый год на 220 руб. больше, чем за предыдущий. Зависимые патенты оплачиваются пошлиной в том же размере, что и самостоятельные (§ 5 пост. «Об изменении ставок пошлины по делам о патентах на изобретения» — СЗ СССР 1936 г. № 37, ст. 328). В случае неплаты пошлины действие патента прекращается (ст. 49 Поло-

жения). Переуступка патента оплачивается пошлиной в размере 260 руб., за установление лицензии — пошлина установлена в размере 130 руб. (§ 8 Постановления).

Глава XXIV

ПОРЯДОК ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ АВТОРА И ПАТЕНТООБЛАДАТЕЛЯ

§ 1. Общие положения

Присвоением автору личных и имущественных прав преследуется цель прежде всего охранить интересы авторов: в одном случае — их «честь», как активных участников социалистического строительства, в другом случае — их трудовое вознаграждение. Осуществление тех и других прав имеет поэтому самодовлеющее значение и ценность. Но ограждение этих прав, помимо указанного, имеет еще и другое очень важное значение — фактора, стимулирующего развитие массового изобретательства. Вот почему недопущение нарушения прав авторов и правильная организация восстановления нарушенных прав — явления чрезвычайно важные для всей системы изобретательского права.

§ 2. Право авторства

Право авторства на предложение пользуется, согласно ст. 38 Положения, судебной охраной. При этом безразлично, является ли объектом нарушения авторство изобретения или иного предложения; кто является субъектом, нарушающим это право — лицо физическое или юридическое; в какой форме происходит это нарушение: в активной — путем присвоения авторства, или в пассивной путем простого отрицания этого авторства¹. Во всех этих случаях лицо, право авторства которого нарушается, вправе обратиться в суд за восстановлением нарушенного права. При этом одного лишь факта (действительного или ожидаемого) нарушения права достаточно для легитимации обращения в суд, который и обязан разрешить спор.

Споры о праве авторства на предложение должны быть признаны подлежащими судебному рассмотрению независимо от того, чем является предложение, — изобретением, техническим усовершенствованием или рационализаторским предложением; независимо далее от того, кто оспаривает это право авторства на предложение — отдельное лицо (или лица) или организация; независимо, наконец, от того, в какой форме происходит оспаривание права авторства: в положительной ли, так что лицо, оспаривающее это право, само претендует на авторство или соавторство, или в отрицательной, когда отрицается право авторства без указания на другое лицо, как на автора предложения.

¹ Ср. опред. Верховного суда СССР № 1382—1940 г., опубли. в С. Ю. за 1941 г. № 9, стр. 30.

§ 3. Право на первое опубликование (оглашение) предложения

Право это охраняется ст. 12 Положения мерами уголовно-правового порядка: лица, виновные в нарушении этого права, подлежат уголовной ответственности по ст. 177 УК РСФСР (или соответствующим ей статьям УК других союзных республик).

§ 4. Право на признание приоритета

Приоритет охраняется либо в административном порядке, либо в судебном. В административном разрешаются споры по поводу приоритета на изобретение: так как отказ в признании приоритета влечет за собой отказ в признании существенной новизны предложения вследствие наличия другой заявки, которой присваивается более ранний приоритет, то разрешение спора о приоритете происходит в порядке обжалования постановления об отказе в признании новизны заявки.

В судебном порядке разрешаются споры о праве на приоритет на технические усовершенствования и рационализаторские предложения. С таким спором мы встречались и на практике Верховного суда СССР¹.

§ 5. Право на получение авторского свидетельства или патента

Право на один из установленных методов охраны созданного автором мероприятия, обладающего существенной новизной, охраняется в административном порядке. Как самое установление новизны, так и обжалование постановлений об отказе в признании новизны, а равно и оспаривание правильности выданного авторского свидетельства или патента по тому основанию, что заключение экспертизы о наличии новизны неправильно, ибо новизна эта, в действительности, отсутствует, — все эти действия, как обуславливающие право на авторское свидетельство или патент, так и направленные на охрану оспариваемого права, совершаются в административном порядке, согласно ст.ст. 15, 33, 35, 36, 38, 42 и 45 Положения.

В том же случае, когда право на охрану в форме патента оспаривается по тому основанию, что мероприятие может быть охранено только в форме авторского свидетельства ввиду обстоятельств, предусмотренных ст. 5 Положения, оспаривание выданного патента происходит в судебном порядке. Задачей суда в этих случаях является установление того, действительно ли имело место одно из условий, предусмотренных ст. 5 Положения: а) что изобретение было сделано автором в связи с работой его в одной

¹ Ср. определения Верховного суда СССР № 278 — 1945 г. по иску Лаврушко к Апресову и др., опубли. в сб. Судебная практика Верховного суда СССР 1945 г., выпуск IV, (XX) и по д. № 1107 — 1943 г. по иску Стадникова к заводу, опубли. в сб. Судебная практика 1944 г. VII, (XIV), стр. 22—23.

из указанных в п. 1 ст. 5 организаций или б) что изобретение сделано по заданию государственной, кооперативной или общественной организации или в) что автору была оказана материальная помощь — и, в случае положительного ответа на этот вопрос, суд должен признать, что выдача патента неправильна. Патент в этом случае подлежит аннулированию и заменяется авторским свидетельством.

При рассмотрении вопроса о порядке охраны прав автора против их нарушения обычно вслед за указанием, как разрешается вопрос о признании мероприятия изобретением, или, иначе говоря, как разрешается спор о праве на авторское свидетельство, обычно считают необходимым подчеркнуть, что в том же административном порядке разрешается спор по поводу квалификации предложения техническим усовершенствованием или рационализаторским предложением.

Это утверждение должно быть признано ошибочным. Если признание мероприятия изобретением действительно обусловлено наличием решения по этому вопросу со стороны административного органа, уполномоченного на экспертизу существенной новизны мероприятия и на квалификацию последнего изобретением, то решительно ничего подобного не требуется для квалификации мероприятия техническим усовершенствованием или рационализаторским мероприятием. Закон установил определенные признаки, в зависимости от наличия которых мероприятие должно быть отнесено к первому или второму из этих других, кроме изобретения, видов — форм — массово-изобретательской работы, и всякий орган, перед которым возникает вопрос о первой или второй квалификации мероприятия, то-есть о квалификации мероприятия, на которое отсутствует авторское свидетельство, эту квалификацию произвести уполномочен и, с другой стороны, обязан. Никакого особого решения этого вопроса в «административном порядке» не требуется. Не требовалось этого и при действии Положения 1931 г. и, если перед судом при рассмотрении изобретательского дела возникал, например, при разрешении спора об авторстве вопрос о квалификации спорного мероприятия, то не будучи вправе, при отсутствии авторского свидетельства (или патента), квалифицировать это мероприятие как изобретение суды обязаны были сами устанавливать, о какого рода мероприятии шел спор, не отсылая для разрешения этого вопроса к какому-то административному органу.

Еще при действии Положения 1931 г. твердо установилось вполне правильное начало, что суды при возникновении вопроса о квалификации предложения сами этот вопрос разрешали. Таково же и отношение суда к решению этого вопроса и при действии Положения 1941 г. Суды самостоятельно квалифицируют предложение, если речь идет не об изобретении, и поступают совершенно правильно, ибо никакого «административного порядка» на этот случай нет и быть не может.

Право на имя как конкретизация права авторства в смысле требования, чтобы предложение считалось объектом его именно — автора, носящего определенное имя (эвентуально — псевдоним) — творчества, охраняется, как и право авторства, в судебном порядке. Обычно, в частности, лица, оспаривающие в порядке ст. 38 Положения правильность либо заявки о выдаче авторского свидетельства на имя заявителя, либо уже выданного свидетельства на имя лица, в свидетельстве указанного, предъявляя суду требование о признании их авторами мероприятия, требуют также признания их права на получение авторского свидетельства на их, действительных авторов, имя.

Точно так же в судебном порядке осуществляется восстановление нарушенного права соавтора на указание, согласно п. 1 ст. 37, в авторском свидетельстве, выдаваемом каждому из остальных соавторов, его, соавтора, имени. Так как это право обычно оспаривается одновременно с отрицанием права соавторства, то с просьбой о восстановлении права соавтора «на имя» обращаются к суду одновременно с требованием о признании права соавторства. Но вполне допустимо обращение соавтора в суд с самостоятельным требованием о признании его, соавтора, «права на имя» в указанном смысле, и в этом случае факт соавторства приводится в качестве основания для признания наличия этого права.

В судебном же порядке подлежит разрешению спор о «праве на имя» предприятия, или других указанных в примечании к ст. 37 организаций, в случае наличия «заводского» изобретения. Как и в перечисленных выше двух случаях, разрешение спора о праве «на имя» и здесь связано с разрешением вопроса о действительном авторстве.

Судебным же порядком ограждается предусмотренное п. 3 ст. 37 право «на имя» Института или организации в случае, если автор, сделавший изобретение по заданию этих органов, отрицая это обстоятельство, оспаривает право последних на указание этого обстоятельства в авторском свидетельстве. Суд, установив наличие обстоятельств, обуславливающих право этих органов «на имя», обязывает к реализации этого права, к отметке указанного обстоятельства в авторском свидетельстве.

Право на имя, предусмотренное п. 5 ст. 3 Положения, в смысле права автора на присвоение его имени самому изобретению и указания его имени на изделиях или упаковке, обусловлено утверждением министра соответствующего требования автора: возникает это право только после утверждения Министерства. В случаях нарушения этого права, выражающегося в отказе предприятия обозначать имя автора, последний может оградить свое право либо в порядке ведомственном — путем жалобы министру на невыполнение предприятием его, министра, предписания, либо в по-

рядке судебном — путем иска к предприятию об обязанности последней производить соответствующие обозначения.

И в этом своем содержании «право на имя» может фигурировать в качестве дополнительного предмета исковых требований в спорах об авторстве. Автор, оспаривающий правильность авторского свидетельства, выданного на имя другого лица, и претендующий на авторство охраненного изобретения, может одновременно с требованиями признания его, истца, действительного авторства и выдачи авторского свидетельства на его, автора, имя также требовать признания его права на то, чтоб данное уже министром, в порядке п. 5 ст. 3 Положения, разрешение на присвоение имени автора изобретению и на указание его, автора, имени на изделиях и упаковке было осуществлено таким образом, чтобы присвоено было и указывалось его, истца, имя, как действительного изобретателя¹.

§ 7. Право на внедрение предложения, признанного полезным

Право это может нарушаться либо тем, что допускается необоснованная медлительность в разрешении вопроса о полезности предложения; либо тем, что неосновательно отказывают в признании полезности предложения; либо тем, что, признав полезность предложения и разработав план внедрения последнего, организация не выполняет этого плана. Во всех этих случаях автор вправе обжаловать в ведомственном порядке неправильные действия соответствующих лиц и органов и на этом пути добиваться осуществления принадлежащего ему права на то, чтоб вклад его в социалистическое строительство был своевременно реализован. Нарушение этих прав автора может повлечь за собой, согласно ст. 13 Положения, в соответствующих случаях ответственность в уголовном порядке по ст. 109 или 111 УК РСФСР (или соответствующих им статей других республик).

§ 8. Право на официальное признание принятия предложения к внедрению

Право это может быть нарушено тем, что автору либо совершенно не выдается удостоверение о принятии предложения к использованию, предусмотренное ст. 9 Положения, либо выдается с нарушением: а) срока или б) порядка, на этот случай установленных § 38 Инструкции. Согласно же последней, удостоверение-справка о принятии предложения к внедрению должна быть выдана: а) в двадцатидневный срок со дня утверждения плана использования предложения и б) вместе с копией подсчета экономии. В этом — существенное право автора, ибо такое удостоверение характеризует степень повышения техники благо-

¹ Само собой разумеется, что разрешение судом вопроса об указании имени автора на упаковке и изделиях может иметь место, если соответствующее предприятие участвовало в деле в качестве соответчика.

даря мероприятию автора, конкретизирует ценность вклада автора в социалистическое строительство. В этом — личное право автора, весьма ценное независимо от того, что размер вклада определяет размер причитающегося автору вознаграждения.

Нарушение этого права автора, в чем бы такое нарушение ни выражалось, преследуется в судебном порядке. Не выдается ни удостоверение совершенно, либо отказывают автору в выдаче справки об экономии от предложения, либо справка выдается, но указанные в ней данные неправильны, не соответствуют действительности, ибо размер экономии больше указанного в справке, — во всех этих случаях автор вправе обратиться в суд за защитой, и суд эту защиту обязан ему предоставить. Так, в частности, автор вправе предъявить установительный иск о признании посредством соответствующей экспертизы, что его предложение дало экономию в том или ином утверждаемом им, автором, размере, и этот иск подлежит рассмотрению судом.

Высказано мнение¹, что, поскольку, согласно ст. 23 Положения, спор о размере вознаграждения подлежит разрешению в порядке ведомственном, равным образом и споры о размере экономии от предложения, как о факторе, определяющем размер этого вознаграждения, также должны считаться изъятыми из судебной подведомственности. Однако такое мнение было бы неправильно. Неправильно оно прежде всего потому, что лишать автора права на судебную охрану можно только в том случае, если в законе установлен особый в отступление от общего, судебного, административный, ведомственный порядок охраны тех или иных прав. Эти исключения, согласно основным правилам толкования, не подлежат распространительному толкованию. Поэтому, поскольку ст. 23 Положения установила, в изъятие от общего порядка, разрешение в порядке ведомственном споров о размере вознаграждения, такому изъятию подлежат только эти споры, и распространять этот ведомственный порядок также и на споры по поводу размера экономии нет решительно никаких оснований. Это — во-первых. А во-вторых, при высказывании мнения об административном порядке рассмотрения споров по поводу размера экономии допускается та чрезвычайно существенная ошибка, что размер экономии от предложения рассматривается исключительно с точки зрения влияния его на размер вознаграждения и упускается то независимое от последнего и доминирующее значение, которое имеет экономия, как объективный показатель ценности и размера вклада автора в социалистическое строительство. Поэтому рассматривать право на правильное определение размера экономии исключительно, как на «подсобное» право для определения размера имущественного права автора на вознагра-

¹ Ср. Поволоцкий, Изобретательство и его охрана в Союзе ССР, стр. 83, где автор без всякой мотивировки заявляет, что «споры по установлению экономического или иного эффекта от предложения» рассматриваются в административном порядке.

ждение, неправильно. Это свидетельствует о недооценке того действительного значения, которое право на экономию имеет для немущественного, личного права автора на признание, что им сделан существенный, конкретно в тех или иных измерителях выраженный вклад в социалистическое строительство.

§ 9. Право на отметку в трудкнижке о реализованном предложении и выплаченном за него вознаграждении

Право это, в случае его нарушения или оспаривания, подлежит восстановлению и охране в судебном порядке: автор в этих случаях вправе обратиться в суд с иском об обязанности ответной организации учинить соответствующие отметки в его трудовой книжке.

§ 10. Право на преимущественное занятие должности научных работников

Это право охраняется, в случае нарушения, в порядке административном.

§ 11. Право автора на вознаграждение за участие в разработке его предложения

Это право представляет собой разновидность права на заработную плату, ибо вознаграждение это, выплачиваемое, как это указано в ст. 20 Положения, в размере среднего заработка, если разработка предложения производится в том же предприятии, где автор работает, и в размере по соглашению с предприятием, но не ниже среднего заработка автора, если разработка происходит на другом предприятии, представляет собой не что иное, как вознаграждение за труд в течение определенного периода времени, не связанный с постоянной работой автора, то-есть разновидность заработной платы. Право на это вознаграждение охраняется, в случае его нарушения, в том же порядке, что и право на заработную плату, то-есть в порядке судебном.

§ 12. Право автора на вознаграждение за использование его предложения

Право это может быть нарушено либо тем, что причитающееся вознаграждение не выдается и тем самым нарушаются также установленные в § 16 Инструкции предельные сроки, когда вознаграждение должно быть выдано; либо тем, что нарушается указанный в § 5 Инструкции порядок выдачи вознаграждения; либо, наконец, тем, что вознаграждение выдается, но не в установленном размере, а с нарушением ст. 69 Положения и тех предписаний Инструкции, согласно которым размер вознаграждения определяется в соответствии с техническим значением, экономией или иным эффектом, доставляемым предложением, а также со степенью завершенности последнего.

Для разрешения споров, возникающих по поводу вознаграждения, установлен различный порядок в зависимости от того, какое именно нарушение имеет место, что именно является предметом спора. Споры по поводу порядка и сроков выдачи вознаграждения разрешаются судом, споры же по поводу размера вознаграждения из ведения суда изъяты и разрешаются в порядке административном: на действия руководителя организации, выдающего вознаграждение в размере меньшем, по сравнению с установленным, надлежит жаловаться руководителю вышестоящей организации. Жалобы могут приноситься вплоть до соответствующего министра или руководителя центрального учреждения, решения которых являются окончательными.

§ 13. Право соавторов на участие в вознаграждении, причитающемся за внедренное общее их мероприятие

Как и всякие иные споры о праве гражданском, в судебном порядке разрешаются споры между соавторами по поводу распределения между ними вознаграждения, причитающегося за сообщенное предложение (§ 6 Инструкции), равно как споры между авторами основного и дополнительного предложений по поводу доли участия их в вознаграждении, причитающемся за совместное использование обоих мероприятий (§ 7 Инструкции).

§ 14. Права патентовладельца

Право патентовладельца на исключительное использование изобретения, на которое выдан патент, а также на вознаграждение, причитающееся по договору об уступке патента по лицензионному договору, или в связи с принудительным отчуждением патента или установлением принудительной лицензии (п. «г» ст. 4 Положения), охраняются, в случае их нарушения, в судебном порядке. В том же порядке разрешаются споры, возникающие между сторонами из заключенных между ними лицензионных договоров. Судом же охраняется право преждепользователя на дальнейшее после выдачи патента использование изобретения, на которое этот патент выдан.

Раздел четвертый

Глава XXV

ПРЕМИРОВАНИЕ ЗА СОДЕЙСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Возлагая на руководителей организаций обязанности по реализации предложений, установив уголовную ответственность за волокиту при внедрении, Положение в то же время постановляет в ст. 22, что инженерно-технические работники и рабочие, а также руководители предприятий и цехов могут премироваться за успешную работу по ускорению конструкторской разработки и внедрению предложений, а также за содействие перенесению их на другие предприятия в порядке обмена опытом. Инструкция устанавливает порядок этого премирования. Особого внимания заслуживает постановление § 25 Инструкции, согласно которому на невыдачу или неправильную выдачу этих премий допускаются жалобы. Тем самым устанавливается, что премия является объектом права сотрудника, и действия по выдаче премии подлежат контролю и обжалованию.

Право на премию принадлежит всем лицам, начиная от рабочих и кончая руководителем предприятия, содействующим ускорению разработки и внедрения предложений, а также перенесению мероприятий в порядке обмена опытом на другие предприятия. Премируется содействие по каждому отдельному предложению, причем общая сумма премий, выдаваемая указанным лицам, определяется в 25 % вознаграждения, выдаваемого автору соответствующего предложения. При этом § 22 Инструкции особо подчеркивает, что премирование это производится не за счет вознаграждения автора. При распределении этой суммы между соответствующими сотрудниками учитывается степень помощи, инициативы и энергии, проявленных работниками при внедрении предложений, а также выполнение работником поручаемых ему заданий по изобретательской и рационализаторской работе. Размер премии, выдаваемой работнику, не должен превышать его двухмесячного оклада (§ 24 Инструкции). Распределение премий утверждается руководителями организаций или предприятий, состоящих на хозрасчете, и производится из средств, предусмотренных в сметах эксплуатационных расходов или затрат на про-

изводство. Если премирование производится за мероприятия, имеющие народнохозяйственное или отраслевое значение и финансируемые за счет бюджетных ассигнований, то оно утверждается главным управлением или министерством (§ 23 Инструкции).

Система премирования за скорейшее внедрение изобретений и усовершенствований не может не иметь стимулирующего значения. Надо, однако, признать, что о существовании в нашем изобретательском праве этой системы далеко не все осведомлены. Так, академик С. Н. Вавилов пишет¹: «Старой и наболевшей проблемой советской науки остается так называемое внедрение. Можно было бы привести примеры того, с какими трудностями сталкиваются некоторые институты, лаборатории и отдельные ученые в их попытках передать промышленности свои часто несомненно важные и интересные научные результаты. Причиной иногда необычайной медлительности внедрения различных научных результатов в практику в большинстве случаев оказываются очень большая инертность некоторых наших заводов и главков, нежелание быстро приспособиться к новым предложениям, отсутствие материальных стимулов для такого рода, нередко довольно громоздкой организационной работы... вместе с тем новая система оплаты и премирования за внедрение новых методов, машин, приборов в производство помогут преодолеть эту неприятную болезнь». Система поощрительных мер и премирования за скорейшее внедрение новых методов работ в нашем праве существует. Беда в том, что о существовании этих правовых систем не всегда бывают осведомлены даже те, кого эти нормы непосредственно касаются, чье содействие внедрению мероприятий эти нормы призваны поощрять; в том, что стимулирующее действие этих норм не всегда и не в достаточной мере используется.

---

¹ Статья его «О путях развития советской науки» в сборнике «Советская наука на новом этапе». Изд. Академии наук 1946 г., стр. 66. (Подчеркнуто нами.)

Раздел пятый

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОХРАНЕ ПРАВ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ¹

Глава XXVI

ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ²

В силу принципа территориальной ограниченности действия правовых норм, охрана изобретения, предоставляемая патентным законодательством всякого государства, действительна только в пределах этого государства: за его пределами изобретение не защищено и может быть каждым использовано. В тот период развития капиталистического общества, когда торговые отношения еще не выходили, или выходили в незначительных размерах, за пределы государственных границ, это обстоятельство не имело значения для управомоченных лиц, для предпринимателей, и «своя», национальная патентная охрана вполне осуществляла свою функцию обеспечения предпринимателю дополнительной прибыли посредством предоставления в его исключительное использование методов работы, снижавших, по сравнению с существующей у конкурентов, себестоимость производства. Но по мере того, как рамки рынка расширялись и выходили за пределы «своего» государства, та охрана, которую доставлял патент «своего» государства, становилась недостаточной. Предприниматель, экспортировавший продукцию, изготавливаемую по методу,

¹ Литература: Перевод Гаагской Конвенции напечатан в В. К. за 1928 г. №№ 10, 11, 12 и за 1929 г. №№ 1, 2, 3. Дополнения и изменения, внесенные Лондонской конференцией, см. В. К. за 1934 г. № 7—8; И. С. Петерский и С. Б. Крылов, Международное частное право. 1940 г., стр. 136, Isay, Patentgesetz, стр. 612, сл. Damme Lutter, Das deutsche Patentrecht, стр. 53—55, 210, 228, 423, 544; Osterrieth, Die Washingtoner Konferenz, его же — Die Haager Konferenz.

² Мы ограничиваемся изложением лишь общей схемы развития международных соглашений об охране прав на изобретения и проблем, разрешавшихся этими соглашениями. Детальное изложение истории этих соглашений, роли отдельных капиталистических государств на конференциях и позиций, ими занимавшихся и представлявших собой выражение технической и патентной политики, проводившейся картелями, интересы которых представители этих государств выражали и защищали на конференциях, представляет большой интерес с точки зрения теории изобретательского права и послужит предметом специального исследования автора.

охраняемому патентом, нуждался в праве исключительного использования изобретения в пределах всего того фронта, где происходила конкурентная борьба. Необходимо было, чтоб в невозможность использования изобретения были поставлены все работающие в отрасли производства, изготавливающей эту продукцию: не только все конкуренты в пределах страны, где функционирует его предприятие, но и находящиеся в стране, куда патентообладатель импортирует свою продукцию, а также и имеющие предприятия в странах, откуда та же продукция может экспортироваться в места, где патентообладатель сбывает свою продукцию. Вместе с интернационализацией торговли возникает и растет потребность в интернациональной охране изобретения.

Особо острая нужда в этом испытывается в период империализма в связи с развитием картелей. Борьба за рынки, принимающая несравненно большие масштабы и темпы, вызывает необходимость закрепления за картелями в странах сбыта возможности исключительного использования изобретения и торговли товарами, изготовленными путем применения изобретения, — а это достигается посредством патентной охраны изобретений в странах сбыта. С другой стороны, острее становится необходимость обеспечить невозможность использования конкуренцией тех же изобретений, для чего необходимо запатентовать эти изобретения в странах, где конкуренты имеют промышленные предприятия.

Интенсивность потребности в таком обеспечении исключительного права не зависит от характерной для этого периода формы экспансии монополистических предприятий путем экспорта капитала. Экспортируется ли капитал таким образом, что страны-заемщики обязываются приобретать на предоставленные им займы суммы товары в стране-кредиторе; проникает ли капитал в зависимые или полузависимые страны таким образом, что там образуются филиалы монополистических организаций, захватывающих важнейшие отрасли промышленности этих стран, — потребность в использовании положительной и отрицательной, запретительной, сторон патентного права увеличивается и распространяется на все те страны, в которых использование прав, предоставляемых патентом, может оказать свое действие.

Не ослабляется эта потребность и вместе с образованием международных картелей: остается борьба с монополистическими организациями и отдельными предприятиями-аутсайдами.

Не ослабляется, а, наоборот, усиливается использование отрицательной стороны патентного права при охвате международными картелями мирового рынка. Как мы видели, при организации «мирного сожительства» монополистических предприятий внутри международного картеля, при разграничении территориальных и промышленных «сфер влияния», при разделе мира и разграничении и ограничении промысловой деятельности входящих в состав

картеля «партнеров», лицензия является одной из важнейших форм цементированной правовой связи между членами картеля. И, как мы видели, причиной повышения интенсивной деятельности «исследовательских органов» монополистических предприятий и погони за изобретениями является стремление к обеспечению этим предприятиям скорейшей возможности запрещения использования открытий и усовершенствованных методов работы.

Другими словами, как в целях осуществления своих ближайших задач — захвата рынков, как в процессе борьбы со своими конкурентами, так и при оформлении «мирного» сосуществования монополистических организаций, между которыми произведен раздел мира, картели вынуждены проводить патентную политику, выходящую за пределы государства, к которому они формально принадлежат: они вынуждены закреплять за собой свои изобретения в максимальном количестве государств, прибегая в последних к патентной охране этих изобретений.

Этими причинами и объясняется, почему буржуазные государства — эти «комитеты по заведыванию делами буржуазии» — заключают между собой соответствующие соглашения, этими причинами объясняются возникновение, развитие и содержание международных соглашений об охране прав на изобретения.

Ленин приводит «основные итоги истории монополий: ... 2) после кризиса 1873 г. ширится полоса развития картелей, но они еще исключение. Они еще не прочны. Они еще преходящее явление. 3) Подъем конца XIX века и кризис 1900—1903 гг. ... картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм. Картели ... делят между собой области сбыта ... Они устанавливают цены»¹. И чрезвычайно знаменательно, что эти же даты являются вехами в развитии международной охраны прав на изобретения. Первый «международный патентный конгресс», на котором состоялось обсуждение проблем патентного права, имел место в 1873 г. в Вене во время происходившей там всемирной выставки. В 1878 г. также во время всемирной выставки в Париже происходил Международный конгресс по вопросам «охраны промышленной собственности», на котором была избрана комиссия для выработки проекта международного соглашения по этим вопросам. В 1879 г. французское правительство разослало приглашение на официальную конференцию представителей различных государств, и в результате парижских конференций 1880 и 1883 гг. явилась Международная Парижская Союзная Конвенция от 20 марта 1883 г. по охране промышленной собственности. Конвенция эта подверглась пересмотру и дополнениям на конференциях в Брюсселе — 14 декабря 1900 г., Вашингтоне — 2 июня 1911 г., Гааге — 6 ноября 1925 г. и Лондоне — 2 июня 1934 г.

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 86.

Глава XXVII

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЙ

Уже самые проблемы, которые конвенция разрешает, и формы разрешения этих проблем свидетельствуют о теснейшей связи конвенции с теми задачами, которые призван осуществить патент, как специфическая форма обеспечения предпринимателю дополнительной прибыли в условиях действующей на международной арене картелированной промышленности.

Эти основные проблемы следующие.

§ 1. Право иностранных заявителей изобретений на пользование патентной охраной, предоставляемой входящими в Союз государствами своим, туземным заявителям (статья 2 и 3 Конвенции)

Общий принцип буржуазного права — формальное равенство перед законом — применяется на основании конвенции и в отношении всех граждан государств, заключивших конвенцию, если эти граждане заявляют изобретения: иностранцы, соискатели патентной охраны, пользуются патентной охраной на равных основаниях со своими гражданами (ст. 2 Конвенции). При этом к гражданам (под «гражданами» понимаются лица физические и юридические) государств, входящих в Союз, приравниваются граждане стран, не входящих в Союз, если они проживают или действительно имеют солидные промышленные и торговые предприятия на территории одной из стран, входящих в Союз (статья 3).

Легко заранее предвидеть, к чему должно привести «равенство» иностранных заявителей с туземными. Страны, менее развитые в промышленном отношении, должны предоставить командные технические высоты странам более развитым, стоящим на более высокой технической ступени, попадая к ним и в техническую зависимость. Показательны в этом отношении примеры довоенной Польши и Италии. В Польше согласно данным за 1930 г.¹ из общего количества 3960 заявок на изобретения польских заявок было всего 1350, а иностранных 2610; из 1411 присужденных за тот же год патентов 320 было польских и 1191 иностранных. В Италии из общего количества выданных патентов иностранцы получили в 1917 г. — 40%, в 1922 г. — 57%, в 1929 г. — 61% и в 1930 г. — 68,5%².

¹ Опубликовано в GRUR за 1931 г. № 5, стр. 503.

² Опубликовано в «Propriete Industrielle» за 1931 г., № 10.

§ 2. Конвенционный приоритет (статьи 4 и 4 bis)

Сущность соглашения о конвенционном приоритете сводится к тому, что заявка, сделанная в какой-либо из стран, входящих в Союз, и заявленная затем в течение года со дня, следующего за днем первоначальной заявки, в любом из остальных государств, членов Союза, пользуется при последующей заявке приоритетом дня заявки первоначальной: когда бы в течение этого годового срока заявка ни была сделана, она рассматривается как поданная одновременно с первоначальной заявкой.

Поэтому новизна изобретения рассматривается не по дню фактической последующей заявки, а по дню первоначальной. Опубликование, применение и другие порочащие новизну обстоятельства, имевшие место в промежуток времени между первоначальной и последующей заявками, не порочат новизны последней заявки, которая в то же время пользуется преимуществом перед всеми заявками третьих лиц, имевшими место в течение того же годового периода.

В соглашении о конвенционном приоритете выявляется основная, важнейшая цель конвенции, — вывести патент за пределы его территориальной — государственной — ограниченности, превратить его в орудие охраны интернационального масштаба, закрепить за предпринимателем возможность исключительного использования изобретения во всех странах, входящих в Союз, если он, предприниматель, в течение года пожелает воспользоваться этим правом исключительного использования.

Логическим дальнейшим развитием идеи, реализованной конвенционным приоритетом, явилась мысль о создании международного патента, который бы распространялся на территорию всех государств, входящих в Союз. Эта мысль была высказана еще в 1909 г. Dubois Reymond¹. Во время империалистической войны государствами Антанты обсуждался вопрос об организации общего патентного учреждения, и 15 ноября 1920 г. состоялось соглашение 19 государств о создании международного Бюро по патентам на изобретения. Но реализовано это соглашение не было.

Будучи связана в процессе своего появления с первоначальной заявкой, каждая последующая патентная охрана, предоставленная по заявке, сделанной в течение года со дня конвенционного приоритета, представляет собой самостоятельную, независимую от первой патентную охрану. Какую бы судьбу ни претерпела первоначальная заявка: будет ли по ней выдан патент и в течение какого срока он будет действовать, возможное признание недействительности патента, выданного по первой заявке — все эти обстоятельства не влияют на судьбу и сроки последую-

¹ См. статью его «Das Weltpatent» в Festgabe für Kohler за 1931 г., № 10. 1909 г., стр. 465.

щих патентов (статья 4 bis). Этим соглашением создавалось для патентов с конвенционным приоритетом изъятие из действия тех национальных законодательств, которые ограничивают срок патентов на изобретения, ранее заявленные в других государствах, тем сроком, на который выданы патенты в этих последних государствах. С другой стороны, патентообладателю тем самым предоставлялась возможность, в случае необходимости, ограничивать патентную охрану своего изобретения только теми странами, в которых охрана представляла для него интерес. Воспользовавшись теми преимуществами, которые предоставил ему конвенционный приоритет, и даже отказавшись от патента в «своей» стране, патентообладатель получает возможность использовать отрицательную, запретительную, сторону патента только в той (тех) «чужой» стране (странах), где он найдет необходимым.

Соглашение о конвенционном приоритете ставит иностранных заявителей, при прочих равных условиях, в привилегированное положение по сравнению со «своими» заявителями-предпринимателями. И неизбежно возникал вопрос, сопутствующий каждому предоставлению патентной охраны.

§ 3. О праве преждепользования

Вопрос о праве третьих лиц, секретно пользовавшихся таким же изобретением до заявки для получения на него патента, на дальнейшее использование того же изобретения (ср. стр. 237, сл.), — вопрос, теснейшим образом связанный с основными принципами хозяйственной деятельности капиталистического предприятия и с существом патентной охраны, получил разрешение, вполне согласное с этими принципами. Конвенционный приоритет предоставляется *sous réserve des droits des tiers*, при условии полной сохранности прав третьих лиц: право преждепользования полностью сохраняется.

При этом право преждепользования предоставлялось отдельными государствами довольно широко. Сохранялось всякое преждепользование, существовавшее на день последующей заявки, в результате чего признавалось преждепользование, начавшееся в промежуток между днем конвенционного приоритета и днем фактической — последующей — заявки.

Против такого широкого предоставления права преждепользования велась борьба представителями государств более сильных в промышленном отношении, но на Гаагской конференции, где этот вопрос обсуждался, эта борьба успехом не увенчалась. Только на Лондонской конференции было признано, что обстоятельства, возникшие в промежуток времени между днем конвенционного приоритета и днем последующей заявки, не могут служить основанием для возникновения прав третьих лиц, в частности и для предоставления последним права преждепользования (статья 4 bis).

Другими словами, секретное использование, начавшееся после дня конвенционного приоритета, не создавало для туземного предпринимателя права на дальнейшее использование изобретения, и иностранному предпринимателю предоставлялись все права и преимущества, связанные с конвенционным приоритетом. Таким образом это постановление Лондонской конференции означало победу позиции монополистических предприятий.

Патентное право каждого государства преследует цель обеспечить в первую очередь интересы «своих» предпринимателей, «своей промышленности». Уже в отношении последней в процессе развития патентного права возник очень существенный вопрос, связанный с трансформацией патента в период империализма.

Предоставляя технические мероприятия в исключительное использование отдельных предпринимателей, патент объективно содействовал техническому прогрессу. Нельзя, конечно, не дооценивать этого значения патента в техническом развитии капиталистических стран.

В этот период положительная сторона патентной охраны играет существеннейшую роль. Субъектов этой охраны не приходится побуждать к осуществлению их права на использование изобретения. И если в начальный период развития патентной охраны, когда последняя предоставлялась в виде привилегий, субъекту привилегии вменялось в обязанность реализовать в указанный в привилегии срок предоставленное ему в качестве его исключительного права то или иное производство, основанное на применении его изобретения, то в период регулирования патентной охраны посредством общего закона в таком побуждении к обязательной реализации изобретения нужды не было. Управомоченный в собственных интересах сам стремился к реализации изобретения, к реализации закрепленного за ним средства для получения дополнительной прибыли. Поэтому в патентных законодательствах и отсутствуют нормы об обязательном осуществлении изобретения. Существует эта норма только во Французском патентном законе 1844 г., который обязывал патентообладателя осуществить во Франции охраненное патентом изобретение в течение двух лет со дня предоставления патента.

По мере того, однако, как отрицательная сторона права из патента — права запрещения — начинает на империалистической стадии развития капитализма приобретать все большее значение, и роль патента, как средства задержать технический прогресс, начинает увеличиваться, — начинает приобретать все большее значение вопрос об обязательном осуществлении изобретения в течение определенного, сравнительно небольшого — от двух до пяти лет — срока со дня получения патента.

Вопрос этот возбуждается по разным причинам. С одной стороны, страны со слабо развитой промышленностью, или с недостаточно развитыми отдельными отраслями ее, пытались бо-

роться посредством установления обязательности осуществления изобретения с импортирующими монополистическими организациями, которые, заполняя местный рынок ввозимыми ими промышленными товарами, тем самым препятствовали развитию промышленности этих стран или задерживали рост отдельных отраслей ее. С другой стороны, монополистические предприятия стран импорта прибегают к введению требования обязательного осуществления изобретения как к одному из средств борьбы с конкурирующими иностранными монополистическими организациями, путем создания для последних препятствий к их импорту.

Патентные законодательства начинают одно за другим вводить соответствующие постановления, устанавливая на случай неосуществления патента санкции в виде аннулирования патента или выдачи принудительной лицензии¹. Соответствующие постановления имелись к двадцатым годам текущего столетия во всех патентных законодательствах, кроме США, высокие ввозные пошлины которых в состоянии были в известной мере оградить местную промышленность от импорта со стороны иностранных конкурентов.

§ 4. Обязательное осуществление изобретений

Вопрос об обязательном осуществлении изобретения и о последствиях неосуществления, сопровождаемого обычно ввозом объектов, изготовленных с применением изобретения, из страны, где получен первоначальный патент, становится предметом оживленного обсуждения на конференциях.

Соответствующая статья 5 конвенции вначале устанавливала, что ввоз патентообладателем объектов, изготовленных в одной из стран, входящих в состав членов Союза, в страну, где получены последующие патенты, не влечет за собой недействительности патента и что по вопросу об осуществлении изобретения патентообладатель подчиняется действию соответствующих постановлений страны, где им получен патент.

По мере того, как отдельные государства стали вводить у себя требование обязательного осуществления изобретения и устанавливать серьезные санкции на случай неосуществления, со времени Вашингтонской конференции начинается со стороны

¹ Любопытно отметить, что патентная практика выработала способ для избежания этих последствий. Поскольку указанные санкции применялись почти повсюду в случае умышленного или неизвинительного неосуществления изобретения, патентообладатели стали прибегать к так наз. «осуществлению на бумаге» — *Papierliche Ausübung* изобретения. К концу срока, установленного для обязательного осуществления изобретения, производились публикации в газетах о том, что предлагается к приобретению или установлению лицензий патент на такое-то изобретение. И если впоследствии возбуждался вопрос о неосуществлении изобретения, патентообладатель ссыдался на публикации в доказательство, что им хотя и безрезультатно, но принимались меры к такой реализации.

стран с развитой картелированной промышленностью борьба за изменение этой статьи 5. По этому вопросу принимались постановления на Вашингтонской, Гаагской и Лондонской конференциях, на которых редакция статьи 5 конвенции каждый раз менялась. В итоге содержание статьи 5 свелось к тому, что ввоз патентообладателем объектов, охраненных патентом, в другую страну, где эта охрана предоставлена и где изобретение не осуществлено, не влечет за собой недействительности патентов. Что же касается обязательности осуществления изобретения, то каждому из государств, входящих в состав Союза, предоставлено вводить законодательные меры в целях предотвращения злоупотреблений при использовании предоставленных патентом прав, в частности посредством неосуществления изобретения. Эти меры могут предусматривать аннулирование патента только в том случае, если для предупреждения злоупотреблений окажется недостаточным предоставление исключительной лицензии. При этом вопрос о предоставлении принудительной лицензии может быть возбужден не раньше трех лет со дня выдачи патента, а принудительная лицензия может быть выдана только в случае, если патентообладатель не представит уважительных причин неосуществления изобретения. Уничтожение же патента может иметь место лишь по истечении двух лет со дня выдачи первой принудительной лицензии.

Если вспомнить, что исключительная лицензия являлась одним из важных средств связи между монополистическими организациями, входящими в состав международных картелей, то станет ясно, что основные позиции по вопросу об обязательном осуществлении изобретения были завоеваны картелированной промышленностью ценой несущественных уступок в пользу национальной промышленности слабых в промышленном отношении стран.

Из других вопросов патентного права, регулируемых конвенцией, надлежит упомянуть постановление.

§ 5. Об охране изобретений, помещаемых на международных выставках

Согласно статье 11 Конвенции участники последней обязались предоставить охрану изобретениям, помещаемым на международных выставках, устраиваемых на их территории, в том отношении, что в случае последующей заявки таких изобретений приоритет дня их заявок должен быть отнесен на день помещения их на выставках. Благодаря этому ни самое помещение изобретений на выставках, ни другие после дня помещения на выставке события, порочащие новизну изобретения, таких последствий не влекут, равно как обеспечивается для заявителя выставленного изобретения преимущественный приоритет перед всеми заявками аналогичного изобретения, поступившими после дня помещения на выставку.

Анализ проблем, обсуждавшихся на конференциях и регулируемых конвенцией, показывает, что, как и патентное право вообще, конвенция эта посвящена охране интересов предпринимателей-патентообладателей. Впервые вопрос об охране интересов изобретателей был поставлен на Лондонской конференции 1934 г., когда состоялось постановление о некоторых мерах охраны прав автора изобретения «на имя» (статья 4 *ter* Конвенции). В основном же конвенция охраны интересов изобретателей в виду не имеет и иметь не может. С этой точки зрения надлежит признать, что Конвенция ничего не имеет общего с задачами поощрения массового изобретательства и всемерной охраны прав и интересов изобретателей, осуществляемыми Советским Союзом в его технической политике и изобретательском праве. Вот почему СССР и не примыкал к этой конвенции.

Глава XXVIII

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ СОЮЗА ССР

Из того, что СССР не заинтересован в участии в конвенции об охране «промышленных прав», не следует, что для нас не имеет никакого значения вопрос о соглашениях с капиталистическими государствами об охране прав на изобретения. Патентование за границей изобретений советских граждан вызывается необходимостью охраны прав авторов в целях предотвращения возможности безвозмездного использования за границей результатов их творческого труда. Для обеспечения этой охраны необходимо создать условия, наиболее благоприятные для заявок в зарубежных странах изобретений граждан нашего Союза. С другой стороны, мы заинтересованы в обмене техническими достижениями и предоставили иностранцам возможность охранять их права на изобретения в пределах Советского Союза посредством получения на эти изобретения авторских свидетельств или патентов.

На предоставление иностранцам льготных условий для их заявок СССР всегда выражал согласие при условии применения начала взаимности. Поэтому СССР вступал с различными государствами в отдельные соглашения «о взаимной охране прав на промышленную собственность». Такие соглашения были заключены с Германией 12 октября 1925 г.¹, с Норвегией — 24 февраля 1928 г.² и с Чехословацкой республикой — 25 марта 1935 г.³

¹ Раздел VII договора с Германией от 12 октября 1925 г. Мы не останавливаемся на частях этого раздела, посвященных урегулированию вопросов, которые возникали по поводу изобретений в связи с состоянием войны, ранее имевшей место между СССР и Германией.

² Опубликовано в В. К. за 1928 г. № 12.

³ Опубликовано в В. К. за 1935 г. № 6.

В соглашениях этих обеспечивалось применение при охране прав на изобретения двух принципов: а) каждая из договаривающихся сторон принимала на себя обязательство предоставить гражданам другой стороны все те права, которые установлены или будут после заключения соглашения установлены у нее законами в отношении собственных граждан, и б) для заявок изобретений, учиняемых гражданами каждой из сторон, устанавливался годичный конвенционный приоритет со всеми правовыми последствиями, с этим приоритетом связанными.

Таким образом все вопросы, связанные с необходимостью охраны прав наших изобретателей и с возможностью обмена техническими достижениями, нашли в этих договорах благоприятное для каждой из сторон разрешение.

Полагаем, что эта система отдельных соглашений с иностранными государствами должна быть сохранена и в дальнейшем.

СПбГУ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	Стр. 3
-----------------------	--------

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I. Понятие социалистического изобретательского права	5
§ 1. Предмет социалистического изобретательского права	5
§ 2. Основные принципы изобретательского права	6
§ 3. Система изобретательского права	12
§ 4. Источники изобретательского права	14
§ 5. Литература по изобретательскому праву и по праву патентному	15
Глава II. Обоснование правовой охраны изобретений	16
§ 1. Обоснование патентно-правовой охраны в капиталистических условиях	16
§ 2. Обоснование охраны изобретений в условиях социалистических	34

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Раздел первый. Объект правовой охраны

Глава III. Формы массового изобретательства	38
§ 1. Открытие и изобретение	38
§ 2. Виды изобретательских предложений	43
§ 3. Рационализаторское предложение	45
§ 4. Техническое усовершенствование	47
§ 5. Изобретение	49
Глава IV. Изобретение как объект правовой охраны	50
§ 1. Существенная новизна предложения и способ ее установления	50
§ 2. Новый технический эффект как показатель существенной новизны предложения	62
§ 3. Перенос	66
§ 4. Комбинационное изобретение	70
§ 5. Проблема и ее разрешение	76
§ 6. Завершенность изобретения	78
§ 7. Осуществимость изобретения	79
§ 8. Перспективные изобретения	81
§ 9. Прогрессивность изобретения	81
§ 10. Полезность изобретения	82
§ 11. Предмет изобретения и его осуществление. Эквиваленты	84
§ 12. Идея изобретения, сущность изобретения как объект правовой охраны в изобретательском праве	87
§ 13. Предмет и идея изобретения и объект правовой охраны в патентном праве	93
Глава V. Объект правовой охраны в техническом усовершенствовании	105
§ 1. Конкретное мероприятие как содержание технического усовершенствования	105
§ 2. Значение авторского удостоверения	107

Раздел второй. Субъект правовой охраны

Глава VII. Авторы и соавторы изобретательских предложений	119
§ 1. Автор предложения	119
§ 2. Соавторы предложения	120
§ 3. Соизобретатели и лица, оказавшие „техническую помощь“	120
§ 4. Соизобретательство в научно-исследовательских организациях	121
§ 5. Виды соавторства	122
§ 6. Автор изобретения в патентном праве	124
§ 7. Автор изобретения, в котором использовано открытие	126
§ 8. Заводские изобретения	127

Раздел третий. Права и обязанности автора изобретательского мероприятия и патентообладателя

Права советского изобретателя. Общие положения	130
--	-----

А. Личные права и льготы

Глава VIII. Право „на помощь“	132
Содержание права „на помощь“	132
Глава IX. Право авторства	134
§ 1. Право авторства как право на „авторскую честь“	134
§ 2. Права авторства и соавторства	135
§ 3. Отличие права авторства на изобретение от права авторства на техническое усовершенствование	136
§ 4. Правовые определения права авторства	138
§ 5. Возникновение права авторства	142
§ 6. Нарушение права авторства и последствия нарушения	148
Глава X. Право первого опубликования (оглашения) предложения	151
Глава XI. Право на признание приоритета	153
§ 1. Право на признание приоритета изобретения	153
§ 2. Право на признание приоритета других предложений	155
§ 3. Право на приоритет в патентном праве	156
Глава XII. Право на получение авторского свидетельства или патента	157
§ 1. Общие положения	157
§ 2. Изобретения, охраняемые авторскими свидетельствами и патентами	159
§ 3. Виды изобретений и порядок их охраны	160
§ 4. Авторская система охраны изобретений в изобретательском праве	166
§ 5. Субъект права на патент в патентном праве	167
§ 6. Порядок выдачи авторских свидетельств и патентов	171
§ 7. Значение заявки и решения о выдаче авторского свидетельства и патента	178
§ 8. Оспаривание права на авторское свидетельство и на патент	179
§ 9. Система выдачи патентов в патентном праве	182
Глава XIII. Право „на имя“	183
§ 1. Право „на имя“ в изобретательском праве	183
§ 2. Право „на имя“ в патентном праве	187
Глава XIV. Право на внедрение предложения, признанного полезным	188
§ 1. Порядок внедрения предложения	188
§ 2. Право на участие в разработке предложения	191

	Стр.
Глава XV. Право на официальное признание принятия предложения к использованию	194
Право на получение удостоверения и копии подсчета экономии	194
Глава XVI. Право на отметку в трудовой книжке о реализованном предложении и выплаченном за него вознаграждении	196
Глава XVII. Личные льготы и преимущества	196
Льготы по получению ученых степеней и преимущественное право на занятия должностей научных работников	196

Б. Имущественные права и льготы

Глава XVIII. Право на вознаграждение	197
§ 1. Общие положения	197
§ 2. Основное вознаграждение	199
а) Качественный показатель предложения	199
б) Количественный показатель предложения. Экономия от предложения	202
§ 3. Дополнительное вознаграждение	207
§ 4. Принцип адекватности в определении размера вознаграждения	209
§ 5. Субъективное право автора на вознаграждение	210
§ 6. Субъект права на вознаграждение	216
§ 7. Вознаграждение за „заводские изобретения“	219
§ 8. Субъект обязанности по выплате вознаграждения	220
§ 9. Сроки выплаты вознаграждения	221
§ 10. Вознаграждение за выведение новых и улучшение существующих сортов семян	221
§ 11. Вознаграждение за новые способы лечения болезней	223
§ 12. Исковая давность на истребование вознаграждения	223
§ 13. Возврат неправильно полученного вознаграждения	223
§ 14. Уступка права на вознаграждение	224
§ 15. Право автора на вознаграждение за участие в разработке и испытании предложения	225
Глава XIX. Право автора на патентование своего изобретения за границей	225
Глава XX. Имущественные льготы	226
§ 1. Льготы по расценкам сдельной оплаты	227
§ 2. Налоговые льготы	227
§ 3. Льготы по судебным делам	228

В. Сталинские премии

Глава XXI	228
---------------------	-----

Г. Обязанности советского изобретателя

Глава XXII	229
Глава XXIII. Права и обязанности патентообладателя	230
§ 1. Общие положения	230
§ 2. Субъект права из патента	233
§ 3. Права патентообладателя. Личные права	233
§ 4. Права имущественные. Содержание имущественного права	233
§ 5. Право преждепользования	235
§ 6. Право преждепользования в патентном праве	237
§ 7. Срок патента	240
§ 8. Отчуждаемость прав из патента	240

§ 9.	Принудительное отчуждение патента и принудительное установление лицензий	246
§ 10.	Обязанности патентообладателя	247
Глава XXIV. Порядок восстановления нарушенных прав автора и патентообладателя		
§ 1.	Общие положения	248
§ 2.	Право авторства	248
§ 3.	Право на первое опубликование (оглашение) предложения	249
§ 4.	Право на признание приоритета	249
§ 5.	Право на получение авторского свидетельства или патента	249
§ 6.	Право „на имя“	251
§ 7.	Право на внедрение предложения, признанного полезным	252
§ 8.	Право на официальное признание принятия предложения к внедрению	252
§ 9.	Право на отметку в труднойжке о реализованном предложении и выплаченном за него вознаграждении	254
§ 10.	Право на преимущественное звание должности научных работников	254
§ 11.	Право автора на вознаграждение за участие в разработке его предложения	254
§ 12.	Право автора на вознаграждение за использование его предложения	254
§ 13.	Право соавторов на участие в вознаграждении, причитающемся за внедренное общее их мероприятие	255
§ 14.	Права патентовладельца	255

Раздел четвертый

Глава XXV. Премирование за содействие реализации предложений . . .	256
<i>Раздел пятый. Международные соглашения об охране прав на изобретения . . . . .</i>	<i>258</i>
Глава XXVI. Из истории международных соглашений	258
Глава XXVII. Проблемы международных конвенций	261
§ 1. Право иностранных заявителей изобретений на пользование патентной охраной, предоставляемой входящими в Союз государствами своим, туземным заявителям	261
§ 2. Конвенционный приоритет	262
§ 3. О праве преждепользования	263
§ 4. Обязательное осуществление изобретений	265
§ 5. Об охране изобретений, помещаемых на международных выставках	266
Глава XXVIII. Международные соглашения Союза ССР	267
Оглавление	269

Редактор *А. И. Шпекторов.*

Техн. редактор *А. И. Макарова.*

Сдано в производство 10/VI 1949 г.

Подписано к печати 5/X 1949 г.

Учетно-изд. л. 18. В печ. л. 44768 зн. Формат бум. 60 × 92^{1/16}.
Тираж 10 000 экз. Заказ 5046.

Заказ 5046.

4-я типография им. А. А. Жданова

Ленинград. Измайловский

ДОВ СССР.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть	По чьей вине
7	1 сверху	этих принципов	принципов социалистического изобретательского права	Авт.
73	13 снизу	в данном случае получается	в данном случае N получается	Авт.
83	23 сверху	признания	непризнания	Авт.
153	15—16 снизу	„идеологическое соревнование“	идеологическая борьба	Авт.
256	13 снизу	25%	15%	Авт.
257	10 сверху	С. Н.	С. И.	из-ва

Зак. 5046.

§ 9. Принудительное отчуждение патента и принудительное установление лицензий	246
§ 10. Обязанности патентообладателя	247
Глава XXIV. Порядок восстановления нарушенных прав автора и патентообладателя	248
§ 1. Общие положения	248
§ 2. Право авторства	248
§ 3. Право на первое опубликование (оглашение) предложения	249
§ 4. Право на признание приоритета	249
§ 5. Право на получение авторского свидетельства или патента	249
§ 6. Право „на имя“	251
§ 7. Право на внедрение предложения, признанного полезным	252
§ 8. Право на официальное признание принятия предложения к внедрению	252
§ 9. Право на отметку в труднойжке о реализованном предложении и вознаграждении за него	254

Гл.

Ра

Гл.

Гл.

Гл.

Оглавление

Редактор А. И. Шпекторов.

Техн. редактор А. И. Макарова.

Сдано в производство 10/VI 1949 г.

Подписано к печати 5/X 1949 г.

Учетно-изд. л. 18. В печ. л. 44768 зн. Формат бум. 60 × 92¹/₁₆.

10 000 экз.

Заказ 5046.

4-я типография им. В. И. Ленина

Ленинград, Измайловский район

ов СССР.